

A Natural History of
HOMOSEXUALITY

Francis Mark Mondimore

The Johns Hopkins University Press
Baltimore and London

ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТЬ
Естественная история

Френсис Марк Мондимор

Екатеринбург
У-Фактория
2002

ББК 87.7
М77

Составитель серии
«Современная антропология»
В. Харитонов
Перевод с английского *Л. Володина*
Редактор *К. Жвакин*
Дизайнер *В. Партии*
В оформлении использована фотография
С. Головача

Мондимер Френсис Марк

М77 Гомосексуальность: Естественная история / Пер. с англ.
Л. Володиной. Екатеринбург: У-Фактория, 2002.— 333 с.
(Серия «Современная антропология»)
ISBN 5-94799-085-7

В своей книге доктор медицины Френсис Мондимер исследует сложные проблемы сексуальной ориентации, анализирует историю понимания гомосексуальности с античных времен до наших дней, обобщает последние открытия в биологии, истории, психологии и антропологии.

ББК 87.7

All rights reserved. Published by arrangement with The Johns Hopkins University Press, Baltimore, Maryland. No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from Publishing Center U-Faktoria and The Johns Hopkins University Press.

© 1996 The Johns Hopkins University Press
© Володина Л. Э., перевод с англ., 2002
© Головач С., 2000
© Издательство «У-Фактория», 2002

ISBN 5-94799-085-7

Содержание

Предисловие	7
Часть I. История	14
<i>Глава 1</i>	
Когда не было «гомосексуализма».	16
<i>Глава 2</i>	
Содомиты и урнинги	39
<i>Глава 3</i>	
Перверсия и инверсия.	54
<i>Глава 4</i>	
Женские голоса	79
<i>Глава 5</i>	
Психоанализ	100
<i>Глава 6</i>	
Опросы и чернильные пятна.	115
Часть II. Биология сексуальности.	138
<i>Глава 7</i>	
Биология сексуальности (I).	142
<i>Глава 8</i>	
Биология сексуальности (II).	168
<i>Глава 9</i>	
Генетика сексуальности.	185
<i>Глава 10</i>	
Природа и воспитание.	201
Часть III. Типы сексуальной идентичности.	215
<i>Глава I</i>	
Формирование гомосексуальной идентичности.	216

Предисловие

<i>Глава 12</i>	
Борьба со стигмой.	228
<i>Глава 13</i>	
Бисексуальность и трансгендерность.	240
Часть IV. Сексуальная политика	260
<i>Глава 14</i>	
От инквизиции к холокосту.	263
<i>Глава 15</i>	
Спасение и исправление.	292
<i>Глава 16</i>	
Объединение порождает силу.	308
Заклучение.	326

Я надеюсь, что «Естественная история гомосексуальности» покажется вам понятной, непротиворечивой книгой, вводящей в курс сложного и часто вызывающего дискуссии вопроса. Должен признаться, что, когда редактор впервые предложил мне назвать книгу «естественной историей», у меня возникли некоторые сомнения по этому поводу, но вскоре я понял, что это действительно подходящее определение для написанной мною книги. Ведь «естественная история — это изучение и описание организмов и природных объектов, их эволюции и взаимоотношений» («The American Heritage Dictionary of English Language»).

Несмотря на наличие большого числа работ о гомосексуальности, написанных для психологов, психиатров, адвокатов, ученых-бихевиористов, существует не так много книг для широкой аудитории, в разной степени касающихся этого вопроса. Как я обнаружил, научная литература по данной теме запутанна и трудна для понимания (и это неудивительно). Хотя кажется, что газеты каждые два месяца сообщают об открытиях центров мозга и генов, связанных с гомосексуальной ориентацией, читатели, стремящиеся получить больше информации об этих открытиях, но не имеющие научного образования, обратившись к работам ученых по этому вопросу, будут ошеломлены их сложностью и окончательно сбиты с толку отсутствием ясных выводов.

Авторы более доступных и легких для чтения книг часто концентрируются на индивидуальном опыте гомосексуальной жизни и стараются не касаться научных аспектов изучения гомосексуальной ориентации. Вопросы биологии, генетики и психологии гомосексуальности они могут оставлять без ответа.

В этой книге я хочу заполнить существующий пробел, предлагая широкому кругу читателей введение в курс существующего знания о гомосексуальности с учетом разных точек зрения. Вот некоторые вопросы, к рассмотрению которых я собираюсь обратиться.

«Почему я гей (лесбиянка)?» — это вопрос, на который ищут ответа многие люди на определенном этапе жизни. Местный координатор национальной организации P-FLAG («Родители, члены семей и друзья лесбиянок и геев») сказал мне, что их члены «жаждут» ответов на вопрос «Почему мой ребенок гей (лесбиянка)?». Мы как данность воспринимаем существование биологии пола — женщины и мужчины отличаются по своей анатомии и физиологии. Существуют ли также биологические основы половой ориентации? В нескольких исследованиях сообщалось об открытии структур мозга, которые, как кажется, отличны у людей с гомосексуальной и гетеросексуальной ориентацией. О чем говорят эти исследования?

Каков процесс, в ходе которого человек начинает считать себя гомосексуалистом? Многие (хотя, конечно, не все) люди, обнаружив в себе гомосексуальные чувства, сначала приходят в замешательство и стесняются их. Как происходит примирение и появляется радость от особенности своей сексуальности? И почему случается, что с некоторыми из них этого не происходит? Одинаково ли протекает этот процесс в разных культурах? Какие исторические события повлияли на формирование нашего представления о гомосексуальности?

Что входит в понятие бисексуальности? Как понимать транссексуализм (явление, когда человек чувствует себя «женщиной в плену мужского тела» или «мужчиной в плену женского тела»)? Как эти явления соотносятся с гомосексуализмом?

«Права гомосексуалистов» были важным вопросом на президентских выборах 1992 года. Недавно несколько штатов провели референдумы о внесении поправок в свои конституции, препятствующих признанию гомосексуалистов социальным меньшинством. Что же в гомосексуальности может оправдывать попытку изменения конституции? Почему эти вопросы

провоцируют такой конфликт в нашем обществе? Были ли такие периоды истории или культуры, в которые этот конфликт отсутствовал?

Сейчас многие предприятия предоставляют страховые гарантии партнерам работающих у них геев и лесбиянок. Другие институты (включая вооруженные силы США) в судебном порядке пытаются отстоять право увольнять сотрудников по причине их личного сексуального поведения. В некоторых государствах совершенный по взаимному согласию сексуальный контакт между лицами одного пола считается преступлением, в других же странах преступлением считается дискриминация людей по мотивам сексуальной ориентации. Консервативные политические силы протестуют против того, чтобы правительство субсидировало произведения искусства, которые они называют «способствующими распространению гомосексуализма», но часто гомосексуалисты — музыканты, певцы, актеры — привлекают сотни тысяч поклонников на свои представления, а пьесы и фильмы с геями или лесбиянками среди действующих лиц имеют кассовый успех. Многие крупные религиозные секты в Соединенных Штатах проповедуют терпимость и понимание по отношению к гомосексуалистам, но даже самые либеральные общества противятся посвящению в духовный сан геев и лесбиянок и освящению гомосексуального союза брачным обрядом. Почему мы в своем отношении к гомосексуализму так настойчиво избегаем согласия и взаимодействия? Существует ли важная научная информация, которая могла бы придать содержательный характер этим дискуссиям и направить их на создание логичных, ясных моральных правил и установок?

В самом начале работы над книгой стало очевидным, что для осуществления честолюбивого замысла — ввести читателя в круг знаний, необходимых для понимания феномена гомосексуализма, — нужно переработать довольно значительный объем данных. Сначала я предполагал написать небольшую работу, рассказывающую о том аспекте гомосексуальности, который мне, как психиатру с биологическим образованием, был известен лучше всего и который я находил наиболее интересным, — о биологических основах сексуальной ориентации. Появилось

исследование Саймона Левэ, посвященное различиям мозга у гомо- и гетеросексуалов, к которому вскоре присоединились другие работы о биологических факторах гомосексуализма (например, о «генах гомосексуальности»). Это могло бы послужить доказательством того, что наиболее важная информация — хотя и наиболее трудная для понимания дилетантов — содержится в новых работах по неврологии и генетике сексуальной ориентации.

Однако для меня скоро стало очевидным, что биологического исследования недостаточно для получения ответов на вопросы, которые я сформулировал в предыдущих абзацах. Биология сексуальности может быть интересной темой, но она предоставляет возможность взглянуть на этот сложный предмет лишь с одной стороны, а проблема сексуальности как никакая другая для своего понимания нуждается в рассмотрении со многих точек зрения. Вот некоторые из них.

Слово «гомосексуализм» было изобретено в 1869 году, и немало ученых из различных областей науки пытались глубже постичь смысл этого явления:

- неврологи и психологи изучали биологическую основу сексуального поведения, исследуя мозг и нервную систему, половые органы и регуляцию гормональной системы у людей и животных;
- бихевиористы занимались исследованием процесса формирования гомосексуальной идентичности, начинающегося в детском возрасте и продолжающегося в период полового созревания и на протяжении всей жизни;
- психологи и психиатры занимались изучением «предпосылок» сексуальности взрослого человека у детей и даже новорожденных;
- социологи и антропологи исследовали социальный контекст гомосексуализма; некоторые из них доказывали, что общество влияет на формирование и даже конструирует гомосексуальную личность;
- историки рассматривали обстоятельства и события прошлого, повлиявшие на формирование нашего отношения к гомосексуальности;

- зоологи изучали гомосексуальное поведение у животных в качестве модели человеческого гомосексуализма;
- биологи-эволюционисты разрабатывали теории генезиса, даже эволюции, гомосексуализма.

Пугающая задача — преодолеть разрывы между этими областями знания и свести в единую картину их часто расходящиеся точки зрения. Но после ее выполнения возникнет целостная, хотя и сложная картина, подсказывающая выводы, которые нетрудно понять. Один из них состоит в том, что гомосексуальность — это человеческая особенность, которая развивается, как большинство других сложных поведенческих явлений, под влиянием запутанного и свойственного только человеку смешения многих факторов: биологических, психологических и социальных. Станет очевидным и то, что понимание, основанное на учете только одного из этих факторов, является просто неполным.

Мои исследования истории отношения к гомосексуализму и связанных с ним теорий были наиболее полезной и одной из самых приятных сторон работы над книгой. Я считаю, что нет лучшего способа изучить что-то, чем исследовать предмет с исторической точки зрения. Картина была бы неполной без встреч с такими людьми, как Анна Листер, Оскар Уайльд, Гарри Хэй, без рассмотрения того, как повлияли на наше представление о гомосексуализме такие события, как суд над тамплиерами в 1307 году, фашистский террор и начало эпидемии СПИДа, а также без рассказа о жизни геев и лесбиянок в прошлом и в наше время.

Раскрытие темы такой сложности в пределах одного тома неизбежно приводит к упрощению идей и концентрации информации. Можно было бы написать целую книгу об отдельных аспектах гомосексуальности, которым в этой работе уделено лишь несколько страниц (во многих случаях хорошая книга по тому или иному вопросу уже действительно написана, и я даю на нее ссылку). Поскольку моей задачей было написание введения для тех, кто не знает, с чего начать, я часто очерчивал лишь основные контуры сложных вопросов, а в примечаниях приводил список книг, с помощью которых стремящиеся знать больше могли бы сделать следующий шаг.

Возможно, у некоторых читателей возникнет критическое отношение к книге из-за свойственного ей, как может показаться, акцента на «причинах» гомосексуальности. Само слово «причина» подводит к выводу о том, что гомосексуальность является болезненным состоянием, требующим изучения в качестве отклонения от «нормы». На общенациональной встрече, посвященной проблемам здоровья геев и лесбиянок, которую я посетил несколько лет назад, ученые, представлявшие результаты своих работ в области генетики и структуры мозга, были жестоко раскритикованы некоторой частью аудитории, настроенной против того, чтобы целью подобных исследований становились «лечение» и даже «предотвращение» гомосексуальности. И действительно, именно эти цели и держали в уме многие ученые, изучая различные аспекты этого явления.

Например, психиатрическая литература полна статей и книг, в которых не имеющее под собой достаточной научной основы предположение о том, что гомосексуализм является психическим заболеванием, высказывается достаточно ясно. Подлинная наука собирает информацию и стремится понять и объяснить ее, в максимальной степени избегая предубеждений. Подлинная наука не судит предвзято о том, что нормально, а что аномально; она просто систематизирует информацию и высказывает предположения о том, как различные данные могут быть связаны друг с другом. В области сексуальности человека примером истинно научного подхода может служить работа Альфреда Кинси и его коллег, проведенная в 1940-х годах. Кинси не высказывал суждений о том, что является нормальным и аномальным, а просто стремился поделиться собранной информацией о сексуальном поведении человека. Сделанные им выводы о том, что гомосексуализм является распространенным явлением, а геи и лесбиянки составляют значительную часть населения, прозвучали как гром среди ясного неба для психологов и психиатров. Многие ученые отвергли его данные и за сделанные выводы осыпали личными оскорблениями. Допущенная методологическая ошибка заставляет сомневаться в полученных им цифрах, но «Сексуальное поведение человеческой особи мужского пола» остается работой, совершившей

переворот в науке, и ни одно исследование сексуальной ориентации не может быть написано без упоминания о ней. Результаты исследования Кинси были с энтузиазмом восприняты нарождающимися организациями геев и лесбиянок, усилившими свои попытки добиться признания гомосексуалистов социально угнетаемым меньшинством, а не собранием извращенцев.

История рассказывает о фанатизме и ограниченности тех, кто сопротивлялся сбору научной информации о гомосексуализме. Одно из первых больших собраний отчетов о проведенных исследованиях и других материалов для изучения сексуального поведения — библиотека Института сексуальных наук, основанного немецким психиатром Магнусом Хиршфельдом, — была разграблена и сожжена нацистами в 1933 году. Хиршфельд был еще одним первопроходцем, стремившимся подкрепить свою активную деятельность научными методами работы. Именно успех, которого он добился в привлечении внимания влиятельных немецких социологов, врачей и политиков к своему тщательному и имевшему научный характер исследованию, сделал его врагом для нацистов.

Я надеюсь, что те, у кого остаются опасения по поводу исследований биологических основ гомосексуальности, будут, как и я, удовлетворены, узнав, насколько далеки от навязывания стереотипа болезни истинные научные работы, направленные на создание действительно гуманистической модели, согласно которой гомосексуальность понимается как нормативная вариация сексуального поведения человека.

Не так давно я был удивлен замечанием моего друга о том, что его шестилетний сын не знает, что такое пластинка. Во время уборки чердака они просматривали отцовскую коллекцию виниловых пластинок с записями рок-н-ролла. Сыну, до этого знакомому только с компакт-дисками, пришлось услышать, что эти тусклые черные тарелки являются сравнительно недавно устаревшими предшественниками хорошо ему известных сияющих дисков, что еще недавно при покупке музыкальной записи вас попросили бы выбрать между двумя альтернативами: виниловыми пластинками на 33 оборота в минуту и компакт-дисками. А сейчас, вероятно, все молодое поколение покупателей, просматривая полки с компакт-дисками в магазинах, разбросанных по всей стране, и не вспоминает, что каких-то пятнадцать лет назад этот вид записи музыки считался чудом техники.

Рассказ моего друга напомнил мне дискуссию о музыкальных терминах, которую я слышал по радио несколько лет назад. Классический гитарист жаловался на то, что в разговоре с молодыми людьми ему постоянно приходится подчеркивать, что его гитара является *акустической*. После изобретения электрогитары в 1950 году стало необходимо выработать специальный ярлык для неэлектрических гитар. Возникло два понятия там, где ранее существовало одно. Когда-то музыканту было достаточно просто сказать, что он играет на гитаре; теперь его слова стали нуждаться в дальнейшей конкретизации, чтобы понять, о каком из двух инструментов, сильно отличающихся по звуку и стилю игры, он говорит.

Категории являются абстрактными понятиями, с помощью которых мы пытаемся уловить смысл классифицируемых пред-

метов. Принадлежность предметов к одной категории предполагает наличие у них общих свойств, а также того, что как-то отличает их от предметов другой категории. Категории помогают нам осмыслять мир. С развитием технологий или же по мере получения новых знаний о сущности того, что мы пытаемся классифицировать, создаются новые категории, а старые перестают употребляться.

Нигде эта смена категорий со временем не является такой очевидной, как в попытках классифицировать людей и поведение человека, и более всего сексуальное поведение. Первые проблемы, с которыми мы сталкиваемся при изучении сексуального поведения, составляют бытующие здесь понятия. Например, понятия «гомосексуальный» и «гетеросексуальный» имеют размытые границы, области их применения пересекаются. Еще большие проблемы возникают, когда мы пытаемся применить *наши* понятия к представителям других культур. Они кажутся неуместными в отношении древних культур и доиндустриальных обществ. Признаки, которые мы считаем «сущностью» человеческой сексуальности, в других обществах рассматриваются как незначительные. Никто не сможет понять гомосексуальность без уяснения самого понятия, и, вопреки тому, что вы можете прочесть в словарях и учебниках, определение гомосексуальности является чертовски сложной задачей. И, кроме всего прочего, вы стремитесь постичь определение, применимое не только к американцам и европейцам двадцатого века, но и к людям других стран и времен. На самом деле, как мы увидим в первой главе, это практически невыполнимая задача. Когда мы обращаемся к другим временам и культурам, становится очевидным, что существовало множество определений гомосексуальности; я думаю, в каждом из них есть нечто, представляющее познавательную ценность для нас.

На протяжении последнего тысячелетия люди определяли гомосексуальность как сексуальное предпочтение (вроде предпочтения белого вина красному), как дар богов, дарующий великую мудрость и силу исцеления, как ужасный грех, как душевную болезнь, как естественную вариацию поведения человека. В этой части мы рассмотрим способы понимания

и определения гомосексуальности, существовавшие с античных времен до сегодняшнего дня. Было (и остается) много ответов на вопрос «Что такое гомосексуализм?». Историческая перспектива является важной для понимания гомосексуальности в нашем обществе, а также предоставляет мне возможность рассказать поразительные истории об экзотических местах и интереснейших людях.

Глава 1.

Когда не было «гомосексуализма»

Взгляды других культур

Слова «гомосексуализм» не существовало до 1869 года, когда оно впервые появилось в памфлете, написанном в форме открытого письма министру юстиции Германии (нем. *homosexualität*). Когда принимался новый уголовный кодекс Северо-Германского Союза, возникли дебаты по поводу сохранения в нем статьи из уголовного кодекса Пруссии, согласно которой сексуальный контакт между лицами одного пола считался преступлением. Автор памфлета, Карл Мария Кертбени (1824—1882), был одним из числа ученых, писателей и юристов, положивших начало развитию представлений о сексуальной ориентации. Идея о том, что склонность к людям своего пола может быть неотъемлемым и неизменным свойством личности, была абсолютно новой. Прошли тысячи лет, утонченные и сложные цивилизации пережили расцвет и падение, прежде чем появилось слово и даже само понятие «гомосексуальность». Для того чтобы понять гомосексуальность сегодня, нам нужно уяснить, как гомоэротическая чувственность вписывалась в эти древние культуры.

В древнегреческом и латинском языках нет слова, которое можно было бы перевести как «гомосексуальность», главным образом потому, что в этих обществах существовало другое понимание сексуальности, чем у нас. Используемые нами понятия и категории базируются на половой принадлежности сексуальных партнеров: «гетеросексуальность» — сексуальные

отношения связывают людей разного пола, «гомосексуальность» — одного. По-видимому, такой образ мышления не был свойствен другим народам в другие времена — антропологи, историки, социологи приводят сведения о многих культурах, в которых влечение к своему полу занимает совершенно иное место, чем сейчас. Антрополог Маргарет Мид имела в виду именно это отличие, утверждая в 1933 году, что, «когда мы изучаем более простые общества, нас не может не впечатлить то многообразие возможностей, из которого человек выбирал несколько и создавал прекрасные и выразительные социальные полотна, которые мы называем цивилизациями». Как у греков и римлян не найти слов для наших сексуальных категорий, так и у американских аборигенов, чья жизнь описывалась исследователями, миссионерами и антропологами с XVII века, существовали такие сексуальные категории, для которых нет слов в нашем современном языке.

Именно поэтому в последующих главах, посвященных описанию нравов и обычаев у людей древних эпох, современные понятия «гомосексуальность» и «сексуальная ориентация» будут блистать своим отсутствием. Внутри этих культур сексуальный контакт между лицами одного пола не обязательно рассматривался в качестве отличительной черты особой группы или подкласса людей, там не существовало категории «гомосексуалистов». Наоборот, в некоторых культурах наличие гомоэротических отношений предполагалось в сексуальном опыте каждого члена общества, на основании чего можно было бы оспорить существование «гомосексуальности» как особого личностного свойства.

Древние греки

Упоминания о сексуальных отношениях между мужчинами в произведениях Платона или других греческих философов сильно смущали английских ученых викторианской эпохи.

Mead M. Sex and Temperament in Three Primitive Societies. New York, 1935. P. V.

В созданном на рубеже XIX и XX веков романе Форстера «Морис», описывающем пробуждение гомосексуальных чувств у студента Оксфорда, профессор советует юноше при переводе философского произведения «избегать упоминания об ужасном грехе древних греков»². Переводы различных трудов греческих философов очищались от намеков на эротические чувства мужчин к юношам,

В современных переводах эти места имеют недвусмысленно гомоэротический характер:

Тогда Херефонт, обратившись ко мне, сказал: «Как нравится тебе юноша, Сократ? Разве лицо его не прекрасно?» «Необыкновенно прекрасно», — отвечал я. «А захоти он снять с себя одежды, ты и не заметил бы его лица — настолько весь облик его совершенен» .

Продолжительная дискуссия об истоках, значении и философии любви происходит в «Пире» Платона, написанном, как предполагают, в 386 году до н. э. В одной из частей диалога его участники размышляют об относительных достоинствах разных видов любви. Федр рассказывает о мифическом Орфее, спустившемся в Аид ради спасения своей жены из царства мертвых, и Ахилле, греческом герое из поэмы Гомера «Илиада», убитом, когда он пытался отомстить за смерть своего любовника Патрокла. Орфей был наказан за свое малодушие, из-за которого потерпел неудачу в своей миссии, тогда как «Ахилла боги послали на Острова Блаженных» за смелость.

Далее по ходу действия «Пира» юноша Алкивиад, прибывший на философское собрание с опозданием (и пьяный), описывает свои попытки соблазнить Сократа в повествовании, которое как будто сошло со страниц современной гомосексуальной литературы. «Полагая, что он зарится на цветущую мою красоту...» — начинает Алкивиад и далее рассказывает,

как осторожно, но упорно он изобретал все более благоприятные ситуации, чтобы добиться близости с Сократом. Алкивиад устраивает встречи наедине, но Сократ остается холоден. Даже совместная борьба в гимнастическом зале не возбуждает его. Алкивиад приглашает Сократа на ужин, но его разборчивый гость уходит сразу же после его окончания. Второй ужин поначалу кажется более обещающим: «Залучив его к себе во второй раз, я после ужина болтал с ним до поздней ночи, а когда он собрался восвояси, я сослался на поздний час и заставил его остаться». Сократ засыпает, но Алкивиад будит его и говорит: «Мне кажется, что ты единственный достойный меня поклонник». Сократ отвечает с иронией, что уже потерян для юноши с горячей кровью, но последний, тем не менее, ложится на одно ложе с философом: «...и, обеими руками обняв этого поистине божественного, удивительного человека, пролежал так всю ночь». Алкивиад, осознав, что все его уловки тщетны, приходит в изумление, увидев, что Сократ снова заснул, и вынужден униженно признаться, что ничего более не произошло: «Проспав с Сократом всю ночь, я встал точно таким же, как если бы спал с отцом или со старшим братом»⁴.

Этот рассказ, и особенно отсутствие у Сократа интереса к Алкивиаду, побуждает присутствующих философов к дальнейшей дискуссии о видах и свойствах любви, а сдержанность Сократа и его самоконтроль вызывают всеобщее восхищение. Важным для итогов спора является скрытый смысл, заложенный в рассказ Платоном: Сократ не реагирует на приставания Алкивиада так, как ожидалось (и как отреагировали бы многие мужчины). То, что, проводя время, занимаясь борьбой, обедая наедине и возлежа на одном ложе с привлекательным молодым юношей, можно позволить «ничему не случиться», представлено как удивительный поворот событий.

Множество художественных и литературных произведений этого периода описывают мужскую гомосексуальность. В книге специалиста в области античности К. Дж. Довера «Гомосексуальность древних греков» двадцать страниц посвящено

² Forster E. M. Maurice. New York, 1971 (рус. изд.: Форстер. Морис. М., 2000).

³ Платон. Хармид // Платон. Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1990. С. 342.

⁴ Платон. Пир // Платон. Собр. соч.: В 4 т. Т. 2. М., 1993. С. 127–130.

изображениям ваз и фрагментов керамики с гомоэротическими деталями росписи, датирующихся IV и V веками до н. э. Шедевры греческой драмы содержат многочисленные намеки на сексуальные отношения мужчин. Циклоп, герой одноименной трагедии Еврипида, открыто заявляет: «Юноши мне нравятся больше девушек»⁵.

Эти мужчины не были гомосексуалистами в современном смысле этого термина. У древних греков не было такого слова или понятия. Возможно, правильнее будет сказать, что у них практиковалось что-то вроде «бисексуальности», когда, по крайней мере среди мужчин, допускались сексуальные отношения с партнерами обоих полов. Однако даже этот термин не подходит для описания их сексуальности, так как фундаментальные различия между сексуальными нравами в Древней Греции и нашем обществе делают сравнение двух культур затруднительным. Дальнейшее описание сексуальных нравов античности в сопоставлении с нашими собственными проиллюстрирует эти различия.

В конце XX века высшим проявлением сексуальности обычно считаются постоянные, заботливые отношения двух людей, основанные на взаимном уважении и ставшие результатом свободного выбора. Романтическая любовь восхваляется и лелеется, рассматриваясь в качестве прелюдии к более глубокому связующему процессу, к «счастью навечно», которого жаждут многие из нас. Эти формы двусторонних отношений являются основой для рождения детей, их воспитания и существования семьи в нашей культуре; романтическая любовь ведет к браку, сексуальным отношениям и продолжению рода. Анализ древнегреческого общества открывает, что продолжение рода и сексуальность там не были связаны подобным образом. Для продолжения рода секс был необходим, и брак считался единственным узаконенным путем половых отношений, но, по крайней мере для мужчин, существовало также множество форм получения сексуального удовольствия и вне брака. Так как идея романтической любви еще полностью не была сформирована,

Цит. по: Greenberg D. F. The Construction of Homosexuality. Chicago, 1988. P. 145.

мужчине не приходилось хранить верность в браке, чтобы пользоваться уважением. (Как мы увидим, эти правила существенно отличались в отношении женщин.)

Хотя сексуальное удовольствие и брак у греков не были неразрывно связаны, такая связь, несомненно, существовала между сексуальностью и доминированием. Далекие от того, чтобы быть взаимным опытом, сексуальные действия всегда обладали определенной направленностью. Секс был чем-то, что кто-то делал с другим, и анатомический императив диктовал, чтобы этот «кто-то» был мужчиной (точнее, пенисом). Даже язык секса в двух культурах отражает разницу в отношении к сексу. У древних греков существовали специальные слова, описывающие сексуальные действия, часто специфицирующие особенности ввода пениса в отверстие (например, *pedico*, что означало «проникать анально»). В современном английском принятые слова и фразы обычно выражают взаимность и взаимодействие — то, что наша культура ожидает от допускаемых законом и уважаемых форм сексуальных отношений: люди «занимаются любовью» (*make love*), «занимаются сексом» (*have sex*), «вступают в связь» (*have intercourse*). Слова более выраженной «направленности», отражающие доминирование, по-прежнему популярны, но считаются грубыми и непристойными: *screw*, *fuck*, *get laid* (трахать).

Понимание сексуальных действий исключительно в понятиях доминирования и подчинения обеспечило основу для практики унижения побежденных врагов — женщин и мужчин — насилием над ними. Изнасиловать означало унижить и опозорить. Степень социальной приемлемости полового акта определялась не полом партнеров, а скорее балансом силы между ними. Процитирую Давида Гальперина, специалиста в области античности, который много писал о вопросе гомосексуальности древних греков: «В древних Афинах сексуальные объекты подразделялись не на мужчин и женщин, а на активных и пассивных, агрессивных и покорных»⁶.

Halperin D. One Hundred Years of Homosexuality // Diacritics. Summer 1986. P. 39.

Среди древних греков сексуальные отношения между мужчинами одной социальной группы были теснейшим образом связаны с общественным положением и развивались в соответствии с правилами, гарантирующими, что ни одна из сторон не будет унижена и не навлечет обвинений в проституции. Идеальная мужская пара состояла из старшего активного партнера и более молодого пассивного. Тогда как старший партнер получал удовольствие от полового акта, считалось, что младший не испытывает его. Эти две роли получили разные наименования: старший партнер назывался *erastes*, младший — *eromenos*. Не практиковалось ни оральное, ни анальное половое акта — только сношения, проиллюстрированные рисунками на керамике: старший партнер помещал пенис между бедер младшего, когда оба находились в положении стоя. Вопрос о том, насколько молодым должен был быть *eromenos*, продолжает дискутироваться. Некоторые рисунки изображают, как взрослый мужчина ласкает мальчика допубертатного возраста, на других партнер предстает юношей — высоким, сильным, хорошо сложенным. Гальперин, исследовав письменные источники и произведения искусства древних греков, делает вывод, что в рамках этой культуры наиболее сексуально привлекательным считался молодой человек в период поздней юности, «в короткий период между отрочеством и зрелостью... приблизительно соответствующий возрасту американских студентов»⁷. Предполагалось, что, когда *eromenos* пересекал этот возрастной рубеж, отношения заканчивались. Бывший *eromenos* теперь должен был вступить в брак с женщиной, но он также мог стать *erastes*, старшим партнером в сексуальных отношениях с юношей.

Являлись ли сексуальные связи почетными и принятыми обществом, — определялось у древних греков не полом партнера и не тем, существовали ли между сексуальными партнерами исключительные отношения, базирующиеся на романтической любви. Создание пары считалось приемлемым или нет в зависимости от возраста и общественного положения партнера. Для мужчин не имело никакого значения, был ли их партнер муж-

ского или женского пола и были ли они связаны браком друг с другом. Было общепринято и даже предполагалось, что мужчина может иметь жену и состоять в отношениях с юношей одновременно, хотя бы в течение какого-то срока.

Отношения *eromenos* и *erastes* были воспеты в античной поэзии и изложены в философии любви и красоты Платоном. Изображения мужских пар украшали вазы и урны и обычную домашнюю утварь. Любовь к юношам идеализировалась и наделялась специфическими чертами, которые отличали ее от любви к женщинам, — «небесного Эрота» Павсаний в «Пире» противопоставляет «Эроту пошлому»⁸. Сексуальные отношения между мужчинами были не только допустимы, но и считались необходимым дополнением репродуктивных половых отношений.

Важно помнить, что отношения *eromenos* и *erastes* были идеальной моделью сексуальных отношений между мужчинами, а реалии страсти могли иметь больше сходства с чувственными комедиями Аристофана. Возможно, утверждение, что межбедерное сношение было единственной формой любви между мужчинами в Древней Греции, является ошибочным. Существуют изображения анального сношения на вазах и ссылки на него в письменных источниках, также можно сказать, что межбедерное сношение было скорее исключением, чем правилом, в мужских публичных домах. Поскольку объект полового проникновения считался играющим пассивную роль женщины и по существу отказывающимся от более ценной мужской роли, статус пассивного партнера был девальвирован и служил предметом насмешек в греческой комедии. Рафинированные диалоги Платона, возможно, уже не более отражают истинную широту античной сексуальности, чем пьесы Джорджа Бернарда Шоу — сексуальность Англии викторианской эпохи.

Хотя древнегреческие произведения представляют женщин и юношей в качестве почти взаимозаменяемых объектов желания для большинства мужчин, древние греки осознавали, что некоторые мужчины сохраняли большую склонность к другим

⁷ Halperin D. One Hundred Years of Homosexuality. New York, 1990. P. 90.

Платон. Пир. С. 89.

мужчинам на протяжении всей их жизни. Также, отделяя половой долг от сексуального удовольствия, эти мужчины могли вступить в брак и в дальнейшем иметь детей, но по-прежнему предпочитали юношей в качестве сексуальных партнеров. Философы Бион и Зенон, так же как и Александр Великий, были известны своим почти исключительным интересом к мужчинам⁹.

Аристофан в «Пире» объясняет эти вариации в сексуальных склонностях, ссылаясь на мифологических предков людей, у которых было две головы, по две пары рук и ног и двойные половые органы. Некоторые из этих созданий были наполовину женщинами, наполовину мужчинами, другие — сдвоенными мужчинами и сдвоенными женщинами. «Страшные силой и мощью», они стремились взобраться на небеса и вступить в бой с богами, что заставило Зевса ослабить их, разделив их так, «как режут яйцо волоском». Каждая новая «половина» искала свою пару — мужскую или женскую, одного с ней или противоположного пола, в зависимости от устройства первоначального двойного создания. Того, кто происходил от «двойного мужчины», «влечет ко всему мужскому... из пристрастия к собственному подобию. Когда кому-либо... случается встретить как раз свою половину, обоим охватывает такое поразительное чувство привязанности, близости и любви, что они поистине не хотят разлучаться даже на короткое время». Аристофан говорит также, что у подобных мужчин «нет природной склонности к деторождению и браку; к тому и другому их принуждает обычай»¹⁰. Поражает отсутствие особого определения для подобного человека. Хотя мифологическое толкование Аристофана очень близко к попытке описать происхождение сексуальной ориентации в современном смысле, рассказчик не чувствует никакой необходимости присваивать особые названия своим категориям людей. У греков не было слов для гомосексуальности и гетеросексуальности, потому что во всех мужчинах предполагалась способность испытывать страстные чувства как к мужчинам, так и к женщинам. Подобное

Greenberg D. F. Op. cit. P. 145.
Платон. Пир. С. 98—101.

отношение неразрывно связано с доминированием мужчин в древнегреческом обществе и с моделью доминирования/подчинения в сексуальных отношениях: сексуально доминирующий мужчина в отношениях и с мужчинами, и с женщинами не подвергался критике.

Хотя современный термин, определяющий женскую гомосексуальность, происходит от названия греческого острова Лесбос, почти ничего не известно о Сафо, самой знаменитой из островитянок, жившей в VI веке до н. э. Поэзия Сафо вдохновила Платона назвать ее десятой музой, но факты ее жизни неполны и получены из вторых рук. Хотя из произведений Сафо сохранились только фрагменты, среди них есть стихотворения о страстной любви, в отношении которых очевидно, что их адресатом является женщина. К сожалению, греки не много писали о женской сексуальности — как во времена Сафо, так и во времена Платона. В стихах поэта VII века до н. э. Алкмана¹¹ девушки воспевают красоту любимых сверстниц, и существует несколько примеров росписи и фрагментов стихов на эту тему. Многие из того, что сохранилось (особенно более позднего происхождения), носит откровенно порнографический характер. Женский гомосексуализм среди проституток изображен в рисунках на вазах, и с I века н. э. в греческих источниках начинает использоваться термин «трибадия»¹². И греки, и римляне изображали трибад как женщин, которые для сношения с другими женщинами использовали либо искусственный фаллос, либо представлялись обладающими достаточно большим клитором для этого. Термин «трибадия» хорошо прижился в XX веке как уничижительное определение женской гомосексуальности, хотя с конца XIX века всеупотребительным являлся более литературный термин «лесбийская любовь».

Об отношении древних греков к женской гомосексуальности нельзя судить сколько-нибудь определенно. Тем не менее в одной из работ о жизни и творчестве Сафо утверждается, что, как и мужчины, женщины в Древней Греции (или хотя бы на

Halperin D. Homosexuality // The Oxford Classical Dictionary. 3d ed. Ibid.

¹²

Лесбосе в VI веке до н. э.) могли свободно выражать гетеросексуальные и гомосексуальные чувства, не будучи осужденными обществом и не неся на себе особого ярлыка: «Сафо была поэтом, любящим женщин. Она не была лесбиянкой, писавшей стихи» .

Феномен бардашей

Во время путешествий по Северной Америке в середине XVIII века французские миссионеры и исследователи заметили среди аборигенов мужчин, которые исполняли роль женщин и носили женскую одежду (транссексуалы), в качестве своих сексуальных партнеров избирая мужчин. По отношению к этим мужчинам, а также женщинам, которые носили мужское платье, принимали участие в охоте, военных битвах и других занятиях, расценивающихся их культурой как мужские, было применено французское слово *berdache* (мужчина-гомосексуалист)¹⁴.

Европейцы определяли мужчин-бардашей как «содомитов, склонных к мерзостям», «предающихся самым низким страстям»¹⁵. Они были шокированы, узнав, что транссексуальное и гомосексуальное поведение не только считалось допустимым среди индейцев, но и в некоторых индейских племенах бардаши были уважаемы и даже почитаемы.

В отдельных племенах американских индейцев бардаши полностью усваивали стиль одежды, манеры и роль в обществе противоположного пола. В этих обществах мужчины-бардаши выполняли «женские» домашние обязанности, такие как приготовление пищи, забота об одежде и хорошем состоянии орудий труда, занятие сельским хозяйством. Женщины-бардаши делали оружие и охотились. В других племенах

¹³ Klaich D. Woman plus Woman. New York, 1974.

¹⁴ См.: Williams W. The Spirit and the Flesh: Sexual Diversity in American Indian Culture. Boston, 1988. Эта книга является отличным источником информации о бардашах.

¹⁵ Greenberg D. F. Op. cit. P. 41.

бардаши одевались и вели себя в соответствии со своим биологическим полом, беря на себя только социальную роль противоположного пола.

Хотя в некоторых сообществах к бардашам относились так, как будто они действительно являлись людьми противоположного пола (например, мужчинам-бардашам приписывался статус женщин, и при исполнении ритуалов и табу в них видели женщин), в большинстве племен они идентифицировались как люди третьего пола — не мужчины и не женщины. По этой причине феномен бардашей был назван примером *трансгендерной гомосексуальности* (*транс-* в данном случае — «по ту сторону»). Среди этих народов не считалось, что мужчина, состоящий в интимных отношениях с бардашом, имел половые отношения с другим мужчиной. Хотя биологически бардаш являлся мужчиной, он, тем не менее, отличался от мужчины, с ним мужчинам дозволялось вступать в интимные отношения. Женщины-бардаши, согласно историческим исследованиям, часто имели «жен» или постоянных сожительниц¹⁶. Бардаши не вступали в половые отношения с другими бардашами, существовало табу на подобные связи, которые рассматривались как форма инцеста.

Бардаши были главным образом гомосексуалистами, то есть выбирали себе партнеров одного с ними биологического пола, но это не было исключительным правилом, и описаны вариации этого явления в отдельных индейских обществах. Некоторые бардаши вступали в половые отношения и с женщинами, и с мужчинами. Кто-то из них не принимал на себя роли бардаша до достижения зрелого возраста, а некоторые отказывались от этой роли спустя несколько лет после ее принятия. Часть бардашей не вступала в брак; кто-то из них одевался в соответствии с ролью бардаша, получая соответствующий статус и особые условия существования, но сексуальным поведением они напоминали гетеросексуалов.

Считается, что явление бардашей было широко распространено в Америке, представлено в каждом крупном племени от

Miller N. Out of The Past: Gay and Lesbian History from 1869 to the Present. New York, 1995. P. 37.

ирокезов на северо-востоке и вдоль всего восточного побережья до племен пима, навахо, иллинойс, арапахо и мохаве на Великих Равнинах; в племенах яки и сапотеков в Мексике, в нескольких южноамериканских племенах и среди эскимосов Аляски. Португальский первопроходец Педру ди Магалхалиш ди Гуандаву, обнаружив во время своего путешествия по северо-западу Бразилии в 1576 году племя женщин-воинов, отмечал: «Они носят мужскую прическу, ходят на войну с луком и стрелами, охотятся за дичью... у каждой из них есть женщина, которая ей служит и называется ее женой»¹⁷. Ди Гуандаву назвал реку, протекающую через эту территорию, в честь женщин-воительниц из греческой мифологии Амазонкой. Американский антрополог Рут Андерхилл уже в 1930-е годы описала положение бардашей в племени папаго¹⁸.

Мифология американских индейцев включает в себя истории о происхождении бардашей, положенные в основу тех ролей, которые они играли в индейской культуре. В космогоническом мифе племени навахо Первая Женщина и Первый Мужчина жили трудно и несчастливо до тех пор, пока два близнеца, Юноша Бирюза и Девушка Белая Раковина — первые бардаши — не научили их заниматься сельским хозяйством, делать глиняную посуду, плести корзины и пользоваться каменным топором и мотыгой (в племени навахо бардаши назывались словом *nadle*, которое переводилось как «тот, кто преобразен»)¹⁹. Другие мифы описывают превращение обычных мужчин и женщин в бардашей при сверхъестественном вмешательстве животных и духов. У некоторых индейских народов есть мифы о людях и племенах, наказанных за попытку помешать «превращению». В мифе манданов, когда воин пытается заставить бардашей из своего племени отказаться от традиционной одежды и роли в обществе, разгневанные духи наказывают племя и многие люди умирают.

¹⁷ Цит. по: *Miller N.* Op. cit. P. 35.

¹⁸ См.: *Underhill R.* Social Organization of the Papago Indians. New York, 1938.

¹⁹ *Williams W.* Op. cit. P. 19.

Индейцы племени папаго считали, что дети становятся бардашами, увидев сверхъестественные сны. В своих записях 1930-х годов Андерхилл описывала, как родители, заметившие в сыне склонность к выполнению женских занятий, проверяли, обладает ли он качествами бардаша. Положив в заросли кустов мужской лук и стрелы и женскую корзину, они приказывали мальчику войти в заросли, а потом поджигали кусты и смотрели, что он понесет с собой, когда побежит из огня. Если мальчик брал с собой корзину — он объявлялся бардашом. О подобном ритуале поджигания кустов сообщал и журналист, побывавший у калифорнийских индейцев в 1871 году²⁰.

Из-за своей особой связи с богами и духами мужчины-бардаши часто являлись шаманами племени или знахарями. Исполняя роли священника и врача, шаман помогал больным и руководил исполнением религиозных обрядов, совершаемых ради успеха в охоте и на войне; также считалось, что он обладал даром ясновидения и способностью видеть вещие сны. Мужчины-бардаши были уважаемы не только как обладатели сверхъестественных способностей, но и как превосходные мастера, известные своими исключительными умениями ткать и делать глиняную посуду.

Когда-то амазонки были самыми выдающимися воинами и охотниками племени. Об амазонке XIX века, известной только как Женщина — вождь племени индейцев кроу в верховьях Миссури, писали, что «ее образ жизни наряду со смелыми подвигами вознесли ее на вершину почета и уважения... Индейцы гордились ею и пели для нее хвалебные песни, слагаемые после каждого ее бесстрашного поступка. Когда созывался совет всех вождей и воинов племени, она занимала свое место среди них, считаясь третьим по рангу человеком среди 160 присутствующих»²¹. Обладая привилегией верховных вождей, выдающаяся мазонка имела не одну, а три жены.

Как гомосексуальность древних греков может быть понята в контексте их культуры, так и феномен бардашей должен

Williams W. Op. cit. P. 24—26.

Katz J. N. Gay American History. New York, 1976. P. 310.

быть рассмотрен в свете культуры этих древних народов. Две вещи здесь являются особенно важными. Во-первых, взгляды на сексуальность были мягкими и свободными. Коренные народы Америки видели в сексуальности дар мира духов, удовольствие, которое ценили и которым наслаждались в рамках и вне рамок брачных отношений и репродуктивных задач. Сексуальные игры между детьми и подростками были не только не запрещены, но даже поощрялись, и гомосексуальные связи между девушками и юношами рассматривались почти как закономерное явление, хотя и ожидалось, что большинство из них с возрастом прекратят эти отношения. Во-вторых, положение женщины у этих народов было гораздо свободнее по сравнению с их европейскими современниками. Женские роли были так же значимы, как и мужские, хотя и отличались от них. Женщины принимали участие в выборах вождей и нередко численно превосходили мужчин на советах племени. Племена часто склонялись к матриархату, и члены племени прослеживали свою генеалогию в большей степени по родовому дереву матери, чем отца. Поскольку эти народы придавали равное значение женским и мужским ролям и в сексуальности видели дар духов, они спокойно воспринимали расхождение в проявлениях сексуальности.

Подобное восприятие было свойственно не всем индейским племенам. В отличие от других коренных народов, у ацтеков были законы, карающие гомосексуальные связи. Наравне с адюльтером и кровосмесительной связью гомосексуализм считался тяжким преступлением, наказуемым смертью. Этот беспощадный народ подчинил большую часть территории современной Мексики, упрочив свою власть ритуальными убийствами представителей покоренных племен. В отличие от индейцев Северной Америки, общество ацтеков было воинственным и патриархальным, уничижавшим социальную роль женщины. Существует предположение, что законы ацтеков против гомосексуализма были попыткой лишить завоеванные племена почитаемых традиционных лидеров — шаманов-бардашей²².

Прибытие колонизаторов в XV веке стало началом катастрофы и истребления коренных народов Нового Света. Испанцы пытались управлять индейскими племенами на юге, тогда как англичане и французы просто вытеснили индейцев севера к западу. Тот факт, что большая часть северных племен была переселена, но не уничтожена, возможно, объясняет то, что традиции бардашей у этих индейцев просуществовали достаточно долго и могли быть описаны исследователями и антропологами XIX и XX веков. В центральной части Америки, однако, испанские завоеватели казнили индейцев-бардашей на костре с тем же пылом, который проявляла инквизиция, сжигая «содомитов» в Испании. «Содомия» служила оправданием лишения индейцев их земель и богатств и, кроме того, рассматривалась как причина заболеваний, в короткий срок унесших жизни почти 90 % населения коренных народов. В гибели миллионов индейцев от кори, гриппа, оспы — эпидемий, занесенных европейцами, — видели божью кару за грех содомии, что было ужасным предвестием взглядов, распространившихся после начала эпидемии СПИДа.

Большая часть коренных народов Америки с пониманием относилась к различным проявлениям человеческой сексуальности. В культурах, которые постулировали равенство мужчин и женщин, чувствовали связь со сверхъестественным и с уважением относились к его проявлениям в реальном мире, бардашей ценили как людей, выполняющих роль, которую не могли выполнить ни женщина, ни мужчина.

«Гомосексуальные» обряды инициации

Проводились исследования удаленных территорий и изолированных человеческих обществ, выяснявшие, существуют ли такие народы, чей образ жизни не затронут сложным процессом развития идей, сформировавших современную цивилизацию. Предполагается, что занимающиеся охотой и собирательством племена, живущие вдоль Амазонки, в тропических лесах на побережье Тихого океана, в отдаленных районах Африки, вели неизменное существование на протяжении десятков и, возможно,

сотен тысяч лет. Изучение нескольких подобных культур антропологом Маргарет Мид в 1920-е годы привело к революционному пересмотру взглядов на сексуальность и сделало ее известнейшей фигурой своего времени и образцом для антропологов последующих лет. Более поздние исследования культуры тех же районов подтвердили и расширили информацию об однополой близости, что также является важным для изучения гомосексуальности.

В примитивных обществах Новой Гвинеи сексуальные отношения между мужчинами и мальчиками-подростками являлись значимым социальным институтом, обладали культурным и религиозным значением и выполняли важные функции в семейных и внутривосемных отношениях. Детали обрядов, практикующихся некоторыми из этих племен, коробят чувствительность западного человека, нарушая один из наших строжайших запретов — на сексуальный контакт неполовозрелых детей с взрослыми. Тем не менее изучение этих народов обеспечивает уникальную возможность наблюдать сексуальное поведение в культурном контексте, совершенно непохожем на наш собственный. Ни одна попытка понять гомосексуальность не будет удачной без исследования этих культур, в которых сексуальное поведение, расцениваемое нами как пагубное и оскорбительное, считается жизненно необходимым для благополучного существования всех членов общества.

Наиболее объемные и исчерпывающие описания папуаской культуры, превратившей гомосексуализм в важный социальный институт, были сделаны антропологом Гилбертом Хердтом, который в 1970-е годы провел несколько лет в Новой Гвинее в племени, названном им самбия²³. Полагают, что этот

В своих работах Хердт использовал условные наименования действительных мест обитания «самбия» (также условное название). Хердт обещал исследуемым, что он сохранит в тайне название их племени и место проживания во всех своих книгах, чтобы защитить тайны их ритуалов. Хорошим введением к этому исследованию является работа: *Herd G. Guardians of the Flutes, Idioms of masculinity. New York, 1987.* В процессе ассимиляции современным государством Папуа — Новая Гвинея самбия отказались от своих ритуалов.

район населяют выходцы из Азии, приплывшие на лодках тридцать тысяч лет назад и расселившиеся на Новой Гвинее, в Австралии и на тысячах маленьких островов южной части Тихого океана.

Важнейшим для понимания культуры самбия является знакомство с их представлениями о мужественности и женственности и происхождении этих черт в мужчинах и женщинах. Самбия, как и многие другие меланезийцы, до недавнего времени были вовлечены в постоянную борьбу с другими племенами, населяющими остров. Деревни уничтожались межплеменными набегами, и выживание групп людей прямо зависело от боевых качеств молодых мужчин. Мужество и героизм в бою были наиболее ценными мужскими чертами. (Хотя межплеменная рознь была запрещена законом в первой половине XX века, когда этот регион был взят под контроль правительством Австралии, разрешение конфликтов в форме схваток в защиту своих позиций и для устрашения противника все еще является значимым и исключительно мужским институтом.) Охота и изнурительная работа по расчистке джунглей для поселения и ведения сельского хозяйства возлагались на мужчин, сила и выносливость считались мужскими достоинствами. Женщины обрабатывали поля, рожали и растили детей, играя роли, считавшиеся второстепенными и просто обеспечивающими выполнение мужских функций и задач. В племени самбия мужественность ценилась высоко, а женственность принижалась. На самом деле считалось, что женщины представляют угрозу для мужественности своих сыновей и супругов и слишком большое женское влияние препятствует достижению зрелости. Сексуальный контакт с женщиной считался истощающим, выкачивающим эссенцию мужественности из доминирующей мужской части племени.

По мнению самбия, механизмы развития зрелых мужских и женских черт сильно различались. Женщины были женственны «от природы», их рост и развитие от незрелости к зрелости (формирование груди, начало менструации) происходили без какого-либо специального вмешательства. Чтобы стать мужчинами, мальчикам, напротив, нужно было пройти через

обряды инициации. Дети мужского пола забирались у матерей в допубертатном возрасте (приблизительно в восемь лет), чтобы жить с молодыми мужчинами. Самбия были убеждены, что мальчик не созреет физически и не будет способен к выполнению репродуктивной функции до тех пор, пока ему не будет привито семя зрелого мужчины. Считалось, что все положительные мужские качества: сила, мужество, охотничье мастерство и так далее — передавались только этим путем. Семя для них было эссенцией мужественности, без которой мальчик остался бы маленьким и слабым. В течение периода инициации мальчики и подростки выполняли правила и ритуалы, которые должны были выпустить и заменить другой вредоносную «женскую эссенцию», переданную им матерями, и очистить их тела. Самбия верили, что только от принятия семени зрелого мужчины на протяжении нескольких лет у мальчика формируются как вторичные половые признаки (волосы на лице, развитие мужской мускульной массы), так и черты мужской психологии и темперамента (мужество, агрессивность и так далее). Достигнув зрелости, индивид мужского пола принимал на себя активную роль в отношениях с другими допубертатными мальчиками. Даже после вступления в брак молодой мужчина в течение нескольких месяцев жил в «холостяцком» доме и имел сексуальную близость одновременно со своей женой и партнерами мужского пола.

Хотя племя, названное самбия, было изучено наиболее полно, эти виды инициации описывались и у других меланезийских народов Новой Гвинеи. Все они разделяли убеждение, что привитие семени имеет существенное значение для маскулинизации.

Этот тип узаконенных сексуальных отношений мужчины с женщиной был назван межпоколенческой гомосексуальностью, а также преходящей бисексуальностью²⁴, так как, достигнув зрелости, каждый мужчина проявляет «гомосексуальность» только временно и по своей половой ориентации является преимую-

²⁴ Money J. Gay, Straight, and In-between: The Sexology of Erotic Orientation. New York, 1988.

шественно гетеросексуалом. Эта форма «гомосексуальности» является не постоянным атрибутом личности, а временной моделью поведения, которая отбрасывается в соответствии с установленными данной культурой сроками. Участники сексуального контакта также определены заранее. В некоторых племенах практикуется оральный секс, в других — анальное сношение. Хотя сексуальное поведение подчинено ритуалу, оно, тем не менее, эротично. Хердт описывает, как молодые мужчины, «возбужденные этим, шутят между собой об особенно привлекательных мальчиках, которых они предпочитают»²⁵.

Хердт сообщает, что около 5 /о самбия отступили от принятых норм поведения, и описывает «нескольких мужчин, известных малым интересом к гомосексуальным отношениям и являющихся исключительно гетеросексуальными; нескольких, имеющих повышенный интерес к гомосексуальным отношениям, продолжающих практиковать их и после установленного времени». На самом деле, некоторые самбийские мужчины описаны как «гомосексуально ориентированные», рано проявляющие «сильный интерес к гомосексуальным действиям, сохраняющийся у них и по достижении зрелости, так что, став мужчинами, они наслаждаются гомосексуальными отношениями или даже предпочитают их... несмотря на доступность женщин в качестве сексуальных партнеров»²⁶.

Как и народы, населявшие Америку до Колумба, самбия занимались охотой и собирательством. И те и другие освятили обычаем половой акт между людьми одного пола, но на этом их сходство заканчивается. У самбия гомосексуальный контакт был частью ритуала, базирующегося на примитивном понимании мужской психологии и развития. Инициация была событием, имеющим временные рамки, и не отличалась от ритуалов нанесения татуировок и рубцов, символизирующих достижение зрелости и практикующихся среди африканских племен, и ритуала обрезания мальчиков у евреев, выполняющегося в соответствии с религиозным требованием. У самбия не было понятия

²⁵ Herdt C. Op. cit. P. 282.

²⁶ Ibid. P. 252.

гомосексуальной личности, сопоставимого с индейским бардашом. Тем не менее замечание о том, что некоторые мужчины самбия не прекращали гомосексуальных отношений в половенное время, свидетельствует о предпочтениях по крайней мере некоторых из них. Но только немногие мужчины самбия остаются «гомосексуалистами» в зрелости, несмотря на всеобщий гомосексуальный опыт на протяжении отрочества и начала взрослой жизни.

Еще несколько замечаний о категориях

Рассмотрение гомосексуальности у древних греков, коренных народов Америки, племени из внутренних районов Новой Гвинеи ни в коей мере не является полным обзором культур и обществ, которые, в отличие от современных западных обществ, приняли, усвоили и узаконили гомосексуальность в качестве одной из основных составляющих своей культуры и общественной организации.

Древние римляне в большей или меньшей степени переняли отношение к гомосексуализму от древних греков. Считается, что у народов, населявших Европу до образования Римской империи, таких как древние кельты, существовали гомосексуальные обряды инициации и могли быть военные культы, в которых была принята гомосексуальная близость. Среди древних народов Средиземноморья, у древних сирийцев, хеттов, шумеров был принят ритуальный гомосексуальный контакт в религиозном контексте: половой акт с мужчинами, занимавшимися храмовой проституцией, был элементом культа некоторых божеств, сопоставимым с жертвоприношением животных или курением ладана. (Многие места в Библии, интерпретируемые некоторыми как запрещающие гомосексуализм, по-видимому, на самом деле обращены против этих идолопоклоннических действий.)

Присутствие гомосексуальных «любовных историй» в мифологии многих культур подтверждает, что эгалитарный гомосексуализм (половые отношения и эмоциональная привязанность между людьми, занимающими одинаковое социальное

положение) был известен в древнем мире. Вавилонский эпос «Гильгамеш» повествует о близких отношениях царя Гильгамеша и его соратника Энкиду, которые некоторые исследователи считают сексуальными. Библейский Давид о своих чувствах к Ионафану говорит: «Любовь твоя была для меня превыше любви женской» (2 Цар 1:26).

Теперь становится очевидным, что слово «гомосексуальность» имеет отношение к самым разнообразным явлениям. Мы также встретили примеры отношений партнеров одного пола, которые с трудом вписываются в определение гомосексуальности в современном смысле этого слова. Каким образом связать все эти виды близости друг с другом, если это вообще возможно? Что общего между ритуальной гомосексуальностью племени самбия и транссексуальностью индейских бардашей? Как каждый тип отношений соотносится с современным понятием сексуальной ориентации?

Один из способов разобраться в этом смешении сексуальных категорий предлагает так называемый конструктивистский подход к пониманию человеческой сексуальности, в соответствии с которым сексуальное поведение определяется (или конструируется) той культурой, в которой живет человек. С этой точки зрения ни один из типов сексуального поведения более не может быть расценен как нормальный или аномальный по сравнению с другими. Следовательно, многие формы сексуальных отношений, связывающих мужчину с мужчиной, женщину с женщиной и мужчину с женщиной, рассматриваются сквозь призму времени и культуры, так как каждая культура *конструирует* особую форму сексуальности. Согласно этому подходу, сексуальные роли и манера поведения вытекают из присущих данной культуре религиозных, моральных и этических убеждений, правовых, политических, эстетических традиций, всех имеющихся научных и общепринятых взглядов на биологию и психологию и даже таких факторов, как географическое положение и климат. Конструктивистский взгляд предполагает, что сексуальные роли варьируются при переходе от одной цивилизации к другой, поскольку не существует врожденных сексуальных сценариев поведения человека. В Древней Греции, Америке

до ее открытия Колумбом, Новой Гвинее и индустриальных странах XX века существуют разные представления о том, что является нормальным в сексуальных отношениях, из-за различий между этими культурами.

На первый взгляд утверждение, что истоки сексуальных моделей поведения коренятся скорее в нашей культуре, а не в природе, может показаться натянутым. Но существует множество примеров сексуального поведения, сконструированных обществом. Например, во многих культурах допускается, чтобы мужчина имел несколько жен или одну жену и несколько сожительниц — то, что мы считаем неприемлемым. Чувственные полнотелые обнаженные женщины на картинах Рубенса и Матисса воплощают образы женской красоты и сексуальной привлекательности, отличные от образов, созданных современной культурой. К известному аргументу о том, что красота и сексуальная привлекательность существуют в глазах зрителя, конструктивизм добавляет, что глаза наблюдающего всегда смотрят на предмет сквозь призму его культуры.

Противоположного взгляда придерживаются «эссенциалисты», предполагающие, что существует врожденная особенность личности, постоянная и неизменная на протяжении жизненного пути, которая неодолимо направляет эротическое влечение человека на людей противоположного или одного с ним пола (или, реже, обоих полов) независимо от культурного окружения. Эссенциалисты доказывают, что культурные факторы могут повлиять на форму выражения личностной сущности, но они не *конструируют* ее. Одновременное существование гомо- и гетеросексуальных отношений в разные времена и в разных культурах они приводят в качестве доказательства наличия существенно важной человеческой характеристики, которую мы теперь стали называть сексуальной ориентацией. Более подробно мы рассмотрим эти два различных понимания истоков гомосексуальности, конструктивизм и эссенциализм, в главе 10.

Самобытные особенности древних греков, бардашей, самбия должны заставить нас усомниться в понятиях «гомосексуальный» и «гетеросексуальный» или, по крайней мере, более внимательно отнестись к тому, что мы подразумеваем под

этим терминами. Хотя понятия еще не вполне прояснены, мы можем условиться в отношении нескольких простых фактов человеческой сексуальности: 1) эротические чувства между лицами одного пола существовали на протяжении тысяч лет в необозримом пространстве различных времен и культур; 2) в некоторых культурах они считались естественной стороной человеческой сексуальности, дань которой в какой-то мере отдавали почти все члены общества; 3) почти в каждой культуре, которой мы коснулись, существовали люди, испытывавшие непреодолимое и постоянное влечение к лицам своего пола.

Глава 2.

Содомиты и урнинги

Несколько столетий спустя после рождения Христа европейские теологи обратились к вопросу человеческой сексуальности, начали писать об этом и развивать понятия морального и аморального, благочестивого и греховного в сексуальном поведении. В 309 году н. э. в своде из восьмидесяти семи канонических законов, принятых церковным собором Эльвиры (сейчас Гранада в Испании), тридцать семь касались сексуального поведения — почти половина²⁷. Когда через несколько лет император Константин объявил христианство государственной религией Римской империи, церковный закон на деле стал гражданским законом всей Европы. Сексуальное поведение личности, считавшееся частным делом граждан Древней Греции и дохристианского Рима, теперь стало объектом церковной и, следовательно, гражданской регуляции. Для обозначения «противоестественного» сексуального поведения, включая то, что сейчас мы называем гомосексуализмом, **был** введен неологизм «содомия».

С началом Просвещения церковная власть во многих вопросах, касающихся человеческого поведения, **стала** следовать методам «натуральной философии», или тому, **что** сейчас мы

называем научным методом. К середине XIX века сексуальное поведение человека стало признанным предметом изучения для развивающихся наук о человеческом поведении. Именно это время стало поворотным моментом, когда выдающиеся личности — теологи и ученые — выдвигали поразительные идеи относительно гомосексуальности и для их выражения вводили новые слова.

В данной главе мы рассмотрим два эти круга идей о гомосексуальности. Каждый из них оказал большое влияние на последующие теории сексуального поведения и продолжает оказывать влияние на наше понимание гомосексуальности даже сегодня.

Содомиты

Как было упомянуто в предыдущей главе, у древних греков не было специального слова для обозначения гомосексуальности. И его не существовало вплоть до эпохи Средневековья, когда гомосексуальное поведение было определено как греховное и преступное и были изобретены слова для идентификации людей, искавших сексуальных партнеров своего пола. Осуждение гомосексуальности явилось частью процесса изменения моральной оценки сексуальности, произошедшей через семь столетий после Рождества Христова. Истоки философии, согласно которой любое проявление чувственности считается греховным, лежат в произведениях греческих философов-стоиков, а также в поздних произведениях Платона. В III веке до н. э. стоики пропагандировали безразличие ко всем источникам удовольствия, включая, конечно, секс, и советовали сдерживать душевные волнения. Произведения стоиков, заново открытые по прошествии нескольких веков, повлияли на взгляды некоторых средневековых теологов, которые начали отстаивать идею греховности сексуального наслаждения. Стоики также пустили в обращение мысль о том, что «естественным» может считаться только половой акт, совершающийся с репродуктивной целью. (Согласно взглядам некоторых из них, даже репродуктивный секс может быть загрязнен слишком большим фи-

зическим-удовольствием и, следовательно, стать греховным.) Любые сексуальные отношения, не ведущие к зачатию, считались незаконными и «противоестественными». Постепенно различные отвергаемые формы полового акта получили общее определение «содомии». Слово, конечно же, происходит от названия одного из городов, разрушенных, согласно Ветхому Завету, Богом, — Содомы и Гоморры²⁸.

В произведениях средневековых философов «содомией» именуется не только гомосексуализм. Мастурбация, оральный и анальный половой акт между гетеросексуальными партнерами наряду с половым актом с животным расценивались как акты содомии. Так же относились и к прерыванию полового акта (извлечение пениса до оргазма во время гетеросексуального полового акта — примитивный способ регулирования рождаемости), то есть к получению удовольствия от секса, не имевшего целью деторождение. По мнению некоторых писателей Средневековья, половой акт, совершающийся в позе, отличной от «миссионерской», также являлся актом содомии, так как считалось, что шансы на зачатие при этом уменьшались. Фома Аквинский, один из наиболее влиятельных схоластиков Средневековья, в своей монументальной «Сумме теологии» и других работах дал богословское обоснование подобного отношения, утверждая, что использование половых органов не с целью продолжения рода порочно и сладострастно. Поскольку

Тонкости церковной интерпретации лежат за пределами темы данной книги, не говоря уже о кругозоре самого автора. Я сознательно (хотя, возможно, это малодушие) избежал подробного рассмотрения Библии и текстов отцов церкви, в том числе посланий ап. Павла. Великолепный разбор библейских цитат, использованных средневековыми теологами в качестве основы для формирования христианского осуждения гомосексуальности, см.: *Boswell J. Christianity, Social Tolerance, and Homosexuality: Gay People in Western Europe from the Beginning of the Christian Era to the Fourteenth Century. Chicago, 1980.* Эта книга, как и книга Мак-Нейла (*McNeil J. J. The Church and the Homosexual. Boston, 1988*), убедительно показывает, что в Библии не осуждаются гомосексуальные отношения как таковые, а христианское неприятие гомосексуальности сформировалось в позднее Средневековье в ответ на политические и социальные потрясения в Европе. Особенно см. главу 10 у Босуэлла и главу 7 в книге Гринберга.

гомосексуальные акты не вели к продолжению рода и, следовательно, имели своей единственной целью лишь удовольствие, Аквинат утверждал, что гомосексуальная близость является эгоистичным поиском наслаждения и поэтому греховна.

Однако не все средневековые теологи пользовались признаком возможности зачатия, чтобы классифицировать сексуальные грехи. Многие считали содомией половой акт между христианами и иудеями или христианами и мусульманами; таким образом, даже потенциально репродуктивный половой акт мог быть под запретом, если происходил с неподобающим партнером. Данное отношение проистекало из убеждения, что «неверные» в глазах Господа равны собакам и другим животным; половой акт с ними, следовательно, был «противоестественным».

Средневековые категории отличались от наших тем, что классифицировали половые акты, но не их участников. Содомит являлся не столько личностью особого типа, сколько личностью, уличенной в совершении греха особого типа — «противоестественном половом сношении». Если древние греки рассматривали гомосексуальную близость как удовольствие, которым в то или иное время могли наслаждаться и мужчины и женщины, средневековые европейцы опасались содомии как греха, который, под влиянием соблазна, мог совершить каждый.

Поскольку большинство грамотных людей этого времени были священниками или монахами (исключительно мужская сфера деятельности), а церковь на протяжении веков стремилась помешать «противоестественным» сексуальным отношениям и наказать содомитов, мы имеем только фрагменты описаний гомосексуализма в Средние века. Тем не менее сохранилось достаточное количество писем и поэм откровенно гомоэротического характера (по иронии, большинство из них написаны священниками), позволяющих говорить о существовании гомосексуальной субкультуры в монастырях Европы X—XI веков. Так, один из ведущих историков говорит о «гомосексуальной литературе расцвета Средневековья». Расшифровки протоколов судебных процессов по делам о содомии, а также, конечно,

данные о мужчинах и женщинах, обвиненных в совершении гомосексуальных актов, свидетельствуют о том, что гомосексуализм продолжал существовать и позднее, во времена масштабных репрессий. Но почти ничего не известно о внутренних психологических переживаниях людей этого времени, испытывавших влечение к лицам своего пола. Трудно рассуждать с какой-либо долей уверенности о том, было ли у них что-то общее с современными геями и лесбиянками.

В различных местах и в разное время на протяжении эпохи Средневековья гомосексуальные отношения осуждались, не будучи серьезно наказуемыми, и допускалось влечение к лицам своего пола. Один из таких оазисов терпимости был создан неким благородным рыцарем, который мог быть лично заинтересован в вопросе. «Законы Мелфи» — свод законов, разработанный в 1231 году для управления завоеванным Германской империей королевством Сицилия. Он предусматривает обычные для Средневековья наказания за многие религиозные преступления (ересь, ростовщичество), но заметно его умолчание в отношении гомосексуализма. В качестве объяснения необычной терпимости этих законов современные исследователи приводят тот факт, что германский император Фридрих II сам был обвинен папой римским в «содомии» и гомосексуальных любовных связях³⁰.

Со временем, когда прелаты и епископы под руководством папы надежно укрепили свою власть на всем континенте, католическая церковь стала оказывать все большее и большее влияние на все стороны европейской жизни. Многие грехи, такие как ересь и содомия, превратились в уголовно наказуемые преступления. К XIV веку монахи и князья по всей Европе, подчинившись давлению католической церкви, объявили содомию преступной. Часто она считалась преступлением, караемым смертной казнью. По английскому закону XIII века люди, уличенные в половой связи с евреями, детьми или лицами своего пола, должны были сжигаться заживо. (Этот же закон

²⁹ *Bosivell J. Christianity, Social Tolerance, and Homosexuality... P. 243.*

Greenberg D. Op. cit. P. 259. См. также: Bosivell J. Christianity, Social Tolerance, and Homosexuality... P. 287—288.

отправлял на костер поджигателей, колдунов и еретиков³¹.) Кульминацией развития церковной бюрократии стало учреждение папами инквизиции, на которую возлагалась обязанность уничтожать всех, кто сопротивлялся власти церкви (в зависимости от случая именуемых еретиками, ведьмами, содомитами или евреями). Протоколы процессов того времени над осужденными за эти преступления свидетельствуют о том, что существовало определенное число людей, которые даже под угрозой самых страшных наказаний не могли побороть гомосексуальные склонности.

Историки проследили постепенный сдвиг в отношении к гомосексуализму со времени падения Римской империи до начала эпохи Возрождения (с V по XV век) от относительно безразличия к людям с гомосексуальными склонностями до страшных наказаний за единичные гомосексуальные акты. Судьбы двух английских монархов показывают, как поразительно изменилось отношение к интимным отношениям однополых партнеров к концу Средневековья.

Ричард Львиное Сердце (Ричард I), крестоносец и король Англии с 1189 по 1199 год, испытал в молодости страстное влечение к Филиппу, юному королю Франции. Хроникер Роджер Ховедонский описывал это следующим образом: «Ричард, князь Аквитанский, сын короля Англии, оставался с Филиппом, королем Франции, столь почитавшим его, так долго, что каждый день они обедали за одним столом и вкушали с одного блюда и ночью их ложа не разделяли их. И король Франции любил его, как свою собственную душу; и они любили друг друга так сильно, что король Англии был совершенно поражен страстной любовью между ними и дивился ей»³².

Хотя Ричард женился, его брак был бездетным и большую часть своей жизни он провел за сотни и даже тысячи миль от жены. Ричард и Филипп многие годы провели вместе во время третьего крестового похода в Палестину. Окончание похода разлучило их, Ричард вернулся в Англию, к семье, но пробыл

здесь всего несколько месяцев до своего отъезда во Францию. Там он и провел в сражениях остаток жизни и, в конце концов, погиб в битве против войск своего бывшего возлюбленного. По всей видимости, сексуальные предпочтения Ричарда не вызывали нездорового интереса на протяжении его жизни и никак не отразились на его репутации отважного рыцаря.

Трудно представить себе что-либо более непохожее на это, чем несчастливая жизнь и ужасная смерть Эдуарда II, правившего Англией с 1307 по 1327 год. Хотя он был женат и имел четырех детей, его истинной любовью был Пьер Гавестон, в исторических трудах прошлого стыдливо именуемый «фаворитом» Эдуарда. Отец Эдуарда II, Эдуард I, пытаясь прекратить эти отношения, изгнал юного Гавестона из страны, но, вступив в 1307 году на трон в возрасте двадцати трех лет, Эдуард II вызвал своего любовника обратно в Англию. Разгневанный влиянием, которым пользовался Гавестон, английский парламент почти сразу же, в 1308 году, вновь изгнал его, но два года спустя Эдуард организовал его повторное возвращение. Восстание баронов в 1312 году, во время которого Гавестон был убит, окончательно решило проблему непристойной связи короля. После смерти Гавестона Эдуард вступил в связь с Хьюго Диспенсером, другом детства, привязанность к которому он сохранял до конца своей жизни. В 1326 году его жена Изабелла, к этому времени жившая отдельно от Эдуарда со своим любовником во Франции, вернулась в Англию, чтобы возглавить новое восстание баронов, в результате которого Эдуард был свергнут с трона. Диспенсер, после того как ему отрезали гениталии, был обезглавлен и публично сожжен на костре. Эдуард девять месяцев провел в заточении в замке Беркли, а затем по приказу Изабеллы был убит раскаленным железом, введенным в анус.

Некоторые утверждали, что Эдуард был неумерен в проявлении своих предпочтений и наделении властью своих любовников и что именно его неуважение к баронам и отречение от жены — а не пол его партнеров — привели его к гибели. (Эдуард был одним из немногих английских монархов, убитых жаждущими власти баронами, которые использовали любой предлог для оправдания своих действий. Другой неудобный

³¹ Boswell J. Christianity, Social Tolerance, and Homosexuality... P. 277.

³² Цит. по: Ibid. P. 231.

английский монарх, Эдуард V, просто пропал в 1483 году — он был одним из «двух маленьких принцев», исчезнувших в лондонском Тауэре при загадочных обстоятельствах.)

Что касается Изабеллы, то, возможно, было бы легче понять ее гротескный реванш как жест негодования обманутой жены, если бы, вернувшись в Англию, чтобы подхватить знамя баронов в борьбе против своего мужа, она оставила во Франции своего любовника. Однако Роджер Мортимер сопровождал Изабеллу во время выступления против Эдуарда и вместе с ней правил Англией до тех пор, пока они не были свергнуты сыном Эдуарда, Эдуардом III. Какими бы ни были политические махинации, сопровождавшие свержение Эдуарда, неоправданные мучения и увечья, причиненные ему и Диспенсеру, несомненно, ясно иллюстрируют истерический страх перед «содомией», который вскоре, во времена власти инквизиции, охватил весь континент и обрек тысячи гомосексуалистов на муки и смерть.

Хотя современное общество отказалось от большинства средневековых правил, регулирующих сексуальную жизнь, отношение к гомосексуализму, сформировавшееся в позднее Средневековье, продолжает существовать. Эти взгляды, зародившиеся у небольшой группы древнегреческих философов за сотни лет до начала нашей эры, заново открытые спустя столетия и развитые ранними церковными теологами, пропагандировавшие церковь и насаждавшие инквизицией, в огромной степени продолжают влиять на сегодняшнее отношение к гомосексуализму. Христиане уже не сжигаются на костре за половую связь с евреями и мусульманами, гетеросексуальный половой акт, совершающийся не в «миссионерской позиции», уже не считается грехом, так же как и оральный половой акт (хотя он по-прежнему считается уголовным преступлением в некоторых американских штатах). Регулирование рождаемости, которое Августин и Фома Аквинский сочли бы «противоестественным» и греховным, среди основных христианских конфессий запрещается только католической церковью — и многие католики не соглашаются с этой установкой в принципе и на практике.

Однако отношение к гомосексуализму, основанное на теологии, рожденной Средневековьем, сохраняется в нашем обществе, в то время как давно не подлежат осуждению другие формы «содомии», ранее преследовавшиеся и жестоко наказуемые. Чем объясняется эта непоследовательность? Политическая и психологическая динамика отношения большинства к группам социальных меньшинств, по-видимому, в большей степени определяет эту непоследовательность, чем теологические принципы. Непопулярные правила изменяются, когда становятся непопулярными у общественного большинства, но, в отличие от правил против гетеросексуальной «содомии», правила против гомосексуализма затрагивали интересы меньшинства людей. В части «Сексуальная политика» мы подробно рассмотрим эту динамику.

Урнинги

С уменьшением власти церкви в эпоху Ренессанса многие запреты против различных форм «содомии» (например, на половые отношения с евреями) были забыты. Однако по всей Европе однополые отношения по-прежнему считались преступлением и карались если не смертной казнью, то тюремным заключением и другими тяжелыми наказаниями, характерными для этого времени: выставлением к позорному столбу, ссылкой в Вест-Индию, даже кастрацией. Почти все наши сведения о судьбах людей, которых мы могли бы назвать гомосексуалистами, жившими до середины XIX века, взяты из материалов этих уголовных процессов. Другие источники информации появились лишь около 150 лет назад.

Начиная с 1840-х годов врачи заинтересовались психическим заболеванием людей, отличавшихся устойчивым сексуальным влечением к лицам своего пола, описания которого появились в медицинских журналах (мы рассмотрим эти статьи и мнения и развитие этих теорий немного позже). Середина XIX века также была отмечена первыми выступлениями за признание гомосексуализма и отмену законов, карающих «преступления против природы». Самым смелым и активным из

выступавших по этому вопросу был Карл Генрих Ульрихс (1825—1895).

Одним из первых использовавший современное понятие сексуальной ориентации, Ульрихс создал целый словарь для описания гомосексуальной личности (за несколько лет до этого его германский коллега в памфлете ввел в обращение слово «гомосексуальный»). По отношению к историческому контексту идеи Ульрихса должны считаться революционными. Вдохновленный своим убеждением в том, что сексуальная ориентация является врожденной, неизменной и, следовательно, «естественной», этот необыкновенно проникательный и мужественный человек неутомимо и непрестанно боролся против предубежденного отношения к гомосексуалистам в Германии и всей Европе. Посредством глубокого и обстоятельного исследования своего собственного влечения к другим мужчинам Ульрихс пришел к выводу, что сексуальная ориентация есть постоянное врожденное свойство человека и гомосексуальность — значимая и естественная форма выражения человеческой сексуальности. Его жизнь стала крестовым походом за убеждение других в справедливости этих идей.

При чтении дневников Ульрихса, написанных им писем и памфлетов становится очевидным, что процесс, приведший его к революционным идеям, был развитием его собственной гомосексуальной идентификации, — этот процесс совершенно одинаково описывается немцем середины XIX века и современными гомосексуалистами. Он вспоминает, что чувствовал себя непохожим на мальчиков своего возраста. В возрасте десяти лет он подружился с другим мальчиком и ощущал сильную привязанность к нему. Подростком он заметил, что обнаженный мужчина в книге по искусству возбуждает и привлекает его. Еще до своего двадцатилетия он ясно осознал, что испытывает сексуальное влечение к красивым мужчинам. В одной из своих книг он вспоминает посещение бала, на котором присутствовало несколько «студентов с хорошими фигурами и в красивой униформе». «После бала, когда я лег в постель в моей комнате... один и никем не видимый, я пережил настоящее мучение, охваченный воспоминанием об этих прекрасных юно-

шах». Когда он поделился некоторыми из этих переживаний с сестрой, она отреагировала сурово, посоветовав ему попросить у Господа избавления от этих противоестественных чувств. В письме она указывала ему, что раньше он говорил ей о влюбленности в одну из ее подруг. С замечательной и довольно поэтичной ясностью он объяснил ей разницу между чувствами, испытываемыми им к мужчинам и женщинам. «Влечение, которое я испытал к ней... было лишь слабым отражением ослепительного солнечного света любви, подобно тому, как сверкающие горные вершины в лучах заходящего солнца не есть само солнце, но лишь его отражение». «Самим солнцем», конечно, были более сильные эротические чувства, которые Ульрихс испытывал к мужчинам³³.

Ульрихс жил и писал в то время, когда на сексуальные отношения между людьми одного пола смотрели с ужасом, как на «преступление против природы». Революционная идея, выведенная им из собственного опыта, состояла в том, что любовь между людьми одного пола естественна для некоторых личностей и, следовательно, не является преступлением (и, по той же причине, грехом): «Не существует такой вещи, как противоестественная любовь. Там, где есть истинная любовь, всегда присутствует и природа».

На собственные средства с 1864 по 1869 год Ульрихс опубликовал под псевдонимом Нума Нумантиус серию монографий, озаглавив ее «Исследования загадки любви между мужчинами»³⁴. Каждый выпуск получил классически звучащее латинское или латинизированное название, такое как «Vindex» (Победа) или «Aga spei» (Алтарь надежды), и в дополнение к излагаемым теориям содержал биографический и автобиографический материал, философские и политические дискуссии, даже поэтические произведения.

Kennedy H. Ulrichs: The Life and Works of Karl Heinrich Ulrichs. Boston, 1988.

Эти работы были переведены на английский язык, см.: *Ulrichs K. H. The Riddle of «Man-manly Love»: The Pioneering Work on Man Homosexuality. Buffalo, 1994.*

Убежденный в том, что его собственное влечение к мужчинам родилось внутри него и является естественным, Ульрихс детально исследовал формирование половых органов у эмбриона. Изучив, что мужские и женские половые органы развиваются из одних и тех же тканей у не сформированного в половом отношении эмбриона, Ульрихс утверждал, что «душа» также должна быть первоначально неоформленной и способной в каждом стать мужской или женской. Он полагал, следовательно, возможность «*anima muliebris virili corpore inclusa*» — женской души, заключенной в мужском теле, и пришел к выводу, что подобная личность является представителем «третьего пола». Так как для выражения данного понятия не существовало подходящего словаря, Ульрихс изобрел его сам, взяв за основу подходящий по содержанию отрывок из «Пира» Платона:

Будь на свете одна Афродита, Эрот был бы тоже один; но коль скоро Афродиты две, то и Эроты должно быть два. А этих богинь, конечно же, две: старшая, что без матери, дочь Урана, которую мы и называем поэтому небесной, и младшая, дочь Дионы и Зевса, которую мы именуем пошлой...

Эрот Афродиты пошлой... как раз та любовь, которой любят люди ничтожные. А такие люди... любят женщин не меньше, чем юношей... Эрот же Афродиты небесной [Урании в некоторых переводах] восходит к богине, которая... причастна только к мужскому началу, но никак не к женскому... Потому-то одержимые такой любовью обращаются к мужскому полу .

Ульрихс применил слова *Uranier* и *Dionaer* к мужчинам, «любящим мужчин», и обычным мужчинам соответственно. Позже он упростил эти термины до *Urning* и *Dioning*, чтобы найти обозначение для тех, кого сейчас мы называем гомосексуалистами и гетеросексуалами. В последующих дополнениях к своим «Исследованиям» Ульрихс доработал и расширил свою теорию, создав полную классификацию всех возможных

Цит. по: *Kennedy H.* Op. cit. P. 50.

вариантов сексуальной ориентации: *Urningin* — женщины, испытывающие влечение к женщинам, *Urano-dioning* — способные испытывать любовь и к мужчинам и к женщинам (то есть те, кого сегодня мы называем бисексуалами). Ульрихс даже изобрел термин для дионинга, который из-за отсутствия партнера женского пола временно практикует уранизм (гомосексуализм): *Uraniaster*. Гомосексуалиста, который под давлением общества вступает в брак и живет гетеросексуальной жизнью, Ульрихс назвал *Virilisirt* — маскулинизированный урнинг. Впоследствии Ульрихс подразделил урнингов на два подтипа: *Mannling* (гомосексуалисты мужественного вида) и *Weibling* (женоподобные). Однако он признавал, что между всеми этими типами могут быть найдены «тысячи промежуточных ступеней».

Ульрихс был не академическим ученым, но скорее активистом, который сформировал в себе страстную веру в правоту собственных убеждений, основанных на личном опыте и коллективном опыте других урнингов, читавших его памфлеты и писавших ему о себе. Ульрихс делился своими исследованиями с врачами, которые публиковали медицинские труды на тему сексуальности и в случае возбуждения уголовных дел против урнингов составляли прошения и петиции. (То, что Ульрихс в своих теориях полагался исключительно на личный опыт, в некоторой степени объясняет невнимание, проявленное им в отношении женского опыта и лесбийской любви. Возможно, другой причиной этого было отсутствие интереса современного ему общества к женским переживаниям вообще, включая сексуальные. Тем же белым пятном отмечены и работы Зигмунда Фрейда.)

В 1860-е годы, когда Ульрихс писал свои исследования, в королевствах и независимых княжествах, наконец объединившихся в единую Германскую империю, существовали различные своды законов относительно «преступлений против природы». Хотя в Пруссии строго запрещался сексуальный контакт между мужчинами, этого не было в большинстве других германских государств. Постепенно германские государства были объединены Пруссией (Ульрихс несколько месяцев

провел в тюрьме за поддержку свергнутого короля своего родного Ганновера). Серия политических преобразований предоставила несколько возможностей уничтожить законы против гомосексуалистов при разработке уголовных кодексов для новых государственных образований. Ульрих посетил Конгресс германских юристов, состоявшийся в Мюнхене в 1867 году, на котором должны были обсуждаться изменения в законодательстве, и ему было позволено выступить с обращением к собранию — событие, отметившее момент, когда Ульрих, возможно, подошел ближе всего к внесению реальных изменений в уголовный кодекс Германии, осуждавший гомосексуализм. Ко времени выступления Ульриха перед юристами Бавария оставалась одним из последних германских государств, не преследовавших гомосексуализм³⁶.

Ульрих едва успел произнести вступительные слова своей речи, в которой предлагал конгрессу ликвидировать положения против однополрой любви, как крики «Довольно!» прервали его. Постоянно прерываемый свистом и выкриками, он несколько раз пытался продолжить свое выступление, пока крики делегатов не заставили его покинуть трибуну. Участники конгресса потребовали изъять предложение Ульриха, которое собрание так и не услышало, «в интересах морали», — тем дело и кончилось³⁷. Это фиаско положило конец попыткам легального реформирования законодательства, предпринятым Ульрихом.

Не больше он преуспел и в своих попытках повлиять на медицинские круги. Ульрих вел обширную переписку с врачами, писавшими на тему сексуальности, включая выдающегося патолога Рудольфа Вирхова и психиатров Карла Вестфалья и Рихарда Крафт-Эбинга. Попытки Ульриха заинтересовать

³⁶ Еще одним королем-гомосексуалистом, свергнутым своим правительством, был король Баварии Людвиг II. В 1886 году Людвиг был арестован парламентской комиссией в его почти построенном сказочном замке Нойшванштейн. Спустя сорок восемь часов он утонул в озере, на берегу которого стоял замок, назначенный королю местом его домашнего ареста. Самоубийство это или убийство — так и не было установлено.

³⁷ *Kennedy H. Op. cit. P. 109.*

Крафт-Эбинга были довольно успешными: Крафт-Эбинг написал письмо Ульрихсу, в котором отметил, что «только знакомство с вашими работами заставило меня обратить внимание на эту чрезвычайно значимую область».

Имевшая огромное значение книга Крафт-Эбинга о «сексуальных девиациях» (рассматриваемая в следующей главе) появилась в 1886 году. Резко отвергая идею Ульрихса о «естественности» гомосексуализма, Крафт-Эбинг во всех двенадцати изданиях своего труда настаивал на том, что гомосексуализм является дегенеративным и патологическим состоянием. В Ульрихсе и других писателях-урнингах он видел мошенников, которые стремились «обогатить медицинское знание бессмысленной болтовней о своей болезни»³⁹.

В 1880 году, в возрасте пятидесяти пяти лет, Ульрих был вынужден уехать из Германии в Италию, где поселился в горном городке Аквиллия. Он прекратил писать на тему «уранизма» и посвятил себя созданию фантастических рассказов и пасторальной поэзии, а также редактированию информационного бюллетеня, выпускавшегося на латинском языке под названием «Alaudae» (Жаворонки). Он переписывался и встречался с теми представителями следующего поколения, которые подняли теперь ярко горящий факел эмансипации гомосексуалистов: Джоном Эддингтоном Саймондсом и Магнусом Хиршфельдом. Но идеи Ульрихса слишком опережали его время, и в 1895 году он умер в бедности и забвении в возрасте семидесяти лет. К тому времени Германская империя стала реальностью и, несмотря на протесты Ульрихса и других, суровые наказания за гомосексуализм, первоначально введенные в Пруссии, перекочевали в § 175 уголовного кодекса, грозившего карой немецкоязычным гомосексуалистам на всем пространстве от Северного моря до Альп.

Хотя псевдоклассический словарь Ульрихса не прижился, признание получила его идея о гомосексуальной личности. Его понятие «урнинга», «естественного» гомосексуалиста,

Цит. по: *Kennedy H. Op. cit. P. 71.*

Krafft-Ebing R. Psychopathia Sexualis. New York, 1965. P. 295.

контрастировало с замечаниями других о том, что гомосексуальное влечение является симптомом физического или душевного расстройства или заболевания. К сожалению, взгляд на гомосексуализм как на психическое заболевание стал доминирующим в психиатрии — главным образом, благодаря работам профессора психиатрии из Вены (нет, не Зигмунда Фрейда — с ним мы встретимся немного позднее). Выдающийся английский писатель и один молодой врач придерживались другого взгляда. С каждым из троих мы встретимся в следующей главе.

Глава 3.

Перверсия и инверсия

Немецкие врачи начали публиковать сообщения и теоретические исследования по проблеме гомосексуализма в конце XIX века. Появилось несколько «исследований», подробно описывающих жизнь людей, которые испытывали сексуальное влечение к лицам своего пола. К сожалению, призывы Карла Ульрихса к пониманию и объективности большей частью остались не услышанными. Первые научные работы, изданные представителями медицины, отвергали любую идею о «нормальной гомосексуальности».

В 1870 году в ведущем немецком научном журнале по психиатрии появилась история болезни лесбиянки, записанная редактором журнала, немецким психиатром Карлом Вестфалем. Для определения феномена Вестфаль ввел труднопроизносимый термин *kontrare Sexualempfindung* — «противоположно направленное сексуальное чувство». В 1891 году другим немецким исследователем, Альбертом Моллем, была опубликована целая книга о данном предмете («Die kontrare Sexualempfindung»), содержащая многочисленные клинические исследования гомосексуализма. Источником этих «историй» часто была не приемная психиатра — как заметил один из корреспондентов, «доктор Молль... не мог исключительно полагаться на собственную медицинскую практику, но он получил помощь со стороны берлинской полиции, которая обеспе-

чила его большим количеством материала, представлявшего значительный интерес»⁴⁰. Информацию о многих собранных случаях Молль предоставил своему коллеге Рихарду Крафт-Эбингу для использования в поздних редакциях его монументального трактата «*Psychopathia Sexualis*».

Вскоре после появления в середине XIX века науки о поведении внимание ученых в этой области привлекла проблема сексуального поведения человека. Их выводы, правильные и неправильные, сформировали основные положения теории сексуальности на последующие восемьдесят лет — и некоторые из них на столь же долгое время обеспечили «научную» основу для наказания и преследования гомосексуалистов.

Крафт-Эбинг:

«*Psychopathia Sexualis*», 1886 год

Трудно преувеличить влияние «*Psychopathia Sexualis*» на формирующуюся область науки, занятую изучением вопросов сексуальности. Так, во многом благодаря именно этой книге научное исследование гомосексуализма на протяжении последующих восьмидесяти лет было переплетено с изучением психических заболеваний. Новые издания «*Psychopathia Sexualis*» Крафт-Эбинг выпускал в свет почти ежегодно: в течение семнадцати лет с момента первой публикации в 1886 году до смерти автора в 1903 году состоялось двенадцать переизданий книги. Успех этой работы вознес почти безвестного немецкого невропатолога до положения профессора психиатрии и директора психиатрической клиники Венского университета. Огромное влияние и авторитет книги стали еще одной вехой в истории сексуальности западного общества: церковь обнаружила, что ее место высшего судьи, выносящего заключение о сексуальной нормальности, захватил новый институт — психиатрия.

«*Psychopathia Sexualis*» представляет собой собрание более чем двухсот историй болезни людей, являвших примеры «различных психопатологических проявлений сексуальной жизни».

Действительно, большинство из приведенных случаев являются аномальными и патологическими. Истории с 17-й по 21-ю с отталкивающими подробностями рассказывают о некоторых маньяках-убийцах (случай 17-й — это Джек Потрошитель, терроризировавший Лондон лишь за год до первого издания книги). Зарегистрированы все мыслимые и немыслимые случаи фетишизма, среди которых страсть к обуви и ногам, к детским перчаткам, кружевным платкам, бархатным платьям («фетишизмом» называется концентрация сексуальной жизни вокруг какого-либо предмета или, как в случае эксгибиционизма, части тела). Сразу же после «фетишизма груди» и до главы, описывающей преступления, совершенные людьми с серьезными психическими отклонениями, следуют двести страниц, посвященных «обратному сексуальному инстинкту» (Крафт-Эбинг не принял термин «урнинг», введенный Ульрихсом). Термин «гомосексуализм», предложенный никому не известным немецким памфлетистом двадцатью годами ранее, появляется в позднейших изданиях.

Люди, описанные в этой части книги, действительно вовлечены в определенного рода однополюсные отношения; однако разнообразие типов поведения достаточно велико, и, чтобы определить их одним словом, необходимо применение широкой абстрактной категории. Детали и сюжеты описаний гомосексуалистов Крафт-Эбингом ясно обнаруживают его желание акцентировать странные и извращенные аспекты жизни его героев. Г-н З. старается изменить направленность своих сексуальных желаний, заставляя себя часто посещать публичный дом. П. пытается подавить свой сексуальный интерес к мужчинам тем, что вступает в брак и становится отцом ребенка. В отношениях со своей женой он превращается в импотента и совершенно избегает секса в течение нескольких лет, а затем его арестовывают в парке за совершение полового акта с юношей. Ряд примеров касается людей, несомненно, на взгляд современных психиатров, страдающих серьезными психическими заболеваниями, но которые в то же время являются гомосексуалистами или, в какой-то степени, заблуждаются относительно собственной сексуальности. Наиболее пространное описание,

растянувшееся почти на тринадцать страниц, посвящено мужчине, который постепенно до такой степени уверился в том, что его тело превращается из мужского в женское, что стал испытывать «менструальные недомогания» каждые четыре недели. У героев нескольких других случаев можно обнаружить все симптомы шизофрении, а одна из женщин, по-видимому, является лесбиянкой, страдающей периодическими психотическими депрессиями.

Несмотря на утверждение Крафт-Эбинга, что целью его исследования является лишь «фиксация» вариаций выражения человеческой сексуальности, он без колебаний выдвигает теорию, объясняющую причины и следствия гомосексуальности. Он заявляет, что, не делая никаких исключений, «эту аномалию психосексуального чувства можно объективно назвать функциональным знаком дегенерации». Слова «неврастения» и «невропатический» постоянно встречаются в тексте исследования Крафт-Эбинга — слова, которые на рубеже веков использовались для описания ослабленного состояния нервной системы людей, считавшихся неполноценными в физическом отношении. Как предполагалось, нервная система этих жалких созданий неизбежно и преждевременно разрушается на определенном этапе их жизни.

Теория «дегенерации» возникает в конце XVIII века, но в качестве объяснения любых человеческих недостатков (от умственной отсталости до городской преступности) получает признание в середине XIX века. Убеждение, что «дегенеративные классы» людей несут ответственность за совершение большинства преступлений, по крайней мере частично, питало энтузиазм Англии, с которым она в середине XIX века отправляла в Австралию осужденных. Существовала надежда, что устранение «дегенератов» из общества приведет к исчезновению преступности. Алкоголизм, бедность и даже волнения в рабочей среде осуждались как следствия дегенерации человеческого рода, причинами которой являлось разрушающее и истощающее воздействие урбанизации и индустриализации. (Эти идеи послужили основой для нацистской «расовой теории», возникшей несколько десятилетий спустя.)

Язык теории дегенерации звучит барабанной дробью в тексте «Psychopathia Sexualis»:

Случай 148. К., возраст 28 лет, неработающий; отец страдает нервным заболеванием, мать очень нервна... Нервная система К. испорчена; небольшой тик.

Случай 134. Г-н З., отец пациента страдал нервным заболеванием, ночными кошмарами и страхами. Дед тоже нервным заболеванием, брат отца — идиот... У пациента было три сестры и брат, последний страдал душевным расстройством.

Случай 143. З., возраст 28 лет; отец очень нервный и раздражительный, мать страдает истерией. Сам пациент страдает нервным расстройством, до 18 лет — недержание мочи, был болезненным мальчиком.

Случай 163. Фрейлейн О., возраст 23 года. Мать страдает тяжелой врожденной формой истерии. Отец матери сумасшедший. Семья отца не испорчена .

«Обратная сексуальность», наравне с алкоголизмом, сумасшествием, идиотизмом, считалась проявлением изначально дефектной нервной системы.

Чтобы здоровые от рождения люди не считали себя защищенными от ужасов невропатического расстройства и развития перверсии, Крафт-Эбинг привел несколько случаев «приобретенного обратного сексуального инстинкта». Он полагал, что мастурбация может стать причиной развития ненормального сексуального чувства в «испорченных» людях: «Извращенная сексуальность развивается под влиянием неврастения, вызванной мастурбацией»⁴¹. Читая эту книгу, трудно понять, чем некоторые люди, которые «приобрели» перверсию, отличаются от отмеченных «врожденным» гомосексуализмом, за исключением того, что у них был некоторый опыт гетеросексуальных отношений. Один мужчина в детстве участвовал в сексуальной игре с другими мальчиками, но, достигнув юношеского возраста, соблазнил

служанку и часто студентом посещал публичный дом⁴. Позднее у него была любовная связь с юношей и, по его словам, «мысль о женщинах все более и более отступала на задний план». Он описывает свое страстное влечение к другому юноше, который принимает его дружбу, но не любовь. Конфликт, возникающий в нем из-за «загрязнения этой дружбы» сексуальными мыслями, чрезвычайно подавляет его. Настаивая на том, что «не может считать себя принадлежащим к категории так называемых гомосексуалистов», он заявляет: «Я сохраняю твердое убеждение или, по крайней мере, надежду на то, что сильная воля вместе с квалифицированным лечением смогут превратить меня в нормально чувствующего мужчину». Возможно именно потому, что этот откровенный и способный мотивировать свои поступки молодой человек начал свой рассказ со слов, что он «происходит из испорченной семьи», Крафт-Эбинг увидел в нем пример «приобретенной» гомосексуальности. В других случаях кажется, что люди, служащие примером «приобретенного» отклонения, страдают различными психическими заболеваниями.

Хотя биологические основы аномалии были неизвестны Крафт-Эбингу, он был уверен, что можно заметить ее проявление. Он полагал, что люди с физиологически обусловленной инвертированной сексуальностью рано начинают половую жизнь и испытывают более сильные чувства («сексуальная жизнь людей, следовательно, сама организует собственные проявления... ненормально рано и... с ненормальной силой»). Кроме того, по его мнению, физическая любовь у людей с врожденной гомосексуальностью также была «чрезмерной и экзальтированной», они были подвержены неврозам и, конечно же, «неврастению» и безумию⁴⁴. Крафт-Эбинг, таким образом, заложил «научную» основу стереотипов, касающихся людей с гомосексуальной ориентацией, которым суждено было просуществовать почти сотню лет: гомосексуалисты — это «помешанные» на сексе, но ограниченные и слабые люди, неспособные к зрелым отношениям, склонные к психическим заболеваниям. Он

⁴¹ *Krafft-Ebing R.* Op. cit. P. 255, 232, 245, 281.

⁴² *Ibid.* P. 190.

Krafft-Ebing R. Op. cit. P. 190—193.

Ibid. P. 223.

использовал в целом сорок шесть примеров, полученных из полицейских отчетов, психиатрических больниц и от других психиатров, чтобы проиллюстрировать и обосновать свои заключения с помощью мрачной «теории дегенерации» и ссылок на «мастурбационную неврастению».

Может показаться странным, что «Psychopathia Sexualis» приобрела такое влияние. Очевидно, что не тонкость интуиции Крафт-Эбинга и не убедительность его рассуждений сделали книгу столь популярной, поскольку, помимо прочего, его анализ был упрощенным и основывался на лишенных оригинальности идеях, уже переставших интересовать научное сообщество. Скорее причиной ее популярности были сотни страшных, мрачных, отвратительных, но приятно будоражащих воображение историй болезни. Здесь «неприносимый среди христиан» грех и множество других грехов были описаны с мельчайшими подробностями. Цензоры предупреждали, что работа предназначалась для врачей и юристов, и продавцы требовали соответствующего документального подтверждения для продажи экземпляра. В первоначальном немецком издании и в ранних переводных публикациях половые акты описывались на латинском языке. Тем не менее книга получила настолько широкое распространение, что в позднейшие издания Крафт-Эбинг включил письма и автобиографические рассказы, присланные ему читателями из Англии, России, Соединенных Штатов.

Хотя методы исследования, использовавшиеся Крафт-Эбингом, были другими, чем у Августина и Фомы Аквинского, его выводы оказались теми же самыми: только репродуктивная сексуальность (гетеросексуальность) являлась «естественной». Будучи научно несостоятельными, его идеи все же были равно благожелательно восприняты профессиональными и простыми читателями, так как подкрепляли общераспространенное отношение к гомосексуалистам.

Книга Альберта Молля о гомосексуальности («Die conträre Sexualempfindung»), появившаяся в 1891 году, во многих отношениях превосходила работу Крафт-Эбинга. Молль отверг смехотворное заявление о том, что мастурбация может привести к гомосексуализму, и свел к минимуму значение теории дегене-

рации и «невропатической испорченности» в качестве факторов, объясняющих его возникновение. Но содержательные замечания Молля и особенно упорный отказ высказывать неподтвержденные заключения о «причинах» гомосексуальности и о какой-либо другой связи между гомосексуальностью и другими психическими отклонениями сделали его работу менее убедительной и, как оказалось, не такой бесспорной и авторитетной. Появившись в тени «Psychopathia Sexualis», более корректное исследование Молля привлекло меньше внимания и, конечно, пользовалось гораздо меньшей известностью. Книга Крафт-Эбинга, со всеми ее недостатками, к несчастью, стала основой «научных» теорий гомосексуальности последующих лет. Психиатрия присоединилась к религии, клеймя гомосексуалистов как изгоев и парий общества. Взгляд на гомосексуалистов как на душевнобольных стал почти непоколебимым в современной психиатрии — только сравнительно недавно, и то не до конца, он был отвергнут. Бессчетные тысячи гомосексуалистов, мужчин и женщин, подвергали себя «лечению», основанному на несостоятельных в научном отношении теориях и данных. Сегодня те, кто практикуют «репаративную терапию» для гомосексуалистов (см. главу 15) идут по стопам Крафт-Эбинга и другого австрийского психиатра, Зигмунда Фрейда.

Далее мы встретимся с двумя мужчинами, современниками Крафт-Эбинга, которые отнеслись к его идеям более критично, чем прочие.

Эллис и Саймондс:

«Сексуальная инверсия», 1897 год

История написания и публикации «Сексуальной инверсии», первой сколько-нибудь значительной англоязычной книги о гомосексуализме, необычна и заслуживает того, чтобы остановиться на ней подробнее. Генри Хэвлук Эллис (1859—1939) был английским врачом, написавшим серию книг «Исследования психологии секса», которая в конце концов сделала его одним из авторитетов в области сексуальности англоязычного мира, и размышлял над первым томом исследования, когда к нему

обратился с предложением о совместной работе над книгой о «сексуальной инверсии» человек, являвшийся известнейшей фигурой в литературном мире Англии.

Джон Эддингтон Саймондс (1840—1893) был одним из выдающихся людей Англии конца XIX века. Его основной работой является «Ренессанс в Италии» в семи томах, но обширное и разнообразное наследие Саймондса включает в себя биографии английских поэтов Шелли и Сидни, драматурга Бена Джонсона и Микеланджело. Он является автором сборников эссе, стихов, путевых заметок, литературно-критических статей и множества статей для литературных журналов. Получили признание сделанные им переводы с итальянского стихов Микеланджело и автобиографий Бенвенуто Челлини и графа Карло Гоцци.

Собственная автобиография Саймондса, или, точнее, серия автобиографических отрывков, которые никогда не были собраны в один том, не публиковалась до 1984 года. Спустя два года после смерти Саймондса его литературный душеприказчик Г. Ф. Браун опубликовал биографию писателя, основанную на этих воспоминаниях, но отказался предоставить кому-либо рукопись мемуаров. Браун скрывал содержание воспоминаний до конца своей жизни, и после его смерти в 1926 году по его завещанию рукопись была передана Лондонской библиотеке с условием, что она может быть опубликована только через пятьдесят лет.

В 1949 году комитет Лондонской библиотеки разрешил дочери Саймондса, Катерине Ферс, прочитать воспоминания ее отца, хранящиеся в «перевязанной бечевкой зеленой картонной коробке, размером 6 X 12 X 18 дюймов, с надписью „Бумаги Дж. А. Саймондса“⁴⁵, но, очевидно, она никому не рассказала о прочитанном. В 1954 году подкомитет библиотеки разрешил доступ к рукописи «добросовестным ученым» при условии соблюдения «должных мер предосторожности»⁴⁶.

⁴⁵ Из письма Брауна в библиотеку от 21 сентября 1925 г. Цит. по: *The Memories of John Addington Symonds*. New York, 1984.

⁴⁶ *Ibid.* P. 11.

Причину этого навязчивого стремления обеспечить секретность рукописи открывает первый абзац главы «Эмоциональное развитие»:

Когда я начал эти автобиографические заметки, моим главным стремлением было описать со всей доступной мне честностью и точностью тот тип характера, который я не считаю исключительным, но который по разным понятным причинам еще никогда не был должным образом проанализирован. Я хотел дать материал психологам и студентам, изучающим душевные патологии, нарисовав портрет человека незаурядных способностей, не чрезмерно развращенного, чья жизнь от начала до конца была опутана естественной, инстинктивной и здоровой страстью (но болезненной и омерзительной с точки зрения общества, в котором он жил) — непреодолимым влечением к мужскому полу .

Принадлежа по рождению к «высшему классу» английского общества, Саймондс вырос в престижном районе Лондона Беркли-сквер и провел большую часть своего детства и юности в Клифтон-Хилле, несколько суровом с виду семейном особняке в Бристоле. На фотографии одной из комнат Клифтон-Хилла мы видим гостиную в викторианском стиле, большую, но загроможденную газовыми лампами и мебелью, обитой темным бархатом, с китайской пальмой на большом пианино. Саймондс учился в школе Хэрроу и позднее в Оксфорде и с ранних лет изучал греческих и латинских классиков.

С того времени как он оставил уединенную жизнь в семейном кругу ради учебы в общественной школе Хэрроу («общественной школой» называлось привилегированное закрытое частное учебное заведение для дворян), Саймондс испытал чувство одиночества и ощутил свою непохожесть на других мальчиков:

Я чувствовал, что мое поведение было непохожим и должно было быть непохожим на поведение моих школьных товарищей... Крикет, футбол и верховая езда приводили

меня в ужас, и даже фехтование мне не нравилось... Я не мог бросить мяч или камень, как другие мальчики. И, как это ни странно, я не мог научиться свистеть, как они. Но, несмотря на это, я совсем не был женственным... Моя нелюбовь к играм проистекала из того, что по характеру я был мечтательным и погруженным в себя мальчиком .

В ранней юности он был захвачен греческим искусством и литературой, лишь впоследствии осознав содержащиеся в них эротические обертоны:

Вместе с мистером Найтом я прочитал большую часть «Илиады». Когда мы подошли к последним песням, я натолкнулся на строки, которые заставили меня плакать. Это было описание Гермеса, собиравшегося на встречу с Приамом и принявшего вид смертного: «...Благородному юноше видом подобный, первой брадой опушенному, коего младость прелестна». От этого простого, но столь великолепно-го образа юной мужественности во мне пробудился грек... Фраза содержала в себе всю греческую скульптуру; все мои неясные предчувствия мужского очарования были воспиты ею... Гермес, в расцвете своей красоты, открыл какие-то глубочайшие источники... в моей душе .

В Хэрроу, когда Саймондсу было только тринадцать лет, он столкнулся с почти вошедшим в традицию гомосексуализмом среди школьников, но эти «спортивные упражнения обнаженных мальчиков в кровати друг с другом» произвели на него отталкивающее впечатление. «Проявления мальчишеской похоти, вызывающие отвращение своей жестокостью, оскорбили мой вкус вульгарностью». Будучи окружен гомосексуальной активностью, Саймондс «оставался свободным... от заражения ею». Он переживал «страстное влечение» к другим мальчикам, но не связывал эти чувства с «вульгарной похотью» .

⁴⁸ *The Memories...* P. 85.

⁴⁹ *Ibid.* P. 73.

⁵⁰ *Ibid.* P. 94—96.

Смущенный и подавленный этими противоречивыми переживаниями, Саймондс видел, что его здоровье и успехи в учебе ухудшились в последние годы в Хэрроу.

В возрасте семнадцати лет, навещая друзей семьи в Лондоне, он взял с собой Платона, чтобы поработать с книгой на каникулах. Однажды ночью, вернувшись из театра, он лег в кровать и начал читать.

Случайно я остановился на «Федре». Я продолжал читать, пока не дошел до конца. Потом я начал «Пир»; и солнце осветило сад за окнами комнаты на первом этаже, где я заснул над раскрытой книгой...

Хэрроу канул в небытие. Я вступил на твердую почву, я получил разрешение на любовь, которая управляла мной с самого детства. Здесь была поэзия, философия моего собственного восхищения мужской красотой... Я осознал, что греки — реально существовавшие древние греки — относились к этой любви серьезно, наполнив ее душевным очарованием и придав ей величие.

Я впервые увидел действительную возможность гармоничного разрешения диссонансов моих инстинктов⁵¹.

Спустя несколько месяцев во время поездки домой Саймондс безумно влюбился в мальчика на три года моложе него, певшего в хоре бристольского собора, но вскоре понял, что открытое им в произведениях Платона «разрешение» на любовь между мужчинами не могло быть получено в викторианской Англии:

Я не мог жениться на нем; современное общество не предполагало уз, которые могли бы соединить нас. Так моя первая любовь была растрочена попусту.

Увы! Я слишком хорошо знал — открой я свои чувства отцу или друзьям, то не только не встретил бы сочувствия и понимания, но пробудил бы в них ужас, боль, отвращение⁵².

⁵¹ *The Memories...* P. 99.

⁵² *Ibid.* P. 104.

В 1896 году, на двадцать первом году жизни, Саймондс вновь «страстно» влюбился в юношу, которого звали Альфред Брук. На этот раз он не мог ошибиться в характере своих чувств и не осознать, что испытываемое им влечение имеет эротический характер. Его знаки внимания нашли отклик в душе юноши, но Саймондс почувствовал себя парализованным и неспособным к дальнейшим действиям. Несколько лет спустя он описал неудавшийся роман в прозаическом отрывке, стиль которого кажется слишком напыщенным даже для юного викторианца: «Я говорил с ним сдержанно — и отослал его без единого поцелуя... Все ночь я лежу без сна, целую постель, на которой он сидел, поливая слезами одеяло, молясь и богохульствуя одновременно... Я ворочаюсь в кровати всю ночь на пролет... Плоть восстает во мне, и душа обмирает от желания. Я жажду его, как жаждет воды олень, стремящийся к ручью» .

Силы, парализовавшие юного Саймондса, были теми же, что не дали ему ранее добиваться удовлетворения страсти к другому юноше: «Меня учили, что любовь, которую я питаю к Альфреду Бруку, грешна. Я видел, что она вызывает осуждение современного общества. И в то же время я знал, что она неотъемлема от меня и непреодолима»⁵⁴ .

Чтобы отвлечься, он погрузился в учебу, но его здоровье снова начало ухудшаться. Саймондс связывал это с сексуальной неудовлетворенностью. Он обращался к докторам с жалобами на головные боли и боли в глазах. Один из них посоветовал ему «завести содержанку или, что было бы лучше, вступить в брак». Саймондсу этот совет показался «единственным выходом», избавляющим от переживаемых трудностей, и в возрасте двадцати четырех лет он женился⁵⁵ .

«Мной овладело чувство глубокого разочарования, когда я обнаружил, что в *corps feminin* [женском теле] нет желанного волшебства», — записал он в брачную ночь⁵⁶ . В течение

⁵³ *The Memories...* P. 124—125.

⁵⁴ *Ibid.* P. 128.

⁵⁵ *Ibid.* P. 152.

⁵⁶ *Ibid.* P. 157.

нескольких лет Саймондс становится отцом четырех детей, но постепенно к нему приходит осознание того, что все это было трагической ошибкой. «Возможно, моим величайшим преступлением был мой брак», — пишет он в своих мемуарах. Однако он не считал виноватым только себя: «Я был вынужден жениться, подчиняясь просьбе своего отца, своему собственному искреннему желанию преодолеть ненормальные наклонности и убеждению, что я должен восстановить свое здоровье»⁵⁷ .

Хронические проблемы со здоровьем, по диагнозу его отца-врача, были связаны с туберкулезом, и Саймондс начал часто бывать в Италии и Швейцарии, так как чувствовал, что климат этих стран оказывает на него благотворное воздействие. К тридцати годам Саймондс вел нелегкую двойную жизнь — жена, семья, успешная карьера лектора и писателя заботливо отделялись от встреч с друзьями-гомосексуалистами, по крайней мере одного любовного романа с юношей и редких визитов в один из лондонских мужских публичных домов. Когда болезнь легких начала прогрессировать, он принялся убеждать жену, что они не должны жить вместе, объясняя это тем, что людям с хроническими заболеваниями неэтично заводить детей (идея, соответствующая все еще модной теории «дегенерации»).

Саймондс был не первым и не последним гомосексуалистом, который вел двойную жизнь. Однако он был глубоко неудовлетворен этой раздвоенностью, которая смущала, раздражала и даже мучила его. Кроме того, он обладал одним из лучших умов своей эпохи и прилагал невероятные усилия, чтобы осмыслить и найти объяснение своему затруднительному положению. Неосознанно Саймондс шел по стопам Ульриха — другого мужчины, который не мог примирить свое собственное убеждение, что испытываемые им чувства любви и страсти к мужчинам были врожденными и естественными, с общественным осуждением гомосексуалистов. В поисках ответов Саймондс обратился к источнику утешения и поддержки, найденному им в отрочестве, — к древнегреческой литературе.

" *The Memories...* P. 184—185.

Интерес к греческой философии, поэзии и искусству среди английских интеллектуалов викторианской эпохи почти переходил в культ. На исходе XIX века Британия была самой огромной из когда-либо существовавших империй, в подданстве которой состояла почти четверть населения земного шара. Британцы видели себя духовными наследниками и естественными продолжателями тех, кто стоял у истоков западной культуры, и это, возможно, объясняет то удивительное высокомерие, которое проявил лорд Эджин, отправив в ящиках резной фриз из афинского Парфенона в Британский музей.

Другие викторианские ученые искали оправдание ссылкам на гомосексуализм у Платона, Аристофана, Ксенофонта и других или игнорировали их, но Саймондс начал их систематическое исследование, итогом которого стало эссе на восьмидесяти восьми страницах, озаглавленное «Проблема греческой этики». В 1883 году он напечатал частным образом десять экземпляров этого сочинения.

В первом параграфе он комментирует пренебрежение, проявляемое к гомосексуализму в античности «медиками и юристами, писавшими об этом вопросе, которые, как кажется, не осознают, что здесь единственный раз в истории мы имеем пример великой и высокоразвитой нации, которая не только терпимо относилась к гомосексуальным чувствам, но придавала им духовную ценность и пыталась использовать их во благо общества»⁵⁸. Саймондс выделял интеллектуальные, педагогические и спортивные элементы *paiderastia*, греческого наименования для отношений между *eromenos* и *erastes* (см. главу 1), скорее эстетических, чем эротических по своей сути («греческий любовник, если сложившееся у меня мнение о нем является справедливым, стремился не столько стимулировать свое желание созерцанием чувственных прелестей, сколько настроить свой дух зрелищем силы, покоящейся в удовольствии»), но также отмечал существование мужской проституции и публичных домов. Только три страницы он посвящает рассмотрению лесбийского эроса и приходит к заключению, что «любовь

⁵⁸ Symonds J. A Problem in Greek Ethics // Ellis H., Symonds J. Op. cit.

женщины к женщине была неразвитой и непочитаемой» среди древних греков.

Саймондс, должно быть, надеялся на то, что его филологическое исследование гомосексуальности у благородных греков станет первым мощным ударом, направленным на изменение отношения к гомосексуалистам в Британии. Но он не осмелился опубликовать открыто свою работу, возможно терзаемый теми же тревогами, что удержали его от занятий любовью с Альфредом Бруком, — страхом перед возможностью пережить личную катастрофу, подобную той, которая спустя всего несколько лет сломила другого английского писателя — Оскара Уайльда, когда тот был приговорен к двум годам заключения за «грубые непристойности» с юношами⁵⁹. Только в Германии существовали более строгие законы, но они были введены не сразу; во Франции и Италии не существовало законов, запрещающих какие-либо формы добровольных личных сексуальных отношений между совершеннолетними. В течение многих лет после написания «Проблема греческой этики» читалась только друзьями Саймондса.

В 1886 году появилась «*Psychopathia Sexualis*», и Саймондс (по-видимому, с помощью своего отца) достал ее экземпляр. Он ознакомился с исследованиями других немецких врачей, а также французских, итальянских и русских авторов. Безусловно, наибольшее впечатление на него произвели статьи Ульрихса, и в 1891 году, во время путешествия в Швейцарию, он навестил старика, жившего в бедности в Итальянских Альпах и восполнявшего скудость средств к существованию изданием своей «маленькой латинской газеты»⁶⁰.

В 1891 году Саймондс написал работу «Проблема современной этики», в которой он рассмотрел и проанализировал различные собранные им теории гомосексуальности. Пятьдесят копий было опубликовано частным образом и распространено среди избранной группы людей, которых проинструктировали сделать заметки на полях своих экземпляров и вернуть их обратно.

⁵⁹ См.: Ellman R. Oscar Wilde. New York, 1987. P. 409 (рус. изд.: Элман Р. Оскар Уайльд. М., 2000).

⁶⁰ Kennedy H. Op. cit. P. 218.

Готовя к публикации «Современную этику», Саймондс убедился, что готов вынести свою работу на суд широкой аудитории. Он также осознал, что не обладает должным авторитетом, чтобы его исследования «медицинского» предмета были восприняты всерьез. В 1890 году он вступил в переписку с Хэвлоком Эллисом, человеком почти на двадцать лет моложе него, врачом, который проявлял интерес к литературе и антропологии. Эллис написал несколько статей для литературных журналов и цикл эссе о деятелях литературы под общим названием «Новый характер». Именно эссе Эллиса об Уолте Уитмене привлекло внимание Саймондса. С этого момента Саймондс начал живо интересоваться творчеством Уитмена, особенно частью «Аир благовонный» из «Листьев травы» с ее гомосексуальной образностью. Саймондс предложил Эллису попытаться совместно написать книгу о «сексуальной инверсии», утверждая, что «почти убежден в том, что этот вопрос скоро привлечет большое внимание, а пионеры в этой области могут сослужить отличную службу человечеству». Эллис согласился. Просмотрев «Проблему греческой этики» и материал для «Проблемы современной этики», Эллис составил план книги, который был согласован обеими сторонами. Каждый начал работу над соответствующими главами, когда Саймондс скоропостижно умер от пневмонии в Риме в возрасте пятидесяти трех лет.

Эллис завершил работу самостоятельно, но участие Саймондса было сведено к упоминанию в примечаниях и к публикации в приложении двух его работ: полного варианта «Проблемы греческой этики» и эссе, озаглавленного «Взгляды Ульрихса». Написав книгу, Эллис начал волноваться по поводу последствий ее публикации в Англии — стране, где Оскар Уайльд все еще отбывал наказание за гомосексуализм, то есть за то «состояние», на терпимости к которому настаивала «Сексуальная инверсия». Эллис связался с издателем в Лейпциге, выпустившим немецкие переводы нескольких его работ, и в 1896 году «Сексуальная инверсия» была опубликована под названием «Das kontrate Geschlechtgefiihl» в Германии, не вызвав большого шума. Подготовив таким образом

почву, Эллис обратился к английскому издателю, но книга была отвергнута. Вторая попытка оказалась успешной, и «Сексуальная инверсия», авторами которой были указаны Эллис и Саймондс, была выпущена в 1897 году издательством «Уилсон энд Мак-Миллан».

На страницах первого англоязычного издания «Сексуальной инверсии» еще не успела высохнуть типографская краска, когда литературный душеприказчик Саймондса, Горацио Браун, сообщил Эллису, что семья Саймондса требует удаления его имени с титульного листа и всех ссылок на него. Браун пошел на то, что скупил все имеющиеся экземпляры книги (хотя несколько из них ускользнуло от него) и уничтожил их. Новое издание было выпущено в том же году, и в него не была включена «Проблема греческой этики». Авторство «Взглядов Ульрихса» было приписано мифическому человеку, обозначенному как Z., в отношении других цитат говорилось, что они принадлежат перу «одного из корреспондентов» Эллиса⁶¹. Новая версия книги была спокойно воспринята медицинскими кругами, которым и была адресована.

Хотя конфликт с семьей Саймондса был для Эллиса испытанием, он остался частным недоразумением. Однако приближалась другая буря, которая вскоре переросла в публичный скандал. 27 мая 1898 года полицейский детектив вошел в магазин и за десять шиллингов купил экземпляр «Сексуальной инверсии». Через четыре дня книгопродавец, сын священника Джордж Бэдборо, был арестован и обвинен в распространении порнографических материалов. Группой радикальных интеллектуалов для защиты Бэдборо был организован «Комитет защиты свободы печати» (включавший, возможно, не столь радикально настроенного Бернарда Шоу), и газеты неделями были полны сообщений об этом деле. По прошествии пяти месяцев расследование по делу Бэдборо было завершено, и он был обвинен в распространении «непристойного, греховного, безнравственного, скандального пасквиля». Хотя адвокат Эллиса (из той же фирмы, которая защищала

Оскара Уайльда) оградил его даже от вызова в суд в качестве свидетеля, Эллис был настолько напуган следствием, что не мог допустить, чтобы переработанные издания «Сексуальной инверсии» или какого-либо из написанных после нее пяти томов «Исследований психологии секса» были опубликованы в Англии⁶².

Что же особенного было в этой книге? Можно подумать, что неизвестная информация, выдающиеся открытия или беспрецедентные заключения скрывались на страницах книги, ставшей причиной столь сильного общественного волнения. Но оказывается, напротив, что «Сексуальная инверсия» — это продуманный и сдержанный научный обзор истории и литературы, некоторых социологических наблюдений, историй болезни, теоретических дискуссий. Тридцать одна история болезни, несколько многословные биографии выглядят намного скучнее пугающих историй доведенных до предела, измученных «извращенцев» Крафт-Эбинга.

Случай XXXI. Мисс Х., возраст 30 лет... Первую любовь в возрасте тринадцати лет испытала к однокласснице, привлекательной кокетливой девочке с длинными золотыми волосами и голубыми глазами. Ее влюбленность выражалась в оказании всякого рода услуг этой девочке, в постоянных мыслях о ней, чувстве восхищенной благодарности за малейший отклик. В возрасте четырнадцати лет она испытала подобную страсть к кузине: обычно с волнением ждала ее приходов и особенно тех редких случаев, когда кузина спала вместе с ней. Ее возбуждение тогда было настолько велико, что она не могла заснуть, но это не было

⁶² Grosskurth Ph. Op. cit. P. 194. Инцидент с Бэдборо был не единственным скандалом, связанным с «Сексуальной инверсией». В 1899 году Эллис узнал, что издательство, впервые опубликовавшее его книгу, было организовано для отмывания денег немцем с фантастическим именем Георг Фердинанд Шпрингмюль фон Вейзенфельд. Фон Вейзенфельд успел скопить целое состояние путем различных мошеннических операций, когда был схвачен полицией в кембриджском особняке с потайными дверями и коридорами. Когда Вейзенфельда арестовали, он принял яд, находившийся в перстне, и скончался на месте.

осознанным сексуальным чувством. В возрасте пятнадцати или шестнадцати лет она влюбилась в другую кузину; ее ощущения, пережитые с этой девушкой, были полны восхитительных открытий: стоило кузине лишь прикоснуться к ее шее, как дрожь проходила по всему ее телу, и сейчас она уже считает это сексуальным чувством. Вновь ею овладело неодолимое, страстное влечение к школьной подруге, симпатичной, но заурядной девушке, которую она идеализировала и неумеренно превозносила, в возрасте семнадцати лет... Окончив школу в девятнадцать лет, она встретила свою ровесницу, очень женственную, но не испытывавшую особого влечения к мужчинам. Эта девушка привязалась к ней и стремилась завоевать ее любовь. Через некоторое время мисс Х. была увлечена этим чувством, частично из-за ощущения силы, которое оно ей давало, и между ними возникли интимные отношения... Они вели себя друг с другом как любовницы, но стремились скрыть этот факт от окружающих. Эти отношения продолжались несколько лет, пока подруга мисс Х. из-за религиозных и душевных сомнений не отказалась от физической близости.

Случай VI. «У меня очень здоровые корни. Мои родители (из среднего класса) были хорошего здоровья, я также не могу найти свидетельств ни одного аномального или болезненного проявления, телесного или духовного, в семейных записях...

В возрасте восьми или девяти лет, задолго до того, как явные сексуальные чувства дают о себе знать, я почувствовал дружеское влечение к своему полу, и с достижением полового созревания оно переросло в страстное чувство любви, которое, однако, никогда не находило выражения, пока мне не исполнилось полных двадцать лет... Страсть к своему полу развивалась постепенно, практически не подвергаясь никакому внешнему влиянию... Моя сексуальная природа была загадкой для меня... Я думал о своих друзьях (иногда сверстниках, иногда более старших мальчишках, а однажды даже об учителе) днем и потом мечтал о них по ночам, но был слишком убежден в своем уродстве, чтобы решиться на какие-либо действия. Все оставалось в том же положении и позднее, но постепенно, хотя и медленно,

я обнаруживал, что существуют другие люди, похожие на меня. У меня появилось несколько особенных друзей, и наконец случилось, что я стал иногда спать с ними и мог удовлетворять свою насущную потребность взаимными объятиями... Но перед тем, как это произошло, подавленная страсть и испытываемые мучения раз или два доводили меня до грани отчаяния и сумасшествия» .

Уравновешенность психики мужчин и женщин в случаях, приведенных Эллисом, отсутствие в них эксцентричности являются, конечно, фундаментальным открытием «Сексуальной инверсии». В отличие от чтения «*Psychopathia Sexualis*», когда кажется, будто ты, подняв камень, видишь под ним всяческих мерзких и причудливых созданий, стремящихся уползти и улизнуть в укрытие, чтение «Сексуальной инверсии» знакомит нас с «инвертированными», примечательными именно своей «нормальностью». Эллис сам подчеркивает в третьей главе: «Эти истории были получены частным образом; их герои не являются обитателями тюрем и сумасшедших домов, в большинстве случаев они никогда не консультировались с врачом относительно своих... инстинктов. Они ведут жизнь обычных, а иногда и уважаемых членов общества»⁶⁴.

Радикальнейшее по своей новизне утверждение: за исключением своих сексуальных партнеров, гомосексуалисты немногим отличаются от других людей. Интересно поразмышлять над относительным вкладом каждого из авторов в раскрытие этой идеи. Весь текст написан от лица Эллиса, тогда как призрачный голос Саймондса настойчиво взывает к читателю из примечаний ссылками на Микеланджело и Уолта Уитмена. Было бы интересно узнать, насколько сильно акцентировалась бы нормальность гомосексуалистов в окончательной версии книги Эллиса, если бы Саймондс не обратился к этому молодому врачу еще до того, как тот проделал большую часть исследований по этому вопросу. В одном из своих последних писем, адресо-

⁶³ Ellis H., Symonds J. Op. cit. P. 46—47, 92—93.

⁶⁴ Ibid. P. 68.

ванном Эдварду Карпентеру, английскому писателю-гомосексуалисту, который открыто жил со своим партнером, Саймондс рассказывал о сотрудничестве с Эллисом. Он писал, что в работе над книгой они с Эллисом были одного мнения относительно «фундаментальных вопросов». «Единственное отличие состоит в том, что он чрезмерно склонен придерживаться интерпретаций невропатической теории. Но я своєю это к минимуму»⁶⁵.

Эллис отверг состоятельность «теории дегенерации» в качестве объясняющей гомосексуальность. Он практически вообще не считал ее научной теорией, утверждая, что термин «дегенерация» должен «исчезнуть из научной терминологии, оставаясь только выражением литературных и журнальных обвинений»⁶⁶. Эллис также отверг идею Крафт-Эбинга о том, что мастурбация может привести к гомосексуализму . Он предвосхищает более поздние исследования, указывая, что «данная тенденция [начинает] проявляться до достижения полового созревания... обычно в возрасте семи или девяти лет»⁶. Эллис ставит под сомнение идею, что гомосексуальность может быть в какой-то мере приобретенной, а не только врожденной,

Symonds J. A. Male Love: A Problem in Greek Ethics and Other Writings. New York, 1983. P. 1983.

⁶⁶ Ellis H., Symonds J. Op. cit. P. 137.

Эллис вернется к этой теме в последних томах «Исследований психологии секса». Он стал одним из первых специалистов в области медицины, кто поставил под вопрос возможность «мастурбационного помешательства». Викторянцы испытывали особый ужас перед мастурбацией, которую называли «онанизмом», по имени Онана, сына Иуды в Книге Бытия; Онан навлек на себя гнев Божий тем, что «изливал семя на землю» (Быт. 38:10). Лига Белого Креста была одной из нескольких организаций, боровшихся за «нравственную чистоту», которые появились в викторианскую эпоху. Они проповедовали половое воздержание и распространяли сведения, что «самоудовлетворение» приводит к страшным последствиям — от импотенции до психических расстройств. Полный анализ движения за нравственную чистоту см.: *Holl L. Forbidden by God, Despised by Men: Masturbation, Medical Warnings, Moral Panic, and Manhood in Great Britain, 1850—1950 // Forbidden History: The State, Society and the Regulation of Sexuality in Modern Europe. Chicago, 1992.*

¹⁸ Ellis H., Symonds J. Op. cit. P. 107.

и склонен к умалению роли «внушения». Не отвергая полностью значение детских переживаний (считая их «пробуждающими» гомосексуальность), он говорит: «Зерно внушения может прорасти, только упав на подходящую почву». Эллис, возможно, был первым, кто использовал слово «латентный» при обсуждении гомосексуальности⁶⁹.

Эллис был знаком с данными развивающейся эмбриологии, показывающими, что, как и у всех животных, у человеческого эмбриона имеются рудиментарные, недифференцированные половые органы, так что «на раннем этапе развития пол нельзя определить». Данное им определение источника гомосексуальности поражает тем, насколько она предсказывает современную теорию. Он утверждает, что эволюционные факторы ведут к «модификации организма, так что он становится более приспособленным, чем нормальный, или средний, организм к тому, чтобы переживать сексуальное влечение к своему полу»⁷⁰. Это всецело согласующееся с современной наукой предположение о том, что существуют внутренние биологические предпосылки, проявляющиеся под влиянием окружающей среды и жизненного опыта, продолжает и сегодня оставаться базовым положением теорий о любых классах человеческих свойств — от сексуальной ориентации до интеллекта.

Эллис выступал за отмену уголовных законов, карающих гомосексуализм, и был против «процедур», якобы «излечиваю-

⁶⁹ Ellis H., Symonds J. Op. cit. P. 110. Эллис утверждал, что гомосексуальность объяснялась «врожденной аномалией», но признавался, что не знает, в чем искать эту аномалию. Особое неприятие у него вызывала идея Ульриха об *anima malebris in corpore virili inclusa* (Эллис, хотя и интелресовавшийся идеями Ульриха, отвергал эту гипотезу о «женской душе, заключенной в мужское тело» как «устаревший схоластический домысел» [Memories of John Addington Symonds. P. 64]). Не более впечатлила Эллиса и «биологическая» идея о том, что «при инверсии женский мозг оказывается соединенным с мужским телом и железами. Это... не является объяснением, а лишь ловко сформулированным поверхностным впечатлением о предмете... Утверждение, что женская душа или даже женский мозг выражают себя через мужское тело... просто непонятно» (Ellis H., Symonds J. Op. cit. P. 131—132).

⁷⁰ Ellis H., Symonds J. Op. cit. P. 132, 134.

щих» от него, считая, по-видимому, «излечение» невозможным. К противоположным заявлениям он относился как к искусственно разрекламированным преувеличениям и реагировал на рассказы об «излечении» с глубоким скептицизмом. Браки «выздоровевших» гомосексуалистов он считал бесперспективными и фальшивыми, возможными при временном отвлечении гомосексуалистов под влиянием авторитарных и харизматичных практикующих врачей. «Кажущееся изменение оказывается неглубоким, положение инвертированного становится еще несчастнее, чем первоначальное, как для него самого, так и для его жены»⁷¹.

Пусть даже Эллис вскоре перестал называть гомосексуализм «нормальным», «Сексуальная инверсия» проделала большую работу для того, чтобы представить однополый секс в менее патологическом свете. На страницах «Исследований психологии секса» Эллис попытался развенчать мифы о сексуальности в то время, когда все еще считали, что мастурбация приводит к сумасшествию, и опасались того, что увеличение числа методов предотвращения беременности приведет к крушению цивилизации. В чем-то, однако, Эллис оставался человеком своего времени, и Виктория все еще занимала трон Британской империи⁷².

⁷¹ На самом деле Эллис считал, что гомосексуальность можно предотвратить, и до конца отстаивал идею «совместного обучения полов», предполагая, что это сократит количество случаев «школьной гомосексуальности», упоминаемой Саймондсом. (Являлись ли желаемым результатом совместного обучения сексуальные контакты между мальчиками и девочками, не уточняется.)

⁷² Ellis H., Symonds J. Op. cit. P. 146.

В своей блестящей биографии Виктории Стэнли Вейнтрауб приводит живой, хотя и несколько апокрифичный рассказ о реакции королевы на поправку к уголовному праву, согласно которой «непристойности» между мужчинами считались преступлением. Когда законопроект был представлен на подпись Виктории, она прочитала положение, касающееся гомосексуальных отношений между женщинами. По сведениям биографов, она усомнилась в необходимости этой части, сказав: «Женщины не делают таких вещей». Не став просвещать королеву или излагать это другими словами, ее министры исключили из закона ссылки на лесбийскую любовь. См.: Weintraub S. Victoria: An Intimate Biography. New York, 1987.

Признание гомосексуального партнерства наряду с гетеросексуальным браком было чрезмерно радикальным шагом для Эллиса (несмотря на то, что в таком партнерстве на протяжении многих лет жил его друг, писатель Эдвард Карпентер). Саймондс в «греческой любви» и «мужской любви» Уолта Уитмена видел примеры здоровых гомосексуальных отношений, к которым нужно стремиться, а Эллис проповедовал воздержание. Трудно представить, что Саймондс согласился бы с заключительными рекомендациями, данными Эллисом инвертированным для счастливой и здоровой жизни: «Именно идеал целомудрия, а не нормальной сексуальности, должен стоять перед глазами инвертированного от рождения. В нем, может быть, и нет задатков качеств обычного человека, но, возможно, он скрывает в себе задатки святого» .

Несмотря на все предосторожности, «Сексуальная инверсия», тем не менее, оказалась революционным исследованием — прежде всего потому, что она не представляла вниманию серию «историй болезни» нездоровых личностей, но скорее была собранием историй обычных людей, ничем более не выделяющихся в жизни. До Альфреда Кинси, который спустя пятьдесят лет провел исследование американских мужчин, сексуальную норму не рассматривал и не описывал ни один ученый, у которого было бы столь мало предрасположений.

Возможно, единственным мыслителем, жившим в одно время с Эллисом и имевшим более радикальные взгляды на гомосексуализм, был Магнус Хиршфельд, который основал Научный гуманитарный комитет для борьбы за эмансипацию гомосексуалистов в Германии и чей Институт сексуальных наук в Берлине превратился в известный международный центр изучения всех аспектов сексуальности (см. главу 16). Призыв Хиршфельда к равному с другими людьми положению гомосексуалистов перед законом не был услышан — отчасти потому, что ученый был евреем, но главным образом из-за не скрываемой им собственной гомосексуальности.

В Последние годы своей жизни Эллис стал пользоваться огромным влиянием в Англии и Соединенных Штатах, и его книги позволили обсуждать сексуальность, прервав молчание викторианской эпохи. Его призыв к пониманию гомосексуализма имел бы еще большее значение, не пояись на мировой сцене двух людей, чьи идеи затмили идеи Эллиса и имели катастрофические последствия для гомосексуалистов. Оба они родились в Австрии, и один из них был психиатром и философом, а другой — политиком. Зигмунд Фрейд изобрел психоанализ, а Адольф Гитлер — розовый треугольник.

Глава 4.

Женские голоса

В документах, фиксирующих события, лица и опыт прошедших столетий, женские голоса едва различимы. Реже всего мы, наверно, можем услышать женщину, чья эмоциональная и сексуальная жизнь сосредоточена вокруг другой женщины. Пособольку в Средние века чтение и письмо принадлежали к числу умений, которыми обладали, за редким исключением, только монахи и священники, почти все, что говорится о гомосексуальных отношениях в произведениях этого времени, касается отношений между мужчинами. Но иногда даже в этих текстах содержится намек на существование однополрой любви среди женщин. Так, св. Августин в своем наставлении напоминает монахиням, что любовь между ними должна быть духовной, а не плотской, и предостерегает их от «позорного заигрывания друг с другом»⁷⁵.

И все же несколько произведений, описывающих любовь одной женщины к другой, к счастью, существуют. Рукопись XII века, обнаруженная в монастыре Тегерзее в Баварии, включает в себя несколько стихотворных писем одной монахини к другой, в которых она в прочувствованных выражениях высказывает свою боль от пребывания в разлуке с любимой:

Где взять мне силу, чтобы вытерпеть это,
 Чтобы вынести отсутствие твое?
 О, разве я владею силой камня,
 Чтобы твоего дождаться возвращенья?
 Я, день и ночь страдающая,
 Как будто потеряла руку или ногу?
 И все, что столь пленительным казалось,
 Мне без тебя не краше грязи под ногами,
 Я слезы лью, как прежде улыбалась,
 Из сердца радость навсегда ушла.
 И, вспомнив поцелуи, что ты дарила мне,
 И как ты с нежными словами ласкала мои маленькие груди,
 Хочу я умереть, тебя не видя.

Что я могу еще сказать?
 Возвращайся домой, моя сладкая любовь!
 Не для пути,
 Знай, твоего отсутствия не вынести мне боле.
 Прощай,
 И помни обо мне⁷⁶.

Жизнь и любовь более известных женщин часто подробно описывались их современниками, и в отношении таких фигур существуют случайные свидетельства, делающие очевидной их гомосексуальную ориентацию.

У королевы Англии Анны, последней из династии Стюартов, как и у ее предшественника, короля Эдуарда II, был свой «фаворит». Еще в пятилетнем возрасте она познакомилась с Сарой Дженнингс, десятилетней дочерью одной из фрейлин своей мачехи. Это положило начало отношениям, продлившимся почти пятьдесят лет. Епископ Солсбери пишет, что Сара «была настолько любима принцессой, что казалась полной хозяйкой ее сердца и мыслей» .

Цит. по: *Boswell J.* Christianity, Social Tolerance, and Homosexuality... P. 220.
 Цит. по: *Collins R.* Portraits to the Wall: Historic Lesbian Lives Unveiled. London, 1994. P. 16.

Хотя в отрочестве девушки были почти неразлучны, по достижении брачного возраста обе они вышли замуж, так как это оставалось для них несомненным условием существования в обществе. Анна стала женой несколько бесцветного принца Дании Георга, а Сара была выдана за честолюбивого генерала Джона Черчилля. Тем не менее, Анна писала леди Саре: «Ничто, кроме смерти, не разлучит нас. Насколько это возможно, я все более и более твоя» . Они продолжали переписку как «Миссис Морли» (Анна) и «Миссис Фриман» (Сара), несмотря на то что жили вдали друг от друга. Признания в письмах Анны («Невозможно даже выразить, как страстно я чувствую себя твоей...»⁷⁹) открывают силу ее любви к Саре, не умаленной тем, что у обеих женщин были мужья. (Сара настаивала, чтобы ее письма к Анне сжигались после прочтения, по причинам, которые скоро станут ясны.)

Вступив на трон в 1702 году, Анна делает Джона Черчилля, мужа Сары, первым герцогом Мальборо и командующим своей армией в войне за Испанское наследство против Франции. После того как он побеждает французов в битве при Бленхейме, Анна отдает Черчиллям поместье в 15 тысяч акров в Оксфорде, где за государственный счет будет построен легендарный дворец Бленхейм⁸⁰. Несмотря на щедрость, которую Анна проявляет по отношению к Саре и ее семье, жизненные пути двух женщин расходятся все дальше из-за политических разногласий, возникающих между их семьями. Сара Черчилль все более посвящает себя карьере мужа и будущему детей и все меньше времени проводит при дворе; беременности подрывают здоровье Анны.

За утешением Анна обращается к Абигаль Хилл, юной кузине Сары. Несколькими годами ранее Сара помогла Хилл получить место фрейлины Анны, теперь же она обнаруживает,

⁷⁸ *Collins R.* Op. cit. P. 17.

Г Ibid -

После смерти Джона Черчилля в 1722 г. Сара Черчилль увольняет архитектора и сама руководит строительством. Так же она поступает и с их лондонским домом, Мальборо-Хаус (тоже подарок Анны), на этот раз прогоняя с работы самого сэра Кристофера Рена.

что ее протееже превратилась в ее соперницу. Леди Сара не стесняется в средствах, стремясь заставить Анну отречься от Хилл, и это становится причиной неприятного конфликта. Так, Сара посылает королеве копии распространяющихся по столице непристойных песен, обвиняющих Анну в лесбийской любви⁸¹. После ряда язвительных выпадов кульминацией их вражды становится публичное столкновение на ступенях собора Святого Павла в августе 1708 года.

Хотя Сара продолжает оскорблять ее, Анна, по-видимому, сохраняет к ней глубокую привязанность и соглашается на встречу в Кенсингтонском дворце, чтобы попытаться урегулировать их отношения. Леди Сара является туда со списком требований и, перейдя все границы, в случае их непринятия угрожает предать огласке письма королевы. Анна запрещает Саре появляться при дворе (а могла бы отправить в Тауэр), после чего Черчилли уезжают за границу и возвращаются на родину только в 1714 году, три дня спустя после смерти Анны в возрасте 49 лет⁸².

Отсутствие документов, которые бы явно свидетельствовали о сексуальных отношениях между королевой Анной и герцогиней Мальборо, позволяет некоторым историкам (в том числе потомку Сары, сэру Уинстону Черчиллю) не верить в них.

⁸¹ Вот одна из ходивших по столице песен:

Когда королева Анна, проклятье Англии,
Правила страной,
То больше Церкви она любила
Грязную прислужницу.

Она ничего не написала об этом,
Так как не умела.
Но есть тот, кто видит и предупреждает
О темных ночных делах.

Цит. по: *Collins R.* Op. cit.

⁸² После смерти Анны Сара предприняла еще одну, возможно, даже более бесстыдную попытку связать свою семью с тронном. Она предложила двоюродному брату Анны, принцу Уэльскому, сто тысяч фунтов за брак с ее внучкой Дианой Спенсер (ее потомок и тезка стала женой принца Уэльского Чарльза в XX веке).

Однако-письма Анны к Саре и ее страстная преданность как ей, так и Абигаиль открывают, что близкие отношения с женщиной играли важную, возможно, даже главную роль в ее душе.

Также не вызывают сомнений и сексуальные предпочтения другой английской аристократки, родившейся почти сто лет спустя после ссоры, прервавшей отношения королевы Анны и леди Сары. Анна Листер, появившаяся на свет в английском городе Галифакс, происходила из семьи, принадлежавшей к йоркширскому дворянству. К двадцати двум годам она пережила своих четырех братьев и унаследовала Шибден-Холл, родовое поместье Листеров. Листер, добросовестная и плодовитая мемуаристка, оставила более 66 тысяч страниц дневников и журналов, заполненных записями, большей частью сделанными с использованием изобретенного ею самой шифра. Дневники, пролежавшие незамеченными в архивах Галифакса, прежде чем были расшифрованы увлеченным коллекционером Элен Витбред, являются выдающимся документом, рассказывающим о жизни и любовных романах женщины, любившей женщин, в Йоркшире начала XIX века⁸³.

Бесстрашная наездница, неутомимая путешественница и меткий стрелок, Листер по-мужски предается этим деревенским развлечениям, за что получает от жителей Галифакса прозвище «Джентльмен Джек»⁸⁴. Главной любовью ее жизни стала Марианна Бэлком, дворянка по происхождению, которая была на год старше Анны и жила в городе Йорке. Когда они познакомились, Листер исполнилось 21 год, и несколько месяцев спустя они становятся любовницами. В течение нескольких лет девушки наслаждаются идиллическими отношениями, которые внезапно обрываются в 1816 году браком Марианны с Чарльмом Лаутоном, богатым помещиком из соседнего графства Челси. Листер чувствует себе опустошенной. Женщинам удается иногда встречаться, и Листер продолжает писать страстные

Whitbread H. I know my own Heart: The Diaries of Anne Lister, 1791—1840. New York, 1988; Idem. No Priest but Love: Excerpts from the Diaries of Anne Lister, 1824—1826. New York, 1992.

Whitbread H. I know my own Heart. P. XXIV.

письма Марианне. Но их отношения уже не могли стать прежними. Лишь брезжит надежда, что Чарльз, который был почти на 30 лет старше обеих, скоро умрет, и женщины смогут соединить состояния и жить вместе.

К несчастью, весной 1817 года Чарльз Лаутон обнаруживает письмо, содержащее упоминание об этом плане. Аистер тогда писала: «Сейчас мы живем в постоянном страхе перед ним, и Марианне совершенно запрещено писать мне. Бог да поможет тем, кто соединен с подобными людьми»⁸⁵. На время она ограничивает себя двумя письмами в месяц: «До тех пор, пока ревность Чарльза немного не утихнет и он сам не перестанет интересоваться письмами, когда, следовательно, мы сможем писать с большей безопасностью». С этой же целью она начинает писать Марианне с использованием придуманного ею шифра, и, получив дополнительную защиту, ее письма становятся как никогда страстными: «Мэри, ты не можешь сомневаться в любви той, которая так долго и терпеливо ждала тебя. Ты можешь составить мое счастье, и, прижатая к сердцу, которое я считаю своим, в нем хранимая и лелеемая, я навсегда сохраню постоянство и никогда с этого момента не подумаю о другой и не испытаю желания ни к кому, кроме моей жены... Мэри, есть нечто невыразимое в нежной близости, что связывает нас в одно и заставляет меня чувствовать тебя моей».

Несмотря на заявления о своем постоянстве, Листер была слишком пылкой, чтобы довольствоваться лишь письмами и частыми встречами с Марианной: «Не могла спать прошлой ночью. Дремала, возбужденная и взволнованная... страстное желание женщины овладело мной, не помню, чтобы раньше это чувство было таким болезненным. Для меня оно было безграничной болью»⁸⁸. Во время путешествия в Париж в 1824 году Листер встречает лесбиянку Марию Барлоу, с которой она переживает еще один бурный роман.

⁸⁵ Whitbread H. I know my own Heart. P. 8.

⁸⁶ Ibid.

⁸⁷ Ibid. P. 145.

⁸⁸ Ibid. P. 262.

К своим сексуальным желаниям Анна Листер относилась вполне прозаически, о чем свидетельствует безыскусный и холодный стиль ее дневников. Записи, повествующие о ее сексуальных подвигах, не дают никакой пищи воображению, некоторые из них являются откровенно непристойными: «Я поцеловала Марию и прижималась к ней коленом до тех пор, пока не достигла пика возбуждения. Мои колени и бедра дрожали, мое дыхание и все мое тело говорили ей о том, что происходит. Затем я склонилась к ней на грудь, как бы засыпая, не переставая тереться о ее лоно. Затем попыталась несколько раз проникнуть рукой под ее нижние юбки, чему, однако, она воспрепятствовала»⁸⁹. В дневниках Листер нет ничего похожего на те мучительные самообвинения в гомосексуальности, которые встречаются у сэра Джона Эддингтона Саймондса.

В записи 1824 года Листер останавливается на проблеме собственной сексуальной ориентации. Она начинает с упоминания об отроческой влюбленности в одноклассницу:

Я посещала Дворянскую школу и влюбилась в Элизу Рэйн. Влечение к женщине дано мне от природы. Если бы оно не было врожденным, то все было бы по-другому. Я много думала, изучала анатомию и пр. Не смогла разобраться в этом. Не смогла понять себя... Не существует внешних особенностей строения, объясняющих это. Я подразумеваю, что существует внутреннее соответствие или сходство мужских и женских детородных органов. Так, яички не проходят через паховое кольцо до самого рождения, и т. д.

Хотя этим замечаниям еще далеко до того развернутого толкования, которое попытается дать Ульрихс пятьдесят лет спустя, кажется, что Листер пробует объяснить, что корни ее гомосексуальности лежат в особенностях полового развития. Гомосексуальные чувства представлялись ей выражением собственного ей мужского начала, что во многом схоже со словами Ульрихса о том, что его чувства к мужчинам проистекают из

Whitbread H. No Priest but Love. P. 47.

Ibid. P. 49.

присутствия «женской души в мужском теле». Она часто писала о своих «мужских» чувствах и иногда даже фантазировала, что, занимаясь любовью с женщинами, обладает мужским половым органом: «Глупая фантазия о Каролине Гринвуд, будто, встретив ее на Скиркэт-Мур, увлекаю ее в помещение склада, расположенного там, и занимаюсь с ней любовью. Представляла себя в мужской одежде и с пенисом»⁹¹. Другой раз, получив страстное письмо от еще одной женщины, встреченной ею в Париже, она пишет: «Думала о миссис Милн. Воображала, что у меня был пенис и что в Лэнгтоне, в нижней уборной, я занималась с ней любовью, чему она не пыталась воспрепятствовать»⁹².

Создается впечатление, что Листер никогда не обсуждала свою сексуальную ориентацию ни с кем, кроме любовниц. Хотя ее дневники и открывают то, что о женском гомосексуализме знали и о чем шептались даже в дворянском кругу, эта разновидность женской сексуальности оставалась чем-то таким, что Анна и ее современницы явно полагали необходимым тщательно скрывать.

В 1824 году Анна Листер отправляется в путешествие на Восток через Европу вместе с другой богатой незамужней наследницей Анной Уолкер. Они с волнением начинают путешествие, в котором должны были посетить страны Востока и Россию, но Листер неожиданно заболевает. Она умирает от болезни, похожей на чуму, в предгорьях Кавказа, не дожив до пятидесяти лет; оставшиеся после нее дневники, которые большей частью записаны особым языком, документально свидетельствуют о полной впечатлений жизни.

За три года до смерти Анны на английский трон вступила Виктория, возвестив наступление эпохи, имя которой стало синонимом подавления сексуальности. В соответствии с викторианскими взглядами на женскую сексуальность считалось, что половое влечение является главным образом мужским инстинктом и что женщины, за исключением «распутниц», не получают удовлетворения от секса.

⁹¹ Whitbread H. No Priest but Love. P. 151.

⁹² Ibid. P. 153.

Практически на всем протяжении XVIII и XIX веков женщины, особенно принадлежащие к средним и высшим слоям общества, не должны были проявлять «естественной» сексуальности, но вместо этого, как заметил один историк, должны были быть «любящими, но не испытывающими при этом сексуальных потребностей, целомудренными, незаинтересованными, великодушными и готовыми к самопожертвованию»⁹³. Подобное отношение и убеждения повлияли на то, как многие женщины представляли и выражали сексуальные чувства — большинство практически полностью подавляло и сублимировало свою сексуальность. Викторианским идеалом была «сентиментальная» женщина: любящая, но чистая, чувствительная, но целомудренная. Так как существовало убеждение, что гетеросексуальные отношения загрязнены плотскими вожделениями мужчин, считалось, что давать более полный выход своей чувствительной натуре женщины могли в отношениях с детьми и подругами. Подобные взгляды, возможно, позволяли женщинам, обладающим гомосексуальными склонностями, проявлять лесбийские чувства, тем более что сильные душевные привязанности между женщинами не осуждались и им не препятствовали.

В судьбах и произведениях женщин XVIII и XIX веков можно обнаружить долгую историю романтических дружеских отношений. Историк литературы Лиллиан Фэйдерман следующим образом сопоставляет эти, как правило, несексуальные, но, тем не менее, страстные отношения с более современными представлениями о женской гомосексуальности:

Вероятно, большинство любовных отношений между женщинами в прежние века, когда их вынуждали обуздывать любое возникающее сексуальное влечение, не проявлялись физически так, как это происходит в наше время. Но недостаток внешних проявлений в этой романтической дружбе не дает повода для сомнений в серьезности и силе взаимных чувств

Perry R. Colonizing the Breast: Sexuality and Maternity in Eighteenth Century England // Forbidden History: The State, Society, and the Regulation of Sexuality in Modern Europe. Chicago, 1992.

женщин, и если под «лесбийскими» мы подразумеваем всепоглощающие чувственные отношения, при которых две женщины более всего сосредоточены друг на друге, то романтические дружеские чувства повсеместно... были «лесбийскими» .

Страстные письма американской поэтессы Эмили Дикинсон к будущей жене ее брата Сью Гидберт раскрывают глубину такой романтической дружбы:

Сьюзи, неужели ты вернешься домой в следующую субботу и снова будешь моей, и поцелуешь меня, как прежде? Неужели я смогу созерцать тебя не «смутно, но лицом к лицу» или я грежу и вижу блаженные сны, от которых день пробудит меня? Я так надеюсь на тебя и так стремлюсь к тебе, чувствую, что не могу больше ждать, чувствую, что сейчас ты должна быть со мной — и от ожидания того, что я вновь увижу твое лицо, меня лихорадит и бросает в жар, мое сердце бьется так быстро — ночью я иду спать, но еще прежде я знаю, что буду бодрствовать, сжав руки, думая о следующей субботе⁹⁵.

Любовь и привязанность женщин друг к другу были приняты и даже поощрялись мужчинами, которые не чувствовали в них никакой угрозы себе, полагая, что отношения между женщинами были утонченными и чистыми, невинными и очаровательными — и совершенно лишены каких-либо сексуальных обертонов.

Сару Понсонби и Элеонор Батлер связывала идеальная романтическая дружба. Эти ирландки, принадлежавшие к высшим кругам общества, в 1778 году сбежали из родительского дома, переодевшись в мужское платье, и в конце концов посели-

Книга Лиллиан Фэйдерман о женской дружбе заслуживает самых положительных отзывов: *Faderman L. Surpassing the Love of Men: Romantic Friendship and Love between Women from Renaissance to the Present*. New York, 1981.

Цит. по: *Ibid.* P. 176.

сь вместе в сельской местности Уэльса. В течение последующих пятидесяти трех лет они жили неразлучно, известные как «дамы из Лланголлена», вели идиллическое существование в девенском домике, ухаживая за своим садом и принимая таких гостей, как Уильям Вордсворт, сэр Вальтер Скотт, леди Каролина Лэмб и герцог Веллингтон⁹⁶. Их дружба вдохновляла поэтов писателей, и в течение следующих ста лет женщины мечтали бежать в деревенский домик с романтической подругой, как бежали «дамы из Лланголлена». Была среди гостей и Анна Листер, которая в дневниковой записи выразила сомнение в том, что отношения дам из Лланголлена были только дружескими: «Я не перестаю думать о том, что, конечно же, отношения Понсонби и Батлер не были платоническими. Да простят мне небеса, но в душе я сомневаюсь. Я чувствую слабость нашей природы и не решаюсь говорить о подобной привязанности, не считая, что ее скрепляет нечто более нежное, чем простая дружба» .

В Новой Англии конца XIX века длительные моногамные отношения между незамужними женщинами называли «бостонскими браками». Один из таких браков связывал активистку социально-реформистского движения Джейн Адаме и американскую филантропку Мэри Роуз Смит; их отношения продлились сорок лет. В это время женщины уже не довольствовались уходом за садом. В 1880 году Адаме основала «Халл-хауз», первый дом-коммуна в Чикаго, и позже за свою деятельность была награждена Нобелевской премией мира. Состоятельная Мэри Смит приехала в «Халл-хауз» в 1890 году, чтобы присоединиться к движению, и до 1893 года сопровождала Джейн во всех ее знаменитых поездках с лекциями. В письме Джейн к Мэри 1902 года, написанном во время трехнедельной разлуки, есть такие слова: «Ты должна знать, дорогая, как я скучаю по тебе все время, и особенно последние три недели. Вот объяснение привычке женатых людей быть вместе» . В своем доме Адаме и Смит спали в одной постели,

Faderman L. Surpassing the Love of Men. P. 120—125.

⁹⁷ *Whitbread H. I know my own Heart*. P. 210.

Faderman L. Surpassing the Love of Men. P. 26.

и во время совместных путешествий Адаме заранее бронировала для них номер с двупальной кроватью.

Подобный же союз объединял двух молодых женщин из богатых балтиморских семей, Марту Кэри Томас и Мэри Гаррет, в то время, когда женщины, не способные покинуть мир мужчин, стремились изменить его. Томас, лишенная возможности поступить в Университет Джонса Гопкинса и получить ученую степень, уехала в Европу и получила докторскую степень в университете Фонрих (Vongrich), одном из немногих в мире, присуждавших ученые степени женщинам. Вернувшись в Соединенные Штаты в 1882 году, Томас стала преподавать на факультете английского языка и литературы колледжа Брин-Мор и вскоре стала его деканом. Гаррет, унаследовавшая железнодорожную компанию, влюбилась в Томас и, когда та стала кандидатом в президенты Брин-Мор, написала в попечительский совет, обещая жертвовать десять тысяч долларов в год на нужды колледжа «с момента, когда мисс М. Кэри Томас станет президентом... и пока я жива, а она остается президентом». Томас на самом деле стала первой женщиной-президентом Брин-Мор, и Гаррет прожила с ней вместе в доме при колледже с 1894 года до своей смерти в 1915 году. Томас называла Гаррет источником своего «величайшего счастья», дарующим ей «способность работать», и писала ей, что ее «слово или фотография решают все, и сердце бьется и жаждет, как и прежде»¹⁰⁰.

В 1890 году Университет Джонса Гопкинса оказался на грани финансового краха, но был спасен еще одним «целевым» пожертвованием от Гаррет. Когда первоначальный капитал, завещанный университету Джонсом Гопкинсом, оказался недостаточным для строительства здания медицинской школы, Томас и Гаррет, которые обе были дочерьми попечителей университета, основали Женский комитет для сбора средств, чтобы изыскать полмиллиона долларов. Гаррет по-

жертвовала" около трех сотен тысяч долларов. Комитет поставил лишь одно условие: женщины должны были допускаться к приему в медицинскую школу наравне с мужчинами. Несмотря на первоначальное противодействие со стороны президента университета, вклад и условие комитета были приняты.

Были ли эти эмоционально насыщенные отношения настолько же страстными и в физическом смысле? Слова Анны Листер о дамах из Лланголлена заставляют думать, что это было так. Могут ли отношения Адаме и Смит и Томас и Гаррет быть названы «лесбийскими»? Прочитав еще раз Фэйдерман: «Мы никогда не узнаем, была ли в этих союзах сексуальная жизнь, но мы точно знаем, что эти женщины прожили свою жизнь преимущественно с другими женщинами, они отдавали другим женщинам массу своей энергии и сформировали мощные эмоциональные связи с другими женщинами. Если бы их личности могли быть спроецированы в наше время, возможно, они увидели бы себя „женщинами, чье сердце отдано женщинам“, то есть теми, кого сегодня мы называем лесбиянками, независимо от уровня их сексуальных интересов»¹⁰².

Романтическая женская дружба не только была допустимой, но даже одобрялась, поскольку соответствовала доминирующему культурному представлению о женщине как асексуальном создании. Романы описывали женские пары, которые избегали мужского общества и посвящали себя друг другу. Энид, одна из героинь романа Флоренс Конверс «Диана Виктрикс» (1897), говорит потенциальному поклоннику: «Я не такая домашняя, как другие женщины. Мне не понравилось бы сидеть за домом и шить... Это наскучило бы мне. Я возненавидела бы это! Мы с Сильвией делим домашние обязанности, и служанка работает добросовестно. Здесь только несколько комнат.

¹⁰⁰ Faderman L. *Surpassing the Love of Men*. P. 451.

¹⁰⁰ Цит. по: Faderman L. *Odd Girls and Twilight Lovers: A History of Lesbian Life in Twentieth Century America*. New York, 1991. P. 31.

¹⁰¹ Комитет также заказал Джону Сингеру Сардженту нарисовать портрет Мэри Гаррет для университета. Этот портрет до сих пор висит на почетном месте в красивом читальном зале библиотеки медицинской школы.

¹⁰² Faderman L. *Surpassing the Love of Men*. P. 190.

У нас есть время для настоящей работы, а у жены его бы не было. О! Я не смогла бы оставаться только женой! Я не хочу этого! Пожалуйста, уходи! Я сама выбрала себе жизнь и люблю ее!»¹⁰³

В произведениях таких авторов, как Генри Лонгфелло и Генри Джеймс, тоже с симпатией описывались подобные дружеские отношения. В «Бостонцах» Джеймса (1885) Оливия Ченселлор, богатая молодая женщина, страстно привязывается к Верене, другой молодой женщине, и вопрошает ее: «Будешь ли ты моим другом, другом из друзей, превыше всего и всех, навсегда и навечно?»¹⁰⁴

Так как женщины считались практически асексуальными, идея о том, что они могли проявлять сексуальность без мужчин, казалась слишком фантастичной, чтобы приниматься во внимание. В 1811 году две хозяйки школы-интерната для девочек в Шотландии, обвинявшиеся в лесбийских связях, были оправданы отчасти потому, что судьи сочли мысль о сексе между женщинами просто невероятной¹⁰⁵. Даже поведение, имевшее недвусмысленно лесбийский характер, обычно именовалось как-то иначе. Английские и американские врачи писали о девушках (как правило, школьницах или учащихся колледжа), которые спали вместе и сексуально стимулировали друг друга, но при этом они называли их не лесбиянками, а мастурбантками¹⁰⁶. Так как до конца XIX века для женщины университетское образование было практически недоступно и женщины-ученые или женщины-врачи были единичным явлением, лесбийские отношения главным образом описывались мужчинами, врачами и психологами. Поскольку ни одна из женщин-ученых не могла опубликовать своих произведений, не существует научных работ этого времени по вопросу женской сексуальности,

написанных женщинами. Не было деятелей-женщин, подобных Карлу Ульрихсу или Джону Эддингтону Саймондсу, — ни одна из лесбиянок не смогла бы опубликовать свое мнение об однополем сексе на свои средства или сотрудничать с писателями, принадлежащими к медицинским кругам, для создания более точного и привлекательного описания лесбийских переживаний и историй жизни.

Впоследствии, после появления в 1870 году в психиатрическом журнале статьи Карла Вестфалю о лесбийской любви, рассматривающей гомосексуализм как форму психического заболевания, общественная терпимость в отношении романтической дружбы начала таять. На рубеже веков существование «инвертированных» среди женщин было признано, и глубокая дружба женщин стала вызывать подозрение, особенно если одна из них проявляла признаки «инверсии», то есть обладала мужскими чертами. Вот что писал в «Psychopathia Sexualis» Рихард Крафт-Эбинг:

Почти всегда можно предположить наличие гомосексуальности у женщин, носящих короткую стрижку, одевающих по-мужски, занимающихся спортом и принимающих участие в развлечениях своих знакомых мужчин; также у оперных певиц и актрис, предпочитающих появляться на сцене в мужском облачении... Отличающуюся гомосексуальными склонностями легче всего найти в излюбленных мальчиками местах. Она соперничает с ними в играх, предпочитая верховую езду, игры в солдатиков и пр. игре в куклы и другим занятиям девочек. Она не придает значения внешности, и ей присущи грубые мальчишеские манеры. Любовь к искусству подменяется стремлением к наукам... Она пренебрегает духами и сладостями. Сознание того, что быть женщиной означает быть лишенной студенческой жизни или военной карьеры, вызывает болезненную реакцию. Мужская душа, заключенная в женском теле, стремится проявить себя в занятиях мужскими видами спорта и в демонстрации мужества и храб-

¹⁰³ *Faderman L.* Surpassing the Love of Men. P. 168.

¹⁰⁴ *Ibid.* P. 191.

Ibid. P. 147—152. Американский драматург Лиллиан Хеллман, основываясь на событиях этого суда, написала пьесу «Детский час».

¹⁰⁶ *Smith-Rosenberg C.* Discourses of Sexuality and Subjectivity: the New Women, 1870—1936 // *Hidden from History: Reclaiming the Gay and Lesbian Past.* New York, 1989.

Большинство сексологов моделировали (ошибочно) лесбийские отношения в соответствии с гетеросексуальной парадигмой: «инвертированная», сексуально агрессивная мужественная партнерша и почти асексуальная женственная. Мужественные женщины считались довольно патологическими натурами, тогда как «женственные» лесбиянки описывались скорее как жалкие, а не извращенные создания. Эллис писал в «Сексуальной инверсии», что «эти женщины не отвергают и без раздражения воспринимают любовные ухаживания людей своего пола. Как правило, их не привлекают обычные мужчины, хотя здесь существуют многочисленные исключения. У них могут быть простые или нездоровые лица, но нередко они обладают хорошими фигурами и их тело имеет большее значение для инвертированных женщин, чем красота лица. Их сексуальные импульсы редко ярко выражены, но они являются глубоко впечатлительными натурами».

Вскоре романтическая женская дружба начала активно дискредитироваться. В 1914 году в книге под названием «Десять разговоров о половых вопросах с девушками» девочкам-подросткам советовалось избегать подруг, которые, общаясь с ними, «проявляли слишком большую нежность и излишнюю эмоциональность в разговорах и поступках». «Когда вы спите в одной кровати с девушкой, юной или взрослой, избегайте „нежно прижиматься“ друг к другу»¹⁰⁸. Женщины более не могли просить в отелях комнату с двупальной кроватью, как это делали Джейн Адаме и Мэри Смит во время совместных путешествий, не вызвав подозрений по поводу своей сексуальной нормальности.

Растущее феминистское движение в Англии и Соединенных Штатах часто привлекало женщин, которые все увереннее начинали идентифицировать себя как лесбиянки. Английская феминистка Фрэнсис Уилдер писала Эдварду Карпентеру в 1915 году: «Недавно я с большим интересом прочитала вашу книгу „Промежуточный пол“, и позднее ко мне пришло осо-

¹⁰⁸ Steinhardt I. D. Ten Sex Talks with Girls. 1914 (цит. по: Faderman L. Odd Gids and Twilight Lovers. P. 37).

знание того, что я сама отношусь к таким людям»¹⁰⁹. Однако женщины, осознавшие себя лесбиянками, не выступали за признание своей гомосексуальности, как это делали Ульрихс или Саймондс. Вместо этого в большинстве случаев они направляли свои усилия на достижение таких целей, как получение избирательного права для женщин и допуск женщин в университеты и медицинские школы. Они возглавляли движение за социальные реформы, призванное улучшить жизнь бедняков, особенно неимущих женщин и детей.

В произведениях многих мужчин расцвет феминистского движения связывался с женским гомосексуализмом. На самом же деле некоторые из них считали это двумя сторонами одной медали. В 1900 году Уильям Ли Говард писал в «Женноподобных мужчинах и мужеподобных женщинах»: «Женщины завладели мужскими идеями о независимости. Амазонки захватывают общественные места и повышают свои псевдомужественные голоса, заявляя о своем праве решать религиозные и военные вопросы, о ценности безбрачия и проклятия женской порочности. Эти отвратительные асоциальные существа, извращенные создания женского пола, являются лишь представителями одного класса — класса дегенератов»¹¹⁰.

Обвинения в лесбийской любви часто использовались для дискредитации лидеров феминистского движения и его институтов. Один из американских врачей писал в 1902 году, что женские пансионы и колледжи являлись «исключительными питомниками для искусственной (приобретенной) гомосексуальности»¹¹¹. Доктор Джеймс Вейр в статье «Американский натуралист» утверждал, что каждая женщина, которая «известна своим участием в движении за равные права», являет собой «пример маскулинизированной женственности,

Цит. по: Newton E. The Mythic Mannish Lesbian: Radclyffe Hall and the New Woman // Hidden from History. P. 286.

Цит. по: Chauncey G. From Sexual Inversion to Homosexuality: Medicine and the Changing Conceptualization of Female Deviance // Salmagundi. 1982—1983. Vol. 58—59. P. 114—145.

Цит. по: Smith-Rosenberg C. Op. cit. P. 271.

демонстрирующий со всей очевидностью отклонение от психосексуальной нормы»¹¹².

Но хотя лесбиянки и не могли заявить о себе в качестве ученых, врачей или даже деятелей феминистского движения, они могли и действительно заставляли слушать себя в качестве поэтов и романистов.

Главным героем известного сюрреалистического романа «Орландо» Вирджинии Вулф является молодой человек, переродившийся в женщину, а затем снова в андрогинную женщину. Размывающий границы времени и пола «Орландо» является исследованием женской сексуальности, объединяющим феминизм, эотику сексуального влечения к своему полу и любовный роман. Американские писательницы Эми Лоуелл и Гертруда Стайн писали стихи и рассказы о лесбийской любви в 1910-е и 1920-е годы, но зашифровывали гомосексуальный характер своих произведений двусмысленными замечаниями и секретными кодами. (Так в нескольких произведениях Гертруда Стайн использует слово «корова» в значении «оргазм», например, в поэме «Как у жены была корова: любовная история»¹¹³.)

Самым звучным среди голосов лесбиянок тех времен был голос английской писательницы Рэдклифф Холл, наиболее известным произведением которой является роман «Колодец одиночества» (1928). Холл жила в Париже со своей любовницей Уной, леди Траубридж, в женском кругу, в который входили французская писательница Колетт, автор «Жижи», американская писательница Гертруда Стайн и ее любовница Элис Б. Токлес. Как и Джон Эддингтон Саймондс, Холл уже добилась определенной литературной известности, прежде чем отважилась написать книгу о гомосексуальности — «Колодец» был ее пятым романом. Так же как и Саймондс, Холл написала это произведение с явным намерением добиться понимания со стороны современников в отношении гомосексуализма. «Я на-

¹¹² Weir J. The Effects of Female Suffrage on Posterity // American Naturalist. 1895. September. P. 815—825. Цит. по: Faderman L. Odd Girls and Twilight Lovers. P.46.

¹¹³ См.: Faderman L. Surpassing the Love of Men. P. 392—406.

писала эту книгу, повинуюсь глубокому чувству долга. Я в самом деле горжусь, что подняла свое перо в защиту тех, кто крайне незащищен и от рождения отделен от других в соответствии с каким-то скрытым планом Природы, тех, кто нуждается в максимальной поддержке со стороны общества».

Все сложное и богатое собрание героев «Колодца одиночества» и его запутанный сюжет сконцентрированы вокруг женщины с традиционным мужским именем Стивен Гордон. Семилетней девочкой Стивен переживает страстную влюбленность в одну из горничных своей матери. Когда служанка неожиданно целует ее, душа Стивен наполняется чем-то «громдным, для чего в уме семилетнего ребенка не было имени». Это «что-то», конечно же, является пробуждением ее эротизма. Ссылки в романе на современных сексологов со всей ясностью раскрывают чувства Стивен читателю еще до того, как они становятся понятными ей самой. Так, отец Стивен читает статьи Карла Ульрихса. Далее Стивен сама прочитывает книгу Крафт-Эбинга и благодаря ей познает себя. Чувствительный и страстный, «Колодец одиночества» оставался излишне сдержанным даже по стандартам 1928 года. Когда после нескольких сотен страниц Стивен наконец ложится в постель с другой женщиной, читателю говорится лишь, что «этой ночью они не отрывались друг от друга».

Сочувственное описание лесбиянки принесло Холл проблемы с английскими судами после того, как роман стал мишенью публичного осуждения в одной из самых популярных лондонских газет. Книга вызвала положительные отзывы и хорошо продавалась до тех пор, пока «Санди экспресс» не опубликовала фотографии Холл в мужской одежде и с сигаретой под заголовком: «Книга, которую необходимо запретить». Джеймс Дуглас, редактор газеты, писал:

Это поветрие [гомосексуализм] оказывает губительное воздействие на молодое поколение. Оно рушит юные судьбы. Развращает юные души... [«Колодец одиночества»] —

¹¹⁴ Цит. по: Klaich D. Op. cit. P. 194.

соблазнительное и коварное орудие убеждения, призванное показать извращенное декадентство мученичеством, на которое обречены отверженные жестоким обществом люди, он набрасывает покров сентиментальности на их безнравственность. Он даже убеждает, что совершаемое ими по собственной воле падение неизбежно, так как они не могут защитить себя... Если христианство не сокрушит эту доктрину, то она сама сокрушит христианство вместе с цивилизацией, построенной на руинах язычества¹.

Названный популярной газетой книгой, способной низвергнуть христианство и западную цивилизацию, «Колодец» не мог быть оставлен без внимания властями, и Холл находилась под судом в течение шестидесяти дней. Представитель обвинения (который спустя восемнадцать лет станет одним из английских судей на Нюрнбергском процессе) пытался оспорить литературные достоинства книги, но ему не позволили вызвать в суд собранных им свидетелей, писателей и редакторов, поскольку судья постановил, что «это недопустимо, так как книга является произведением искусства и не является порнографией». В приговоре судья объявил книгу непристойной, но не потому, что она была эротической, или даже гомоэротической, но потому, что в ней не осуждался гомосексуализм: «Тот простой факт, что книга касается противоестественных отношений двух женщин, еще не делает ее непристойной. Возможно, такое произведение даже могло бы оказать сильное моральное воздействие, но в данном случае в книге нет ни слова о том, что кто-нибудь из людей, обладающих этими ужасными склонностями, хоть в малейшей мере достоин порицания. Все герои изображены привлекательными людьми и описываются с восхищением»¹¹⁶.

Книга Рэдклифф Холл была запрещена в Англии в течение тридцати одного года, так как писательница в художественном произведении осмелилась утверждать то, о чем писали Эллис и Саймондс в «Сексуальной инверсии» — боль-

Цит. по: *Klaich D.* Op. cit. P. 186.

Ibid. P. 184.

шинство гомосексуалистов являются обычными людьми, а не развратченными монстрами. Американский издатель Альфред Кнопф уже подготовил книгу к публикации в Америке, когда лондонский процесс завершился поражением Холл. Это стало препятствием для Кнопфа, и права на издание были куплены фирмой *Covici-Friede*. Один из партнеров фирмы умышленно послал экземпляр книги в Нью-йоркское общество борьбы с пороком, надеясь, что американская цензура обратится в суд и дурная слава будет способствовать продаже книги. Уловка сработала, и роман немедленно стал бестселлером. Но Общество упустило свой шанс — «Колодец одиночества» никогда не был запрещен в Соединенных Штатах. Холл и Траубридж после завершения суда уехали из Лондона на юг Франции и позднее в Италию, где Холл написала еще один роман.

В каком-то смысле Холл добилась большего успеха своим выступлением, чем Эллис и Саймондс. Ее книга, несмотря на запрещение в Англии (или благодаря этому), получила широкую популярность и, следовательно, была более читаемой. (Во времени, когда в 1968 году английские власти разрешили издание «Колодца», было продано более полумиллиона экземпляров книги на сорока языках.) Современные феминистки иногда критикуют «Колодец» за чрезмерное влияние взглядов сексологов, предубежденных против феминизма и гомосексуальности. Изображение лесбиянок у Холл, которые обычно предстают несчастными и неполноценными созданиями, может показаться извиняющимся и полным отвращения к самой себе. (В романе Стивен Гордон, прочтя книгу Крафт-Эбинга, горько жалуется: «Нас так много — тысячи нежеланных людей... страшно искалеченных и уродливых... Бог жесток, он допустил, чтобы мы стали ошибкой создания»¹¹⁷.) Тем не менее, будучи историей жизни женщины, ее мыслей, чувств, влюбленностей и разочарований, «Колодец одиночества» добился такого оправдания и признания лесбиянок, которого не могли достичь политические и научные работы, какими бы доброжелательными они ни были.

Цит. по: *Faderman L.* *Surpassing the Love of Men.* P. 321.

Страстные дружеские отношения между женщинами стали недопустимыми, как только посягнули на то, что ранее считалось исключительно мужской прерогативой: на сексуальное выражение. Дамы из Аланголлена, которые, как предполагалось, целомудренно ухаживали за своим садом и посвящали друг другу стихи, не угрожали викторианским нравам. Рэдклифф Холл, одевающаяся по-мужски, курящая сигареты, открыто живущая со своей любовницей и пишущая о женщинах, чья половая жизнь протекает без мужчин, — стала воплощением того беспокойства за женскую сексуальность, которую породили работы сексологов. На рубеже XIX и XX веков другой мужчина-врач продолжил дело «перевода» женской гомосексуальности (наряду с мужской) в медицинскую плоскость, начатое Крафт-Эбингом. Это был молодой невролог из Вены по имени Зигмунд Фрейд.

Глава 5.

Психоанализ

В Вене конца века, откуда император Франц Иосиф все еще правил империей Габсбургов и где Иоганн Штраус сочинял свои вальсы, покоровшие континент, Зигмунд Фрейд (1856—1939), врач по образованию, философ и коллекционер произведений искусства по призванию, изобрел новую науку о поведении — психоанализ. Психоаналитическая теория занимала ведущее место среди наук о поведении на протяжении восьмидесяти лет и заложила фундамент психотерапевтической практики. Даже сегодня ее проницательные и революционные подходы к пониманию человеческого поведения пользуются громадным влиянием. Следовательно, ни одна попытка понять гомосексуальность не будет полной без рассмотрения идей отца психоанализа, Зигмунда Фрейда.

Фрейд стал первым и самым известным из врачей-практиков, кто посвятил себя изучению и лечению болезненных состояний. Объектами его научного исследования стали пациенты, которые со своей болью и несчастьями приходили к нему

за помощью. Таким образом, почти все его открытия были сделаны на основе работы в приемной врача и больнице. По образованию Фрейд был неврологом, специалистом по расстройствам нервной системы (таким, как опухоли мозга, эпилепсия, рассеянный склероз). В 1885 году Фрейд получил должность ассистента самого известного невролога в Европе, Жана-Мартена Шарко, в парижской клинике Сальпетриер. В Париже, наблюдая за проявлениями «истерии» у пациентов Шарко, Фрейд начал дело всей своей жизни.

Термин «истерия» применялся к заболеваниям, как предполагалось, проявляющимся почти исключительно у женщин и характеризовавшимся наличием физических симптомов, для которых не было видимых физических оснований. Существующие знания о структуре нервной системы не давали объяснения «истерическим» симптомам. Подобные «невозможные» симптомы Шарко демонстрировал на каждой лекции: ощущение удушья человеком, не способным нормально глотать, неспособность ходить у человека с нормальными рефлексам. У некоторых из пациентов Шарко наблюдались «истерические припадки», при которых мускульные спазмы неожиданно скручивали тело в болезненные, нелепые позы. Эти припадки исчезали так же неожиданно, как и приходили¹¹⁸. Еще большее впечатление на юного Фрейда произвели сеансы Шарко с использованием гипноза, на которых он действительно мог вызвать появление и исчезновение симптомов у «истерических» пациентов. Не существовало теории нервной системы, способной объяснить подобные явления.

В соответствии с тем, что было известно в то время, нервные импульсы зарождались в головном мозге и распространялись по нервам к мускулам и железам. Предполагали, что

¹¹⁸ Древним грекам также были известны эти таинственные заболевания, по-видимому особенно распространенные среди женщин. Они считали, что эти болезни были как-то связаны с сексуальным функционированием организма, в частности с бездетностью и половым воздержанием. Полагая, что бесплодная утроба каким-то образом являлась причиной этого нездоровья, греки называли его «истерией» («матка» по-гречески).

нервная система управляет телом, словно одушевленным автоматом, как нечто высшее и загадочное. Мозг казался недоступным органом, его внутренние процессы считались, по видимому, недоступными для изучения. Единственную причину душевного заболевания видели в повреждениях, дегенерации или врожденных дефектах нервной системы. Использование таких неопределенных по значению слов, как *сумасшествие*, *дегенерация*, *неврастения*, свидетельствовало о неспособности современного научного знания дать более конкретное и точное объяснение явлению. Фрейд нужно было совершить значительный интеллектуальный прорыв, чтобы разработать теорию сознания, которая была бы независима от современных ему знаний о мозге.

Хотя в некоторых своих ранних работах Фрейд утверждал, что однажды его теории сознания получат физическое объяснение, он сохранял убеждение, что душевные явления могут быть поняты независимо от этого. Всю дальнейшую жизнь он провел в наблюдениях и поисках объяснения различных явлений психики.

Первоначально для исследования этой неизведанной области Фрейд использовал гипноз, но потом отказался от данной техники как бесполезной. Вместо этого он просил своих пациентов просто разговаривать с ним — час за часом, день за днем. Их просили говорить все, что приходит на ум (такая техника получит название «свободных ассоциаций»). Слушая, как пациенты описывали свои воспоминания, мечты, фантазии и страхи, уподобляя свой метод раскопкам древнего города, Фрейд обнаруживал связи между забытыми событиями их жизни и теми проблемами и симптомами, от которых они пришли освободиться. Очень часто подобными событиями были сексуальные травмы: совращение старшим кузеном, эпизод импотенции, грубый разрыв с любовником. Фрейд предположил, что эти травмирующие воспоминания могли скрыться в почти недоступной области психики (которую он назвал «подсознанием»), но, тем не менее, продолжать преследовать пациента, принимая образ символов и трансформируясь. Фрейд считал, что чувства вины и стыда, связанные с сексуальной деятель-

ностью, часто являлись решающим фактором в развитии симптомов¹⁹. Симптомы паралича могли быть проинтерпретированы как патологическое «разрешение» страхов потерять контроль над запретным сексуальным желанием или как выражение желания стать предметом заботы супруга. В истерических припадках молодых незамужних женщин извивающиеся движения могли выражать подавленное сексуальное желание — имитируя тазовые движения при запретном половом акте. Интерпретации всегда основывались на обширном и глубоком знании пациента: обстоятельств его прошлого и настоящего, его темперамента, сильных и слабых сторон, всего того, что скрупулезно собиралось час за часом в процессе анализа свободных ассоциаций.

Фрейд расширил область применения психологических принципов, обнаруженных им в ходе работы с пациентами, используя их и для анализа обычных явлений в поведении здоровых людей. Например, если мужчина слишком поздно обнаруживает, что ошибся и не оставил достаточно времени на дорогу, чтобы успеть вовремя на обед со сводным братом, которого он не любит, Фрейд мог бы сказать, что подсознательная часть его психики подготовила этот жест пренебрежения (в чем сознательная часть может не отдавать себе отчета), освобождая мужчину от чувства вины. Фрейд считал сны богатым материалом для анализа и любил высвобождать смысл из их образов. Одна молодая пациентка рассказала Фрейду о своем сне, в котором она ставила свечу в подсвечник и обнаруживала, что он

¹⁹ В краткой истории психоанализа, написанной в 1914 году, Фрейд назвал Шарко одним из авторов этой идеи. Хотя Шарко, как и его современники, считал, что какое-то неизвестное дегенеративное расстройство нервной системы вызывало эти симптомы, у него имелась и другая теория, о которой он не упомянул ни в одной из своих лекций. Об этой теории Фрейд узнал на одном из вечерних приемов, когда случайно услышал, как Шарко говорил другому врачу: «Dans des cas pareils, c'est toujours la chose genitale, toujours... toujours» (Все эти случаи связаны с сексом, всегда... всегда). Фрейд «остолбенел от изумления» и сказал себе: «Да, но если он знает, что это так, почему же никогда не говорит этого?» См.: *Freud S. On the History of the Psychoanalytic Movement // Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud. London, 1957. Vol. 14. P. 14.*

сломан, поэтому свеча не стоит. Зная, что муж пациентки импотент, Фрейд интерпретировал этот образ как символическое выражение этого аспекта их семейной проблемы. В снах символы часто представляли как свои противоположности: так, сон о смерти супруга, сопровождавшийся чувством глубокого горя, мог выражать запретное желание увидеть его мертвым.

Исследуя душевные переживания пациентов через их свободные ассоциации, интерпретируя сны, находя связи между их настоящими страхами и утерянными воспоминаниями, Фрейд пришел к созданию теории человеческого поведения, в которой ставился акцент на события раннего детства, и предложил модель нормального процесса созревания, названного психосексуальным развитием. Детали этого процесса и его модель отличаются большой сложностью (академическое издание полного собрания работ Фрейда включает в себя двадцать четыре тома), и рамки данного краткого обзора не позволяют подробно остановиться на всех моментах. Тем не менее мы можем изложить общее содержание некоторых основных положений.

Фрейд полагал, что у младенцев и детей раннего возраста существуют неконцентрированные, недифференцированные, но, несмотря на это, мощные сексуальные чувства и желания, которые постепенно оформляются и в течение процесса созревания формируют взрослое половое поведение. Он изобрел имя этому сексуальному голоду — «либидо», чтобы подчеркнуть, что оно является примитивным *предвестником* сексуального влечения зрелого возраста. По его мнению, нормальный ребенок в ходе нормального развития переживает ряд кризисов, и способность преодолевать эти трудные этапы определяет его психологическое здоровье в зрелом возрасте.

Фрейд считал, что причинами эмоциональных и поведенческих проблем у взрослых являются незавершенные и патологические разрешения кризисов развития в детстве. «Невротические» симптомы есть символическое выражение подсознательных страхов и тревог, корнящихся в детских эмоциональных кризисах, которые не были должным образом преодолены. Такие пациенты «фиксировались» на одном из моментов созревания, постоянно воспроизводя патологические способы решения

инфантильных конфликтов, корнящихся глубоко внутри их подсознания.

Лечение, применяемое Фрейдом в отношении этих проблем, состояло из требующего многих сил и времени путешествия в подсознание посредством свободных ассоциаций, называемого психоанализом. (Психологическое учение Фрейда и основанное на нем лечение носят одно имя.) Психоаналитику требуются многочасовые сеансы четыре или пять раз в неделю на протяжении нескольких месяцев и даже лет, в ходе которых он помогает пациенту противостоять и преодолевать его «сопротивление» и находить связи между его травмами и конфликтами и теми симптомами, от которых он пришел освободиться.

«Сопротивление» наделено особым значением в теории Фрейда. Оно отличает любое поведение, стоящее на пути все более глубокого погружения в подсознательное. Если пациент опаздывает к назначенному сроку, или упоминает, что ему было тяжело думать о том, **что** он должен сказать, или не может вспомнить имени, — все это является знаком того, что он, возможно, сопротивляется анализу. Не может быть никаких случайностей и совпадений. Все что-нибудь означает, часто символически трансформированным образом. Одни чувства могут быть выражены своими противоположностями: страх чего-либо может означать желание этого. Мало-помалу, когда прошлое теряет свою силу, а травмы из глубины сознания поднимаются на поверхность и обсуждаются здраво и рационально, симптомы начинают исчезать.

Фрейд был знаком с работами Ульриха и даже печатался в журнале Магнуса Хиршфельда («Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen» — «Ежегодник для людей промежуточной сексуальной ориентации»), но отвергал идеи «промежуточного», или «третьего», пола, утверждая, что «психоаналитическое исследование самым решительным образом противостоит попыткам отделить гомосексуальных людей как особого вида группу»

¹²⁰ Цит. по: Lewes K. The Psychoanalytic Theory of Male Homosexuality. New York, 1988. P. 35.

Фрейд не разработал ясной теории возникновения влечения к своему полу — один из специалистов выделяет четыре различных теории гомосексуальности, следы которых присутствуют в его работах. Общие принципы были изложены Фрейдом при первой попытке обращения к вопросу: «Инвертированные проходят в детстве через фазу очень сильной, но короткой фиксации... на матери, преодолев ее, они отождествляются с женщиной и рассматривают себя в качестве сексуальных объектов; исходя из своего нарциссизма, они ищут молодых мужчин, напоминающих им себя, которых они хотели бы любить так, как их любила мать... Их навязчивое стремление к мужчинам оказалось обусловленным их непрерывным бегством от женщины»¹²². Как и другие психологические симптомы, гомосексуальность (по крайней мере, мужская), по Фрейду, проистекает из ненормального детского переживания, неудовлетворительного разрешения сексуального конфликта и непрерывного воспроизведения этого конфликта в зрелости.

Четырьмя годами позже Фрейд дал несколько иное объяснение проблемы, описывая лечение пятилетнего мальчика, у которого развился страх перед лошадьми. Фрейд продолжает развивать свои идеи об «инфантильной сексуальности» и вновь обращается к вопросу гомосексуальности:

Именно то высокое значение, которое гомосексуалист (ребенком) придает мужскому органу, решает его судьбу. В детстве он выбирает женщин в качестве сексуального объекта, пока предполагает, что они тоже обладают тем, что в его глазах является неотъемлемой частью тела (пенисом); когда он обнаруживает, что женщины в отношении этого предмета ввели его в заблуждение, они перестают быть для него сексуальным объектом. Он не может допустить отсутствие пениса ни у кого из тех, кто вовлечет его в половой акт; и если обстоятельства позволят, он зафиксирует

¹²¹ Lewes K. Op. cit.

¹²² Freud S. Three Essays on the Theory of Sexuality // Standard Edition... Vol. 7. P. 123.

свое либидо на «женщине с пенисом», юноше с женской внешностью»¹²³.

Несмотря на некоторые отличия, обе теории выражали одну и ту же идею: мужчины-гомосексуалисты не смогли успешно преодолеть Эдипов комплекс.

Фрейд предполагал, что дети в своем психосексуальном развитии проходят через этап, характеризующийся подсознательным сексуальным влечением, направленным на родителя противоположного пола, причем это влечение обычно сопровождается враждебностью к родителю одного с ними пола. Он назвал это Эдиповым комплексом в честь легендарного царя Фив, который непреднамеренно стал убийцей своего отца и женился на собственной матери. По мнению Фрейда, оставшись неразрешенным, этот комплекс конфликтующих чувств приводит к неспособности построить нормальные сексуальные отношения в зрелости.

Фрейд находил связи между гомосексуальными чувствами, паранойей и ревностью и опубликовал статью, озаглавленную «Определенные невротические механизмы зависти, паранойи и гомосексуальности»¹²⁴. По крайней мере двое из его пациентов страдали параноидной шизофренией — заболеванием, о котором сейчас точно известно, что его причины в аномальной физиологии мозга, а не в детских переживаниях.

В 1920 году Фрейд опубликовал «Психогенезис одного случая женской гомосексуальности»¹²⁵. «Красивая и умная девушка восемнадцати лет, из хорошей семьи, вызвала неудовольствие и беспокойство своих родителей, со страстным обожанием преследуя некую „светскую леди“ на десять лет старше ее». В действительности, эта леди была лесбиянкой, которая жила с другой женщиной и «имела с ней интимные отношения».

Freud S. Analysis of a Phobia in a Five Year Old Boy // Standard Edition... Vol. 10. P. 1—147.

Freud S. Certain Neurotic Mechanisms in Jealousy, Paranoia, and Homosexuality // Ibid. Vol. 18. P. 221—234.

Freud S. The Psychogenesis of a Case of Homosexuality in a Woman // Ibid. P. 155—172.

Девушка проявляла все типичные признаки влюбленной: посылала цветы, писала письма, использовала любую возможность, чтобы увидеть эту женщину. Она ждала ее около дома и даже на остановке такси, надеясь поймать взгляд своей возлюбленной. Родители заподозрили правду. На самом деле, они уже замечали, что их дочь проявляла равнодушие к молодым мужчинам, и «были уверены, что ее настоящая привязанность к женщине является лишь более заметным проявлением того же чувства, которое она проявила несколько лет назад по отношению к другим представительницам ее пола, что уже тогда вызвало подозрение и гнев ее отца». В конце концов отец девушки случайно натолкнулся на двух женщин, вместе прогуливающих по улице. Он молча взглянул на них, но продолжил путь. В ужасе, девушка рассказала подруге, кто был этот мужчина, и о том, что он против их дружбы. Это «рассердило женщину, и она приказала девушке оставить ее здесь и сейчас и никогда более не ждать ее и не обращаться к ней. Их связь должна была прекратиться». Девушка разразилась слезами и бросилась прочь по улице. В отчаянии она перебралась через стену и бросилась на насыпь железнодорожных путей. Чудом избежав серьезной травмы, она, тем не менее, провела несколько недель в постели, и ее родители, теперь испуганные возможностью новых попыток самоубийства, послали ее к доктору Фрейду, чтобы он «вернул ее в нормальное состояние».

Фрейд (кажется, с неохотой) взялся за ее лечение, подозревая, что девушка пошла на него только из уважения к отцу. Действительно, он увидел корни ее гомосексуальности в отношениях с отцом и, что открылось ему случайно, в рождении младшего брата, когда ей было пятнадцать лет.

«Объяснения были следующими. Именно тогда, когда у девушки было возрождение Эдипова комплекса в период полового созревания, она пережила глубочайшее разочарование. Она остро осознала свое желание иметь ребенка, причем мальчика. Того, что она желала, чтобы это был ребенок ее отца и его подобие, ее сознание не позволило ей понять (курсив Фрейда). И что произошло далее? Не она родила ребенка, а ее подсознательно ненавидимая соперница, мать. Крайне обиженная и озлобленная,

она отвернулась от своего отца и от всех мужчин вообще. После этого первого большого поражения она отреклась от своей женственности и нашла другую цель для либидо».

Фрейд предположил, что любовь девушки к старшей женщине была доигрыванием Эдипова конфликта, которого она не осознавала, — конфликта между желанием родить ребенка от своего отца и сильной ненавистью к матери. В отношении этой девушки влюбленность была не тем, чем казалась. Это была страсть, рожденная ненавистью и инцестом.

Возможно, к этому моменту стало очевидно, что психоанализ разработал уникальный метод клинического объяснения. Поскольку считалось, что пациент является ненадежным источником информации о своих чувствах, все, что он сообщает, тоже могло считаться ненадежным. Все, что пациент рассказывает во время сеанса, могло на самом деле означать нечто противоположное, могло оказаться туманным экраном подсознательного сопротивления, который уводил психоаналитика в сторону от пути к «правде». То, что пациент проявлял максимальную честность, не меняло ситуации, так как он мог высказывать лишь сознательные мысли, а у обмана могли быть подсознательные причины, в которых пациент не отдавал себе отчет. Аналитик был способен открыть подсознательные мотивации путем интерпретации символических значений. Когда процесс анализа продвигается вперед и сопротивление уменьшается, аналитик может обсуждать и проверять интерпретации со своим пациентом, который становится все более и более осведомленным о подсознательных мотивациях своих поступков¹²⁶.

Считается, что психоанализ использует герменевтические методы толкования. Герменевтика — это наука о методах интерпретации, и термин обычно используется в такой научной области, как интерпретация Священного Писания. Как и в отношении священных текстов, психоаналитическая интерпретация требует, чтобы интерпретатор предполагал наличие системы значений и символов, которые явно не присутствуют в «тексте» — в данном случае в области сознательного психики объекта анализа. Как указывается в одном из современных источников, психоаналитик «ищет в тексте сознания скрытые подтексты, о существовании которых ему известно». См.: McHugh P., Slavney Ph. The perspectives of Psychiatry. Baltimore, 1986. P. 20.

Фрейд и его теории стали баснословно популярны еще при его жизни, получив широкое признание у американских и английских психологов и еще большее в континентальной Европе. Хотя первоначально психоанализ был разработан для понимания и лечения истерических симптомов, Фрейд переработал его в теорию, которая охватывала не только истерию, но и любое психическое заболевание, все невротические жалобы и, наконец, любую область человеческого опыта — от гениальных художников до политики и религии. Сложные и таинственные, отличающиеся хорошим литературным стилем и оформлением, полные запретных страстей, фрейдистские толкования оказались необычайно притягательны для интеллектуалов всех сортов, множество дилетантов и профессиональных врачей посещали его лекции и читали его книги. Лишь взглянув на названия его книг — «Моисей и монотеизм», «Недовольство культурой», «Тотем и табу», — можно заметить, что Фрейд был убежден в том, что для психоаналитической теории не существует никаких границ в объяснении любых аспектов человеческого существования. Психоанализ был превосходным и применимым везде инструментом, и практикующие его были ограничены лишь собственным воображением, интуицией и готовностью к исследованию.

По мере распространения психоанализа наблюдения и идеи Фрейда стали получать искаженное толкование и интерпретироваться неправильно. (В 1914 году Фрейд сделал спорное замечание, что в «Северной Америке... глубина понимания психоанализа не отстает от его популярности»¹²⁷.) Хотя сам Фрейд считал, что многие его идеи носили лишь предварительный и умозрительный характер, некоторые из усвоивших его методы относились к ним по-другому. В исследованиях Фрейда, где он описал лишь один из возможных путей понимания той или иной особенности поведения отдельного человека, некоторые из его учеников увидели научные законы,

применимые всегда и везде к любым пациентам (и не пациентам)¹²⁸.

Описания Фрейдом неуравновешенных гомосексуалистов, пришедших к нему в поисках лечения, были использованы позднейшими теоретиками в качестве подтверждения своего мнения о том, что гомосексуальность является свидетельством психических проблем. Сам Фрейд не разделял этого мнения. Он выразил свое отношение в ответе американской женщине, которая написала ему о сыне-гомосексуалисте:

Из вашего письма я понял, что ваш сын является гомосексуалистом. Но больше меня поразило то, что сами вы не использовали этого термина в рассказе о нем. Могу я спросить, почему вы избегаете этого слова? Гомосексуальность, конечно, не является преимуществом, но это не то, чего стоит стыдиться, не порок, не деградация, и она не может быть квалифицирована как заболевание. Мы считаем это вариацией сексуальной функции, причиной которой является определенная задержка в развитии. Многие из высокопочитаемых личностей прошлого и настоящего были гомосексуалистами, среди них несколько великих людей (Платон, Микеланджело, Леонардо да Винчи etc.). Величайшая несправедливость и жестокость преследовать гомосексуализм как преступление. Если вы не верите мне, прочитайте книги Хэвлока Эллиса.

Спрашивая меня, могу ли я помочь вам, вы, конечно, подразумевали, смогу ли ликвидировать гомосексуальность

¹²⁷ Freud S. On the History of the Psychoanalytic Movement // Standard Edition... Vol. 14, n. 34.

¹²⁸ По крайней мере одним из источников искаженного толкования является работа Джеймса Стрэчи, переведившего книги Фрейда на английский язык. Так, именно Стрэчи изобрел термины *ego* (эго), *id* (оно), *cathexis* (нагрузка) и т. д. В оригинальных текстах Фрейд использует обычные слова немецкого языка для этих понятий. Например, «Das Ich» Фрейда превратилось в «The Ego» в традиционном английском переводе. Считается, что подобные особенности перевода привели к огрублению гуманистического и философского стиля Фрейда и его идеи приобрели более жесткое и «научообразное» звучание, чем предполагалось Фрейдом. См. Ornston D. Strachey's Influence // International Journal of Psychoanalysis. 1982. Vol. 63. P. 409—425.

и сделать так, чтобы ее место заняла нормальная гетеросексуальность. Вообще-то мы не можем обещать этого...

Другой вопрос, сможет ли анализ чем-то помочь вашему сыну. Если он несчастлив, нервен, его раздрают конфликты, он чувствует себя подавленно в обществе, анализ может принести ему гармонию, душевный покой, полную дееспособность, независимо от того, останется ли он гомосексуалистом

129

или изменится

Это часто цитируемое письмо оставалось неизвестным до 1951 года, пока «анонимный корреспондент» не прислал его рукописную копию, датированную 9 апреля 1935 года, в профессиональный журнал, который и опубликовал текст, представляющий собой маленький фрагмент истории.

Фрейд сохранял убеждение, что невозможно «удалить» гомосексуальность и заменить ее гетеросексуальностью. В исследовании, посвященном молодой лесбиянке, цитировавшемся выше, он писал: «В целом можно сказать, что попытка превращения полностью сформировавшегося гомосексуалиста в гетеросексуала, скорее всего окажется неудачной, за исключением тех случаев, когда человек не имеет опыта сексуальных отношений».

Таким образом, описания гомосексуальности у Фрейда были академическими размышлениями, не имевшими большого практического значения, за исключением того, что они отменяли «нормальную» сексуальность. Однако в поздних психоаналитических исследованиях гомосексуальности идеи Фрейда, касавшиеся лишь нескольких пациентов гомосексуальной ориентации, были развиты в теории, распространенные на всех гомосексуалистов, как пациентов психиатров, так и не являющихся таковыми. Попытки авторов психоаналитического направления развить и собрать воедино идеи Фрейда о гомосексуальности не увенчались большим успехом, и их выводы

¹²⁹ Freud S. Letter to an American Mother // American Journal of Psychiatry. 1951. Vol. 107. P. 786.

¹³⁰ Freud S. The Psychogenesis of a Case of Homosexuality in a Woman. P. 169.

рассыпаются при ближайшем рассмотрении¹³¹. Тем не менее психоаналитики писали, что гомосексуалисты отличаются психической неуравновешенностью во *всех* типах отношений. По их мнению, гомосексуалисты проявляли себя навязчивыми, самовлюбленными, незрелыми людьми, даже движимыми страхом, разочарованием и ненавистью параноиками как в сексуальных, так и в несексуальных отношениях. Психоаналитические теории характеризовали гомосексуалистов как людей неполноценных во многих областях жизни, неспособных к строительству зрелых отношений, «фиксированных» на инфантильных моментах разочарования, заброшенности и ревности, постоянно воспроизводящих подсознательные конфликты в мимолетных, исполненных нарциссизма, поверхностных и непродолжительных отношениях. Фрейд, конечно, не согласился бы с этими выводами. Но часть психиатров пользовалась психоаналитической теорией как основой для замечаний самого общего характера, целью которых было оправдание отношения общества к гомосексуалистам, наподобие утверждения: «Не существует здоровых гомосексуалистов», — сделанного в 1956 году Эдмундом Берглером, возможно самым известным психоаналитическим теоретиком гомосексуальности 1950-х годов¹³². (В письме 1903 года, адресованном редактору венской газеты «Цайт», Фрейд высказал прямо противоположное мнение: «Гомосексуалисты не больны»¹³³.) Подобные неофрейдисты не испытывали того сострадания к гомосексуалистам, которое продемонстрировал Фрейд в своем письме к американской матери, и это подтверждает еще одна цитата из Берглера: «Гомосексуалисты очень неприятные люди... смесь высокомерия, фальшивой агрессивности и хныканья... [Они] заискивают перед более сильной личностью, когда же чувствуют свою власть, проявляют жестокость, бессовестно попирая слабого»¹³⁴.

Подробно о развитии этих идей см.: Lewes K. Op. cit.

Bergler E. Homosexuality: Disease or Way of Life? New York, 1956. P. 9.

¹³³ Lewes K. Op. cit. P. 32.

¹³⁴ Bergler E. Op. cit. P. 8.

К середине XX века последователи Фрейда отодвинули в тень почти все существующие психологические теории, психоанализ добился абсолютного господства в области психиатрии. В университетах и исследовательских центрах рождались и другие концепции (например, теория бихевиоризма Скиннера), но сфера лечения надежно удерживалась фрейдистами. После того как отдельные детали фрейдистской теории проникли в массовую культуру (подсознательная мотивация, толкование сновидений), представление о гомосексуальности как о страдающей, неполноценной личности стало широко распространенным.

Как и Фома Аквинский почти тысячу лет назад, психоанализ отнес гомосексуальность к категории зла, основываясь на вере (в принципы психоанализа, в данном случае). Чтобы положение начало меняться, потребовались усилия двух американцев, Эвелин Хукер и Альфреда Кинси. Мы встретимся с ними в шестой главе.

¹ Но это не означает, что все психоаналитики до сих пор полагают, что гомосексуальность является патологией. Ричард Айсэй описывает психоаналитическую терапию гомосексуалистов, чья ориентация рассматривается как нормальная и здоровая для них (*Ray R. Being Homosexual: Gay Men and Their Development*. New York, 1989). Другие психоаналитики указывали, что «психоанализ гомосексуальности с точки зрения психических конфликтов является „устаревшим“» (*Hurewitz M. J. Male Homosexuality: A Contemporary Psychoanalytic Perspective // American Journal of Psychoanalysis*. 1992. Vol. 3. P. 294—298) и что «психоаналитическое лечение [гомосексуалистов] должно фокусироваться более на природе страдания пациента, чем на самом факте гомосексуальности» (*Wood E. Evolutions of an Orientation Concerning the Nature of the Male Homosexuality // American Journal of Psychoanalysis*. 1995. Vol. 5. P. 103—121).

Однако недавние исследования продемонстрировали, что проблема антигомосексуального предубеждения продолжает оставаться актуальной для психоаналитической школы. Врачи-психоаналитики, которым дали на рассмотрение ряд практически идентичных клинических случаев, проявили склонность находить большую патологию у пациентов, идентифицированных как гомосексуалисты, в сравнении с гетеросексуальными пациентами (*Lilting A. H., Friedman R. Bias towards Gay Patients by Psychoanalytic Clinicians: An Empirical Investigation // Archives of Sexual Behavior*. 1995. Vol. 5. P. 563—570).

Глава 6.

Опросы и чернильные пятна

Альфред Кинси

Альфред Кинси, биолог, прожил большую часть своей жизни в университетском городке, окруженном пшеничными полями американского Среднего Запада. В свободное время он занимался выращиванием лилий, а по воскресеньям собирал друзей на музыкальные вечеринки и развлекал их грамофонными записями. Он был не психологом или врачом, а биологом и преподавателем. Его докторская работа, написанная в Гарвардском университете, была посвящена таксономии — изучению систем классификации растений и животных. Он написал три популярнейших учебника по биологии для средней школы и стал соавтором книги о съедобных диких растениях. В начале научной карьеры в Гарварде, а затем в Университете Индианы в Блумингтоне, Кинси занимался энтомологией, изучением насекомых. В эти дни предметом исследования Кинси была эволюция орехотворки, мошки-паразита, обитающей на дубах и розовых кустах. В то время он был ведущим авторитетом в мире по орехотворкам (и дубам). Когда его научная карьера сделала поворот и он полностью посвятил себя исследованиям в области пола, навсегда оставив энтомологию, Кинси передал свою коллекцию насекомых в дар Американскому музею естествознания в Нью-Йорке. Это была самая большая коллекция, которую когда-либо дарили музею — более четырех миллионов экземпляров, собранных по всему миру.

Преуспевающий, уважаемый сорокачетырехлетний профессор, возможно, никогда бы не подумал об исследовании пола и никогда бы не вступил в эту область, если бы однажды его не попросили разработать курс лекций о браке. В 1938 году Университет Индианы обратился к Кинси с предложением стать координатором факультета, на котором будет читаться курс супружеских отношений. Преподаватели факультета с кафедр социологии, этики, права, экономики, медицины, а также Кинси

с кафедры биологии должны были прочесть лекции об отдельных аспектах брака с точки зрения своих дисциплин. Поскольку Кинси был прекрасным преподавателем, студенты вскоре начали искать у него совета для разрешения своих сексуальных проблем. Ученый быстро осознал, что у него нет ответов на все вопросы. Как всякий хороший преподаватель и ученый, в поисках ответов Кинси обратился к научной литературе, но был обескуражен тем, что он там нашел, или, скорее, не нашел.

Как преподаватель биологии, Кинси сталкивался с тем, что студенты обращались к нему с вопросами о сексе. Но, изучая биологические, психологические, психиатрические и социологические исследования, как систематик Кинси был поражен неадекватностью примеров, на которых были основаны эти исследования, и очевидной неосведомленностью их авторов в том, что подобные обобщения непозволительно делать на основе такого небольшого количества примеров... В этих трудах изучались случайные личности, несколько в одной работе, сорок мужчин в другой, триста женщин в самом подробном социологическом исследовании...

Даже если объединить все эти работы, они не дали бы нужного материала, требующегося для системного изучения отдельного вида растений или животных... Исследования пола находились совсем на другом уровне в сравнении с исследованиями насекомых... У нас было 150 000 особей, чтобы изучить один вид орехотворки.

Во многих из опубликованных исследований пола наблюдалось явное смещение моральных ценностей, философских теорий и научных фактов. Во многих работах стремление к классификации типов полового поведения, широким обобщениям, предписанию общественных мер выходило далеко за рамки научной объективности¹³⁶.

С большой объективностью Кинси оценивает все, что было написано о половом поведении, так как до сих пор в этих

Kinsey A., Pomeroy W., Martin C. Sexual Behavior in the Human Male. Philadelphia, 1948. P. 9.

книгах рассматривались лишь очень небольшие и часто произвольно избранные группы людей. Он обнаружил, что большинство исследователей, пытавшихся изучать этот вопрос, отталкивались от несостоятельных предубеждений, что приводило к несостоятельным выводам. Студенты спрашивали Кинси о добрачной половой жизни, мастурбации, гомосексуальных чувствах, обо всех типах возможного полового поведения человека, и для него отвечать на эти вопросы, исходя из теорий и мнений, основанных на изучении «случайных личностей», было бы нечестно и неэтично.

За несколько лет до курса о браке Кинси попросили прочитать лекции преподавателям биологии в средней школе. Готовясь к ним, он обнаружил, что не существует учебника по биологии, который казался бы ему приемлемым для преподавания в средней школе. Кинси написал его, и в результате получился бестселлер. Обнаружив, что никто не сделал того, что он считал необходимым для должного исследования человеческой сексуальности, Кинси решил сам изучить предмет. Как он говорил в своем первом вступлении к книге об этой проблеме, начинать следовало с изучения жизни обычных людей:

Все большее число людей хотело бы обратить интерес ученых на такие вопросы, как регулирование сексуальной жизни в браке, сексуальное воспитание детей... сексуальное образование, сексуальная активность, которая находится в конфликте с нормами поведения, проблемы людей, осуществляющих подобную деятельность и прямо сталкивающихся с общественным контролем поведения через религию, традиции... и силу закона. До того как начать научное исследование этого вопроса, нужно больше узнать о действительном поведении людей .

Как обнаружил Кинси, существующие работы в области человеческой сексуальности были непоправимо испорчены предубеждениями исследователей в отношении того, что считать

Kinsey A., Pomeroy W., Martin C. Op. cit. P. 3.

обычным и нормальным в сексуальном поведении. Он был поражен тем, что гомосексуальные склонности и мастурбация были отнесены к разряду «ненормальных» и «патологических» явлений без какого-либо исследования того, что можно считать «нормальным». Те, кто делал предварительные заключения или формулировал выводы еще до объективного собирания и затем беспристрастного анализа данных, вызывали резкую критику с его стороны. После публикации «Сексуального поведения человеческой особи мужского пола» (1948) Кинси получил письмо от психиатра, который планировал предпринять исследование на тему гомосексуальности. Его ответ был следующим: «Меня шокировала и взволновала первая фраза вашего письма. Вы пишете, что „планируете исследовательский проект, в котором попытаетесь доказать, что гомосексуальность является очень редким этиологическим случаем шизофрении“. Ученые не пытаются ничего доказать, они пытаются раскрыть, каковы факты, и принимают эти факты, независимо от того, противоречат они или нет чьему-либо предвзятому мнению». И, как будто этого уничижительного приговора было недостаточно, он добавляет: «Я надеюсь, вы не собираетесь пополнить список работ, которые мне однажды придется подвергнуть критическому разбору»¹³⁸.

Свое исследование человеческой сексуальности Кинси начал с начальной ступени, собирая и записывая рассказы об интимной жизни студентов, приходивших к нему за советом. Так как его курс лекций был чрезвычайно популярным, Кинси вскоре обнаружил, что собрал большее количество фактов о сексуальной жизни людей, чем в каком-либо из исследований, прочитанных им в ходе подготовки к курсу. Профессор биологии из Индианы только благодаря тщательному сбору информации, поступающей от своих студентов, накопил такое количество материала, которое являлось беспрецедентным по объему среди американской научной литературы о сексуальности.

Постепенно осознав значение собранной информации, Кинси задумал грандиозный план, состоящий в том, чтобы собрать

¹³⁸ Цит. по: *Pomeroy W. Dr. Kinsey and the Institute for Sex Research. New York, 1972. P. 245.*

рассказы о сексуальной жизни у ста тысяч человек, различающихся по образованию, вероисповеданию, национальности и социально-экономическому положению, и опубликовать серию исследований, посвященных сексуальному поведению мужчин, женщин, сексуальным отношениям в браке, юридическим аспектам сексуального поведения, «гетеросексуальному—гомосексуальному соотношению», проституции и другим отдельным темам из области сексуальности. Хотя из всего запланированного были закончены лишь два первых тома и было собрано менее двадцати тысяч рассказов, работа Кинси на несколько порядков увеличила объем опубликованной информации о сексуальном поведении человека.

Сбор материала у Кинси состоял из детальных бесед с людьми, продолжавшихся 90—120 минут, в ходе которых задавалось от 350 до 500 и более вопросов (в зависимости от разнообразия сексуального опыта опрашиваемых). Список, озаглавленный «Вопросы, рассмотренные в беседах о сексе», в томе о мужчинах занимает более семи страниц текста, набранного мелким шрифтом. Содержание вопросов варьируется от «возраста появления волос на лобке» до техники мастурбации и частоты половых контактов с животными. Кинси и его ассистенты опрашивали студентов, священников, заключенных, пациентов психиатрических клиник, членов Христианского союза молодых людей (YMCA) и Молодежной женской христианской организации (YWCA).

Чтобы собрать рассказы, Кинси путешествовал по всей стране и обращался к разным людям, как только предоставлялась возможность, независимо от места и времени. Это были люди, ждавшие поезда на вокзале, слушатели его лекций, друзья и коллеги — всех приглашали встретиться для частной беседы в гостинице или офисе, где каждый должен был рассказать свою историю. Кинси старался опросить «особые» группы людей, разыскивал заключенных и проституток. Он просил представить его друзьям тех, кто приходил к нему для беседы, и таким образом проник в закрытое сообщество гомосексуалистов.

Опрос считается достоверным только в том случае, когда группа опрошенных действительно является репрезентативной

обычным и нормальным в сексуальном поведении. Он был поражен тем, что гомосексуальные склонности и мастурбация были отнесены к разряду «ненормальных» и «патологических» явлений без какого-либо исследования того, что можно считать «нормальным». Те, кто делал предварительные заключения или формулировал выводы еще до объективного собирания и затем беспристрастного анализа данных, вызывали резкую критику с его стороны. После публикации «Сексуального поведения человеческой особи мужского пола» (1948) Кинси получил письмо от психиатра, который планировал предпринять исследование на тему гомосексуальности. Его ответ был следующим: «Меня шокировала и взволновала первая фраза вашего письма. Вы пишете, что „планируете исследовательский проект, в котором попытаетесь доказать, что гомосексуальность является очень редким этиологическим случаем шизофрении“. Ученые не пытаются ничего доказать, они пытаются раскрыть, каковы факты, и принимают эти факты, независимо от того, противоречат они или нет чьему-либо предвзятому мнению». И, как будто этого уничижительного приговора было недостаточно, он добавляет: «Я надеюсь, вы не собираетесь пополнить список работ, которые мне однажды придется подвергнуть критическому разбору»¹³⁸.

Свое исследование человеческой сексуальности Кинси начал с начальной ступени, собирая и записывая рассказы об интимной жизни студентов, приходивших к нему за советом. Так как его курс лекций был чрезвычайно популярным, Кинси вскоре обнаружил, что собрал большее количество фактов о сексуальной жизни людей, чем в каком-либо из исследований, прочитанных им в ходе подготовки к курсу. Профессор биологии из Индианы только благодаря тщательному сбору информации, поступающей от своих студентов, накопил такое количество материала, которое являлось беспрецедентным по объему среди американской научной литературы о сексуальности.

Постепенно осознав значение собранной информации, Кинси задумал грандиозный план, состоящий в том, чтобы собрать

рассказы о сексуальной жизни у ста тысяч человек, различающихся по образованию, вероисповеданию, национальности и социально-экономическому положению, и опубликовать серию исследований, посвященных сексуальному поведению мужчин, женщин, сексуальным отношениям в браке, юридическим аспектам сексуального поведения, «гетеросексуально—гомосексуальному соотношению», проституции и другим отдельным темам из области сексуальности. Хотя из всего запланированного были закончены лишь два первых тома и было собрано менее двадцати тысяч рассказов, работа Кинси на несколько порядков увеличила объем опубликованной информации о сексуальном поведении человека.

Сбор материала у Кинси состоял из детальных бесед с людьми, продолжавшихся 90—120 минут, в ходе которых задавалось от 350 до 500 и более вопросов (в зависимости от разнообразия сексуального опыта опрашиваемых). Список, озаглавленный «Вопросы, рассмотренные в беседах о сексе», в томе о мужчинах занимает более семи страниц текста, набранного мелким шрифтом. Содержание вопросов варьируется от «возраста появления волос на лобке» до техники мастурбации и частоты половых контактов с животными. Кинси и его ассистенты опрашивали студентов, священников, заключенных, пациентов психиатрических клиник, членов Христианского союза молодых людей (YMCA) и Молодежной женской христианской организации (YWCA).

Чтобы собрать рассказы, Кинси путешествовал по всей стране и обращался к разным людям, как только предоставлялась возможность, независимо от места и времени. Это были люди, ждавшие поезда на вокзале, слушатели его лекций, друзья и коллеги — всех приглашали встретиться для частной беседы в гостинице или офисе, где каждый должен был рассказать свою историю. Кинси старался опросить «особые» группы людей, разыскивал заключенных и проституток. Он просил представить его друзьям тех, кто приходил к нему для беседы, и таким образом проник в закрытое сообщество гомосексуалистов.

Опрос считается достоверным только в том случае, когда группа опрошенных действительно является репрезентативной

¹³⁸ Цит. по: *Pomeroy W. Dr. Kinsey and the Institute for Sex Research. New York, 1972. P. 245.*

для всей группы изучаемых, чего необыкновенно трудно достичь. Даже если брать наугад имена из телефонной книги, упускаешь тех, у кого нет телефонов, и, следовательно, группу малообеспеченных граждан, которые, возможно, значительно изменили бы картину опроса. Статистические данные Кинси подверглись критике из-за бесконтрольности отбора объектов опроса. Например, его визиты в тюрьмы и больницы делали опрос не таким произвольным, и полученные результаты искажались из-за представителей «специфических групп населения», поиски которых он вел. Самым значительным упущением в его исследовании, вероятно, было то, что среди опрошенных подавляющее большинство составляли белые.

Кинси осознавал эти недостатки, но при этом замечал, что было бы нереально «стоять на углу улицы, хватать каждого десятого за плечо и требовать от него подробного и искреннего рассказа о своей сексуальной жизни». (И даже эта техника не гарантировала бы действительно произвольной выборки по отношению к населению в целом: можно вообразить, сколько различных выборок всех сортов было бы получено в зависимости от выбора улицы и угла.) Кинси старался нивелировать эти обстоятельства, умножая число опрошенных. Для этого он использовал результаты переписи населения в Соединенных Штатах, а также всякий раз, когда было возможно, стремился получить «сто процентную выборку», охватывающую сто процентов членов группы, «не связанных друг с другом общими сексуальными интересами», например членов университетского женского общества, жителей деревенского поселка или многоквартирного дома. При всех своих недостатках исследования Кинси, тем не менее, намного превосходили то, что было сделано ранее, и сохранили свое значение наряду с более поздними работами. Первая книга вышла в свет после десяти лет сбора и анализа данных. Она не претендовала на законченность, будучи скорее «отчетом о ходе исследования». «Сейчас, после десяти лет работы, публикуется книга, которая, несомненно, произведет взрыв и вызовет жестокие споры» — читаем в рецензии нью-йоркской «Тайме» от 4 января 1948 года.

И действительно, публикация «Сексуального поведения еловеческой особи мужского пола» вызвала взрывную реакцию у публики. Опираясь на маркетинговые исследования, издатель совершил огромную ошибку, выпустив лишь десять тысяч экземпляров книги. В течение первых недель после публикации было заказано шесть дополнительных тиражей, и за два месяца с момента выхода книги было распродано двести тысяч экземпляров. Хотя ни один из книготорговцев не был рестован по обвинению в распространении порнографической литературы, как это произошло с книгой Эллиса «Сексуальная нверсия», по крайней мере одно общество — католическая рганизация, именуемая Канадская лига здоровья, обратилась петицией к главному почтмейстеру Канады, требуя запрещения распространения книги через канадскую почтовую службу (петиция не была удовлетворена). Антрополог Маргарет Мид судила книгу на ежегодном съезде Общественной ассоциации гигиены, так же как и Клэр Буше Люс на съезде Национального совета женщин-католиков. «Ридерз дайджест» в ответ на выход книги Кинси опубликовал статью с пикантным названием «Должны ли мы изменить наши взгляды на секс?» и продолжал непрекращающимся потоком публиковать серию обвинительных эссе таких авторов, как Норман Винсент Пиль и Дж. Эдгар Гувер (чья личная заинтересованность в предмете все еще оставалась надежно засекреченной).

Можно предположить, что «Сексуальное поведение особи мужского пола» произвела такой фурор, потому что представляла собой сборник пугающих сексуальных историй в стиле <Psychopathia Sexualis>. Трудно представить себе что-то более алекое от истины. Искателей приятного возбуждения, заплывших 6,5 долларов за том в 805 страниц, опубликованных отчетным медицинским издательством, должно было постичь азочарование. Книга включала в себя обсуждение статистических методов на 88 страницах (32 из них были посвящены исключительно вопросам достоверности), сотни графиков и таблиц с информацией, множество страниц сухого наукообразного екста. Должно быть, никогда еще не писалось книги, столь эзротичной по содержанию. Биограф и сотрудник Кинси,

Уорделл Помрой, охарактеризовал ее как «одно из редких явлений в издательском деле: нечитабельный бестселлер»

В массе других данных было несколько статистических выкладок, которые совершенно потрясли и «экспертов», и большинство обыкновенных людей: 27—37 /о женатых мужчин вступали во внебрачные отношения, более 90 /о мужчин мастурбировали, 60 % имели того или иного рода орально-генитальные контакты. Но самым удивительным были данные о гомосексуальных контактах: 37 % опрошенных мужчин рассказали, что имели в жизни хотя бы один гомосексуальный контакт, завершившийся оргазмом; этот показатель достигал 50 /о для мужчин, остававшихся неженатыми до 35 лет. Исключительно гомосексуальную половую жизнь в течение хотя бы трех лет между 16 и 55 годами вели 10 % мужчин. Кинси писал:

Приступив к исследованию, мы сами оказались совершенно неподготовленными к подобному процентному раскладу. На протяжении нескольких лет нас постоянно одолевали сомнения, получаем ли мы достоверный срез населения, или производимый отбор искажает результаты. Однако на собственном опыте мы убедились, что каждая новая группа, к которой мы обращались, по существу давала те же данные. Независимо от того, где производились опросы — в больших или маленьких городах, в сельской местности, в том или ином колледже, в церковной школе, государственном университете или каком-либо частном учебном заведении, в разных частях страны, — соотношение гомосексуальности и гетеросексуальности оставалось примерно одинаковым .

За те годы, когда Кинси и его коллеги собирали информацию, стало очевидно, что идентифицировать личность либо как «гомосексуальную», либо как «гетеросексуальную» было просто невозможно. Встречались «гетеросексуальные» люди, которые никогда не имели гомосексуального контакта, и «гомо-

Pomeroy W. Op. cit. P. 275.

Kinsey A., Pomeroy W., Martin C. Op. cit. P. 625.

сексуальные» люди, у которых не было опыта гетеросексуальных отношений, но существовало множество тех, кто имел опыт сексуальных отношений с представителями обоих полов. Для анализа информации Кинси изобрел семибалльную шкалу, по которой люди располагались на отметках от 0 до 6 в соответствии с пропорцией опыта гомосексуальных и гетеросексуальных отношений, включая как физический контакт, так и пережитые «психологические реакции». Оценке «0» соответствовали те, кто были «исключительно гетеросексуальными и не имели гомосексуального опыта»; «1» — «преимущественно гетеросексуальные, имевшие случайный гомосексуальный опыт»; «2» — «больше гомосексуальных контактов, чем гетеросексуальных»; «3» — «равенство гомосексуального и гетеросексуального опыта»; «4» — «больше гомосексуальных контактов, чем гетеросексуальных»; «5» — «преимущественно гомосексуальный опыт и случайные гетеросексуальные контакты»; «6» — «исключительно гомосексуальные, не имеющие гетеросексуального опыта». Эта так называемая «шкала Кинси» продолжает оставаться основным инструментом анализа и в современных исследованиях сексуального поведения.

Книга «Сексуальное поведение особи мужского пола» состояла из девяти глав, описывающих «источники сексуального удовлетворения» и касающихся способов достижения оргазма. Каждая глава была посвящена особому «способу удовлетворения»: мастурбация, внебрачный секс, секс с проститутками, и так далее. Глава «Гомосексуальный способ удовлетворения» состоит из сорока девяти страниц. Она почти в три раза длиннее следующей главы, самой объемной после нее («Мастурбация»), и почти в шесть раз превышает по объему главу «Половые отношения в семье». Кинси, очевидно, полагал, что данные о гомосексуальности наиболее трудны для истолкования, так как только к этой главе была добавлена отдельная часть, озаглавленная «Научные и социологические выводы». Главное заключение, к которому пришли в ходе анализа информации, состояло в том, что, поскольку гомосексуальность (в широком смысле понимаемая как любой гомосексуальный контакт) так распространена среди здоровых людей, вряд ли гомоэротические

чувства могут считаться, как полагали ранее, патологическим явлением: «Принимая во внимание имеющуюся у нас информацию о процентной доле и распространенности гомосексуальности, а также, в частности, о ее сосуществовании с гетеросексуальностью в жизни значительной части мужского населения, трудно настаивать на мнении, что психосексуальные отношения между личностями одного пола редки и, следовательно, являются ненормальными и противоестественными, а также свидетельствуют о неврозе или даже психозе»¹⁴¹. Более общий вывод заключался в том, что не существует отдельного «гомосексуального» типа личности. Существуют мужчины, вступающие в половые отношения или только с женщинами, или только с мужчинами, или как с мужчинами, так и с женщинами. Но, по Кинси, гомосексуальность является характеристикой не самих людей, а их действий.

К сожалению, Кинси не избежал ошибки, за которую он критиковал других, писавших о половом поведении. В стремлении снять клеймо с гомосексуальности, удалив пятно «психопатии» с людей, склонных к однополой любви, он утверждал, что выбор сексуальных партнеров был именно выбором и, конечно, не определялся индивидуальными особенностями личности. Кинси отвергал значение биологических факторов, особенно наследственности, и подчеркивал роль культуры и социализации в формировании гомосексуальной или гетеросексуальной модели «удовлетворения».

Одним из факторов, оказывающих существенное влияние на формирование исключительно гомосексуальной ориентации, является остракизм, который проявляет общество в отношении того, кто замечен в гомосексуальных отношениях, хотя, возможно, для него это было единичным опытом. Мальчика, по всей видимости, исключат из школы и, если он живет в небольшом городке, несомненно, изгонят из общества. После публичного разоблачения его шансы завязать гетеросексуальные отношения значительно уменьшатся, он

будет вынужден ограничиться кругом других гомосексуалистов, среди которых в конце концов сформирует для себя исключительно гомосексуальную модель выражения сексуальности¹⁴².

Кинси полагал, что выбор сексуального партнера определялся традицией, социальными запретами, возможностями и даже соображениями выгоды — интерпретация, которая не полностью подтверждалась собранными им данными. Это представление об истоках гомосексуальности, возможно, привело бы его в наши дни в лагерь ученых-социологов, называющих себя «конструктивистами». По их мнению, людям присуще неконцентрированное, ненаправленное половое влечение, которое обычно, моральные установки и другие общественные силы направляют в соответствующее рамкам культуры русло. Данная теория, конечно, соотносится с данными Кинси, но, несомненно, эти данные не доказывают «конструктивистских» взглядов — как и не опровергают «эссенциалистского» представления о гомосексуальности как о неотъемлемом свойстве личности.

Возможно, наиболее противоречивым во всей работе Кинси является его знаменитый показатель «10 /0». По его данным, десять процентов мужчин являлись «в большей или меньшей степени исключительно гомосексуальными по своей ориентации (то есть соответствовали отметкам «5» или «6») на протяжении по крайней мере трех лет в период между 16 и 25 годами»¹⁴³. 1 аким являлся «каждый десятый из мужской части белого населения». Проблема в том, что данный показатель обычно изымается из контекста и на его основе строится вывод, что десять процентов взрослого мужского населения являются «в большей или меньшей степени исключительно гомосексуально ориентированными». Зачастую эта цифра распространяется и на женщин — утверждается, что геи и лесбиянки составляют десять процентов населения. Но это совсем не то, что показывают данные Кинси, и подобное злоупотребление нанесло огромный вред его работе. Кинси классифицировал

типы сексуального поведения, а не людей как созданий с особой сексуальной ориентацией. Молодой человек, который подростком раз или два вступает в сексуальную связь с другим мужчиной, а в зрелости становится исключительно и счастливо гетеросексуальным, за несколько лет до своего гетеросексуального контакта может получить показатель 6 по шкале Кинси. Кинси, скорее всего, отказался бы от попытки ответить на вопрос, «сколько процентов мужчин являются гомосексуалистами», так как он пользовался категориями гомосексуальности и гетеросексуальное™ для классификации не людей, а только типов сексуального поведения.

Главное заключение Кинси по поводу гомосексуальности состояло в том, что эротическое влечение к лицам своего пола и гомосексуальное поведение не дают основания относиться к человеку как к монстру, не являются преступлением и не служат оправданием общественному ostrакизму, которому подвергаются подобные личности.

Судья, рассматривающий дело мужчины, арестованного за гомосексуализм, должен помнить о том, что почти сорок процентов мужчин в его городе могли быть арестованы в какой-либо момент их жизни по тому же обвинению... Суд также должен помнить, что в карательном или лечебно-психиатрическом заведении, в которое он может отправить мужчину, количество вовлеченных в определенного рода гомосексуальные отношения, сформировавшиеся еще до его появления, составляет от 35 до 85 процентов' .

Кинси подчеркивал, что если бы законы против гомосексуализма были применены к каждому виновному в совершении «преступлений против природы», то 6,3 миллиона человек оказались бы арестованы. (Население Соединенных Штатов в 1948 году составляло примерно 150 миллионов.)

В 1953 году был опубликован еще один отчет Кинси о проводимом им исследовании — «Сексуальное поведение

еловеческой особи женского пола»¹⁴⁵. В соответствии с данными о гомосексуальности в «мужском» томе, в этой книге иней и его коллеги сообщали, что большое количество опрошенных женщин рассказали об испытанном ими эротическом лечении к другой женщине. К тридцатилетнему возрасту коло 25% всех женщин «обнаружили, что другие женщины вызывают у них эротические реакции»¹⁴⁶. К сорокалетнему озрасту 19 /о опрошенных женщин «имели определенного ода физические отношения с другой женщиной, в которые ни сознательно и умышленно вступили... с сексуальными елями». Среди незамужних женщин этот показатель возрастал до 24/0. К 45 годам 13 /о женщин хотя бы раз испытали оргазм от гомосексуального акта.

В «женском» томе Кинси развил и более ясно сформулировал свои идеи о гомосексуальности. Так, например, он ~верждал: «Необходимо вновь подчеркнуть... что невозможно предельно число людей, которые являются „гомосексуально" ли „гетеросексуально" ориентированными. Можно лишь сказать, сколько людей в определенное время принадлежали к каждой из классификационных групп по шкале гомосексуальности—гетеросексуальности»¹⁴⁷. Он также настаивал: «Особенностью человеческого ума является его склонность к дихотомии при классификации явлений... Сексуальное поведение может быть нормальным либо ненормальным, социально приемлемым либо неприемлемым, гетеросексуальным либо гомосексуальным. И множество людей не хотят верить, что в отношении этих вещей существуют переходные от одной крайности к другой ступени»¹⁴⁸.

Как и в первую книгу, в «Сексуальное поведение человеческой особи женского пола» Кинси включил объяснительную лаву, но на этот раз для формулировки основных положений он

Kinsey A., Pomeroy W., Martin C., Gebhard P. Sexual Behavior in the Human Female. Philadelphia, 1953.

¹⁴⁶ Ibid. P. 453.

¹⁴⁷ Ibid. P. 472.

¹⁴⁸ Ibid. P. 469.

использовал данные опроса. Например, он спрашивал у своих женщин, «сожалеют» ли они о своем гомосексуальном опыте (большинство ответов было отрицательными), «одобряют» ли они гомосексуальное поведение других людей и «сохранили ли бы они дружбу» с теми, о чьих гомосексуальных отношениях им стало бы известно (большинство ответили, что сохранили бы).

Кинси подчеркивал нормальность многих из опрошенных их группой лесбиянок, замечая, что среди них было «много уверенных личностей, которые чувствовали себя счастливыми и преуспевающими в своем гомосексуальном существовании, имели хорошее социальное и экономическое положение и, во многих случаях, были значительными фигурами в общественных организациях».

Кинси продолжал настаивать, что наличие возможности и пережитого опыта сексуальных отношений являлись важнейшими факторами формирования сексуальной ориентации личности: «Среди [опрошенных лесбиянок] много образованных женщин, которые были заняты учебой или чем-то еще в то время, когда могли общаться с мужчинами и вступать в браки, и для которых в последующие годы гомосексуальные контакты оказались более доступными, чем гетеросексуальные... Для многих из этих женщин было трудно поддерживать гетеросексуальные отношения или создавать семью, пока они делали профессиональную карьеру».

Психиатрическая общественность не столько критиковала, сколько отвергала отчеты Кинси. Его методы и анализ статистики критиковались (чаще всего данные вырывали из контекста, чтобы показать их нелепость). Один из психоаналитиков ликующе указывал на «заключение» Кинси о том, что 37 /о мужчин являются гомосексуалистами, что было злостным искажением информации с целью дискредитации всего исследования. Практикующие психоаналитики использовали фрейдистские аргументы, чтобы отвергнуть данные, которые, как им казалось, предоставлены неуравновешенными гомосексуалистами, «подсознательно» оправдывающими собственную патологию, непроизвольно раздувая масштабы гомосексуальности во время бесед. Психиатры утверждали, что Кинси не сообщил о пато-

логии исследованных людей, так как не знал, как ее обнаружить. То есть его вина в том, что он не подвергал психоанализу своих собеседников, а лишь спрашивал их о пережитом сексуальном опыте.

Только спустя почти тридцать лет американская психиатрия начала понимать, что продемонстрировали исследования Кинси — гомосексуализм был обычным явлением для многих людей на определенных этапах их жизни и его нельзя считать свидетельством серьезного психического расстройства.

Не так давно было опубликовано другое исследование практики сексуальных отношений у американцев, также основанное на данных опроса¹⁴⁹. Согласно этому исследованию, проведенному в 1992 году, среди трех с половиной тысяч опрошенных 7,1 /о мужчин и 3,8 /о женщин заявили, что вступали в сексуальные отношения с лицами своего пола со времени достижения половой зрелости. Процент сообщивших о том, что они имели гомосексуальные контакты в течение двенадцати месяцев, предшествовавших проведению опроса, сокращается до 2,7 /о у мужчин и 1,3 /о у женщин, что приблизительно совпадает с процентом тех, кто идентифицировал себя как гомосексуалиста или бисексуала (2,8 /о у мужчин и 1,4 /о у женщин).

Когда Кинси защищал свою книгу в печати и на лекциях, другой американский ученый спокойно работал над статьей, которая станет поворотным пунктом в исследовании сексуального поведения и пробьет еще одну брешь в монолите психоанализа. Эвелин Хукер, пользуясь техникой, близкой той, что применяется для проникновения в подсознание, в том числе тестом Роршаха (знаменитыми «чернильными пятнами»), приходит к некоторым неожиданным выводам, среди которых был следующий: «Гомосексуальности как клинического явления не существует»¹⁵⁰.

¹⁴⁹ Lauman E. O., Gagnon J. H., Michael R. T., Stuart M. The Social Organization of Sexuality: Sexual Practices in the United States. Chicago, 1994.

Hooker E. The Adjustment of the Male Overt Homosexual // Journal of Projective Techniques. 1957. P. 18—31.

Эвелин Хукер

Небольшая статья, появившаяся в 1958 году в малоизвестном профессиональном журнале, выдвинула Эвелин Хукер на сцену сексуальной политики так же стремительно, как это произошло с Альфредом Кинси и его «Сексуальным поведением человеческой особи мужского пола» десятью годами ранее. Имя Эвелин Хукер не стало нарицательным, как имя Альфреда Кинси, возможно, потому, что ее работа о мужчинах-гомосексуалистах, казалось, не имела отношения к большинству американцев. Тем не менее ее имя стало известно возникающему сообществу геев и лесбиянок, как и немногим проницательным ученым-бихевиористам, для которых статья «Адаптация мужчин, не скрывающих своей гомосексуальной ориентации» стала вехой в исследовании данного вопроса. Эта работа послужила опорой для тех, кто спустя двадцать лет добился наконец исключения Американской психиатрической ассоциацией гомосексуализма из списка психических заболеваний.

Сразу же после получения докторской степени в области психологии Хукер стала преподавателем Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе и вела там несколько курсов. Один из ее студентов, с которым она была в дружеских отношениях, оказался гомосексуалистом. Однажды он пригласил ее к себе и познакомил со своими друзьями, большей частью гомосексуалистами. Хукер вскоре заметила, как это случилось ранее и с Эллисом Хэвлоком, что эти мужчины не соответствовали сложившемуся представлению о гомосексуалистах как о людях, неразборчивых в связях, невротичных, одержимых сексом, испытывающих страх и враждебность по отношению к женщинам. Гетеросексуально ориентированная женщина-психолог встретила и общалась с интеллигентными, часто талантливыми молодыми людьми-гомосексуалистами, из которых многие состояли в продолжительных отношениях. Они хорошо адаптировались в обществе и чувствовали себя счастливыми. Ее друзья-гомосексуалисты были хорошо осведомлены о том, что писалось о них в книгах по психологии; ближе познакомившись с доктором Хукер, они предложили ей использовать себя

в качестве-объектов исследования, чтобы опровергнуть существующую теорию о том, что гомосексуалисты в своей массе были психически нездоровыми людьми. После недолгих колебаний Хукер согласилась и добилась получения гранта на исследование в Национальном институте психического здоровья, который субсидировал ее работу.

План ее эксперимента отличался изящной простотой: 1) предложить некоторые психологические тесты группе гомосексуалистов и группе гетеросексуалов; 2) попросить ряд экспертов интерпретировать тесты, не давая им данных о сексуальной ориентации опрошенных; 3) попросить экспертов оценить психологическое здоровье объектов исследования без знания их сексуальной ориентации. Придав исследованию неожиданный поворот и остроту, Хукер также предложила экспертам определить сексуальную ориентацию мужчин, опираясь лишь на результаты тестов.

Согласно наиболее влиятельным психиатрическим и психологическим теориям, эксперты должны были обнаружить признаки психологического нездоровья в результатах тестов гомосексуалистов. Эти особые свидетельства нарушенной психики — враждебность и страх по отношению к женщинам, проявление сексуальной неуверенности, «боязнь кастрации» и так далее — должны были сделать процесс выявления гомосексуальных субъектов легким.

Здесь будет полезным сделать отступление и рассказать о самих тестах. Тест Роршаха, или тест с чернильными пятнами, состоит в том, что человеку показывается серия карточек с ничего не изображающими каплями и пятнами, и его просят сказать, на что они похожи и что напоминают ему своей формой.

Тест основан на теории, предполагающей, что его ответы позволят понять, каковы представления человека о мире и как он организует информацию. Подавленные люди увидят в пятне вещи, выдающие их депрессию: мертвые тела, увядшие растения; люди, находящиеся в тревожном состоянии, найдут в них что-то пугающее: летучих мышей, змей, чудовищ; одержимые навязчивыми идеями проанализируют каждую мельчайшую деталь и дадут много вариантов ответов. Психопаты дадут

странные ответы, не имеющие связи с изображенным на карточках. На нескольких карточках представлены ясно различимые человеческие фигуры, но нельзя определенно сказать — мужские они или женские. То, как тестируемые характеризуют эти фигуры, дает представление об их эмоциональных реакциях в отношении мужчин и женщин. Все карточки соответствуют определенным стандартам (каждый психолог использует фотографии одних и тех же пятен), также стандартизированным является и их анализ. Количество фигур животных и людей, увиденных тестируемыми, их общие впечатления, высказывания об отдельных деталях пятен, области, о которых они избегают говорить или в которых ничего «не видят», — каждый ответ классифицируется и заносится в таблицу. Тест, если его проводить правильно, является довольно полезным и может точно указать на многие психологические проблемы. «Я использовала тест Роршаха, так как многие врачи считают его лучшим методом оценки структуры личности в целом, кроме того, он является одним из инструментов, применяемых сегодня для диагностики гомосексуальности», — писала Хукер в статье¹⁵¹.

В своей работе Хукер использовала еще один подобный тест — тематический апперцептивный тест (ТАТ). В нем также используется серия стандартных рисунков, на которых изображены или просто люди, или люди в различных положениях. Проходящего тест человека просят рассказать, что происходит на картинке. Как и в тесте Роршаха, картинки умышленно многозначны, отношения и занятия изображенных людей отличаются неопределенностью. Сочиняя рассказ, объект исследования дает информацию о том, чего он ждет от людей, и о том, как он или она относятся к различным типам личностей, мужчинам, женщинам, пожилым людям и так далее.

Хукер выбрала тридцать гомосексуалистов, членов одной из первых организаций в Калифорнии, выступавших за права геев. Она исключила всех, кто когда-либо обращался за психологической помощью или лечением. Для создания контрольной группы (состоящей из «нормальных» людей, с кото-

рыми сравнивались мужчины гомосексуальной ориентации) она обратилась в другую общественную организацию и отобрала гетеросексуальных мужчин, также исключив тех, кто подвергался психиатрическому лечению. Затем для сравнения результатов были созданы пары, в которых мужчины с гомосексуальной и гетеросексуальной ориентацией соответствовали друг другу по возрасту, уровню образования и IQ. Например, в «паре номер один» исследования Хукер был отобран и протестирован сорокачетырёхлетний гомосексуалист, имевший среднее образование и уровень IQ 105 очков, чьи результаты тестирования сопоставлялись с результатами сорокадвухлетнего гетеросексуала, также имевшего среднее образование и уровень IQ 105 очков. В итоге было составлено тридцать пар гомосексуалистов и гетеросексуалов. Средний уровень IQ в обеих группах отличался менее чем на один пункт — удивительное достижение! Можно лишь предположить, какое количество тестов IQ нужно было провести, чтобы составить эти тридцать пар. Хукер пыталась составить группы, учитывая также род занятий исследуемых, но обнаружила, что это, «очевидно, невозможно».

Хукер протестировала и записала ответы отобранных мужчин и представила результаты на рассмотрение трем известным психологам, считавшимся экспертами в интерпретации этих тестов. Сначала она представила результаты в произвольном порядке и попросила экспертов оценить по пятибалльной шкале уровень «психологической адаптации» опрошенных. Отметка «1» означала, что испытуемый обладал «превосходной» адаптацией, отличался «превосходным сочетанием способностей, как интеллектуальных, так и эмоциональных, находился в легких и комфортных отношениях с самим собой и эффективно функционировал в социальном окружении». Отметка «3» соответствовала среднему уровню адаптации, «5» соответствовала тем, кто стоял на «нижней границе между нормальной и нарушенной адаптацией, отмечен знаками патологии». Затем экспертам были даны результаты отобранных пар и было предложено определить, кто из мужчин, входивших в пару, являлся гомосексуалистом.

¹⁵¹ Hooker E. Op. cit. P. 20.

Результаты были недвусмысленными. Рейтинги адаптивности не показали значимых различий между гомосексуальной и гетеросексуальной группами. Почти одинаковое количество гомосексуалистов и гетеросексуалов получили высшую оценку, более того, среди гомосексуалистов тех, кто получил оценку «1» или «2», было даже больше, чем среди гетеросексуалов. (Эта тенденция не принимается во внимание при статистических методах анализа данных.) Еще более интересно, что эксперты лишь на 50% смогли правильно определить сексуальную ориентацию в парах, опираясь на результаты теста Роршаха, как если бы они полагались только на случай (например, просто подбрасывая монетку).

Для большей убедительности, Хукер цитировала в статье мнения экспертов и их интерпретации результатов тестирования (записанные ею во время сеансов интерпретации). Вот данная одним экспертом интерпретация результатов теста Роршаха одного из опрошенных:

[Данный субъект] легко управляет проявлениями враждебности и сексуального влечения... Он способен любить и высказывать неодобрение. Он хороший отец и муж, может быть надежным служащим. Мне кажется, что его служебное положение выше среднего... Он принадлежит к среднему классу. Как мне кажется, это одна из самых ясных записей среди тех, которые я видел. Я не думаю, что он испытывает сильную потребность в чем-то. Он доволен собой и своим положением, и в этом смысле силен. Я считаю, что эта запись принадлежит, несомненно, гетеросексуалу.

Оценивавшийся мужчина был гомосексуалистом — одним из тех, кто имел исключительно гомосексуальный опыт, «Кинси 6». Комментарии этого эксперта по поводу теста ТАТ, принадлежавшего *тому же самому* мужчине, демонстрируют влияние предубеждения на интерпретацию результатов: «Здесь проявляется нерешительное и шизоидное сознание. Присутствует некоторая сухость. Нет открытости в общении, теплоты и решительности. Это замкнутый, обеспокоенный, испытывающий чувство вины человек — отчасти эгоцентрик, отчасти

шизоид». ^Вторая интерпретация сильно отличается от первой. Почему? Возможно, потому, что эксперт не мог узнать из теста Роршаха, что объект исследования являлся гомосексуалистом. ТАТ, однако, предлагает опрашиваемым сочинить историю, а геи нередко рассказывают «гомосексуальную» историю, включающую упоминание интимной близости между мужчинами, делая легким свое опознание. Данный мужчина так и сделал, и знание о сексуальной ориентации объекта явно повлияло на эксперта при интерпретации ТАТ. Хотя Хукер не сделала по поводу данного несоответствия никаких замечаний, вывод был очевиден: знание о том, что человек является гомосексуалистом, становится источником предубеждения для клинициста-психолога-аналитика. Он или она находят свидетельство патологии там, где непредубежденный врач не обнаружил бы ничего подобного.

Из своего исследования Хукер сформулировала три вывода:

1. Гомосексуальности как *клинического* (курсив мой. — Ф. М.) явления не существует. Формы гомосексуальности столь же разнообразны, как и формы гетеросексуальности.
 2. Гомосексуальность может быть девиацией сексуального поведения, находящегося в границах психологической нормы.
- >• Роль специфических форм сексуального влечения и его проявления в структуре и развитии личности, по-видимому, не столь велика, как было принято считать.

К сожалению, лишь немногие прислушались к Хукер. Как психолог, она была более исследователем, чем практиком, и к тому же не пользовалась известностью. Во введении к своей работе она процитировала последнее сообщение о гомосексуальности, сделанное группой распространения психиатрических знаний Американской психиатрической ассоциации. Исследования г\инси никак не отразились на этом сообщении, опубликованном в 1955 году, авторы которого приходят к следующему заключению: «Когда... гомосексуальное влечение сохраняется в зрелости, это является симптомом серьезного эмоционального расстройства». Психиатрический истеблишмент мог спокойно

проигнорировать небольшое исследование неизвестного психолога из Калифорнии — что и произошло.

Хукер продолжала изучать жизнь гомосексуалистов и писала о развивающемся сообществе геев и лесбиянок. Она стала одним из первых ученых-бихевиористов, заявивших о том, что «неумение адаптироваться в обществе», наблюдаемое врачами у геев и лесбиянок, является результатом жизни во враждебно настроенном обществе, где они подвергаются постоянному преследованию. Это работа в течение многих лет также оставалась незамеченной.

Через пять лет после появления первой статьи Хукер группа психоаналитиков опубликовала книгу, в которой предпринималась попытка дать научное обоснование психоаналитической теории гомосексуальности¹⁵². Авторы книги попробовали применить статистические методы для анализа информации, собранной путем анкетирования психоаналитиков. Психоаналитикам предлагалось ответить на сотни вопросов об их пациентах, включая отдельные вопросы о семье пациента, и дать заключение о том, были ли отмечены «близостью» и «душевной теплотой» отношения сына с отцом и сына с матерью. Авторы работы, основываясь на данных результатах, делали широкие выводы о «причинах» гомосексуальности, утверждая, что эмоциональная отчужденность в отношениях с отцом и чрезмерная близость с матерью являлись причинами того, что эти мужчины стали гомосексуалистами. Данные были получены в работе с группой мужчин, проходивших интенсивное психиатрическое лечение (большинство из них надеялось изменить свою сексуальную ориентацию, сделав ее гетеросексуальной). Чтобы собрать эти данные, психотерапевтов, занимавшихся их лечением, просили вспомнить, что им говорили пациенты. Несмотря на ложную методологию, книга была тепло встречена сообществом психиатров. Главный автор книги, Ирвинг Бибер, получил немедленное признание в качестве эксперта в области гомосексуальности за работу,

¹⁵² *Bleber I. et al. Homosexuality: A Psychoanalytic Study of Male Homosexuals. New York, 1962.*

бывшукэ настолько методологически несостоятельной, что ее результаты не имели никакого значения. К сожалению, в последующие годы политика и идеология, а не наука диктовали, какими должны быть «факты» о гомосексуальности.

Влияние исследований Кинси и Хукер

Как произошло с Карлом Ульрихсом столетием раньше, идеи Альфреда Кинси и Эвелин Хукер не были всерьез восприняты их современниками. На протяжении тысячелетия сначала церковь, а потом психиатрический истеблишмент инструктировали общество о том, что является нравственным и нормальным в сексуальных вопросах, и гомосексуализм явно отсутствовал в их списках. Ужас перед гомосексуалистами так глубоко проник в теологию, право и медицину, что выражение сомнения в справедливости подобных взглядов считалось чем-то абсурдным и скандальным. Но, как и другие пионеры науки, Кинси и Хукер проложили тропу, по которой за ними последовали другие. Кинси и Хукер были учеными-бихевиористами, которые классифицировали особенности нормальных людей, а не врачами, исследовавшими пациентов с подорванной психикой, нуждавшейся в лечении. Вместо того чтобы искать материал для исследования среди несчастливых и неуравновешенных гомосексуалистов, обитателей тюрем и психиатрических клиник, они применили строгие научные методы для изучения сексуальности людей с нормальной психикой. Те методы, которыми они пользовались, и полученные ими результаты убеждали будущих исследователей выбирать в качестве объекта изучения «нормальных» людей с гомосексуальной ориентацией, а не использовать в этом качестве заключенных и пациентов с психологическими проблемами. Поскольку все больше ученых внимало этому призыву, изучение гомосексуальности освобождалось от ложных предубеждений и стали появляться истинно научные теории гомосексуальности, совершенно непохожие на предложенные Крафт-Эбингом и фрейдистами. Во второй части книги мы рассмотрим эти новые концепции и процесс их формирования.

Несколько лет назад на обложке одного из ведущих еженедельных журналов появилось милое лицо ребенка с подписью, вопрошавшей: «Гей ли этот малыш?» В журнале была опубликована статья под заголовком: «Является ли гомосексуальность врожденным свойством или следствием воспитания?»¹⁵³ Новые открытия в области биологии заставили еще раз обратиться к старому вопросу о человеческом поведении, на этот раз в связи с сексуальной ориентацией. Данная проблема затрагивалась в нескольких главах предыдущей части при рассказе о напряженном противостоянии двух различных точек зрения, которое можно передать следующими словами: *природа* против *воспитания* и *эссенциализм* против *конструктивизма*.

Фома Аквинский и другие писатели-теологи объявили содомию грехом, который, повинувшись соблазну, может совершить каждый, а не свойством, присущим личности особого типа. Карл Генрих Ульрихс утверждал противоположное и писал, что мужчины, любящие мужчин, и женщины, любящие женщин, являются представителями совершенно особого типа людей, «третьим полом». Крафт-Эбинг поставил «обратную сексуальность» в один ряд со всевозможными отклонениями в сексуальном поведении и считал ее одним из возможных проявлений нервной патологии. Хэвлок Эллис, напротив, стремился доказать, что «сексуальная инверсия» является врожденной, будучи результатом вызывающей страдания девиации сексуального развития. Фрейд, можно сказать, занял нейтральную позицию или даже принял одновременно обе точки зрения, говоря о «врожденных склонностях»

и психосексуальном развитии, которые совместно диктовали «выбор сексуального объекта» и сексуальную ориентацию. Кинси исследовал человеческую сексуальность в целом и считал, что положение человека по шкале гомосексуальности—гетеросексуальности определялось культурой, социальными силами, а также личностным выбором. Для Эвелин Хукер понятие «откровенной гомосексуальности» было таким ясным, что она даже не стала объяснять его значение в своих работах. Для нее идея о том, что определенная часть людей являются гомосексуалистами, была самоочевидной.

Существование этой дихотомии можно различить уже в период «до гомосексуальности». Для древних греков идея о том, что гомосексуальность является индивидуальным свойством, совсем не была бесспорной, у них не было терминов «гомосексуальность» и «гомосексуальная личность». В эпоху античности многие мужчины наслаждались сексуальной близостью с другими мужчинами, и тот факт, что кому-то это нравится больше, чем другим, вряд ли привлекал внимание. Тем не менее древние греки сочинили историю, которая объясняла причины существенного различия в сексуальной ориентации людей (вспомним рассказ Аристофана о «сдвоенных» созданиях — сдвоенных мужчинах, сдвоенных женщинах и мужчинах, сдвоенных с женщинами, которых Зевс разрезал, «как режут яйцо волоском», из-за чего появились новые существа гетеросексуальной либо гомосексуальной ориентации).

В отличие от спокойного отношения к гомосексуальности У древних греков, во многих более поздних обществах однополые интимные отношения осуждались, а в некоторых даже жестоко наказывались. Но даже тогда, по-видимому, существовала какая-то неистребимая группа людей, испытывавших сексуальное влечение к лицам своего пола, независимо от того, насколько ужасной могла быть кара.

На протяжении истории мысль о том, что гомосексуальные личности являются отличными от других людей, возникала снова и снова. Философы и ученые изобретали названия и объяснения чувствам, действиям и отношениям. Среди упоминавшихся на предыдущих страницах: содомит, урнинг, инвертированный,

¹⁵³ Newsweek. 1992. Febr. 24.

человек с обратным сексуальным инстинктом и, наконец, гомосексуалист — всевозможные понятия, пытающиеся ухватить особенность и природу сущности, лежащей в основе гомосексуальной близости. Личности, подобные Карлу Ульрихсу, Джону Эддингтону Саймондсу и Рэдклифф Холл, описывали свой собственный гомосексуальный опыт как процесс раскрытия некой силы внутри себя. В течение следующих полутора веков тысячи других будут рассказывать ту же самую историю о том, как постепенно они осознавали, что их сексуальная жизнь сосредоточена вокруг людей одного с ними пола, и это влечение непреодолимо, страстно, эмоционально наполнено (никакой разницы с тем, как описывают свое чувство люди с гетеросексуальной ориентацией). У большинства людей ориентация не меняется со временем, но является личным свойством, сущностью, спонтанно проявляющейся изнутри в соответствии с тем же графиком, которому подчиняется гетеросексуальное развитие.

Помня об этом, мы, возможно, по-новому взглянем на прошлое и не будем удивлены, когда обнаружим, что гомосексуально ориентированные люди существовали всегда — еще до того, как появилось само слово «гомосексуальность». Из-за ряда социальных факторов они по-разному проявляли свою сексуальность в обществе. Гомосексуальная личность могла по-разному предстать в различных культурах. В отношении гомосексуальности у древних греков можно сказать, что она была «слита с культурными нравами»¹⁵⁴. Те, кто последовательно и неизменно стремился к гомосексуальным, а не гетеросексуальным интимным отношениям, не выделялись из социального большинства. Для большинства людей в Древней Греции гомосексуальность, по-видимому, была чем-то вроде приятного волнующего отступления от того, что они считали «серьезным делом» — гетеросексуальной близости. Среди аборигенов Америки гомосексуальные личности становились бардашами или амазонками — или их ждала смерть, если эти аборигены были ацтеками. Что касается нашего времени, то двадцать пять веков культурных перемен сформировали мир,

отличный от того, в котором жили древние греки и бардаши или урнинги и инвертированные. Поэтому мы изобрели новые слова и понятия.

У всех интересующихся человеческим поведением понятие «сексуальной сущности» вызывает стремление описать то, что биологи называют субстратом — ту физическую субстанцию, внутри которой эта сущность присутствует: гормональные системы, хромосомы, мозг. Многие исследователи ведут поиски этого субстрата, предполагая, что сексуальная ориентация может быть рассмотрена не только в качестве психологического и поведенческого, но также и биологического явления.

Понимание гомосексуальности необходимо и для разрешения фундаментальных научных вопросов. Как мы увидим в этой части, генетики и нейробиологи изучают сексуальную деятельность, чтобы пролить свет на многие проблемы в своей научной области. Ученые обратились к исследованию гомосексуальности, видя в ней «исключение, подтверждающее правило» — вариацию, являющуюся критерием истинности гипотез о наследственности, о связях между сексуальностью и структурой мозга, о поведенческой психологии.

Общественность тоже требует ответов на вопросы о соотношении «природы и воспитания». Религиозные группы осудили геев и лесбиянок за греховный, аморальный «выбор» способа удовлетворения и борются за то, чтобы информация о людях гомосексуальной ориентации не проникла в школы и не «испортила» детей. Национальная ассоциация изучения и терапии гомосексуальности предлагает «лечить» и «оказывать помощь» гомосексуалистам. Американский историк Джон Босуэлл утверждал, что вопрос «гомосексуальности—гетеросексуальное™ является... основой любого современного рассмотрения сексуальности (научного, социального, этического), крайнюю важность которого глубоко и интуитивно ощущают большинство американцев»¹⁵⁵. Несомненно, что более полное понимание того,

чем является и чем не является гомосексуальность, приведет к более разумному и гуманному разрешению данного вопроса в нашем обществе. В следующих главах мы остановимся на современном состоянии исследований биологической природы сексуальной ориентации, задачей которых является раскрытие сущности одной из важнейших основ человеческих переживаний — сексуальности.

Глава 7.

Биология сексуальности (I)

Последние несколько лет количество научных работ о биологических факторах сексуальной ориентации стремительно росло. В научных журналах публиковались статьи, посвященные наследственности и структуре мозга, а также таким, на первый взгляд, не относящимся к делу вопросам, как леворукость и рисунки отпечатков пальцев у мужчин и женщин гомосексуальной ориентации. Для многих эти исследования являются интересными, но наиболее трудными для понимания источниками информации о гомосексуальности. Также существуют и более ранние (1970-х и даже 1960-х годов) работы о биологии сексуальной ориентации, посвященные влиянию гормонов на сексуальную ориентацию, в которых можно найти много интересного.

Эту и две последующие главы мы посвятим всей этой информации. Но начнем мы с короткого урока биологии.

Половое развитие

На раннем этапе развития половые органы человеческого зародыша недифференцированы. Кроме того, человеческий эмбрион на ранних стадиях развития довольно похож на эмбрионы поросят, цыплят и даже рыб. Именно сделанное наблюдение, что человеческий эмбрион поначалу не особенно похож на человека, похоронило теорию «преформации» XVIII века. В соответствии с ней считалось, что организм полностью сформиро-

ван в яйце (ovum) или сперматозоиде, а его развитие представляет собой просто процесс роста (или, точнее, увеличения). С изобретением мощных микроскопов эмбриологам XIX века стало очевидно, что эмбриональное развитие — это постепенная трансформация единичной клетки (оплодотворенной яйцеклетки) во все более сложную структуру, которая сначала напоминает примитивные организмы и лишь постепенно усложняется и приобретает человеческие признаки. В ходе развития человеческий эмбрион проходит через этапы, на которых он по своей внешней и внутренней анатомии и структуре различных органов близок к более примитивным организмам.

Генитальная область шестинедельного эмбриона представляет собой ряд трубок, выходящих на поверхность тела; внешние половые органы еще не развиты. Как и у простейших организмов, у мужского и у женского человеческого эмбриона гонады, то есть органы, которые впоследствии будут продуцировать половые клетки, яйцеклетки и сперматозоиды (яичники и тестикулы), расположены первоначально внутри брюшной полости. Складка ткани в брюшной полости эмбриона превратится либо в яичники, которые останутся внутри брюшной полости у женщины, либо в семенники, которые опустятся в мешочек, развивающийся вне брюшной полости, — мошонку.

У женского эмбриона выводные протоки от гонад к поверхности тела (называемые мюллеровыми протоками по имени анатома, который первым их описал) развиваются в органы женской половой системы: фаллопиевы трубы, матку, проксимальный отдел влагалища. У мужского плода эти протоки исчезают. Вместо этого другие протоки развиваются в протоки и органы мужской половой системы. Наибольшее значение имеет не то, какие каналы какими протоками становятся, а тот факт, что у плода любого пола имеются зачатки половой системы обоих полов. На ранних этапах развития мужской эмбрион имеет зачатки женских половых органов, женский — мужских.

Внешние половые органы, и мужские и женские, также развиваются из одних и тех же зачаточных структур, представленных в эмбрионе любого пола. И клитор, и пенис развиваются из *полового бугорка*. Одни и те же складки ткани

преобразуются в большие половые губы у женщин и, разрастаясь и срастаясь, образуют мошонку у мужчин.

Эти детали эмбрионального развития и, в частности, тот факт, что человеческий эмбрион имеет зачатки половых органов противоположного пола, были открыты в конце XIX века. В научной литературе появился термин «бисексуальный потенциал», привлекая внимание Карла Ульриха, Хэвлока Эллиса и, позднее, Зигмунда Фрейда. Все они увидели в открытых фактах возможное объяснение гомосексуальности. В 1862 году в письме к дяде Ульрих изложил свое представление о «физическом и духовном началах» сексуальности¹⁵⁶. Позже в своих памфлетах он писал, что урнинг соединял в себе «мужское начало» с женским «духовным началом» — «женская душа в мужском теле»¹⁵⁷. Хэвлок Эллис в «Сексуальной инверсии» сформулировал это следующим образом:

Можно сказать, что при зачатии организм обеспечивается на 50% женскими и на 50% мужскими задатками. Затем в процессе развития преимущество получают либо мужские, либо женские задатки, а противоположные уничтожаются, так что у зрелого индивида остается лишь несколько рудиментарных задатков противоположного пола. Мы можем предположить, что у гомосексуальной личности... этот процесс протекает ненормально вследствие некоторой необычности числа или характера первоначальных мужских или женских задатков либо и тех и других¹⁵⁸.

Фрейд считал эмбриональную бисексуальность свидетельством свойственной всем людям предрасположенности к бисексуализму, из которой под влиянием переживаний раннего возраста формируется либо «нормальная», либо «инвертированная» сексуальность¹⁵⁹.

¹⁵⁶ Kennedy H. Op. cit. P. 52.

¹⁵⁷ Ibid.

¹⁵⁸ Ellis H., Symonds J. A. Op. cit. P. 133.

¹⁵⁹ См. главу 5.

В результате открытий в области эндокринологии и генетики на роль этих «задатков» уже было выдвинуто несколько кандидатов, когда в 1940-х годах было сделано еще одно замечательное открытие, касающееся эмбриональной половой дифференциации. Благодаря развитию микрохирургии стало возможным удаление развивающихся яичек и яичников у эмбрионов животных без вреда для их дальнейшего развития. Было обнаружено, что удаление яичек у мужского эмбриона приводит к развитию женских половых органов. Но удаление яичников у женского эмбриона не мешает развитию других внутренних и наружных женских половых органов. Во внутриутробном развитии, по данным современной эмбриологии, доминирующим является женское начало. Без дополнительного воздействия происходит развитие женского тела.

Каким же образом яички способствуют развитию мужских органов у эмбриона? Как вы, наверно, уже догадались, они, в частности, занимаются секрецией мужского гормона тестостерона (гормон является химическим сигналом, который железа посылает в кровь, что оказывает определенное воздействие на все тело). Однако не только тестостерон необходим для развития мужской половой системы. Вспомним, что протоки, называемые мюллеровыми протоками, развиваются в половые органы у женского эмбриона, но регрессируют у мужского. Один тестостерон не способен обеспечить эту регрессию. Для того чтобы она произошла, должен присутствовать еще один реактив с невообразимым названием «гормон, ингибирующий мюллеровы протоки» (МИН). Эксперименты показали, что с определенного момента развитие мюллеровых протоков в женские половые органы не может быть остановлено МИН. Это объясняет очень важное понятие «критического периода» в развитии. Для определенных процессов, стимулируемых и регулируемых гормонами (или другими факторами), необходимо, чтобы последние действовали в течение критического периода регуляции и модуляции этих процессов. По истечении критического периода можно сказать, что процесс проходит некую «точку необратимости» и организм окончательно принимает определенный путь развития. Если мужской эмбрион подвергается

кастрации *после* критического периода развития мужских половых протоков, происходит формирование дефектных, но определенно мужских органов, и у животного не развиваются женские органы.

К концу 1940-х годов стало очевидно, что в составе «мужской» Y-хромосомы имеется ген, который отвечает за развитие эмбриона в мужчину. (Вспомним, что у человека есть две половые хромосомы, X- и Y-хромосомы. Женщины имеют две X-хромосомы, мужчины — одну X- и одну Y-хромосомы.) Этот ген называется «определяющий развитие яичек» (TDF). Когда он рано включается в процесс развития, это становится причиной того, что недифференцированная гонада эмбриона начинает преобразовываться в яички. В результате происходит целый ряд событий: яички начинают выделять МГН и тестостерон, циркуляция этих гормонов приводит к регрессу одних первоначальных половых протоков и развитию других во внутренние мужские половые протоки, а из зачатков наружных половых органов формируются пенис и мошонка. Начинает осуществляться всестороннее физическое развитие мужской особи, включая развитие специфической формы таза и мускулатуры, а также, что очень важно при рассмотрении данного вопроса, это сказывается на определенных аспектах развития мозга. Если эмбрион не имеет TDF, гонада развивается в яичник и происходит ряд противоположных событий: дифференциация внутренних и наружных женских половых органов, формирование женского таза, развитие груди и других женских признаков¹⁶⁰.

Если возникают какие-то сбои при половой дифференциации, эти отклонения в процессе развития становятся причинами различных медицинских явлений. Будет полезно рассмотреть некоторые из этих явлений, так как из них можно извлечь массу информации о биологии сексуальности.

¹⁶⁰ Развитие женского эмбриона не требует участия гормонов, продуцируемых яичниками. Женские эмбрионы животных, у которых в ходе эксперимента удалялись яичники, продолжали развиваться в женские особи. Только после пубертатного периода высокий уровень эстрогена, выделяемого яичниками, становится необходим для размножения.

«Синдром андрогенной недостаточности» является результатом наследственного дефекта в восприятии тестостерона рецепторными молекулами. Как и другие гормоны, чтобы произвести необходимый эффект, тестостерон в крови должен соединиться с рецептором на поверхности клетки. Для химических сигналов, подобных гормонам, часто используют аналогию ключа и замочной скважины. Ключ (гормон) должен войти в замочную скважину (рецептор), чтобы открыть дверь. Индивидуумы, отмеченные синдромом, имеют дефектную «замочную скважину». Следовательно, тестостерон, вырабатываемый яичками, не оказывает никакого эффекта на ткани-мишени. При рождении эти люди имеют женские гениталии, поскольку в процессе развития сигнал тестостерона не был воспринят ни одной из обычно получающих его тканей. Поскольку яички обычно наряду с тестостероном производят некоторое количество эстрогена, в пубертатный период у этих людей развивается грудь и тело приобретает женские формы. Так как они имеют нормальные наружные женские половые органы, то родители воспитывают их как девочек. Их «истинный» пол, как правило, не обнаруживается до тех пор, пока они не приходят на консультацию к врачу по поводу отсутствия менструаций или бесплодия. Изучение сексуальной ориентации этих женщин (по всем внешним признакам они и есть женщины) показало, что они испытывают сексуальное влечение к мужчинам. Это вызывает интересный вопрос: «гомосексуалисты» ли они? Ведь, несмотря ни на что, они являются генетическими мужчинами, которые испытывают влечение к другим мужчинам. Так снова реалии природы разрушают категории, созданные наукой.

Другой половой «реверсией», вызываемой генетическим дефектом, является врожденная гиперплазия надпочечника (САН, также называемая врожденной вирилизирующей гиперплазией надпочечника). Надпочечные железы существуют как у мужчин, так и у женщин и вырабатывают ряд важных гормонов (например, кортизон), которые регулируют кровяное давление, усвоение сахара и влияют на другие важные функции организма. Надпочечные железы также производят тестостерон — и у мужчин, и у женщин (обычно в гораздо меньшем количестве, чем

яички). САН проявляется, когда вследствие аномального увеличения или другого генетического дефекта надпочечники начинают выделять ненормально большое количество тестостерона. Высокий уровень надпочечного тестостерона в период эмбрионального развития становится причиной того, что у женщин с этим синдромом развиваются мужские наружные половые органы. (Генетические мужчины остаются относительно неподверженными САН.) Проявления маскулинизации могут варьироваться от увеличения клитора до развития пениса мужского размера и сращения половых губ с образованием мошонки. Наблюдалось также множество промежуточных состояний в зависимости от степени и продолжительности избытка тестостерона в организме. При рождении генетические женщины с данным синдромом могут иметь неопределенные наружные половые органы. Определить при осмотре, является ли половой орган большим клитором или маленьким пенисом, имеет ли ребенок не полностью сросшуюся мошонку или частично сросшиеся половые губы, практически невозможно.

В 1960-х годах Джон Мани, профессор Университета Джонса Гопкинса, изучал детей с адреногенитальным синдромом, чтобы разработать для них систему задания половой принадлежности, которая позволяла бы решить, кто из них имеет больше шансов быть здоровыми и счастливыми, будучи мальчиками, а кто — девочками? Ранее при задании половой принадлежности решающее значение имело то, какими у них были гениталии — мужскими или женскими. Исследования Мани показали, что генетические женщины с этим синдромом, как правило, живут лучше, развиваясь как женщины в соответствии с их генетическим полом. Теперь адреногенитальным детям, рожденным с клитором размером с пенис и сросшимися в мошонку половыми губами, производят операцию, придавая женский вид гениталиям, и они воспитываются как девочки. Лечение стероидами останавливает аномальное продуцирование тестостерона у детей и способствует нормальному функционированию яичников. В свете нашего вопроса наибольший интерес представляет продолжительное непрерывное наблюдение девочек с адреногенитальным синдромом,

которое показало, что многие из них росли «сорванцами», чрезвычайно энергичными девочками. Они любили спорт, походы и игры на свежем воздухе и не так сильно, как их сверстницы, мечтали стать женами и матерями. По крайней мере одно исследование, доведенное до зрелого возраста, показало, что девочек, ставших лесбиянками (испытывавших в зрелости влечение к женщинам), среди них было несколько больше, чем ожидалось. Поскольку содержание гормонов у этих женщин контролировалось с младенчества, в течение жизни они имели нормальный для женщин уровень эстрогена и тестостерона. Это дало основания предполагать, что большее, чем ожидалось, количество случаев гомосексуальности среди этих женщин объясняется тем, что у них уровень тестостерона был выше нормального в период эмбрионального развития¹⁶¹. Результаты исследования указали на то, что внутриутробный гормональный уровень, возможно, влияет не только на развитие половых органов, но и на развитие мозга.

Другую группу индивидуумов, подвергавшихся воздействию ненормального уровня гормонов в зародышевый период, составляли дети, чьи матери во время беременности проходили лечение синтетическим гормоном диэтилстильбэстролом (DES). В 1940-е и 1950-е годы DES назначался женщинам, у которых ранее были самопроизвольные выкидыши, чтобы «восполнить» дефицит плацентарных гормонов, необходимых для сохранения беременности до положенного срока (как оказалось, DES увеличивал вероятность раковых заболеваний у людей, матери которых принимали его во время беременности, и его применение было впоследствии запрещено). Исследование этих детей дает новую информацию о влиянии гормонов на сексуальное развитие, поскольку DES во многом подобен тестостерону, но не оказывает заметного эффекта на половые органы — он воздействует только на мозг. Этих индивидуумов

ш А

w врожденной гиперплазии надпочечников, синдроме андрогенной недостаточности и других синдромах нарушения полового развития, причиной которых являются гормональные и генетические проблемы, см.: Money J. Gay, Straight, and In-between: The Sexology of Erotic Orientation. New York 1988.

можно рассматривать как людей, у которых в период развития воздействию высокого уровня тестостерона подверглась *только нервная система*. При дальнейшем исследовании женщин, подвергнутых воздействию DES в зародышевый период, было отмечено, что у них наблюдается заметный рост гомосексуальных и бисексуальных фантазий и склонности к гомосексуальному поведению. Хотя количество исследованных женщин было небольшим, получившееся процентное соотношение является впечатляющим. В одном из отчетов говорится, что 25 /о женщин, подвергшихся действию DES, считали себя гомосексуальными или бисексуальными — уровень, примерно в десять раз превышающий ожидаемый

Возможно, наиболее загадочной является генетически обусловленная гормональная проблема, называемая синдромом недостаточности 5-а-редуктазы. При этом синдроме генетические мужчины страдают недостатком фермента, необходимого для нормального развития внешних гениталий (5-ОС-редуктаза является ферментом, который трансформирует тестостерон в несколько другой гормон, необходимый для нормального развития пениса и мошонки). У этих мужчин нормальная тканевая структура яичек и нормальный уровень тестостерона, но при рождении они имеют гениталии, кажущиеся женскими. Следовательно, родители воспитывают их как девочек. Однако в пубертатный период их яички начинают синтезировать обычное количество тестостерона, и эти «девочки» начинают превращаться в мальчиков. Их голоса понижаются, формирование мускулатуры и распределение жировых тканей происходит по мужскому образцу, а их клиторы увеличиваются до размеров пениса.

В 1970-е годы в Доминиканской Республике проводилось исследование большой группы людей с этим синдромом. В ходе него было отмечено, что большинство из индивидуумов, пораженных синдромом, несмотря на воспитание, в пубертатный период идентифицируют себя в качестве мужчин и начи-

¹⁶² Ehrhardt A. et al. Sexual Orientation after Prenatal Exposure to Exogenous Estrogen // Archives of Sexual Behavior. 1985. P. 57—77.

нают испытывать половое влечение к женщинам. По мнению исследователей, эти наблюдения говорят о том, что мужская тендерная идентичность и гетеросексуальность определяются еще внутри утробы воздействием тестостерона на мозг (вспомним, что у наблюдаемых индивидуумов был нормальный уровень тестостерона), и это воздействие не может быть «аннулировано» женским воспитанием¹⁶³.

Эти редко встречающиеся синдромы помогают нам понять феномен гомосексуальности, поскольку заставляют задуматься над устоявшимися сексуальными категориями и подвергают сомнению не только дихотомию гомосексуальность—гетеросексуальность, но и дихотомию мужчина—женщина. Индивидуумы с синдромом андрогенной недостаточности являются генетическими мужчинами, которые выглядят и поступают как женщины и считают себя женщинами. Этот синдром показывает, что генетический пол личности может не совпадать с анатомическим полом и при этом формировать тендерную идентичность женской или мужской личности.

Изучение индивидуумов с дефицитом 5-а-редуктазы, по-видимому, дает понять, что половая самоидентификация личности отличается от социальной идентификации. То, что от рождения у этих мужчин были женские гениталии и их воспитывали как девочек, не препятствует в дальнейшем их мужской самоидентификации и эротической склонности к женщинам. Возможно, это объясняется «маскулинизацией» мозга.

«Мальчишеское» поведение и количество случаев гомосексуализма, превышающее ожидаемое, у женщин с САН и у женщин, чьи матери проходили лечение DES в период беременности, могут быть рассмотрены как показатели того, что высокий уровень содержания тестостерона влияет на развитие мозга и может стать причиной различий между моделями сексуального и несексуального ролевого тендерного поведения.

Важно подчеркнуть, что не все индивидуумы, страдающие этими синдромами, проявляют одну и ту же вариацию в сексуальном поведении. Не все женщины с САН — и даже не

U'Way S. The Sexual Brain. Cambridge, 1993. P. 134.

большинство из них — становятся лесбиянками. Это же касается и женщин, подвергшихся действию DES. Некоторые из людей с недостаточностью 5-СС-редуктазы проходят хирургическое и гормональное лечение, препятствующее пубертатной маскулинизации, и предпочитают жить как женщины. Тем не менее изучение индивидуумов с перечисленными гормональными аномалиями показывает, что пренатальный гормональный уровень оказывает некоторое влияние на сексуальное поведение в зрелости.

Изучение этих редких синдромов, будучи интересным и полезным, не обеспечивает нас полной информацией о влиянии пренатальных гормональных процессов на мозг. Эксперименты над животными дают возможность искусственно манипулировать этими процессами при контролируемых обстоятельствах. Подобные опыты существенно пополнили информацию, собранную на основе исследований людей.

Мозг и сексуальность

Ранее в этой главе, рассматривая развитие репродуктивной системы, мы указывали на то, что в зародышевой фазе простые структуры, напоминающие органы примитивных организмов, становятся основами для более дифференцированных структур высокоразвитого человеческого организма. Этот принцип управляет и развитием самого сложного органа нашего организма — мозга. Человеческий мозг, который можно представить как структуру, в состав которой входят уровни организации от простых до поразительно сложных, отражает в своем строении процесс эволюционного развития. Теперь приступим к еще одному краткому уроку биологии.

На самом простом уровне нервной системы человека находятся рефлексы спинного мозга. Они приводят в действие несложные реакции, не многим отличающиеся от тех, на которые способна примитивная нервная система земляных червей. Если вам случалось когда-нибудь прикоснуться к горячей плите, возможно, вы заметили, что отдернули руку еще даже до того, как почувствовали боль. Ощущение повреждения ткани жа-

ром и инициация мускульного рывка, которым вы отдернули руку, осуществляются на уровне спинного мозга — участия головного мозга не требуется. Сигнал боли, поступающий к высшим центрам и переживаемый впоследствии, является скорее сигналом «для сведения», который будет зарегистрирован во избежание подобного опыта в будущем.

На вершине спинного мозга находятся несколько центров регуляции, управляющих такими процессами, как дыхание, кровяное давление и температура тела. Эти центры также действуют без участия высших центров головного мозга, что объясняет, почему у людей, которые перенесли тяжелые повреждения мозга, тем не менее работают сердце и легкие, регулируются кровяное давление и температура тела.

Следующий по сложности уровень, называемый средним мозгом, представлен рядом взаимосвязанных центров, которые осуществляют процесс передачи информации, получаемой как от «низших», так и от «высших» центров, отбирают и перерабатывают простые рефлекторные действия в усложненные и согласованные комплексы — поза тела, ходьба, подъем, подтягивание и так далее. Если у животных хирургическим путем удалить высшие отделы головного мозга, они сохранят способность передвигаться, но их мозг «мертв» для совершения более сложных действий и взаимодействия с окружающим миром.

Самый высокий уровень организации представлен головным мозгом, который сам состоит из нескольких подуровней. Эта удивительно сложная структура координирует все: зрение, слух и осязание, воспоминания, переживания и эмоции, она отвечает за поведение и сложные действия, и о том, как это осуществляется, мы до сих пор знаем очень мало. Независимо от того, что делает человек: двигает пианино, играет на пианино или сочиняет сонату, его действия возможны лишь при неповрежденном головном мозге. У человека этот уровень мозга намного более развит, чем у других животных. В процессе эволюции он рос, покрывая и охватывая все «более старые» мозговые отделы, и даже образовывал складки, чтобы еще более увеличить свою площадь и возможности.

Несколько ниже на этой иерархической лестнице управления и сложности располагается отдел мозга, называемый гипоталамусом, который формирует нижние части стенки и дно третьего желудочка — полости мозга воронкообразной формы, содержащей с чайную ложку мозговой ткани. Нижняя трубковидная часть этой маленькой воронки проходит под поверхностью мозга и соединяется с гипофизом, который лежит на турецком седле — так образно называется углубление в основании черепа за сходство с турецким седлом для верховой езды. Гипоталамус занимает уникальное положение между мозгом и гипофизом. Гипофиз получил прозвище «главная железа», так как выделяет гормоны, регулирующие деятельность многих других гормональных систем организма: щитовидной железы, надпочечных желез и гонад — семенников и яичников.

Ключевое положение гипоталамуса связано с его структурой и функционированием. Как и другие отделы мозга, он имеет систему промежуточных нервных клеток, которые посылают к другим уровням мозга и получают от них электрические сигналы. Кроме того, в его состав входят клетки, способные синтезировать гормоны и выделять их в кровь, чтобы посылать химические сигналы тем частям тела, с которыми у него нет прямой связи. Являясь наполовину мозговым центром и наполовину регулятором гормонов, гипоталамус предназначен для перевода одного вида информации в другой и для обеспечения связи между мозговыми и гормональными явлениями. Он должен стать промежуточной областью, где одни явления будут взаимодействовать с другими. Следовательно, нас не должно удивлять, что гипоталамус, модулятор и преобразователь, соединяющий мозговую и гормональную системы, содержит центры, ответственные за определенные аспекты половой деятельности.

В экспериментах, демонстрирующих эти функции, по необходимости использовались подопытные животные, главным образом крысы. В конце 1970-х годов было обнаружено, что определенные скопления мозговых клеток (эти скопления называются ядрами) в гипоталамусе крыс были задействованы при сексуальных действиях у мужских и женских особей. Оказываясь вблизи самки в эстральный период (период, когда

самки проявляют повышенную сексуальную активность, также называемый течкой), крыса-самец реагирует тем, что насакивает на нее со спины, вводит пенис, совершает совокупающие движения и извергает семя. Эстральная самка, атакованная самцом, прижимается к земле, выгибает спину и поднимает заднюю часть тела для совокупления — поведение, которое называется лордозом. Наскок и лордоз являются очень простыми поведенческими реакциями, наподобие рефлексов. Для того чтобы самка в период течки приняла положение лордоза, лаборанту достаточно прикоснуться к ней инструментом или пальцем. Самец также может быть побужден к наскоку различными взаимодействиями с другими животными и выполняет данное действие порой как в отношении самок, не находящихся в периоде течки, так и в отношении других самцов. Тем не менее, поскольку наскок у самцов и лордоз у самок проявляются чаще всего в ситуациях полового характера и их половые действия можно легко наблюдать и измерять в лабораторных условиях (например, просто подсчитав, сколько раз данные действия осуществляются, скажем, в течение часа), эти поведенческие реакции предоставляют хорошие возможности для изучения полового поведения у женских и мужских особей крыс.

Хирургическим путем разрушая различные области гипоталамуса у крыс или подвергая животных действию гормонов и наблюдая, как это влияет на рефлексы совокупления, ученые открыли, какие функции выполняют некоторые области гипоталамуса. Разрушение группы клеток в передней области и центре гипоталамуса, названных средним предзрительным полем (так как оно располагается вблизи средней линии гипоталамуса и перед зрительными нервами), приводит к тому, что самцы крыс теряют интерес к совокуплению и практически игнорируют эстральных самок. Удаление семенников у новорожденных крыс дает примерно тот же эффект — получают в большей или меньшей степени «асексуальные» самцы. Когда ученые пытались восстановить половое поведение кастрированных крыс введением тестостерона, происходило нечто странное: мужские особи проявляли склонность к половой реакции, типичной для самок, — лордозу. Последующие эксперименты показали,

что для появления у самца крысы способности к такой форме поведения, как наскок, в зрелости, он должен иметь определенное количество тестостерона в крови в течение критического периода, который продолжается примерно неделю с момента рождения. Кастрация или введение лекарств, препятствующих действию тестостерона, не дают развиваться мужскому половому поведению, даже если впоследствии у крысы путем инъекций будет поддерживаться «нормальный» уровень этого гормона⁴.

Считается, что тестостерон оказывает «определяющее воздействие» на развитие мозга, управляя мозговыми центрами, отвечающими за мужское половое поведение. Не получив тестостерон в течение недели после рождения, мозг крысы начинает расти и развиваться по другому пути, и появление тестостерона по истечении срока уже не может этого изменить¹⁶⁵. Анатомические исследования гипоталамуса у крыс, проведенные в 1970-е годы, показали, что одно из ядер предзрительного поля гипоталамуса у мужских особей больше, чем у женских. Это ядро было названо половодиморфным ядром предзрительного поля (SDN-POA, или просто SDN), и считается, что оно играет решающую роль в мужском половом поведении. Возможно, что «механизм наскока», который, как кажется, инициируется тестостероном, заложен в SDN. У мужских особей, кастрированных при рождении, размер SDN такой же, как у женских.

¹⁶⁴ Обширный свод научной информации об исследовании сексуального поведения крыс и экспериментах с гормональными воздействиями см.: Handbook of Behavioral Neurobiology. Vol. 11. Sexual Differentiation. New York, 1992.

¹⁶⁵ Как же быть с наблюдением, что мужские особи крыс, кастрированные при рождении, проявляли женское половое поведение при введении им тестостерона в пубертатном возрасте? Это явное противоречие объясняется двумя факторами. Во-первых, в пубертатный период тестостерон оказывает «активирующий эффект» на любой имеющийся половой механизм, или мужской, или женский. Во-вторых, отсутствие тестостерона в течение критического периода приводит к проявлению женской модели поведения. Тестостерон в течение критического периода организует механизм мужского поведения; при отсутствии тестостерона формируется механизм лордоза. После пубертатного периода тестостерон может активировать половое поведение любого типа в зависимости от имеющегося механизма.

Здесь необходимо прокомментировать, какое значение эти открытия, сделанные в экспериментах с крысами, имеют для изучения гомосексуальности у людей. Считалось, что эти опыты дают «объяснение» человеческой гомосексуальности. На основании того, что недостаток тестостерона в критический период развития у крыс может стать причиной проявления женских половых реакций у самцов, делался вывод, что подобная нехватка тестостерона в критический период развития человеческой особи объясняет (процитируем одного из первых теоретиков, уже знакомого нам) присутствие «женской души в мужском теле». Но подобный переход от женских половых реакций у кастрированных самцов крыс к человеческой гомосексуальности является пустым теоретизированием.

Очень важно отметить, что половые реакции животных являются довольно простыми рефлексами — чем-то вроде коленного рефлекса у людей. У животных существует множество в высшей степени стереотипных и автоматизированных форм поведения, таких как спаривание, кормление и производство потомства. Обычно их называют «инстинктами», чтобы отличить от подобных форм поведения человека. Хотя мы, люди, и признаем существование внутри нас мощных мотиваций, связанных с этими инстинктами, наши несопоставимо более сложные интеллектуальные и социальные возможности обычно господствуют над ними. Невероятная способность к модуляции поведения, опирающаяся на язык и социальное развитие, позволяет нам преодолевать многие из этих инстинктов, все еще «подающих сигналы» в нашем мозге.

Наблюдения над определенными формами поведения у определенных видов животных применимы только к этим животным. Сходства в поведении различных видов не обязательно свидетельствуют о тождественности лежащих в их основе явлений. Некоторые виды птиц зимой улетают на юг, также поступают некоторые люди. Но совершенно очевидно, что мотивации и гормональные и неврологические основы этих поступков у них совершенно разные! Даже в отношении крыс дальнейшее исследование показало, что влияние гормонов является более сложным процессом, чем думали сначала.

Оказалось, что уровень эстрогена также важен для формирования полового поведения. Кроме того, в мозгу крыс может проходить процесс «дефеминизации», который протекает независимо от контролирующегося тестостероном процесса «маскулинизации».

Как мы уже поняли при рассмотрении развития половых органов, подробности того, какой гормон какое воздействие оказывает, не столь важны. Важен сам принцип, продемонстрированный этими опытами: у крыс половые гормоны оказывают воздействие на развитие нервной системы и это воздействие осуществляется в течение критического периода. По завершении критического периода в процессе развития происходят необратимые явления, которые могут в дальнейшем повлиять на половое поведение. Чтобы определить, происходит ли нечто похожее при развитии человеческого мозга, мы сначала должны ответить на основной вопрос: существуют ли различия в строении гипоталамуса у мужчин и женщин? Да, существуют.

В конце 1980-х годов те же исследователи, которые провели большую часть экспериментальной работы с гипоталамусом крыс, заявили, что обнаружили несколько полово диморфных ядер в гипоталамусе человека, а также, что у женщин и мужчин эти ядра имеют разный размер. В передней области гипоталамуса человека они выделили четыре ранее не описанных нейронных скопления и назвали их *промежуточными ядрами передней области гипоталамуса (INAH)*. Каждому ядру далее был присвоен номер: INAH₁, INAH₂, INAH₃, INAH₄. INAH₂ и INAH₃ описывались как половодиморфные, различающиеся у каждого пола. Разница в размере INAH₂, по-видимому, определяется скорее возрастом, чем полом, а вот INAH₃ был, несомненно, больше у мужчин, чем у женщин¹⁶⁶.

Я не хочу более держать в напряжении тех читателей, которые уже знают, к чему я веду — к исследованию, проведенному в 1991 году Саймоном Левэ, в котором он сравнивал гипота-

ламические *ядра у гомо- и гетеросексуальных мужчин. Да, доктор Левэ обнаружил, что именно половодиморфное ядро INAH₃ у гомосексуалистов было меньше по размеру, чем у гетеросексуалов. Это было первое описанное структурное отличие мозга мужчин с гомосексуальной ориентацией. Но перед тем, как мы обратимся к данному исследованию и рассмотрим его результаты, нам необходимо коснуться других аспектов полового развития.

За пределами гипоталамуса

Между мужчинами и женщинами, помимо их анатомии и репродуктивной физиологии, существует множество различий. Многие из них (возможно, большая часть) объясняются социальными и культурными факторами, но определенные отличия в темпераменте, общественном поведении и даже интеллектуальных способностях, по-видимому, являются врожденными. Некоторые из них присущи не только представителям нашего биологического вида. Одно из них относится к виду детского поведения, называемому «возней» (rough-and-tumble play).

Маленькие мальчики, как правило, активнее девочек. Ученые заметили, что это же отличие в поведении существует и у других животных: крыс и хомяков, макак и приматов, даже у овец. У людей оно называется различием в «затратах энергии», типичным проявлением которого являются игры на свежем воздухе и спорт. У животных соответствующий тип поведения называется «возней», так как детеныши борются, рычат и кусают друг друга. Хотя подобное поведение обычно наблюдается у щенят и котят, эти домашние животные не проявляют полового диморфизма — и женские и мужские особи участвуют в этих играх в равной мере. У крыс и обезьян (как и у людей) и мужские и женские особи участвуют в «возне», но мужские особи включаются в нее гораздо чаще женских.

У крыс, как это было показано, данная модель поведения контролируется тестостероном и проявляется в зависимости от того, было ли достаточным содержание тестостерона в течение того критического периода (примерно неделя с момента

¹⁶⁶ Allen L., Hines M., Shryne /., Gorski R. Two Sexually Dimorphic Call Groups in the Human Brain // Journal of Neuroscience. 1989. P. 497—506.

рождения), когда закладывается «механизм» наскока. Если самцов крыс кастрируют при рождении, они проявляют не большую склонность к «возне», чем самки. Если самок подвергнуть воздействию тестостерона, их поведение становится таким же активным и драчливым, как и у самцов. То же самое явление было обнаружено в опытах с макаками-резус, за исключением того, что критический период у представителей этого вида протекает до рождения. Кроме того, хотя женские особи макак-резус, подвергавшиеся воздействию тестостерона до рождения, играли и боролись больше, чем другие самки, они отставали в этом от мужских особей.

Как у крыс, так и у макак структурой мозга, отвечающей, как предполагают, за «возню», является мозжечковая миндалина — небольшое скопление клеток, связанное с гипоталамусом (у человека оно имеет миндалевидную форму). Было обнаружено, что в миндалине существуют скопления клеток, которые у некоторых видов животных различаются по размеру у мужских и женских особей. Миндалины являются частью сложной сети связей между гипоталамусом и корой головного мозга, называемой лимбической системой. Как и гипоталамус, который является связующим звеном между мозгом и «главной железой», лимбическая система — сеть структур и проводящих нервных путей, охватывающих внутреннюю поверхность коры головного мозга, связывает гипоталамус и кору головного мозга. Слово *limbus* означает «кромка» или «граница», что характеризует местоположение лимбической системы.

Вспомним, что кора головного мозга является структурой огромной сложности, ответственной за «высшие», наиболее сложные функции нервной системы, носителем сознания. Считается, что в лимбической системе живут эмоции — гнев, радость, страх и, возможно, любовь. Это одна из наименее исследованных частей всей нервной системы. У человека разрушение важных областей лимбической системы вызывает различные клинические последствия, часто сопровождается потерей эмоциональной реактивности, делает его безжизненным, апатичным — и абсолютно незаинтересованным в сексуальных отношениях. У макак хирургическое разрушение области мин-

далины в лимбической системе не лишает животных интереса к половой деятельности, но, однако, вызывает синдром, который включает, наряду с другими симптомами, полную потерю сексуальной «направленности» — животные сексуально атакуют других животных независимо от их пола и даже пытаются совокупляться с неодушевленными объектами.

И снова детали анатомии и физиологии имеют для нас меньшее значение, чем сделанное в ходе этих экспериментов с животными наблюдение о том, что гормональные превращения в течение критического периода приводят к изменениям в поведоморфном поведении (в «возне»). Может быть, это происходит потому, что данные превращения влияют на мозговые структуры, от которых зависит половое поведение и агрессия у животных — как, возможно, и у людей.

Ранее в этой главе мы описывали синдром «врожденной гиперплазии надпочечников» — генетический дефект, приводящий к тому, что количество циркулирующего тестостерона у развивающегося плода находится выше нормального уровня. Вспомним, что исследования девочек с этим синдромом показали их большую склонность к проявлению «мальчишеского» поведения, которое, конечно, и является «возней». Это дает право предположить, что данное поведение определяется факторами, сходными с выявленными у крыс, — внутриутробными гормональными трансформациями.

Было показано, что определенные гормональные превращения увеличивают у девочек склонность к «возне». Чем же объясняется поведение мальчиков, которые в детстве проявляют к «возне» меньшую склонность? Оказалось, исследования поведенческой модели «возни» у мальчиков действительно проливают свет на их половое поведение в зрелости.

«Мальчишеское» поведение у девочек не становится отдельным предметом рассмотрения, как это происходит с «девчачьим» поведением у мальчиков, что указывает на сложную и интересную проблему. Сравнение оттенков значения слов *tomboy* (девчонка-сорванец) и *sissy* (маменькин сынок, трусишка, «девчонка») ясно показывает, насколько разное значение придется в нашем обществе транссексуальному поведению

у женщин по сравнению с подобным поведением у мужчин, что говорит о неравной оценке мужеподобного и женоподобного поведения. На «мальчишеское» поведение девочек обычно закрывают глаза, как на временное явление. Однако если мальчик проявляет склонность к спокойному времяпрепровождению, неагрессивным играм или женской манере поведения, это вызывает тревогу у его родителей и осуждение сверстников. Несомненно, это происходит из-за существующего массового стереотипа, что «женственный» мальчик с возрастом становится гомосексуально ориентированным. Данный стереотип, как и другие, не подтверждается полностью, но, тем не менее, имеет под собой определенные фактические основания. Справедливость идеи о том, что меньшая склонность к «возне» предвещает гомосексуальную ориентацию в зрелости, оценивалась посредством ретроспективного и проспективного исследований.

В ходе ретроспективного исследования данной проблемы взрослым индивидуумам задаются вопросы об их детском опыте. Результаты данных исследований со всей очевидностью подтвердили идею о том, что идущее вразрез со своим полом поведение в детстве, более напоминающее поведение, присущее противоположному полу, в какой-то степени предсказывает сексуальное поведение в зрелости. Многочисленные исследования полового развития мужчин и женщин, проведенные в 1970-е годы, показали, что почти половина мужчин, считавших себя гомосексуалистами, вспоминают, что спорт и игры на свежем воздухе интересовали их меньше, чем музыка, чтение, искусство и другие спокойные и требующие одиночества виды деятельности¹⁶⁷.

На достоверность ретроспективных исследований оказывают влияние многие факторы, из которых наиболее заметным является несовершенство человеческой памяти. Кроме того, многие ошибки происходят от склонности людей вспоминать вещи так, чтобы это помогало им осмыслить собственную жизнь. Воспоминания о фактических событиях окрашиваются эмоци-

ональным значением и иногда деформируются от желания респондента сделать свой рассказ осмысленным, логичным и обоснованным, а в некоторых случаях, по-видимому, также от желания оправдать ожидания интервьюера. Другая проблема, с которой сталкивается любое исследование, касающееся изучения совокупности свойств или форм поведения, заключается в репрезентативности группы привлеченных к исследованию людей. Иногда из-за особенностей используемого метода отбора исследователь перегружает группу людьми особого подтипа — явление, которое называется «погрешностью выборки». Являются ли гомосексуалисты, согласившиеся принять участие в исследовании, действительно типичными представителями группы гомосексуальных мужчин?

Перспективные исследования позволяют избежать некоторых из этих просчетов. При таком исследовании для оценки верности прогнозов ведется изучение объектов в течение времени. Проведение подобных исследований является необыкновенно трудным ввиду их продолжительности — жизнь индивидуумов прослеживается в течение многих лет, иногда десятилетий. Тем не менее несколько исследователей смогли проследить жизнь мальчиков, чье игровое поведение отличалось от поведения их сверстников в детстве, до момента, когда они достигали зрелости. Объектами этих исследований стали мальчики, которые упорно избегали спортивных занятий и активных игр и предпочитали играть в куклы. Они не только общались преимущественно с девочками, но также передевались в женское платье и выбирали в игре женские роли. Эти мальчики представляли собой крайний случай склонности к транссексуальному поведению — исследование проводилось при оказании психологической помощи детям, чье поведение было настолько несообразным с их полом, что родителям потребовалась психологическая оценка их здоровья. Конечно, это является серьезной ошибкой отбора, и нельзя распространить полученные результаты на всех мужчин. Несмотря на это, результаты исследований оказались настолько поразительными и недвусмысленными, что заслуживают рассмотрения.

¹⁶⁷ Bell A., Weinberg M., Hammersmith S. Sexual Preference: Its Development in Men and Women. Bloomington, 1981.

В самом тщательном из проведенных исследований¹⁶⁸ в течение пятнадцати лет наблюдались две группы мальчиков, со среднего возраста 7,5 лет до достижения ими возраста от 13 до 25 лет. Исследуемая группа (44 мальчика) состояла из детей, приведенных родителями для оценки их транссексуального поведения. Контрольная группа (56 мальчиков) являлась выборкой из платных волонтеров. С объектами изучения на протяжении исследования регулярно (раз в год) проводились интервью, а в конце исследования профессиональные психиатры задали подросткам и юношам вопросы об их сексуальном поведении, эротических мечтах, фантазиях при мастурбации с тем, чтобы оценить их от «О» до «6» по шкале Кинси. Почти половина из «женственных» мальчиков в юношеском возрасте получили оценку «5» или «6» по шкале Кинси (преимущественно или исключительно гомосексуальные). Все члены контрольной группы получили оценку «О» или «1» (исключительно или преимущественно гетеросексуальные). Кроме поразительного роста гомосексуальных склонностей у мальчиков из первой группы, вызывает интерес и тот факт, что *не все* из них получили высокую оценку по шкале Кинси. Несмотря на то, что исследуемая группа отличалась полным отсутствием интереса к шумным и активным играм, многие из мальчиков в юности получили оценку «О» или «1». Это исследование ясно дает понять, что существует связь между детским игровым поведением и сексуальной ориентацией в зрелости. Но ни это, ни любое другое исследование, касающееся человеческой гомосексуальности и того, с чем она связана, не может дать стопроцентных результатов, и значительная доля объектов изучения не будет соответствовать ожидаемому образцу. В данном исследовании двенадцать юношей, в детстве отличавшихся явным транссексуальным поведением, проявили исключительно гетеросексуальную ориентацию в фантазиях и поведении.

Существуют ли какие-либо свидетельства того, что активность в «возне» у детей зависит от уровня гормонов в процессе

¹⁶⁸ Green R. Gender Identity in Childhood and Later Sexual Orientation // American Journal of Psychiatry. 1985. P. 339–341.

развития, как это происходит у других животных? Опираясь на результаты экспериментов с животными, можно было бы предположить, что содержание тестостерона в крови в течение критического периода до рождения побуждает к «возне», оказывая маскулинизирующее воздействие на мозг. Существует ли какой-либо «природный эксперимент», клинический синдром у людей, при котором мужчины в зародышевый период развития имеют уровень тестостерона ниже обычного?

Одним из таких синдромов является синдром ХХУ (также называемый синдромом Клинефельтера). Как следует из названия этого синдрома, люди, страдающие им, имеют лишнюю «женскую» X-хромосому. В раннем возрасте наличие лишней X-хромосомы проявляется минимально: данные индивидуумы в детстве имеют нормальные мужские половые органы и нормальный уровень тестостерона, хотя, по неясным причинам, ростом они обычно выше среднего, а уровень интеллекта у них ниже среднего. В пубертатный период у них начинают дегенерировать семенники, и уровень тестостерона падает. Молочные железы у данных индивидуумов часто увеличены, гениталии меньше обычного, а строением тела они напоминают «внухов», то есть имеют распределение жира по женскому типу. Если верить ранее проведенным исследованиям, множество серьезных психологических проблем неизменно сопровождали данную хромосомную аномалию. Однако в качестве объектов в этих исследованиях использовались пациенты клиник и заключенные — еще один пример системной ошибки в отборе наблюдаемых. В конце 1980-х годов команда честолюбивых американских и датских ученых задумала преодолеть проблему неправильного отбора и найти для обследования мужчин с хромосомной формулой ХХУ среди *обычного* населения. Проявив необыкновенную скрупулезность и настойчивость, они смогли провести хромосомный анализ поразительно большого числа людей — 90 /о мужчин, родившихся в Копенгагене между 1944 и 1947 годом, рост которых был выше шести футов (вспомним, что ХХУ-мужчины имели необычно высокий рост). В целом они обследовали 4139 человек, среди которых обнаружили 16 с лишней X-хромосомой, 14 из которых

согласились принять участие в исследовании, пройти интервью, психологическое тестирование, а также сделать анализ крови для определения уровня содержания гормонов.

Этими учеными было сделано несколько интересных открытий. Во-первых, только у двух мужчин уровень тестостерона был ниже обычного, у остальных же мужчин он был нормальным. Двое сообщили, что имеют детей. Никаких особых психологических проблем у них не было обнаружено. Что касается сексуального поведения, то интерес к половой жизни у обследованных мужчин был ниже по сравнению с контрольной группой. Они позже начали сексуальную жизнь, вступали в половые отношения реже и имели меньшее число партнеров — двое из них все еще оставались девственниками. По данным опроса, они проявляли невысокий интерес к мальчишеским играм в детстве и имели большее количество гомосексуальных контактов, чем контрольная группа.

Полученные результаты, по-видимому, указывают на то, что лишняя X-хромосома делает менее маскулиным поведение в детстве (участие в «возне») и приводит к уменьшению половой активности в зрелости. Механизм этого воздействия осуществляется, как кажется, без участия тестостерона: у этих ХХУ-мужчин уровень тестостерона был совершенно нормальным. Хотя у объектов исследования было отмечено большее количество гомосексуальных контактов, при их общем низком интересе к половой жизни значение этого факта остается неясным (авторы исследования не проводили тестирования объектов по шкале Кинси). Объясняются ли данные пониженным влиянием тестостерона на мозг в течение критического периода? Можно предположить, что лишняя X-хромосома как-то препятствует воздействию этого гормона. Говорят ли эти результаты о наличии связи между пониженной склонностью к «возне» в детстве и ненормально низким уровнем тестостерона? Возможно. Однако в лучшем случае эту связь можно

считать лишь теоретическим допущением. Еще более безосновательным будет предположение о влиянии тестостерона на гомосексуальность в зрелости.

Гораздо сильнее связь пренатального гормонального уровня и «возни» проявляется у мальчиков, чьи матери принимали маскулинизирующие гормоны в период беременности. Как и DES, 19-нор-17-а-этинилтестостерон (к счастью, сокращенно именуемый 19-NET) близок к прогестерону — гормону, выделяемому плацентой для сохранения беременности. Но, как показывают последние слога его полного названия, 19-NET связан с тестостероном. Дети женского пола, испытавшие воздействие 19-NET, иногда при рождении имеют мужские гениталии, однако наибольший интерес представляют открытия, касающиеся особенностей психологии и поведения мальчиков, подвергшихся воздействию 19-NET до рождения.

В одной из лабораторий изучались несколько 19-NET-мальчиков вместе с их братьями, которые не подвергались воздействию этого гормона¹⁷⁰. Контрольный объект был практически идеальным, так как братья были схожи генетически и жили в одинаковых домашних условиях. Исследователи обнаружили «последовательные и устойчивые отличия в уровне физической агрессивности» между 19-NET-мальчиками и их братьями. Объекты исследования были разного возраста: от маленьких детей до студентов колледжа. 19-NET-мальчики проявляли большую агрессивность и стремление к соперничеству, чем их братья. 19-NET-девочки проявляли большую агрессивность, чем их не испытавшие воздействия гормона сестры. Эти данные подтверждают идею о том, что склонность к «возне» у детей в большой степени определяется уровнем тестостерона в период внутриутробного развития.

Нетрудно запутаться во всей этой информации о гормонах и мозговых ядрах. Но при всей своей сложности, эти исследования проиллюстрировали несколько моментов, которые

¹⁶⁹ Shiavy R., Theilgaard A., Owen D., White D. Sex Chromosome Anomalies, Hormones, and Sexuality // Archives of General Psychiatry. 1988. p. 19—24.

Reinisch /., Sanders S. Prenatal Hormonal Contributions to Sex Differences in Human Cognitive and Personality Development // Handbook of Behavior Neurobiology. Vol. 11. Sexual Differentiation. P. 221—243.

не так трудно понять. И мужские, и женские половые органы развиваются из одних и тех же тканей эмбриона. Воздействие гормонов обуславливает формирование у плода мужских или женских половых органов. Как показали эксперименты, у животных гормоны оказывают влияние также и на мозг, и половое поведение в зрелости зависит в определенной степени от гормональных процессов в ходе развития.

Люди, у которых из-за исключительных медицинских условий уровень гормонов в период развития был аномальным, в детстве проявляют отличия в «возне» — поведении, которое связано с сексуальной ориентацией в зрелости. Некоторые исследования дают основания предполагать, что аномальный уровень гормонов в период внутриутробного развития увеличивает вероятность того, что люди в зрелости станут гомосексуалистами или бисексуалами.

Мозговые центры, развитие которых у крыс находится в зависимости от уровня гормонов, обнаружены также и у людей, причем они имеют разный размер у мужчин и у женщин. По крайней мере, одно исследование показало, что один из этих центров у гомосексуалистов отличается от аналогичного центра у гетеросексуалов.

Все эти исследования, если их обобщить, говорят о том, что уровень гормонов в ходе развития может оказать влияние на сексуальную ориентацию в зрелости. В следующей главе мы найдем еще большее подтверждение тому, что так оно и есть.

Глава 8.

Биология сексуальности (II)

Правое полушарие — левое полушарие

В 1985 году появилась статья, в которой подробно рассматривалось явление «латерализации головного мозга» — распределения разных функций головного мозга между двумя разными полушариями. Самым простым примером мозговой латерализации у людей является, конечно, доминантность руки: предпо-

чтение в использовании правой руки перед левой. Одну руку предпочитают использовать больше другой, так как одно из полушарий мозга более развито для выполнения этой функции, чем другое. В этой статье был маленький раздел, озаглавленный «Гомосексуальность». Он почти терялся среди таких сложных медицинских тем, как генетика доминантности руки и связь этого явления с различными изучаемыми заболеваниями. Раздел начинался следующей фразой: «Несколько гомосексуалистов в своих письмах к нам высказали предположение о том, что явление леворукости часто встречается среди этой части населения, но еще не известно ни одного исследования на эту тему»¹⁷¹.

На первый взгляд, попытка найти какую-либо связь между доминантностью руки и сексуальной ориентацией может показаться смехотворной и напомнить теорию, последователи которой, опираясь на «Сексуальную инверсию» Хэвлока Эллиса, всерьез утверждали, что умение или неумение свистеть у мужчины с высокой точностью предсказывает, будет он гомосексуалистом или нет. Казалось бы, то, какой рукой пишет человек, никак не влияет на его выбор сексуального партнера. Тем не менее, как было отмечено в нескольких работах, среди геев и лесбиянок левши встречаются чаще, чем среди основной массы населения. Психологическое исследование показало, что доминантность руки, как и другие функции полушарий, по-разному представлена среди мужчин и женщин (как и среди мужских и женских особей других видов). Возможно, в какой-то степени эти отличия могут определяться, как вы сами способны предположить, дочитав до этой страницы, уровнем определенных гормонов, влияющих на плод в процессе эмбрионального развития.

В предыдущей главе мы говорили о том, что головной мозг отвечает за функционирование высших уровней нервной системы. Тогда как более примитивные отделы мозга вроде

Geschwind N., Galaburda A. Cerebral Lateralization, Biological Mechanisms, Associations, and Pathology II: A Hypothesis and a Programm for Research // Archives of Neurology. 1985. P. 521—549.

гипоталамуса главным образом контролируют внутренние процессы организма, большой мозг управляет взаимодействием индивидуума с окружающей средой. То, что поступает от органов зрения, слуха и других органов, перерабатывается, и в результате инициируются и организуются скоординированные движения и речь. Большой мозг сверху до середины разделен на две части, как бы состоит из двух половин, соединенных вместе массивным скоплением нервных волокон — мозолистым телом (что намекает на твердую текстуру волокон в этой области в отличие от мягкой, почти желеобразной текстуры других частей мозга). Ученые чаще используют термин «полушария головного мозга», чем «головной мозг», чтобы подчеркнуть, что этот отдел мозга, несмотря на большую связанность его частей, разделен на две половины.

Каждое из обоих полушарий контролирует мускульные движения *противоположной части* тела. Из-за особенностей функционирования зрительной системы подобное «перекрещенное» устройство оказывается наиболее эффективным для организации движений тела в ответ на визуальную информацию. Левое полушарие контролирует правую сторону тела. Люди, являющиеся правшами, считаются «левополушарными», так как их левое полушарие доминирует над правым при организации и выполнении тонких мышечных движений. В 1861 году великий патолог Пауль Брок определил, что центр, ведающий речью и языком, также расположен в особой области на левом полушарии (в честь него названной «полем Брока») ¹⁷². С тех пор ученые собирали информацию о функциях больших полушарий. Было установлено, что многие функции латерализованы, то есть преимущественно контролируются областями какого-либо одного из полушарий, как, напри-

Эта область управляет не только сложными мускульными движениями языка, губ и гортани, необходимыми для речи, но также и психическим аспектом языка, переводом мыслей в слова. Некоторые пациенты с частичным повреждением данной области мозга после инсульта имеют особый дефект речи, называемый афазией (букв. «отсутствие речи»), при котором восстанавливаются механизмы речи, но теряется способность формулировать мысли и называть объекты.

мер, зрительно-пространственная способность — способность видеть и анализировать трехмерное пространство и контролировать положение и ориентацию в пространстве тела и конечностей.

Исследования показали, что мужчины и женщины различаются по своим психическим способностям. Это особенно верно в отношении тех способностей, которые являются в высокой степени латерализованными, то есть принадлежат какому-либо одному полушарию больше, чем другому. Так, в среднем мужчины лучше выполняют задачи на ориентацию в пространстве, чем женщины. Тендерные психические различия существуют даже у менее развитых животных, например у лабораторных крыс. Самцы крыс находят путь в лабиринте быстрее самок и реже ошибаются при повторном пробеге, что указывает на более развитые ориентационные способности. Удаление половых желез у особей обоих полов никак не влияет на выполнение задания, а вот введение гормонов вскоре после рождения — влияет (вспомним, что критический период для многих регулирующих гормональных воздействий на мозг у крыс протекает в неонатальный период, вскоре после рождения). Введение тестостерона новорожденным женским особям крыс улучшает скорость обучения; кастрация в неонатальный период увеличивает продолжительность научения самцов ¹⁷⁴.

¹⁷³ В этой части многие сравнения, касающиеся психологического функционирования, делаются между мужчинами и женщинами и между гомосексуально ориентированными мужчинами и женщинами и мужчинами и женщинами гетеросексуальной ориентации. Важно помнить, что утверждения о «превосходстве» какой-либо группы над другой в отдельной области справедливы лишь в отношении средних значений. Хотя группа мужчин может в среднем справляться с каким-либо заданием лучше, чем группа женщин, часто встречаются отдельные женщины, выполняющие это же задание *лучше*, чем большинство мужчин. Огромный диапазон проявления способностей у мужчин и женщин ставит под сомнение возможность оценивать способности человека, основываясь лишь на данных о половой принадлежности и сексуальной ориентации.

¹⁷⁴ *Beatty W. Gonadal Hormones and Sex Differences in Nonreproductive Behaviors // Handbook of Behavior Neurobiology. Vol. 11. Sexual Differentiation.*

Хотя, наверно, было бы заманчиво и, несомненно, интересно построить лабиринты в человеческий рост и заставить людей пробежать через них, зрительно-пространственную способность человека можно довольно точно измерить гораздо более простыми способами. Тест на мысленное вращение трехмерных фигур превосходно демонстрирует половые различия зрительно-пространственных способностей. В соответствии с этим тестом испытуемому дают изображения сложных трехмерных объектов, показанных в различных ракурсах, и просят указать два изображения одного и того же объекта. В этом тесте, следовательно, требуется увидеть каждое двухмерное изображение в качестве трехмерного объекта, который затем нужно мысленно вращать и сравнивать с другими объектами.

В среднем этот тест лучше выполняют мужчины, чем женщины. Они также лучше справляются с тестом на целенаправленные общие двигательные навыки, такие как наведение и перехват метательных снарядов (нейропсихологический метод описания большинства видов спорта). Выполнение данных функций, по-видимому, обеспечивается правым полушарием. Женщины отличаются лучшими речевыми навыками, например «идеаторной пластичностью» — способностью логически организовывать мысли и речь. Уровень развития этой способности может быть измерен следующим образом: в течение определенного периода времени испытуемых просят перечислить как можно больше слов, которые начинаются, скажем, с буквы Б, или все вспомнившиеся им предметы красного цвета. Женщины лучше выполняют сложные действия, требующие высокой точности и аккуратности. У них лучше развиты определенные виды зрительной памяти, например способность запоминать ориентиры и объекты вдоль пути движения. (Женские особи крыс также лучше справляются с лабиринтом, если в него помещаются определенные знаки, служащие ориентирами, тогда как добавление и удаление таких знаков никак не отражается на выполнении задания мужскими особями.) Мужчины проявляют большие математические способности и способности к решению задач, однако женщины превосходят мужчин в скорости и точности вычислений.

Можно возразить, что наша культура определяет различные роли и задачи для мужчин и для женщин и данные тесты скорее оценивают результаты влияния социальной деятельности на развитие навыков, чем врожденные различия функционирования мозга. Однако это влияние может быть сведено к минимуму, если тестировать детей раннего возраста или просить взрослых выполнять новые, непривычные действия. По мнению большинства специалистов, различия в определенных навыках у мужчин и женщин на самом деле обусловлены различиями в устройстве мозга, а не просто отражают, какие из навыков усваиваются или приобретаются в соответствии с половой ролью.

Объясняют ли эти различия, почему вышиванием занимается больше женщин, чем мужчин, а в гольф играет больше мужчин, чем женщин? Могут ли они объяснить неспособность отдельных мужей одеться утром без того, чтобы попросить жену помочь им в поисках той или иной вещи? Или упрямое нежелание некоторых мужчин останавливать машину, чтобы спросить дорогу? В последнее десятилетие, или около того, женщины продолжили вторжение в область медицины и права, где их число возросло даже больше, чем среди инженеров. Книгоиздатели знают, что женщины покупают больше книг, чем мужчины. Трудно полностью исключить влияние врожденных мозговых различий на формы поведения и деятельности, в которых используются те или иные группы навыков.

Что указывает на уровень гормонов в пренатальный период в качестве причины этих половых различий? Некоторые редкие медицинские явления, которые мы рассмотрели в предыдущей главе, подтверждают, что гормоны оказывают мощное воздействие на развитие разных навыков. Вспомним, что у женщин с синдромом врожденной гиперплазии надпочечников (САН) уровень тестостерона в пренатальный период выше нормального. Несколько исследований женщин с этим синдромом показали, что они действительно лучше, чем здоровые женщины в среднем, выполняют тесты на ориентацию в пространстве, то есть тесты, которые, как представляется, оценивают «маскулинные» функции мозга. Индивидуумы с синдромом

андрогенной недостаточности имеют дефектные к действию тестостерона рецепторы, и ни их собственный тестостерон, ни производимый надпочечниками матери не оказывает на них никакого влияния. Следовательно, в процессе развития они подвергаются еще меньшему воздействию тестостерона, чем нормальные женщины. Оказалось, что эти индивидуумы хуже ориентируются в пространстве не только по сравнению с мужчинами, но и по сравнению с женщинами •.

У мужчин, по-видимому, степень латерализация полушарий больше, чем у женщин. Измерения головного мозга у крыс показали, что у мужских особей правая часть (контролирующая зрительно-пространственные способности) толще, чем левая. Что касается людей, то подобное отличие было обнаружено в мозге плода мужского пола, но не у взрослых мужчин. Женщины меньше мужчин подвержены инсультам, поражающим центр речи на доминирующем в отношении выполнения речевой функции полушарии. Этот факт, по мнению ученых, указывает на то, что у женщин репрезентация речи является в большей степени «билатеральной» (двусторонней). Было высказано мнение, что высокий уровень тестостерона, циркулирующего у мужского плода, определяет отмеченную большую латерализацию мозга у мужчин.

Считается, что у мужчин высокий уровень тестостерона, который маскулинизирует наружные половые органы, гипоталамус и другие органы тела, также является причиной более раннего созревания правого полушария. В какой-то степени это укрепляет механизм, ответственный за проявление зрительно-пространственной способности и других «маскулинных» талантов. Это могло бы объяснить наличие более развитых зрительно-пространственных способностей и высокую степень специализации полушарий — большую латерализацию или функциональную асимметрию головного мозга у мужчин.

Как предполагают, в этом заключено и объяснение того, что левшей среди мужчин больше, чем среди женщин. Согласно этой теории, лесбиянки должны быть склонны к леворуко-

сти — если их сексуальная ориентация в какой-то степени определяется повышенным уровнем тестостерона. Имеются доказательства, что это действительно так. По данным одного исследования, из принимавших в нем участие лесбиянок 65 % проявляли леворукость при письме, чистке зубов, вдевании нитки в иголку — при 35 /о в основной части женского населения . Больше левшей также и среди женщин с синдромом врожденной гиперплазии надпочечников. Еще одно исследование показало, что среди гомосексуалистов левши встречаются чаще, чем среди мужчин вообще¹⁷⁷, в противоположность тому, что можно было бы предсказать, опираясь исключительно на гормональную теорию гомосексуальности (однако эти данные не были подтверждены другими исследователями)¹⁷⁸.

Что же в процессе развития приводит к леворукости? Считается, что у некоторых индивидуумов эффект действия тестостерона по какой-либо причине «ослаблен» и оба полушария мозга настолько похожи, что доминантность руки и речевая функция лишь наугад может быть приписана либо правому, либо левому полушарию. У кого-то эти функции разделяются между двумя полушариями, результатом чего является «смешанная» доминантность. При смешанной доминантности оба полушария принимают более или менее равное участие в выполнении функций. Оказывается, у левшей часто проявляется смешанная доминантность. Некоторые левши при письме ручкой пользуются левой рукой, а при письме мелом на доске — правой. Немецкий художник Менцель писал левой рукой, но рисовал правой. Я сам пишу левой рукой, но клюшку для гольфа и бейсбольную битку держу той же рукой, что и большинство.

McCormick Ch., Witelson S., Kingstone Ed. Left-handedness in Homosexual Men and Women: Neuroendocrine Implications // *Psychoneuroendocrinology*. 1990. Vol. 1. P. 69—76.

Lindsay J. Laterality Shift in Homosexual Men // *Neuropsychologia*. 1987. p. 965—969.

Неопубликованные результаты, цит. по: *Hamer D., Copeland P.* The Science of Desire: The Search for the Gay Gene and The Biology of Behavior. New York, 1994.

Несколько исследований продемонстрировали различия между гомосексуалистами и гетеросексуалами в отношении латерализации функций. В исследовании, использующем тест на мысленное вращение трехмерных фигур для оценки зрительно-пространственных способностей, мужчины с гомосексуальной ориентацией выполняли задание хуже, чем гетеросексуалы, что является «ожидаемым» результатом. Однако неожиданным открытием стало то, что лесбиянки выполняют этот тест не лучше и не хуже других женщин¹⁷⁹. В исследовании, оценивающим точность попадания в цель у людей обоих полов с разной сексуальной ориентацией, гетеросексуалы лучше выполняли задание, чем гомосексуалисты, а лесбиянки — лучше гетеросексуальных женщин (даже при учете фактора занятия спортом)¹⁸⁰. Сообщалось о лучших вербальных способностях гомосексуалистов по сравнению с гетеросексуалами, что также является ожидаемым результатом. Но другие исследования не обнаружили подобного отличия. В исследовании, где для изучения латерализации мозга у мужчин и женщин гомо- и гетеросексуальной ориентации применялась сложная техника измерения речевой деятельности в каждом из полушарий, были обнаружены функциональные различия между мужчинами и женщинами гомосексуальной ориентации с одной стороны и мужчинами и женщинами гетеросексуальной ориентации — с другой.

Авторы нескольких исследований заявили, что обнаружили анатомические соответствия повышенной функциональной симметрии мозга у гомосексуалистов — *структурные* отличия в строении мозга гомосексуалистов, свидетельствующие о более равномерном распределении функций мозга между двумя полушариями. Как отмечалось выше, большинство нервных

¹⁷⁹ Cladue B., Beatty W. Sexual orientation and Spatial Ability in Men and Women // Psychology. 1990. 1. P. 101—108.

¹⁸⁰ Hall J., Kimura D. Sexual Orientation and Performance on Sexually Dimorphic Motor Tasks // Archives of Sexual Behaviors. 1995. Vol. 4. p. 395—408.

¹⁸¹ McCormick Ch., Witelson S. Functional Cerebral Asymmetry and Sexual Orientation in Men and Women // Behavioral Neuroscience. 1994. Vol. 3. P. 525—532.

волокон, связывающих два полушария, составляют мозолистое тело. Но между полушариями существует еще один пучок нервных волокон, называемый передней спайкой. Это образование у женщин больше, чем у мужчин, возможно, потому, что более билатеральная (двусторонняя) организация женского мозга требует больше соединяющих нервных волокон. Если мужчины гомосексуальной ориентации отличаются менее явной доминантностью полушарий, им тоже было бы необходимо иметь больше соединяющих нервных волокон. В 1992 году появились исследования, базирующиеся на данных вскрытия, в которых сообщалось, что передняя спайка у гомосексуалистов больше, чем у мужчин гетеросексуальной ориентации¹⁸². Еще более поразительно, что когда была произведена коррекция расчетов с учетом того, что у мужчин размер мозга больше, чем у женщин, средний размер передней спайки у гомосексуалистов оказался почти таким же, как у женщин. Не так давно были опубликованы результаты исследования, в котором размер мозолистого тела, главного связующего звена между полушариями, измерялся у живых добровольцев посредством ЯМР-томографии. По данным этого исследования, одна из частей мозолистого тела была на 13 /о больше у группы гомосексуалистов, чем у группы гетеросексуалов¹⁸³.

В целом, было продемонстрировано, что латерализованные функции мозга, находящиеся под влиянием пренатального уровня ормонов, такие как доминантность руки и способности к ориентации в пространстве, отличаются у групп мужчин и женщин гомосексуальной ориентации от групп мужчин и женщин гетеросексуальной ориентации. Еще более убедительным является открытие, что определенные структуры мозга — мозолистое тело, передняя спайка — имеют другой размер у мужчин-гомосексуалистов — больше предполагаемого.

Allen L., Corski R. Sexual Orientation and the Size of the Anterior Commissure in the Human Brain // Proceedings of the National Academy of Science of the U.S.A. Vol. 89. 1992. P. 7199—7202.

Scamyougeras A., Witelson S. F., Bronskill M. et al. Sexual Orientation and Anatomy of the Corpus Callosum // Society for Neuroscience Abstracts. 1994. Vol. 2. P. 1425.

Гюнтер Дёрнер и «теория стресса»

Разрешите мне сделать предостережение, касающееся наук о сексуальной ориентации, и рассказать об опасностях чрезмерного упрощения теории и поспешного перескакивания к безосновательным выводам.

По крайней мере один ученый воспользовался всеми данными о влиянии уровня тестостерона в предродовой период и выдвинул всеобъемлющую биологическую теорию мужской и женской гомосексуальности. Гюнтер Дёрнер, немецкий эндокринолог, производил исследования уровня гормонов у животных и людей и использовал полученные результаты, чтобы подкреплять гормональную теорию гомосексуальности на протяжении более двадцати пяти лет. В 1960 году были опубликованы две статьи, в которых Дёрнер изложил основы своей работы. Он воспроизвел ряд опытов с крысами и подтвердил, что половые рефлексы у них регулируются тестостероном в критический период вскоре после рождения. Хотя эти статьи и не содержали никакой действительно новой информации, они выделялись из ряда других работ, написанных по этому вопросу, поскольку были озаглавлены «Инициация и предотвращение мужской гомосексуальности андрогенами» и «Инициация и предотвращение женской гомосексуальности гормонами»¹⁸⁴. Определенной неожиданностью при чтении статей становилось открытие, что «гомосексуальность», которую инициировал и предотвращал Дёрнер, — это рефлекс лордоза у самцов крыс. И данное явление он без колебаний предложил в качестве экспериментальной модели человеческой гомосексуальности. За подобные допущения, делавшие сомнительной ценность работы Дёрнера, его исследования часто критиковались.

В 1993 году на конференции в Бостоне, куда съехались известные ученые со всех концов Соединенных Штатов для обсуждения биологических аспектов сексуальной ориентации,

¹⁸⁴ Journal of Endocrinology. 1968. Vol. 40. P. 387—388; Ibid. 1968. Vol. 42. P. 163—164.

доктор Роджер Горски, нейробиолог, возможно как никто другой в мире разбирающийся в гипоталамусе крыс, проанализировал эти допущения. Он показал небольшой фильм, в котором мужские особи крыс бегали по маленькой клетке, обнюхивали друг друга, подергивали усами и иногда выгибали спины. «Я предоставляю вам возможность решить, что может быть общего у *этого* с человеческой сексуальной ориентацией», — сказал он присутствовавшим ученым. Смысл его сообщения был очевиден: человеческая сексуальность является настолько более сложным явлением, чем половые рефлексы крыс, что любое сравнение возможных физиологических основ позволяет допустить лишь наличие самых общих связей между двумя явлениями.

Допущение Дёрнера, что рефлекс лордоза, который он искусственным образом вызывал у крыс, эквивалентен человеческой мужской гомосексуальности, является, по меньшей мере, малозначимым и безосновательным предположением. Тем не менее, будучи убежден в правоте разработанной на крысах модели, Дёрнер начал поиски свидетельства «феминизации» гипоталамуса у гомосексуалистов. В 1976 году он решил, что нашел его.

Вспомним, что гипоталамус является промежуточной областью между мозгом и гипофизом, где встречаются и вступают во взаимодействие нервная и гормональная системы организма. Наряду с другими важными процессами здесь осуществляется регуляция менструального цикла. У женщин детородного возраста при ежемесячном созревании яйцеклетки яичники начинают выделять в кровеносную систему эстроген. Возрастные уровни эстрогена отслеживаются гипоталамусом. Когда уровень этого гормона достигает определенного порога, гипоталамус сигнализирует гипофизу о необходимости выделения лютеинизирующего гормона (ЛН). Рост ЛН инициирует начало овуляции, высвобождения яйцеклетки из яичника. Это явление называется «положительной обратной связью» — увеличение уровня эстрогена приводит к увеличению уровня ЛН. Данный эффект может быть искусственно вызван у женщин инъекциями эстрогена. Достаточная доза эстрогена может «обмануть» гипоталамус и привести к выделению гипофизом ЛН,

уровень которого может быть измерен. Гипофиз у мужчин также выделяет ЛН, но для другой цели. У мужчин ЛН стимулирует продуцирование тестостерона яичками, что, в свою очередь, наряду с другими процессами стимулирует производство спермы. У мужчин между гипоталамусом, гипофизом и яичками также осуществляется положительная обратная связь, в которой принимает участие ЛН, но «выброса» ЛН, подобного наблюдаемому у женщин, не происходит.

В середине 1970-х годов Дёрнер заявил о наличии у него подтверждений того, что введение эстрогена вызывает рост ЛН у гомосексуалистов, но не у гетеросексуалов. Он пришел к заключению, что гомосексуальные мужчины имеют «феминизированный» мозг, по-видимому являющийся результатом аномального уровня тестостерона в течение критического периода формирования мозга плода.

В последующих работах он утверждал, что пониженный уровень тестостерона у развивающегося плода может быть вызван «стрессом», который мать переживает во время беременности. К этой мысли он пришел на основании экспериментов, которые показали, что уровень тестостерона у зародышей мужского пола понижается, если беременных самок крыс подвергнуть стрессу (например, помещая их в пластмассовую трубу под яркое освещение на продолжительное время). У мужского потомства самки, пережившей стресс, проявляются изменения в половом поведении, типичные для мужских особей крыс с «феминизированным» мозгом, — склонность к лордозу.

Далее Дёрнер приступил к поискам связи между человеческой мужской гомосексуальностью и предродовым материнским стрессом. В начале 1980-х годов вышли две его статьи, которые должны были доказать справедливость этого предположения. В первой он утверждал, что, по его данным, среди мужчин, родившихся в Германии во время Второй мировой войны (несомненно стрессового периода), количество гомосексуалистов было больше ожидаемого¹⁸⁵. Вторая статья опиралась на результаты

¹⁸⁵ *Dorner C., Ceirer T., Ahrens L. et al. Prenatal Stress as Possible Etiologic Factor of Homosexuality of Human Males // Endocrinology. 1980. Vol. 75. P. 365—386.*

опроса матерей гомосексуалистов и гетеросексуалов, которых просили вспомнить пережитые ими периоды стресса¹⁸⁶. Согласно ей, матери гомосексуальных сыновей вспоминали пережитые стрессовые периоды чаще, чем матери гетеросексуалов.

Почти сразу же работа Дёрнера вызвала бурю протеста. Под сомнение ставилось качество научной аргументации. Кроме того, возникали вопросы относительно мотивов проведения исследований в этом направлении. Сотрудники немецкого Общества сексуальных исследований обвинили Дёрнера в попытке «исстребления гомосексуальности посредством радикального вмешательства в эндокринную систему в период эмбрионального развития»¹⁸⁷. В какой-то степени Дёрнер сам навлек на себя эти обвинения, называя повышенный или пониженный уровень тестостерона «тератогеном» — данный термин применяется к факторам, вызывающим врожденные дефекты. Дёрнер отказался признать обвинение в том, что он искал метод «эндокринной эвтаназии» для гомосексуалистов, и охарактеризовал статью как «полную лжи, инсинуаций и клеветы». Однако он признал, что толчком к исследованию для него было стремление к «предотвращению гормонального уровня... мозговых нарушений... связанных с постоянными соматическими, душевными и/или физическими расстройствами»

Хотя выдвинутая Дёрнером теория гомосексуальности кажется ясной и простой, его исследования вызывают много вопросов. Возможно, наиболее серьезной проблемой является то, что другие ученые не смогли воспроизвести «промежуточного» роста ЛН у гомосексуалистов при повторных опытах. Кроме того, ученые, занимающиеся изучением животных, обнаружили несколько видов высокоорганизованных млекопитающих (обезьян

¹⁸⁶ *Dorner C., Schenk B., Schmiedel B., Ahrens L. Stressful Events in Prenatal Hormonal Life of Bi- and Homosexual Men // Experimental and Clinical Endocrinology. 1983. P. 83—87.*

¹⁸⁷ *Sigusch V., Schorsch E., Dannecker M., Schmidt G. Official Statement by the German Society for Sex Research on the Research of Prof. Dr. Gunter Dorner on the Subject of Homosexuality // Archives of Sexual Behavior. 1983. October. P. 445—450.*

¹⁸⁸ *Dorner C. Letter to the Editor // Archives of Sexual Behavior. 1983. December. P. 577—582.*

и приматов), у которых система регуляции ЛН была другой, чем у крыс, использовавшихся Дёрнером в качестве экспериментальной модели большинства его исследований. Другое исследование, проверявшее теорию Дёрнера, касалось транссексуалов, стремящихся изменить свой пол из мужского в женский. Объекты исследования тестировались до и после хирургического удаления яичек (что является частью операции по смене пола). Эти индивидуумы имели «мужскую» ЛН-реакцию на введение эстрогена перед тем, как их яички были удалены, и «женскую» — после удаления яичек¹⁸⁹. По мнению ученых, это говорило о том, что любая вариация ЛН-реакции, наблюдаемая у мужчин, связана с веществом, которое выделяется яичками, а не с гипоталамусом. Кроме того, среди женщин с синдромом врожденной гиперплазии надпочечников, у которых повышенный уровень тестостерона приводил к «маскулинизации» их нервной системы, не было обнаружено никаких репродуктивных аномалий, тогда как, по теории Дёрнера, овуляция у них не должна протекать нормально.

Вызвали критику и исследования «военного поколения» за предпринятую попытку измерить уровень гомосексуальности среди мужчин, представляющих разные возрастные группы, и использовать данные из статистических исследований министерства здравоохранения, проводящихся среди мужчин с венерическими заболеваниями. Более высокий процент гомосексуальности, обнаруженный Дёрнером, мог с большей вероятностью отражать различия в степени распространения заболеваний, передающихся половым путем, среди гомосексуалистов и гетеросексуалов или предпочтения при выборе гомосексуалистами клиник для лечения венерических заболеваний, чем долю гомосексуальности среди мужского населения в целом.

Что касается исследований, в которых матерей гомосексуалистов просили вспомнить стрессовые события, пережитые ими в период беременности, то их можно сопоставить с недавним исследованием, в ходе которого матерей, имевших сына-гомосек-

суалиста и сына-гетеросексуала, просили вспомнить стрессовые события, пережитые в периоды каждой из беременностей. В последнем исследовании каждый информатор (мать) выступал в качестве «контролирующего» по отношению к самому себе, то есть один и тот же субъект информировал о двух разных беременностях. Согласно полученным данным, количество стрессовых событий, пережитых опрошенными женщинами в период беременности сыном-гомосексуалистом, не было большим по сравнению с периодом вынашивания сына-гетеросексуала.

Подводя итоги, можно сказать, что «стрессовая теория» гомосексуальности Гюнтера Дёрнера не является достаточно обоснованной. Крайне сомнительно, что «рост ЛН» имеет какое-то отношение к сексуальной ориентации людей. Была и другая, более сложная проблема. Она заключалась в допущениях, сделанных Дёрнером в отношении гомосексуальности. Работы Дёрнера показали, что он считал гомосексуальность «психическим расстройством». Он даже утверждал, что, «по-видимому, в будущем станет возможным... предотвращение развития гомосексуальности»¹⁹⁰. Что самое страшное — это мнение немецкий ученый отстаивал лишь спустя пятьдесят лет после того, как «ученые» Третьего рейха пытались освободить «господствующую расу» от различных «примесей». Мораль здесь такова — слишком большое количество априорных допущений сопутствует лженауке. Истинный исследователь пытается (еще раз процитируем Кинси) «раскрыть, каковы факты действительного мира... независимо от того, противоречат они или нет чему-либо предвзятому мнению».

Пренатальные гормональные процессы и сексуальная ориентация

Существует так много фактов, свидетельствующих о том, что пренатальные гормональные процессы связаны с сексуальной ориентацией, что нельзя не заинтересоваться природой этих связей. Изучение явления доминантности руки, психологические

¹⁸⁹ Cooren L. The Neuroendocrine Response of Luteinizing Hormone to Estrogen Administration in Heterosexual, Homosexual, and Transsexual Subjects // Journal of Clinical Endocrinology and Metabolism. 1986. P. 583—588.

и несколько анатомических исследований, проведенные в отношении людей гомосексуальной ориентации, позволили обнаружить ряд различий между их мозгом и мозгом людей гетеросексуальной ориентации. И хотя будет чрезмерным упрощением понимание этих различий в том смысле, что лесбиянки имеют «маскулинизированный», а мужчины гомосексуальной ориентации — «феминизированный» мозг, кажется очевидным, что модели развития областей мозга, обеспечивающих высшую нервную деятельность, различаются у гомосексуалистов и гетеросексуалов. В настоящее время эти отличия не могут быть сведены к одному типу, объяснимому с точки зрения имеющихся данных о пренатальном гормональном уровне у мужчин и женщин. Тем не менее тот факт, что эти отличия касаются тех видов деятельности, которые находятся под влиянием гормонов (например, доминантность руки и способности к ориентации в пространстве), может, несомненно, служить доказательством того, что уровень гормонов в пренатальный период каким-то образом участвует и в формировании сексуальной ориентации, по крайней мере в некоторой степени или у некоторых людей.

Саймон Левэ, нейрофизиолог, обнаруживший различия между гипоталамусом гомосексуалистов и гетеросексуалов, утверждал: «Гомосексуальность, как и гетеросексуальность, по крайней мере отчасти является результатом специфических взаимодействий между андрогенными половыми гормонами (подобными тестостерону) и мозгом в процессе развития»¹ Доктор Левэ также указал и на тот очевидный парадокс, что гормональный процесс в период пренатального развития, оказывающий такое глубокое влияние на сексуальное поведение, незначительно отражается на теле. Неужели продолжительность «критического периода» гормональной активности отмерена так точно, что повышенный или пониженный уровень тестостерона может привести к изменениям мозга, но не половых органов, мускулатуры, скелета? Что является причиной такого короткого всплеска гормональной активности? Не стресс же в период беременности! Геи и лесбиянки, помимо сексуального

влечения, так незначительно отличаются от мужчин и женщин гетеросексуальной ориентации, что только самые изощренные и точные исследования могли бы обнаружить какие-либо различия между ними. Однако, как показывает изучение редких заболеваний, повышенный уровень гормона не только влияет на сексуальное поведение, но, при этих состояниях, также вызывает и другие последствия, например формирование аномальных гениталий или пропорций тела. Понятно, что гормональный уровень является лишь частью картины.

Гормоны являются сигналами, которые приводят в действие механизмы развития, но только в том случае, если ткани способны принимать эти особые сигналы. Все эти процессы в конечном счете контролируются генами. Возможно, у некоторых индивидуумов ключевые области мозга генетически запрограммированы реагировать на тестостерон особым образом. Одни и те же гормональные «сигналы» могут быть по-разному «прочитаны» у разных индивидуумов не из-за разницы в уровне гормонов в крови, а вследствие того, что ткани могут иметь большую или меньшую чувствительность к гормону. Чем же объясняется это различие? Если ограничиться одним словом, — наследственностью.

Глава 9.

Генетика сексуальности

Среди 32 историй [гомосексуальности] моих пациентов есть некоторые данные о наследственности. Не менее десяти человек утверждают, что у них есть основания предполагать наличие в своих семьях и других случаях инверсии, и если одни испытывают только сильное подозрение, то у других нет никаких сомнений по этому поводу.

Хэвлок Эллис. Сексуальная инверсия

Несмотря на то что данные были впечатляющими (гомосексуальные родственники были почти у трети мужчин, опрошенных Сллисом), он «не придал большого значения этим результатам».

¹⁹¹ LeVay S. Op. cit. P. 126.

В Германии Магнус Хиршфельд отметил поразительное внутрисемейное распространение гомосексуальности. Он сообщил, что 35 /о братьев опрошенных им гомосексуалистов также являлись гомосексуалистами¹⁹². Хиршфельд увидел в этих фактах подтверждение своего понимания гомосексуальности как биологического явления — не имеющего психологических причин и, конечно, не являющегося результатом нравственной испорченности. Однако остальные ученые поняли эти данные совсем по-другому.

В конце XIX века генетика еще только приближалась к тому, чтобы стать самостоятельной научной дисциплиной. Хотя существование хромосом было открыто с помощью микроскопа несколько лет назад и считалось, что они каким-то образом участвуют в наследственности, о механизмах передачи признаков от родителей потомству было известно очень мало, а до открытия ДНК — еще далеко. Современная генетика лишь только начинала развиваться как ветвь биологии, а медицина и поведенческие науки оставались погрязшими в трясине устаревших аргументов дегенеративной теории. Любая научная дискуссия о наследственных факторах сексуальной ориентации неизбежно превращалась в исследование «невропатической испорченности». Алкоголизм, умственное расстройство, сифилис, «неврастения», гомосексуальность и даже «эксцентричность» считались выражением дегенеративной генетической основы. («Наследство» дегенеративной теории продолжает оставаться с нами: педофилов, эксгибиционистов и других людей с аномалиями сексуального поведения мы до сих пор иногда называем «дегенератами».) По этой теории, то, в чем выражалась «дегенерация» у одного поколения, могло стать причиной другого «дегенеративного» проявления в следующем поколении. Алкоголизм в одном поколении мог спровоцировать гомосексуализм в следующем, тот же эффект мог произвести и сифилис.

Ellis H., Symonds J. A. Op. cit. P. 105. Хиршфельда я цитирую по: Kallman F. Comparative Twin Study on the Genetic Aspects of Male Homosexuality // Journal of Nervous and Mental Disease. 1952. Vol. 4. P. 283—298.

Даже мастурбация считалась некоторыми причиной плохой наследственности и могла проявиться в «неврастении» и «имбецильности» (задержке умственного развития) у следующего поколения.

Главным изъяном дегенеративной теории была вера в ошибочное учение о наследственности (иногда называемое ламаркизмом по имени ученого, первым развившего эту идею), которое полагало, что *приобретенные* черты могут передаваться потомству. Такие нездоровые привычки, как мастурбация или слишком большое потребление алкоголя, как считалось, приводили к дегенерации «зародышевых клеток», которые передавались следующему поколению и вызывали «дегенеративные состояния», такие как умственная отсталость и гомосексуализм. Сейчас известно, что подлинно генетические черты являются неизменными. За исключением прямого поражения молекул ДНК в сперматозоиде или яйцеклетке, вызываемого таким фактором, как радиоактивное облучение, генетический материал передается неизменным от родителей к потомству.

Возможно, делает честь Хэвлоку Эллису то, что, стремясь добиться определенного понимания и терпимости к гомосексуалистам, он приуменьшил значение семейного анамнеза своих пациентов. Это не означает, что он отвергал значение наследственности для гомосексуальной ориентации. Напротив, одной из причин того, что он выступал против попыток лечить гомосексуализм посредством брака, было желание помешать гомосексуалистам иметь детей. Эллис предупреждал: «В самом лучшем случае вы просто дадите в руки инвертированного возможность к воспроизводству, что является нежелательным»¹⁹³.

Фрейд, как можно было ожидать, практически ничего не сказал о проблеме наследственности и сексуальной ориентации. За исключением ранних, несколько неясных ссылок на «предрасположенность», которая могла быть унаследованной, Фрейд, по-видимому, не испытывал большого интереса к наследственности. (В отличие от Эллиса, Фрейд испытывал

Ellis H., Symonds J. A. Op. cit. P. 146.

особое презрение к теории дегенерации.) Поздние психоаналитики полностью отвергли значение генетического влияния и описывали формирование сексуальности исключительно как психологический процесс, свободный от каких-либо биологических влияний, включая наследственность.

Альфред Кинси также не придавал значения генетическим факторам в сексуальной ориентации — один из редких случаев, когда его мнение совпадает с мнениями психоаналитиков. Идея о наследственной предрасположенности к гомосексуальности не совмещалась с его представлением о гомосексуальности как производной от накопленных приятных детских воспоминаний. Основное возражение Кинси против генетического компонента сексуальной ориентации базировалось, как можно догадаться, на статистическом анализе данных проведенного им опроса. Кинси знал, что наследственная составляющая гомосексуального поведения, несомненно, должна была подтверждаться большей частотой случаев гомосексуальности среди родственников гомосексуалистов по сравнению с основной массой населения. Индивидуумы, имеющие общие гены, также должны были иметь и общие черты — если у этих черт есть генетическое основание, — уровень распространенности которых среди них был бы выше обычного. Но вследствие широкой трактовки гомосексуальности у Кинси его цифры, показывающие процент распространения гомосексуальности среди всего населения, трудно интерпретировать. В конечном счете Кинси пришел к убеждению, что гомосексуальность является таким общераспространенным явлением, что невозможно обнаружить повышенный уровень гомосексуальности ни в одной из групп.

Близнецы

В то время, когда первая книга Кинси обсуждалась в прессе (и часто получала негативные отзывы), на кафедре медицинской генетики Института психиатрии Колумбийского университета планировали предпринять исследование для изучения генетических влияний на формирование гомосексуальности у мужчин. С тех пор как архивы Магнуса Хиршфельда, содер-

жащие тысячи описаний индивидуальных случаев, были уничтожены нацистами, больше не проводилось масштабных исследований генетических аспектов сексуальной ориентации. Франц Калман решил заняться этой проблемой.

Примечателен его итоговый отчет¹⁹⁴. В первых абзацах Калман жалуется на то, что люди с недоверием отнеслись к исследователям, часто выдвигали неудобные требования, прося, например, чтобы интервью проводились в нейтральных общественных местах, и с неохотой отвечали на вопросы о своих семьях. Далее в тексте Калман признается, что объекты исследования все еще «подлежали суду по законам штата Нью-Йорк», намекая на то, что в случае раскрытия личности их ждали бы тяжелые последствия. Этот отчет исполнен самодовольного презрения к «тайному гомосексуальному миру». Калман «с удовольствием» выражает признательность за сотрудничество управления исправительных учреждений и условно-досрочного освобождения города Нью-Йорка и штата Нью-Йорк, благодарит за работу своих коллег, упоминает даже своих статистиков, но не говорит ни слова благодарности сотням мужчин, которые, согласившись принять участие в исследовании, рисковали своим служебным положением. Он лишь с презрением замечает: «Было интересно убедиться, что проблемы и положение сексуально отклоняющейся группы в мрачных потайных местах куда хуже, чем это кажется... из удобного кабинета психиатра»¹⁹⁵. (В отличие от Калмана Альфред Кинси посвятил свою первую книгу «двенадцати тысячам человек, предоставившим информацию о себе»¹⁹⁶.) Благодарности также выявляют и серьезный недостаток исследования Калмана: как и герои историй «Psychopathia Sexualis» Крафт-Эбинга, большинство респондентов Калмана являлись пациентами психиатрических клиник или заключенными тюрем.

Основную часть отчета Калман посвящает попытке подтвердить ошибочную теорию предыдущих исследователей о том,

⁴ Kallman F. Op. cit.

¹⁹⁵ Ibid. P. 283.

¹⁹⁶ Kinsey A., Pomeroy W., Martin C Op. cit. P. 111.

что гомосексуальные мужчины имеют «дефектную» Y-хромосому и, следовательно, родных сестер у них больше, чем братьев. (Согласно этой теории, мужчины с дефектной Y-хромосомой должны были умереть в утробе.) На первый взгляд кажется, что количество сестер у объектов исследования действительно несколько выше ожидаемого, но анализ показывает, что это отличие не является статистически значимым.

Большой интерес в этой работе представляло исследование братьев-близнецов. Калман смог найти восемьдесят пять гомосексуальных мужчин, имевших братьев-близнецов, двадцать двух из которых ему удалось опросить. Результаты оказались поразительными.

Сначала, однако, немного о близнецах. Индивидуумы, развивающиеся одновременно в течение одной человеческой беременности, бывают двух типов: монозиготные и дизиготные. Монозиготные (также называемые однойцовыми и «идентичными») близнецы развиваются из одной оплодотворенной яйцеклетки («зигота» — оплодотворенная яйцеклетка). После первого деления оплодотворенной яйцеклетки образуются две новые отдельные клетки. Каждая затем развивается в эмбрион. Таким образом, генотип монозиготных близнецов совпадает на 100 /о, почему они и «идентичны» по внешности. Монозиготные близнецы в буквальном смысле являются генетическими «клонами». Дизиготные близнецы являются результатом одновременной овуляции двух яйцеклеток матери, каждая из которых затем оплодотворяется отдельным спермием. Генетически они не более сходны, чем обычные братья и сестры (отсюда их английское название «fraternal twins» — «братские близнецы»). Кроме того, дизиготные близнецы могут быть разного пола. Поскольку близнецы развиваются одновременно, они также имеют и одинаковые условия протекания беременности: влияние любых факторов — недостаточное питание, инфекции, употребление наркотиков — одинаково сказывается на обоих. Одновременное проявление какого-то признака у каждого из близнецов называется «конкордантностью» (то есть «согласованностью»), а сами близнецы, имеющие один и тот же признак, являются «конкордантными» по этому признаку. Счита-

ется, что генетические признаки одновременно проявляются у монозиготных близнецов чаще, чем у дизиготных, поскольку монозиготные близнецы более генетически сходны.

В группах близнецов Калмана найденная конкордантность по гомосексуальности у дизиготных пар составляла 11,5 /о, а у монозиготных — почти 100 /о. Интерпретация этих результатов, данная Калманом, представляла собой странную смесь ранней генетической теории и спекулятивных психоаналитических рассуждений, например таких: «Двое мужчин, близких по генетическим аспектам и особенностям протекания как процесса полового развития, так и процесса становления личности, имеют и одинаковые склонности к фиксации на ранних этапах сексуальности или регрессии к ним». Несмотря на то что многие выводы Калман излагает туманным языком аналитической терминологии, что характерно почти для всех исследований человеческого поведения того времени, его данные «ослабляют значение теорий, преувеличивающих роль таких факторов... как недостаточность отцовского влияния, в этиологии гомосексуальности взрослого человека»¹⁹⁷. Полностью не отвергая влияния воспитания и детских переживаний, основную роль в развитии гомосексуальности Калман отводил наследственности.

Одна из проблем, связанных с собранными им данными, уже была упомянута: большинство испытуемых в его исследовании были найдены в исправительных или медицинских учреждениях. Кроме того, Калман не объяснил, как он определил, какие из близнецов являлись дизиготными, а какие — монозиготными, что представляет собой не такую простую задачу. Однако во время публикации исследования наибольшую критику вызвало то, что калмановские близнецы выросли вместе и, следовательно, испытали на себе одинаковые методы воспитания. Критики утверждали, что, поскольку близнецы разделяли не только генетический материал, но и условия жизни, данное исследование не доказывало наличия генетического фактора гомосексуальности. Возражения о возможном отсутствии генетических оснований для стопроцентной конкордантности

признака у ряда близнецов сегодня могут показаться абсурдными, но исследование Калмана было категорически отвергнуто современниками. Еще в 1993 году полученная им стопроцентная конкордантность была названа «сфабрикованной», что иллюстрирует способность устоявшейся теории брать верх над экспериментальными данными, какими бы неоспоримыми они ни казались.

Хотя случаи гомосексуальных близнецов периодически привлекали внимание ученых в последующие годы, прошло почти тридцать лет, прежде чем было предпринято еще одно масштабное исследование гомосексуальности у таких людей. В 1991 году Майклом Бейли из Северо-западного университета и Ричардом Пиллардом из Медицинской школы Бостонского университета было проанализировано более сотни пар близнецов¹⁹⁹. Через два года было опубликовано аналогичное исследование женских пар близнецов²⁰⁰. Близнецы были набраны по объявлениям, напечатанным в изданиях для гомосексуалистов на Среднем Западе и в юго-западных штатах. Людей гомосексуальной и бисексуальной ориентации, достигших 18 лет, имеющих близнецов или сводных братьев и сестер, просили связаться с исследователями. Бейли и Пиллард внимательно проанализировали сексуальную ориентацию добровольцев и смогли проинтервьюировать лично большинство их близнецов и сводных братьев и сестер.

Результаты обоих исследований четко подтвердили, что генетические факторы влияют на формирование сексуальной ориентации. У мужчин конкордантность по гомосексуальности у монозиготных близнецов составила 50 %, а у дизиготных — 24%. У сводных братьев конкордантность составила 19 %. У женщин конкордантность составляла 48 % у монозиготных

¹⁹⁸ Byne W., Parsons B. Human Sexual Orientation: The Biological Theories Reappraised // Archives of General Psychiatry. 1993. Vol. 3. P. 228—241.

¹⁹⁹ Bailey J. M., Pillard R. C. Genetic Study of Male Sexual Orientation // Archives of General Psychiatry. 1991. Vol. 12. P. 1089—1096.

²⁰⁰ Bailey J. M., Pillard R. C., Neale M., Agyei Y. Heritable Factors Influence Sexual Orientation in Women // Archives of General Psychiatry. 1993. Vol. 3. P. 217—223.

пар, 16% у дизиготных и 6 % у сводных сестер. В итоге мы имеем следующие процентные соотношения степени конкордантности по гомосексуальности:

Пол	Монозиготные близнецы	Дизиготные близнецы	Сводные братья и сестры
мужчины	50	24	19
женщины	48	16	6

Соотношение степеней конкордантности по сексуальной ориентации соответствует ожидаемому по наследственному признаку: близнецы, наиболее сходные генетически (монозиготные пары), имеют более высокую степень конкордантности, чем близнецы, не являющиеся столь же сходными (дизиготные пары или сводные братья и сестры).

Некоторые данные в исследовании мужчин кажутся несколько странными. Степень конкордантности у сводных братьев составила 19%, являясь почти столь же высокой, как у дизиготных близнецов. Сводные братья представляют собой генетических «посторонних»; они должны быть не более сходны генетически, чем двое любых мужчин, взятых наугад из общего числа. Почему у этих «посторонних» степень конкордантности была почти столь же высокой, как у дизиготных близнецов? Авторы исследования отметили отличие, касающееся готовности различных групп гомосексуалистов предоставить возможность исследователям связаться с их братьями. Гомосексуалисты, имевшие братьев-близнецов, были согласны на то, чтобы исследователи связались с их братьями, независимо от того, был ли их брат-близнец гомосексуалистом или гетеросексуалом. Но гомосексуалисты, имевшие сводных братьев, часто сопротивлялись этому контакту, если их сводный брат не был гомосексуальной ориентации. Бейли и Пиллард пришли к заключению, что если гомосексуалисты не хотели, чтобы исследователи контактировали с их сводными братьями, то, возможно, гомосексуалисты, имевшие сводных братьев, были с самого начала

менее склонны принять участие в исследовании. Это должно было привести к формированию выборки пар сводных братьев, обогащенной конкордантными парами, имеющими более высокую степень конкордантности по сравнению с действительной у сводных братьев.

При проведении исследований близнецов Пиллард и Бейли обошли препятствие, которое, по мнению Кинси, делало невозможным исследование наследственности сексуальной ориентации — необходимость знания о процентной доле распространения гомосексуальности среди всего населения. Это исследование сопоставляет процент гомосексуальности в группах людей разной степени родства: генетически идентичных (пары монозиготных близнецов), генетически сходных (пары дизиготных близнецов) и генетически не связанных (сводные братья и сестры). Как и ожидалось (при гипотезе, что наследственность играет существенную роль в формировании сексуальной ориентации): чем ближе были родственные отношения индивидуумов, тем выше у них была степень конкордантности.

Насколько тщательно эти исследования были продуманы, настолько резкой критике они подверглись. Критики указывали на то, что, поскольку участники исследования набирались с помощью изданий гомосексуальных сообществ, изучаемая группа не являлась репрезентативной для всех гомосексуалистов, а только для тех из них, кто читал, как определил один из авторов критической статьи, «гомосексуально ориентированные пе-
201 Т

риодические издания». То есть, в соответствии с этой точкой зрения, гомосексуалисты и лесбиянки, читавшие издания сообществ гомосексуалистов, представляли собой уникальную группу, по-видимому фундаментально отличающуюся по своему развитию от тех, кто не читал этих изданий. Другое замечание состояло в том, что причиной разной степени конкордантности в группах однойцовых и двухйцовых близнецов, возможно, было различие в отношении к ним. И снова в заявлении критика слышится голос Зигмунда Фрейда: «Для гомосексуальности эта проблема имеет большее значение... так как [однойцовые] близ-

Byne W., Parsons B. Op. cit.

нецы растут вместе с собственными зеркальными отображениями, что может усугубить их так называемый нарциссизм». Этот автор доказывал, что большее сходство во внешности у монозиготных близнецов может как-то повлиять на их родителей, которые будут относиться к ним одинаково, по-другому, чем они относились бы к дизиготным близнецам²⁰². Данный аргумент должен был поддержать предположение, что конкордантность у монозиготных близнецов объяснялась не идентичными генами, а скорее тем, что они имели более сходные условия воспитания, чем дизиготные близнецы, — здесь мы видим еще один пример, как под любым предлогом могут быть отвергнуты даже результаты большой научной работы, если предметом изучения является гомосексуальность.

Несколько еще более масштабных исследований (охватывающих тысячи пар близнецов), проведенных в середине 1990-х годов, подтвердили результаты ранних работ. Сейчас нет почти никаких сомнений, что наследственные факторы оказывают существенное влияние на сексуальную ориентацию (как мужчин, так и женщин)²⁰³.

Исследование двойной спирали

С открытием в 1951 году структуры дезоксирибонуклеиновой кислоты, более известной как ДНК, генетическая наука вступила в современную биохимическую эпоху. На протяжении столетия ученые всматривались через микроскопы в крошечные червеобразные структуры, которые загадочно появлялись в готовящихся к делению клетках, а затем так же загадочно исчезали. Хотя ранние генетики были уверены в том, что эти

Lidz Th. Replay to «A Genetic Study of Male Sexual Orientation» // Archives of General Psychiatry. 1993. Vol. 3. P. 240.

Например, см.: *Baily J. M., Benishay D. S. Familial Aggregation of Female Sexual Orientation // American Journal of Psychiatry. 1993. P. 272—277; Whitman F., Diamond M., Martin J. Homosexual Orientation in Twins: A Report of Sixty-one Pairs and Three Triplet Sets // Archives of Sexual Behavior. 1993. Vol. 3. P. 187—206. Также см.: Science. 1995. Vol. 16. P. 1571.*

структуры, называемые хромосомами, содержат информацию, передающуюся от родителей потомству, оставалось неизвестным, посредством чего эта информация кодировалась, сохранялась и реплицировалась. Когда тайна структуры ДНК была разгадана, перед учеными открылся удивительно простой и изящный механизм действия.

ДНК состоит из двух длинных цепей связанных молекул (нуклеотидов), образующих структуру, называемую двойной спиралью. Звеньями каждой цепи являются только четыре типа нуклеотидов, и именно последовательность нуклеотидов шифрует генетическую информацию. Как любое количество письменной информации от сигнала SOS до текста «Войны и мира» может быть изложено азбукой Морзе с использованием только точек и тире, так и вся генетическая информация о голубых или карих глазах, о прямых или кудрявых волосах, мужском или женском поле содержится на молекуле ДНК при помощи четырех символов генетического кода. Структура двойной спирали делает копии самой себя, открываясь по всей длине, как открывается застежка-молния, и каждая ее половина становится матрицей для новой идентичной дочерней молекулы. Хромосомы, появляющиеся во время деления клетки, являются молекулами ДНК, свитыми и упакованными для осуществления их легкого и безопасного распределения между двумя новыми клетками.

ДНК детерминирует структуры организма, неся информацию о синтезе белков, таких как миозин (двигательный белок), гемоглобин (белок—транспортёр кислорода, содержащийся в красных кровяных клетках) и коллаген (структурный белок кожи и хряща). Белки, называемые ферментами, регулируют производство небелковых веществ, из которых образуются структуры организма (например, кости, образующиеся из солей кальция), или отвечают за другие аспекты функционирования организма (например, выделение желудочного сока). Многие гормоны являются белками (например, инсулин), и даже небелковые гормоны (такие, как тестостерон, эстроген и другие стероидные гормоны) производятся посредством ферментных превращений. Белки, являющиеся факторами роста, присутствуют в организме в течение короткого периода развития, чтобы дать сиг-

нал к росту определенных клеток и развитию отдельных структур. Завершив свою работу, они исчезают. Сложная структура организма строится из белков или производится белками. Ее функционирование контролируется белками или веществами, произведенными белками. А структура этих белков детерминируется генетическими сигналами, зашифрованными в молекуле ДНК. Хотя хромосомная ДНК не является единственной информационной системой наследственности, она, несомненно, имеет наибольшее значение.

Кроме участков, несущих информацию о белках (структурных генов), существуют другие участки ДНК, которые регулируют генную активность, активируя структурные гены и деактивируя их в определенные моменты. (Считается, что некоторые формы рака являются результатом неправильного функционирования генов, неуместно инициирующих процессы роста.) Хотя молекула ДНК содержит почти всю информацию, необходимую для развития и биологического функционирования организма, и код шифровки ее сейчас нам известен, еще предстоит пройти долгий путь до полного прочтения этой молекулы.

До недавнего времени «чтение» ДНК было возможно только после того, как ее разрезали наугад на несколько коротких участков. Представьте на мгновение, что десять телефонных книг Нью-Йорка пропустили через измельчающую машину несколько раз и что содержащаяся в них информация рассеялась по крошечным кусочкам бумаги, на каждом из которых имеется лишь несколько букв и чисел. Только после огромной работы по совмещению и систематизации этих кусочков было бы возможно реконструировать информацию. Распознавание генов требовало таких же пугающих усилий до открытия рестрикционных эндонуклеаз. Эти химические зонды способны производить разрывы ДНК в определенных местах. С помощью этих средств задача реконструкции, по-прежнему оставаясь довольно трудной, была, тем не менее, существенно упрощена. (Открытие рестриктаз стало громадным прорывом в генетике, сделавшие его Дэниел Натане и Гамильтон Смит из Медицинской школы Университета Джонса Гопкинса в 1978 году получили Нобелевскую премию в области

медицины.) Сейчас определено положение многих генов на соответствующих хромосомах и найдено намного больше «маркеров». В 1993 году группа генетиков Национальных институтов здравоохранения, возглавляемая Дином Хеймером и использовавшая эти новые методы исследования ДНК, опубликовала статью, в которой мужская гомосексуальность в отдельных семьях связывалась с конкретным участком конкретной хромосомы²⁰⁴.

Как и предыдущие исследователи, Хеймер и его коллеги сначала изучили семейные истории гомосексуалистов и обнаружили, что семейное древо индивидуума гомосексуальной ориентации часто выявляло других гомосексуалистов в семье. Ими было установлено, что у 13,5 % гомосексуалистов, выбранных в качестве объектов исследования, был гомосексуальный брат. Эти мужчины также часто имели гомосексуального дядю или двоюродного брата по материнской линии (они были примерно у 7,5% испытуемых). Хотя не все генеалогические древа демонстрировали эту картину, в нескольких семьях наследование мужской гомосексуальности по материнской линии через несколько поколений было поразительно очевидным.

Эта ясная картина в огромной степени позволяла сузить область поиска расположения гена — он находился на X-хромосоме. Мужчины всегда получают X-хромосому от своей матери. Поэтому если признак наследуется по материнской линии, то отвечающий за него хромосомный ген должен находиться на X-хромосомах. (Вспомним, что мужчины имеют одну X- и одну Y-хромосому, тогда как женщины имеют две X-хромосомы. Нередко X-хромосомный ген «молчит» у женщин, которые передают его своему мужскому потомству.)

Хеймер и его коллеги отобрали сорок пар гомосексуальных братьев, у которых, по их мнению, мог быть общий X-хромосомный ген. Изучались те пары, в семьях которых не наблюдалось наследования гомосексуальности по отцовской линии и имелось

не больше одной родственницы-лесбиянки, также исключались семьи с возможностью другого типа наследования. Когда у этих братьев были исследованы маркеры на X-хромосомах ДНК, оказалось, что тридцать три из сорока пар имели общие маркеры на самом верху длинного плеча X-хромосомы, на участке, названном Xq28. Статистический анализ показал, что наличие такого количества общих маркеров не могло объясняться лишь случайностью. Эти результаты были предъявлены в качестве свидетельства того, что у некоторых мужчин ген или несколько генов на одном из концов X-хромосомы строго связаны с гомосексуальностью.

В следующем исследовании другой выборки из тридцати двух пар гомосексуальных братьев Хеймер и его коллеги снова обнаружили, что значимое большинство гомосексуальных братьев имели общие маркеры на Xq28 (двадцать три из тридцати двух пар)²⁰⁵. В этой работе Хеймер также приводит данные об одиннадцати семьях, в которых два гомосексуальных брата имели брата гетеросексуальной ориентации. В девяти из этих одиннадцати семей гетеросексуальный брат не имел маркеров на Xq28, которые были бы общими с его гомосексуальными братьями. (В этом исследовании также изучались семьи, в которых было две сестры-лесбиянки, при этом связи между Xq28 и лесбийскими наклонностями не было обнаружено. Это согласуется с результатами других исследований, авторы которых не смогли найти никакой генетической связи между мужской и женской гомосексуальностью.)

Что может быть закодировано в этом гене? Поскольку большая часть других доказательств наличия биологических факторов сексуальной ориентации касалась пренатальных гормонов, подходящим кандидатом был рецептор к тестостерону. Было обнаружено, что многие заболевания объяснялись особыми дефектами гена, несущего такую информацию. Синдром андрогенной недостаточности, заболевание, при котором у индивидуума

²⁰⁴ Hamer D., Hu S., Magnuson V. et al. A Linkage between DNA Markers on the X Chromosome and Male Sexual Orientation // Science. 1993. Vol. 16. P. 321—327.

²⁰⁵ Pattatucci A., Patterson Ch. et al. Linkage between Sexual Orientation and Chromosome Xq28 in Males but not in Females // Nature Genetics. 1995. November. P. 248—256.

с хромосомной формулой XY происходит развитие тела по женскому типу, является следствием мутации одного из участков гена рецептора к тестостерону. Когда этот ген был проанализирован у гомосексуальных братьев, оказалось, однако, что у них он ничем особенным не отличался²⁰⁶. В отличие от поразительного совпадения маркеров на Xq28, ген рецептора к тестостерону редко различался как у братьев, так и у групп гомосексуалистов и гетеросексуалов.

Синдром андрогенной недостаточности — это не единственное заболевание, причиной которого является дефект гена рецептора к тестостерону. Спинально-бульбарная мышечная атрофия (SBMA), патологическое неврологическое состояние, характеризующееся прогрессирующей дегенерацией нервных клеток, контролирующей мышечные движения, также является следствием дефекта участка гена рецептора к тестостерону. То есть гены могут иметь функции, на первый взгляд весьма далекие от ожидаемых. Например, почему дефект гена рецептора к тестостерону должен приводить к дегенерации нервных клеток мускульной системы? Гены могут обладать различными функциями на разных этапах развития. Поскольку существуют многочисленные свидетельства того, что гормональные процессы, которые, по-видимому, влияют на развитие гомосексуальности, происходят только в течение короткого промежутка времени на ранних этапах развития мозга, установление функции гена на Xq28 представляется еще более сложной задачей.

Однако очень важно то, что результаты генетических исследований определенным образом отражают выводы гормональных исследований, исследований доминантности руки и психологического тестирования, а также исследований других биологических коррелятов гомосексуальности. Формирование сексуальной ориентации лишь частично объясняется наследственностью. Если в исследовании Бейли 50 /о

²⁰⁶ Macke /., Hu N., Hu S. et al. Sequence Variation in the Androgen Receptor Gene Is Not a Common of Male Sexual Orientation // American Journal of Genetics. 1993. P. 844—852.

однойцовых близнецов имели конкордантность по гомосексуальности, то у других 50 % ее не было. Общие гены не гарантируют одинакового исхода процесса формирования сексуальной ориентации. В одной из семей, изучавшейся Хеймером и его коллегами, было четыре брата, имевших общие маркеры на Xq28, но при этом двое из них были гомосексуалистами, а двое — не были. Хотя у определенного количества семей, изученных Хеймером и его коллегами, наблюдалось генетическое влияние на формирование сексуальности, очевидно передающееся через X-хромосому, не во всех семьях гомосексуальной ориентации наблюдался тот же тип наследования. Это должно говорить о том, что, возможно, и другие гены, кроме Xq28, участвуют в формировании мужской гомосексуальности.

Полученные результаты показывают, что даже максимально возможное глубокое знание биологических основ сексуальной ориентации может обеспечить лишь частичное понимание явления гомосексуальности. В исследованиях гормонов, доминантности руки и генов упускается из виду один очень важный фактор, который, за неимением другого слова, может быть назван «человеческим фактором». В третьей части книги мы оставим рассуждения о молекулах и родословных и обратимся к людям и их индивидуальному опыту. Прежде, однако, я попытаюсь собрать воедино все факты из этой части и направлю ход этого затянувшегося обсуждения к проблеме «природа против воспитания».

Глава 10.

Природа и воспитание

Новые теории, касающиеся функционирования мозга и соотношения мозга и «психики», показывают, что такие дихотомии, как «природа против воспитания» и «психологическое против биологического», почти не имеют смысла, когда рассматриваются сложные формы человеческого поведения. Я надеюсь, что в этой главе мне удастся убедить вас, что вопросы из разряда

«природа или воспитание» в отношении гомосексуальности также являются бессмысленными. Человеческая сексуальность, как и наша речевая способность и весь сложный ряд способностей, который мы называем «интеллектом», может быть понята только как результат сложного взаимодействия природы и воспитания, психологии и биологии, генов и окружающей среды.

Самопрограммирующийся мозг

У крыс развитием мозга управляет столько же генов, сколько развитием всех остальных органов и тканей²⁰⁷. И даже такое огромное количество генетического материала не способно нести информацию обо всех связях между всеми нервными клетками мозга. В человеческом мозге насчитывается одиннадцать миллиардов нейронов, и каждый нейрон может контактировать и передавать сигналы примерно пятидесяти тысячам других нейронов. Количество возможных связей между нейронами невообразимо и описывается числом того же порядка, что и количество молекул во Вселенной. ДНК человека может содержать только самую общую информацию об этих связях. Сейчас считается, что гены несут информацию лишь об *общих* моделях связей, *специфические* модели устанавливаются позже. Как указывал биолог Роберт Вессон, «геном [весь генетический материал организма] — это не проект... а ряд инструкций»²⁰⁸. Мозг «программируется» сам (главным образом *после* рождения) в ответ на информацию из окружающей среды.

Кому-то, возможно, случалось слышать, что функционирование мозга подобно работе компьютера. Это является огромным упрощением. Мозг не похож на компьютер с одиннадцатью миллиардами переключателей. Скорее он подобен сети из одиннадцати миллиардов компьютеров, каждый из которых может быть индивидуально запрограммирован. Нейроны низшего уровня строго настроены лишь на получение особых видов

информации: нейроны сетчатки глаза реагируют только на световые волны определенной длины с определенной точки в поле зрения, слуховые клетки уха реагируют только на звук определенной частоты. Нейроны высшего уровня получают наборы сигналов, выполняют операции по их классификации и организуют информацию. Одна группа нейронов сопоставляет информацию с другой группой нейронов, и сложные обратные связи обеспечивают взаимодействие многих видов информации, получаемой от различных областей мозга. Нейронные сети становятся функционально взаимосвязанными, так что информация от одной сети резонирует и вызывает ответное действие другой сети. Формирование этих сетей и их взаимосвязь осуществляются через взаимодействие организма с информацией извне — процесс, который мы обычно называем «обучением».

«Самопрограммирование» мозга ученые открыли в 1940-х годах, изучая детей, которые не могли научиться видеть. До появления антибиотиков дети с определенными инфекциями рождались с помутнением прозрачных частей глаза. Помутнение мешало сетчатке получать сфокусированное изображение, и эти дети практически были полностью слепы, хотя и могли различать свет и тьму. Когда развитие хирургической техники сделало возможным замещение замутненных частей нормальными тканями, ученые обнаружили, что эти люди все еще не могли «видеть», несмотря на то, что их глаза функционировали нормально. Стало очевидно, что области мозга, обрабатывающие сигналы от глаз, не выполняли свою задачу должным образом. Мозг не мог использовать информацию, поступающую теперь от нормальных глаз. Эксперименты с животными вскоре показали, в чем была проблема: для того чтобы организовать себя, зрительной системе мозга новорожденного необходимо поступление визуальной информации от глаз в течение нескольких первых недель жизни. Если в течение критического периода сигналы от глаз нормально не передаются, способность к самоорганизации теряется навсегда. Зрительная система запрограммирована получать информацию из окружающей среды и организуется в ответ на эту информацию. Чем сложнее животное, тем больше времени требуется для этого. Данный процесс

²⁰⁷ Wesson R. Beyond Natural Selection. Cambridge (USA), 1991. P. 253.

²⁰⁸ Ibid. P. 142.

продолжается в течение первых трех месяцев жизни у кошек, первого года жизни у собак и первых двух лет жизни у людей. Здесь мы опять сталкиваемся с уже знакомым нам понятием «критического периода». Как мы видели, существует критический период, в течение которого мозг подвержен влиянию определенных гормональных превращений. И теперь перед нами встает серьезный вопрос: может ли такое сложное явление, как гомосексуальность, являться результатом подобных неврологических процессов, или здесь сказывается влияние других факторов? Чтобы ответить на этот вопрос, разрешите ненадолго обратиться к другому сложному и исключительно человеческому явлению — речи.

Сексуальная ориентация сопоставима с родным языком: у индивидуума имеется только один родной язык. Он или она могут выучить другие языки и даже говорить на них бегло и без усилий, но никто не сможет говорить на втором языке так же легко и «естественно», как на родном. Как и сексуальная ориентация, родной язык, по-видимому, «запечатлевается» в мозге на определенном этапе развития и не подлежит изменению. Правомерно ли подобное сопоставление?

Только люди обладают истинными речевыми способностями. Хотя с помощью длительной дрессировки можно научить шимпанзе ассоциировать подаваемые руками сигналы с различными объектами, истинная речевая способность у них отсутствует. Шимпанзе можно научить «говорить» что-то вроде «дай мне банан», однако что-то чуть более сложное (например — «мне понравился банан, который ты давал мне вчера») остается далеко за пределами возможностей этого существа. Люди, напротив, обладают мозгом, который в течение года с момента рождения готов начать процесс овладения языком — любым языком. Дети учат английский так же легко, как итальянский, китайский или суахили. Человеческий мозг обладает врожденной речевой способностью, которая стимулируется воздействием любого языка, от армянского до кечуа.

В процессе овладения языком у людей также проявляется явление критического периода. Иммигранты будут разговаривать на языке своей новой родины с большим или меньшим

акцентом в зависимости от возраста, в котором они начали изучение нового языка. Чем старше возраст начала изучения второго языка, тем труднее научиться говорить без акцента. Человек достигает «точки возврата» в шестилетнем возрасте, когда родной язык фиксируется. Хотя люди могут усвоить второй язык и после этого возраста, они учат его по-другому. Двухлетний ребенок, оказавшись в новом окружении, где говорят на другом языке, выучит его без больших усилий, не нуждаясь в особом руководстве. Однако к этому не способен двадцатилетний человек, что хорошо известно тем, кто начал изучение нового языка в колледже. В случае повреждения речевых областей мозга степень восстановления речевой способности напрямую зависит от возраста индивидуума. Дети, перенесшие повреждение мозга, восстанавливают языковые навыки в достаточной степени, тогда как у пострадавших подростков сохраняются более серьезные дефекты речи. У взрослых, переживших инсульт, может наблюдаться явление афазии (полной потери речевой способности).

Как язык закодирован в мозге? Разные факты свидетельствуют о том, что речевая способность заложена в структуре и биологии человеческого мозга. Существует своего рода анатомия языка — определенные области мозга, необходимые для осуществления разнообразных речевых функций. Кроме того, язык подчиняется и другим биологическим законам: отмеченное явление критического периода, а также определенные универсальные элементы грамматики указывают на то, что в основе всех человеческих языков лежит одна и та же организационная структура.

Некоторые биологи предполагают, что развитие способности к языку у человека (наряду с другими способностями) произошло в ходе эволюции в результате процесса, называемого *неотенией*. Неотения — это явление удлинения сроков, необходимых для развития определенных органических систем. Очевидно, что с продвижением вверх по эволюционной шкале период созревания от новорожденного до зрелого организма становится все длиннее. Щенки и котята после рождения остаются «детьми» дольше по сравнению с новорожденным

мышонком. Продолжительное время нуждаются в материнской заботе детеныши шимпанзе, а человеческие дети остаются беспомощными и того дольше. Львиная доля возросшего времени созревания необходима для развития мозга.

Изучение формы поведения, распространенной среди животных разных видов, дает представление об отношении неотеи и научения. Многие животные обладают «охотничьим инстинктом», который в разной степени поддается обработке и развитию в процессе научения. «Охотничье» поведение у рыб и лягушек в основном ограничивается открытием рта на все, что движется, и является грубым и примитивным. Рыбе-матери не нужно учить этим навыкам своих мальков, — кажется, что они «запрограммированы» для этого поведения. Охотничьи уловки львов и пантер, напротив, требуют серьезного обучения. Некоторые навыки усваиваются от взрослых, другие же приобретаются методом проб и ошибок и «игрового» поведения. Считается, что «игривость» детенышей животных связана с обучением и понятливостью. Те виды животных, которые в детстве являются наиболее активными и любопытными, оказываются и самыми разумными — это известно каждому, кто наблюдал за различиями в игровом поведении щенков или котят и, допустим, мышат.

Чтобы быть способным к осуществлению более сложного поведения, особенно требующего научения, мозг *должен* быть более зрелым при рождении и развиваться в течение более длительного периода времени. «Жестко запрограммированный» мозг низших животных не способен быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, поскольку такой «жесткий» мозг не обладает способностью к научению. Как уже говорилось ранее, особенности функционирования мозга, по-видимому, не могут быть закодированы в генах. Наличие таких сложных способностей, как язык — не говоря уже о таких мыслительных процессах, как математика, сочинение музыки, теология, — возможно, только если развитие мозга занимает довольно длительный период после рождения и, следовательно, мозг обладает относительной свободой организовывать себя и реагировать на разнообразные виды внешней информации. По-видимому,

именно эта неограниченная способность к развитию и есть то, что отделяет нас от низших животных. Животные обладают инстинктами, которые помогают им выжить в окружающем мире. Только люди обладают способностью учиться у окружающей среды и приспосабливать себя к ней — или ее к себе.

Какова биология процесса обучения? Современные теории функционирования мозга подчеркивают, что обучение происходит посредством развития нейронных сетей. Такие термины, как *отбор нейронных групп, пирамидные структуры, нейронные сети*, отражают разные стороны этой теории. Эта теория утверждает (если сильно упростить ее содержание), что в основе научения лежит развитие сложных систем связей между нейронами.

Считается, что мозг начинается с простой, симметричной нейронной структуры. С получением информации извне происходит упрочнение связей между одними нейронами и ослабление связей между другими, что дает начало образованию в мозге «сетей связей» с особыми функциями. До начала научения все нейроны слабо связаны функционально. Имеется симметричная система связей.

В процессе научения связи между одними нейронами упрочняются, а между другими ослабевают. По мере того как некоторые нейроны становятся функционально связанными, развиваются системы связей и проводящие пути. В процессе научения и приобретения опыта происходит дальнейшее изменение структуры связей и развитие более сложных систем. Данное изменение структуры связей, возможно, включает в себя и химические изменения внутри нейронов. Нейроны выпускают новые отростки и устанавливают новые связи с соседними нейронами. По мере того как внешние впечатления стимулируют научение, формируются все более сложные типы и новые подсети связей.

Сформировать точное представление о процессе обучения, происходящем в мозге, сможет каждый, кто обучался игре на музыкальном инструменте. Начинающему ученику приходится старательно разбирать знаки нот и пальцев на нотной странице и затем *сознательно* «переводить» их в определенные

фортепьянные клавиши, которые нажимаются определенными пальцами. С приобретением большей практики процесс становится легче и не требует столь пристального внимания. В конце концов зрительный образ записанной музыки без усилий и «автоматически» переводится в движения пальцев по клавиатуре. То, что ранее являлось мыслительными шагами — чтение музыки, перевод названий нот («до первой октавы», «си бемоль» и так далее), поиск клавиш и подбор нужных пальцев, — сейчас связывается в цельный процесс. Любое обучение — чтению, письму, машинописи, игре в бейсбол, вождению машины — происходит сходным образом.

В какой степени эти связи могут быть перестроены, а процесс обучения обращен вспять? К процессу «забывания» может привести постепенное размыкание связей внутри сети вследствие их низкой активности. Данный процесс варьируется в зависимости от рассматриваемой формы поведения. Некоторые формы поведения кажутся усвоенными *навсегда*: никто не может забыть, как ходить. Некоторые навыки глубоко отпечатываются в структуре мозга, хорошим примером этого является родной язык. Каждый может научиться говорить и даже думать на новом языке, но у человека может быть только один родной язык. Изучение новых языков, по крайней мере поначалу, зависит от процесса перевода с нового языка на основной. Когда происходит закрепление родного языка, уничтожить это может только повреждение мозга.

Центры инстинктивного поведения

Хотя человеческий мозг не настолько жестко «запрограммирован», как мозг простейших животных, он все же не является «*tabula rasa*» — чистой доской, как его иногда называли ранние философы. Отдельные факты указывают на то, что по крайней мере какие-то из мозговых «схем» являются жестко «запрограммированными» даже у людей. Существуют отдельные механизмы, для осуществления которых обучение требуется в минимальной степени. Например, механизм страха.

В его действии участвуют мозг, надпочечники (производящие гормон «борьбы или бегства», адреналин) и блуждающий нерв (который осуществляет контроль нервной системы над кровяным давлением и сердцебиением). Хотя в процессе научения эти реакции могут быть развиты или подавлены, границы диапазона возможных реакций заданы системе, возможно, генетически. Эти границы были названы «инстинктивными»²⁰⁹. Резонно предположить, что важнейшие «центры инстинктивного поведения» связаны с самосохранением и сохранением видов. «Материнский инстинкт» представлен практически у всех видов птиц и млекопитающих и, по-видимому, почти не требует научения. Многим женским особям животных не нужно учиться, как заботиться о своем потомстве. Мозговой механизм уже установлен и, по-видимому, запускается гормональными изменениями, происходящими в период беременности. У многих видов мужские особи вступают в жесткую борьбу за обладание репродуктивными привилегиями. Их усилия направлены на самосохранение и копуляцию с максимально возможным количеством женских особей. «Центры инстинктивного поведения» самцов отличаются от имеющихся у женских особей, но являются настолько же мощными. Генетическая основа «центров инстинктивного поведения» лучше всего осмысливается классической эволюционной теорией: формы поведения закрепляются в процессе эволюции и кодируются в генах, что способствует максимальному уровню воспроизводства.

Однако у людей мозг и нервная система выработали способности, имеющие мало общего с воспроизводством. Хорошим примером этого является интеллект: еще ни разу не было продемонстрировано, что высокий интеллект повышает репродуктивность людей²¹⁰. Люди более высокоразвиты, и им нет нужды доводить до максимума численность потомства. Другой чертой, присущей почти исключительно человеку, является альтруизм — готовность жертвовать собственным комфортом

Более подробно об этих понятиях см.: *Edelman C. M. Bright Light, Brilliant Fire, on the Matter of the Mind. New York, 1992.*

²¹⁰ *Wesson R. Op. cit. P. 263.*

и интересами во благо других. Как кажется, это попирает один из важнейших принципов теории эволюции: выживание наиболее приспособленных и вымирание слабых. Откуда же появились подобные типы поведения?

Между людьми существуют сложные межличностные связи, не имеющие абсолютно никаких эквивалентов в животном мире. Не только альтруизм, но и семейная верность, супружеская привязанность, дружба, патриотизм и даже верность идее — вот лишь немногие из видов связей, которые способен формировать человек. По-видимому, у такого животного, как человек, способность к соединению с другими, возможно и базируясь на половом инстинкте, имеет гораздо более символические цели, чем воспроизводство вида. Вершиной организации животных являются стада или стаи. Человек же сформировал общества и культуры, и только он обладает способностью страстно увлекаться идеями.

Мы имеем основания предположить, что инстинктивные формы поведения у людей постепенно теряли свою силу. Интеллект возрастает не только благодаря увеличению размера мозга, но также вследствие способности к обучению, заложенной в его структуре. Если интеллект является способностью к обучению, он одновременно устраняет инстинкты. По утверждению биолога Роберта Вессона, «для животного становиться более разумным означает умножать открытые возможности за счет уменьшения доли полужестко запрограммированных»²¹¹.

Теория сексуальности

Хотя о биологических предпосылках сексуальной ориентации собраны еще далеко не все сведения, мы, тем не менее, можем свести имеющиеся научные данные в теорию, которая будет обобщать то, что мы уже знаем.

Уровень гормонов в предродовой период во многом определяет формирование типично мужского и типично женского

Wesson R. Op. cit. P. 257.

поведения у животных, что ясно показали все проведенные эксперименты с воздействием гормонов на крыс. Изучение редких человеческих заболеваний показывает, что он также влияет и на поведение людей. Здесь мы можем привести данные об исследовании девочек с синдромом врожденной гиперплазии надпочечников, проявлявших склонность к «мальчишескому» поведению, а также другие факты, обсуждавшиеся в предыдущих главах.

Исследования структуры мозга, различий в соотношении праворукости и леворукости и выполнении психологических тестов показывают, что мозг гомосексуалистов и лесбиянок организован иначе, чем у людей гетеросексуальной ориентации, отличаясь по тем характеристикам, которые, как было продемонстрировано, у животных также зависят от пренатального уровня гормонов. (Помните, что самки крыс, подвергнутые воздействию тестостерона, обладали лучшей способностью ориентироваться в пространстве, чем обычные самки?)

По сравнению с другими животными, различия в поведении мужских и женских человеческих особей невелики. Считается, что это происходит потому, что человеческий мозг в процессе формирования подвергается гораздо меньшему воздействию тестостерона, чем мозг других животных. Уровень мужских гормонов, обычно выделяемых в период внутриутробного развития, не так высок, чтобы обеспечить максимально возможное проявление мужского поведения у индивидуумов мужского пола. Следовательно, «маскулинные» и «феминные» качества мужского и женского мозга хотя и дифференцированы у основных групп, в значительной степени перекрывают друг друга. Уменьшение мужской агрессивности может стать важнейшим результатом этой убывающей модуляции свойственной нервной системе «маскулинности», модуляции, которая, очевидно, и предусматривает большое участие мужчин в процессе воспитания детей, а также отношения между мужчинами и формирование

Reinisch /., Sanders S. Prenatal Hormonal Contribution to Sex Differences in Human Cognitive and Personality Development // Handbook of Behavioral Neurobiology. Vol. 11. Sexual Differentiation.

не имеющих сексуальной природы связей между мужчинами и женщинами, необходимых для развития сложных обществ и культуры.

Человек демонстрирует множество различных форм привязанности. И если некоторые из них, например «влюбленность», могут быть поняты как проявление полового инстинкта, то другие, вроде патриотизма, — нет. У людей связь между межличностной привязанностью и воспроизводством является более слабой и вариативной, что, возможно, также есть результат наложения мужской и женской нервных организаций. Человеческий мозг не так жестко «запрограммирован», как мозг более простых животных. Очевидно, как уже говорилось выше, это является предпосылкой для развития интеллекта и неограниченной способности к обучению. Не будет слишком смелым предположением, если мы допустим, что генетические различия в гормональной регуляции формирования мозга у некоторых индивидуумов приводят к еще большему «ослаблению» связи между репродуктивным поведением и эмоциональной привязанностью. У этих индивидуумов имеется та же способность (и потребность) испытывать эмоциональную привязанность, но она не столь жестко «запрограммирована» на влечение к лицам противоположного пола, как у остальных людей, — они более свободны в своей способности «любить». Загадочные биологические и психологические сигналы из детства, связанные с сексуальным влечением, могут направлять их сексуальное влечение на лиц одного с ними пола (или обоих полов), поскольку слабее задана их ориентация на партнеров, с которыми возможны репродуктивные отношения.

Возможно, индивидуумы, склонные к формированию гомосексуальной ориентации, не так жестко «запрограммированы» на воспроизводство, как другие люди. Сделанные предположения также согласуются с данными о том, что сексуальная ориентация лишь отчасти находится под генетическим контролем и в ее формировании участвуют и другие факторы. Вспомним, что 50 /о гомосексуальных близнецов, исследованных Бейли и Пиллардом, имели гетеросексуальных братьев (в парах однояйцевых близнецов).

Данные нейробиологии о развитии и обучении также объяснит, почему сексуальная ориентация, по-видимому, не подлежит изменению. Некоторые черты, даже приобретающиеся исключительно посредством обучения, например язык, запечатлеваются в структуре нервной системы в процессе развития. К пурпуратному возрасту мозг большей частью теряет способность подвергаться фундаментальным изменениям. Если сексуальная ориентация является одной из таких запечатленных в структуре поведенческих характеристик, то ни у кого ее нельзя изменить, как и родной язык, — и Хэвлок Эллис, и Зигмунд Фрейд, как и миллионы гомосексуалистов и лесбиянок, нашли бы, что эта идея согласуется с фактами их личного опыта.

Последние научные открытия в области поведения указывают на то, что невозможно отделить «природу» от «воспитания» или «психологический» процесс от «биологического». Некоторые из человеческих переживаний могут считаться скорее биологическими, а не психологическими явлениями (голод и боль, например). Но даже безусловно биологические переживания могут в большой степени контролироваться психикой: индийские йоги в состоянии религиозного экстаза проходят по горячим углям, не чувствуя боли.

Другие формы человеческого опыта кажутся исключительно принадлежащими «психике», а не мозгу — философия и поэзия, например. Некоторые из способностей заложены в структуре мозга, но могут быть введены в действие лишь посредством индивидуального опыта и обучения, как наша речевая способность. Но нигде более в человеческом поведении наши психологическое и биологическое «я» не сливаются и не переплетаются так, как в сексуальности.

Сексуальная ориентация следует такому количеству биологических «правил», что гомосексуальность не может считаться исключительно социальным «конструктом». Критические периоды развития, гормональные процессы, различия в структуре и функционировании мозга — все указывает на наличие биологической основы сексуальной ориентации. Но, как показал Кинси, людей нельзя делить на «праведников и грешников». Предпочтение людей своего или противоположного пола или

обоих полов может проявляться в различных соотношениях. Уникальные события жизненного опыта взаимодействуют с уникальными биологическими возможностями и формируют уникальную сексуальность личности.

Сложность этих взаимодействий и бесконечное разнообразие человеческого опыта также объясняют, почему еще никому не удалось найти «причины» гомосексуальности. Ни гормональная теория Гюнтера Дёрнера, ни психоаналитические теории о холодных, отстраненных отцах и чрезмерно эмоционально близких матерях не выдержали критической проверки²¹. Гомосексуальность, как и другие уникальные явления человеческого опыта, слишком сложна, чтобы ее можно было объяснить, исходя из обычных человеческих представлений. Если нашей самой человеческой чертой является обладание огромным количеством разнообразных возможностей и способностей, особенно в том, что касается взаимоотношений друг с другом, нас не должно удивлять, что у некоторых из нас способность к любви направлена на лиц своего пола.

Трудно назвать книгу, которая причинила больше ненужной боли и страдания, чем книга Ирвинга Бибера (*Bieber I. et al. Homosexuality: A Psychoanalytic Study of Male Homosexuals*. New York, 1962), в которой «доказывалось», что корни гомосексуальности лежат в родительском поведении (см. главу 15 настоящего издания). На протяжении десятилетий родителей убеждали, что они виновны в гомосексуальности своих детей, и это приводило к возникновению чувства вины и стыда внутри семей, разрушающего многие из них. На основании всестороннего исследования, проведенного в 1970-х годах, Белл и Уайнберг пришли к заключению, что «не существует отдельного явления семейной жизни, которое может быть выделено... в качестве явления, определяющего гомосексуальное или гетеросексуальное развитие». См.: *Bell A., Weinberg M., Hammersmith S. Op. cit.* P. 191.

ЧАСТЬ III

Типы сексуальной идентичности

А сейчас мы оставим гормоны, нейроны и молекулы и поговорим о людях. Как мы убедились, гомосексуальность — это не то, что можно измерить в лаборатории или исследовать под микроскопом и даже посредством ЯМР-томографии. Хотя были открыты биологические и химические факторы сексуальной ориентации (и подобные факты продолжают находить еще и еще), невозможно понять гомосексуальность, не познакомившись с конкретными людьми и их судьбами. Мы уже выслушали некоторых из них — Анну Листер, Карла Ульрихса, Джона Эддингтона Саймондса. В этой части книги мы подробнее остановимся на процессе гомосексуальной идентификации. Несмотря на то что этот процесс уникален для каждого человека, большинство людей, пришедших к осознанию собственной гомосексуальной ориентации, имеют много общих переживаний и поворотных моментов на пути к гомосексуальной идентичности, понимание которых позволит нам по-новому взглянуть на гомосексуальность.

Хотя некоторые социологи до сих пор утверждают, что гомосексуальность крайне трудно изучать, поскольку ее невозможно определить, большинство людей (по крайней мере, большинство взрослых), по-видимому, без особого труда решают, являются они гомосексуалистами или нет. В генетическом исследовании Дина Хеймера, упоминавшемся в главе 9, более 90 % испытуемых мужчин идентифицировали себя по шкале Кинси или как «0» или «1» (исключительно или почти исключительно гетеросексуальные), или как «5» или «6» (исключительно или почти исключительно гомосексуальные). Когда ученые обратились к рассмотрению только сексуальных фантазий и влечений, эти две группы разошлись еще сильнее и более

95 /о испытуемых разместились либо на одном, либо на другом полюсе шкалы. По данным некоторых исследований, сексуальная ориентация женщин отличается большей диффузностью и по сравнению с мужчинами среди них больше тех, кто испытывает сексуальное влечение к представителям обоих полов. Но, тем не менее, основное большинство женщин также определенно считают себя либо гетеросексуальными, либо лесбиянками.

Несмотря на то что большинство взрослых уверенно и легко отвечают на вопрос о своей сексуальной ориентации, нам не потребуется много времени, чтобы убедиться в отсутствии у детей раннего возраста представления о сексуальной ориентации, и вопрос «ты гомосексуалист?» просто ничего для них не означает. Что же происходит между детством и взрослым периодом жизни, что дает ему или ей представление о собственной сексуальной ориентации? Каков процесс гомосексуальной идентификации и сможет ли он дать нам возможность что-нибудь понять в феномене сексуальной ориентации? В следующей главе я попытаюсь по порядку ответить на все эти вопросы.

В последней главе третьей части мы рассмотрим до сих пор не решенную проблему бисексуальности, сексуальной идентичности, которую, как и гомосексуальную идентичность, нам только предстоит понять, как и некоторые другие типы сексуальной идентичности и поведения, названные трансгендерными явлениями, — транссексуализм и трансвестизм.

Глава 11.

Формирование гомосексуальной идентичности

Процесс, в ходе которого человек в нашем обществе начинает считать себя гомосексуально ориентированным, имеет поразительно много общих черт у разных людей. Этому процессу, который стали называть «формированием гомосексуальной идентичности», посвящено несколько широкомасштабных исследований (в ходе которых были проинтервьюированы тысячи геев и лесбиянок), и о нем много писали отдельные ученые.

Формирование идентичности будет сильно упрощено, если его считать процессом, в ходе которого человек признает, что ему или ей соответствует определенный ярлык. Хотя многие стараются не разносить других людей по категориям, в человеческой личности, по-видимому, живет необычайный интерес к исследованию самой себя. Если вы возьмете один или два номера любого популярного журнала по психологии, вы обязательно найдете там сколько-нибудь «тестов», претендующих на то, что они дают читателям глубокое понимание самих себя, в том числе часто помогая им решить, относятся ли они к тому или иному «разряду». Люди отмечают варианты ответов на вопросы о том, что они делают на вечеринках, или какие домашние животные у них есть, или какие цвета им нравятся, чтобы определить, «интуитивный» их ум или «аналитический», «эмоциональный» они или «рациональный», а затем интересуются, как им применить полученные знания. Кто из нас после обеда в китайском ресторане не читал «китайский гороскоп» на обратной стороне меню, чтобы узнать, с кем мы «совместимы»? Поскольку различные наименования для сексуальной ориентации людей существуют уже на протяжении тысячелетия, нас не должно удивлять, что самоидентификация в такой важной области, как сексуальная жизнь, является, по выражению историка Джона Босуэлла, «неотъемлемой, интуитивной и глубоко значимой»²¹⁴

Этот процесс начинается с усвоения наименований и понимания категорий. Совершенно очевидно, что при формировании сексуальной ориентации первое происходит прежде второго: дети усваивают определения из этой области гораздо раньше, чем они оказываются способны понять, что такое сексуальная ориентация. К сожалению, первыми выученными ими словами, как правило, оказываются обидные прозвища. Можно услышать, как ученики начальной школы обзывают друг друга такими словами, как *sissy* («девчонка» в отношении мальчика), *tomboy* («девчонка-сорванец») и даже *queer* и *faggot* (клички

²¹⁴ Boswell J. Sexual and Ethical Categories in Pre-modern Europe // Homosexuality/Heterosexuality: Concepts of Sexual Orientation. New York, 1990. P. 15.

гомосексуалистов), за несколько лет до того, как у них появятся зрелые сексуальные чувства и представления о сексуальной ориентации.

Хотя дети пользуются словами из области сексуальности, они делают это иначе, чем взрослые. Посетив любой школьный двор, можно убедиться, что дети, предоставленные самим себе, разделяются в игре на группы по половому признаку. На игровой площадке, полной детей, девочки будут играть с девочками, мальчики — с мальчиками. Исследования подтвердили, что это происходит во многих культурах. Также отмечалось, что вид игры, в который вовлекаются дети, зависит от их пола. Мы уже упоминали о детской «возне»: мальчики, как правило, оказываются более активными и задиристыми. Существуют различия и в выборе игрушек: если мальчикам предоставить возможность выбора, они выберут «мальчишеские» игрушки (например, игрушечные грузовики). Девочки играют как с куклами, так и с игрушками мальчиков, но они проявляют большую склонность к «материнскому» поведению в своих играх (например, нянчат кукол), чем мальчики. Хотя дети в раннем возрасте обычно не проявляют сексуального поведения, многие из форм детского поведения могут быть классифицированы по полу. Таким образом, игры детей раннего возраста гендерно дифференцированы.

Несмотря на то что дети не знакомы с взрослыми сексуальными понятиями, они с раннего возраста исключительно чувствительны к половым ролям, часто высмеивают и дразнят тех, кто не проявляет ожидаемого гендерно дифференцированного поведения. Зачастую в качестве словесного оружия используются эпитеты, применяющиеся к гомосексуалистам. Затем у детей формируются ассоциации между такими словами, как *sissy* и *queer* («чудик»), и особыми поведенческими чертами: формами гендерно не согласованного поведения. Также они начинают связывать эти слова с положением непохожего на других и не любимого другими человека.

При опросе многие (хотя и не все) взрослые гомосексуалисты рассказывают о том, что в раннем возрасте они чувствовали себя «непохожими» на других детей. Нередко в более подроб-

ом собеседовании выясняется, что чувство «непохожести» произошло у них оттого, что в детстве они интересовались играми противоположного пола. Мальчики могут обнаружить, что их меньше, чем сверстников, привлекает спорт и больше нравятся единенные занятия — музыка и чтение. Девочки замечают, что они сильнее и независимее других девочек. В данном возрасте все это происходит совершенно за пределами области сексуальности, в мире друзей, игр и школы, который может быть назван социальным миром ребенка. Ричард Айси, психиатр, много написавший о психотерапии гомосексуалистов, утверждает: «Все гомосексуальные мужчины, которых я знаю, рассказывают, что с трех- или четырехлетнего возраста они чувствовали себя „непохожими“ на своих сверстников. Описывая это чувство, они говорят, что были более чувствительными, ранимыми, легче начинали плакать, также у них были эстетические интересы и они были менее агрессивны, чем их сверстники. Эти отличия заставляют детей чувствовать себя чужими среди сверстников и часто даже в своей семье»²¹⁵. Сейчас многие полагают, что данный тип детских интересов и социализации является незротическим выражением формирования гомосексуальности.

Но здесь, как и во всех выводах, делающихся относительно гомосексуальности, существует много исключений. Различия между упомянутыми моделями игрового поведения гомосексуалистов и гетеросексуалов не являются универсальными. Некоторые люди, считающие себя гетеросексуалами, вспоминают, что в детстве переживали чувство «непохожести» на других и участвовали в играх противоположного пола. А некоторые из тех, кто считает себя гомосексуалистами, утверждают, что в детстве не испытывали подобных чувств и не вели себя таким образом. И все-таки описанный поведенческий стереотип является довольно убедительным: по данным одного из исследований, 72% гомосексуальных мужчин сообщили, что чувствовали себя «в чем-то или даже во всем непохожими» на сверстников

одного с ними пола, тогда как только 39 /о мужчин в контрольной гетеросексуальной группе рассказали о подобных чувствах²¹⁶. (При описании чувства неполной принадлежности к группе используется термин *маргинальность*.)

Ричард Тройден, социолог, писавший исключительно о процессе формирования сексуальной идентичности у гомосексуалистов, стал называть эти детские чувства «непохожести» «периодом сенсбилизации» в процессе формирования гомосексуальной идентичности, приходящемся на возраст между шестью и двенадцатью годами²¹⁷. Он использует термин «предгомосексуальный», чтобы подчеркнуть, что эти дети обычно не считают себя сексуально отличными от других, и термин «гомосексуальный» не имеет для них никакого значения. Они предполагают, что, когда вырастут, тоже станут мамами и папами, как их родители, — то есть гетеросексуалами.

В эти годы такие дети «чувствительны» по отношению к двум вещам: к чувству «непохожести» на сверстников одного с ними пола и к получаемым кличкам и проявляемому к ним отношению. Их могут снабдить ярлыками «гомосексуалиста», «гея» или «лесбиянки», но, кроме того, присвоить клички *queer*, *faggot*, *dyke* (сленг, «лесбиянка») и так далее. Что касается отношения, то оно может выражаться в презрении, антипатии и даже отвращении. Антигомосексуальная настроенность нашего общества передается детям, включая «предгомосексуальных» детей, в очень раннем возрасте. Термин «усвоенная гомофобия» обычно подразумевает, что антигомосексуальная настроенность воспринимается от родителей и сверстников и проникает глубоко в развивающуюся психику, иногда накапливаясь в течение многих лет, прежде чем неожиданно прорвется в отрочестве или юности (подробнее об этом в следующей главе).

Многие гомосексуалисты и лесбиянки часто вспоминают, что детьми испытывали влечение к сверстникам одного с ними пола, которое хоть и не являлось сексуальным, было сильным

и непреодолимым: «О, чего бы я только не дал, чтобы стать лучшим другом Томми. Господи, как я хотел быть *похожим* на него, быть таким же непослушным и своевольным, иметь такие же мускулы и светлые волосы и улыбаться, как он... только чтобы быть с ним, как мальчики Харди, двумя кровными братьями, двумя ковбоями — вот именно, двумя *ковбоями*». Еще проведено недостаточно исследований, чтобы определить, имеется ли значимое различие между подобными отношениями и крепкой детской дружбой со сверстниками, о которой упоминают и гетеросексуалы. Как бы то ни было, свидетельства о разных видах подобного обожания хорошо представляют и другой аспект «сенсбилизации» «предгомосексуалов» к однополую влечению в более зрелом возрасте.

В подростковом возрасте человек впервые начинает размышлять над тем, что его или ее чувства могут быть сочтены гомосексуальными. Впервые чувство непохожести на сверстников одного с ними пола начинает включать в себя и чувство *сексуальной* непохожести. Примерно к двенадцати годам подростки начинают осознавать сексуальные сигналы, поступающие из окружающего мира.

Мой бывший профессор в качестве иллюстрации этого переходного периода приводил следующий случай. Однажды он вместе с сыновьями заехал в автомастерскую, чтобы что-то отремонтировать в семейной машине. За местом хозяина к стене была прикреплена эротическая фотография молодой женщины. Младший сын профессора, которому было семь лет, заметил снимок, но, по-видимому, не нашел его особенно интересным. Напротив, его старшему двенадцатилетнему сыну фотография показалась необычайно занимательной. Он увлеченно принялся расспрашивать смущенного отца о том, кто была эта женщина, почему она была без одежды и почему эта фотография висела на самом видном месте. Хотя дети постоянно окружены сексуальными знаками, содержание этих знаков не затрагивает их лично и тем более не вызывает у них непреодолимого интереса, пока они не достигнут пубертатного возраста.

²¹⁶ Bell A., Weinberg M., Hammersmith S. Op. cit.

²¹⁷ Troiden R. T. The Formation of Homosexuality Identities // Journal of Homosexuality. 1989. Vol. 1—2. P. 43—73.

Подростки замечают физические изменения, происходящие с их телом и телами сверстников, и сопоставляют результаты процесса формирования. Повышенное внимание к одежде и внешнему виду отражает личный интерес к формированию груди и мускулатуры, появлению растительности на лице, лобковых волос, развитию гениталий. Подростки постоянно оценивают прогресс, достигнутый сверстниками, сопоставляют его с собственным и делают из этого выводы. Чувства и манеры поведения сопоставляются ими наряду с деталями внешности. Мальчики замечают восхищение, которое проявляют их сверстники в отношении привлекательной девочки. Девочки обсуждают, кто из мальчиков является «симпатичным». Разговоры скоро принимают откровенно сексуальный характер, и мальчики с увлечением рассуждают о привлекательности особых сексуальных отношений с отдельными избранницами. Вскоре самые развязные из них уже хвастаются своим сексуальным опытом.

Некоторые подростки начинают замечать несоответствие между собственными чувствами и теми, о которых рассказывают их сверстники. Это несоответствие может принимать форму недостаточного интереса к противоположному полу или осознания интереса к представителям своего пола или обоих полов. Но, уже обладая к данному времени определенными знаниями о гомосексуальности, подростки приходят к пониманию, что это явление, возможно, имеет к ним непосредственное отношение. Этот второй период формирования половой идентичности называется «замешательством идентификации»²¹⁹. «Вы не уверены, кто вы. Вы не знаете точно, что вы за человек и куда идет ваша жизнь. Вы спрашиваете себя: „Кто я?“, „Гомосексуалист ли я?“, „На самом ли деле я гетеросексуал?“»²²⁰.

Исследования, проведенные в 1970-е годы, показали, что подростки вступают в этот период до пятнадцати лет²²¹, причем,

²¹⁹ Cass V. C. Homosexual Identity Formation: A theoretical Model // Journal of Homosexuality. 1979. Vol. 3. P. 219–235.

²²⁰ Ibid. P. 233.

²²¹ Trolden R. T. Op. cit. P. 54.

по данным современных работ, этот возраст, по-видимому, уменьшается, что, возможно, связано с повышением доступности информации о гомосексуальности²²². Неуверенность, переживаемая в данном возрасте, вызывается рядом факторов, которые мешают человеку легко разрешить возникающие вопросы. Многие тинэйджеры испытывают влечение, зачастую сопровождаемое половым возбуждением, к представителям обоих полов. Это может привести их в замешательство, поскольку они полагают, что гомосексуальное и гетеросексуальное влечения являются взаимоисключающими. Подростка может озадачить случайно полученная им информация о гомосексуальности вроде утверждения, что «все гомосексуалисты любят носить платья и хотят быть женщинами». Однако главной причиной их состояния является конфликт между возникающими гомосексуальными чувствами и прежде усвоенным убеждением, что они такие же гетеросексуалы, как и «все остальные».

Стигма, сопровождающая гомосексуальность и с детства усваиваемая людьми, придает эмоциональную окраску этой дилемме. Подросток сталкивается с тем, что ранее созданный им образ самого себя как «нормального» человека может оказаться неправильным и он или она на самом деле являются ужасно «ненормальными», «извращенными», «греховными»... Или ему соответствуют любые другие негативные характеристики, основой которых служит усвоенная стигматизация гомосексуальности.

Когда человек сталкивается с двумя противоречивыми фактами, каждый из которых кажется ему в равной степени истинным, возникает психологическое состояние, которое называют «когнитивным диссонансом». Это состояние замешательства и дезориентации обычно сопровождается сильной тревогой и страхом, чувствами, которые заставляют искать быстрый выход из ситуации. Столкнувшись с новыми и неожиданными сексуальными чувствами, человек вынужден проанализировать

²²² Herdt C. Children of Horizons: How Gay and Lesbians Teens Are Leading a New Way Out of the Closet. Boston, 1993. P. 181.

ранее сложившийся образ самого себя в свете новой информации.

Для некоторых подростков разрешение ситуации происходит как вспышка прозрения, когда годы смутной тревоги по поводу своей необъяснимой непохожести на сверстников выливаются в осознание того, что он или она являются гомосексуалистом или лесбиянкой:

Я был в школьной раздевалке и готовил декорации для пьесы, которую мы репетировали, когда в комнату вошел другой ученик в одних шортах. Словно удар молнии, меня пронзила дрожь возбуждения, раньше я никогда не чувствовал ничего подобного — я не мог отвести от него глаз. Он был пловцом, гимнастом или кем-то вроде этого, я никогда еще не видел такого широкоплечего, мускулистого, красивого парня; возможно, я просто никогда раньше так не смотрел на парней. Это было потрясающе. Я хотел сказать: «Посмотрите — вот это да!» — но понял, что никто вокруг не замечал того же, что и я. Другие парни в комнате не чувствовали абсолютно ничего похожего, так что я просто сделал вид, что смотрю в сторону. Прошло несколько дней, и я начал искать встречи с Джоном, стараясь «столкнуться» с ним в коридоре, и стоило мне лишь увидеть его или услышать его «привет», как я снова испытывал то же волнение. Так продолжалось пару недель. Я как будто наслаждался своими чувствами и мыслями о том, как потрясающе сложен этот парень, как здорово быть таким красивым, но по-настоящему я не понимал ни своих новых чувств, ни их глубины, конечно. Потом я как-то ехал в метро домой из школы, рядом со мной смеялись какие-то парни, один из которых назвал другого «гомиком». Я уже слышал это слово десять тысяч раз, но сейчас оно как-то по-новому прозвучало в моем сознании. «Так вот оно что, — подумал я, — вот в чем дело! Я — гей». Все стало на свои места ²²³.

То, что описывает этот юноша, Исэй называет «ага!-моментом», который переживают многие гомосексуалисты и лесбиян-

Из архива автора.

ки — «к-ак будто части головоломки, над которой долго размышлял, встают на свои места»²²⁴

Однако другие подростки ведут изнурительную борьбу, главным образом подсознательную, чтобы не дать отнести себя к категории гомосексуалистов. Один из механизмов, используемых для этого, психологи называют «отрицание». Люди просто отказываются признавать, что испытывают подобные чувства. У них происходит разрыв мыслительных и эмоциональных компонентов психологического функционирования, и неприемлемые чувства отбрасываются сознанием всякий раз, как возникают, — психологический эквивалент попытки страуса избежать опасности, пряча голову в песок.

В самом начале периода смешанной идентичности, когда подростки только начинают осознавать возникающие гомосексуальные мысли и чувства, они могут стараться уклониться от необходимости делать выводы относительно самих себя, уходя от дальнейшего размышления над этой проблемой. Они могут намеренно посвятить себя занятиям, которые ими ассоциируются с гетеросексуальностью, и избегать ассоциирующихся с гомосексуальностью. Мальчик может резко прервать занятия музыкой и стать членом школьной бейсбольной команды; девочка — уйти из женской бейсбольной команды и заняться танцами. Могут произойти изменения в их социальном поведении. За подчеркнутым вниманием к противоположному полу может стоять борьба с относительным отсутствием интереса к нему, свидетельствующим о гомосексуальности. Юноша будет лихорадочно умножать число своих гетеросексуальных связей, а девушки могут даже забеременеть, чтобы «доказать» себе собственную гетеросексуальность. Злоупотребление алкоголем и наркотиками также способствует достижению двух целей, отвлекая индивидуума от неприемлемых чувств и обеспечивая оправдание тому, что эти чувства вообще появились. («Эти сумасшедшие мысли появляются у меня, лишь когда я под кайфом».)

²²⁴ hay R. Op. cit. P. 295.

Кто-то, стремясь «исцелиться» от этих мыслей и чувств, обращается за помощью в их искоренении к врачам или консультантам. Развернутая сеть «групп поддержки» и консультантов, появившаяся в последние годы, почти исключительно спонсируется консервативными религиозными организациями, которые с радостью принимают таких людей и обещают исполнить все их надежды. («Репаративная терапия» будет рассмотрена в главе 15.)

Даже те люди, которые в подростковом возрасте имели сексуальные контакты со сверстниками своего пола, могут прибегать к различным уловкам, чтобы отсрочить гомосексуальную самоидентификацию. Чувства и даже поступки могут расцениваться ими не как гомосексуальные, а как-нибудь иначе. Формируется сценарий «особого случая», когда люди стремятся представить свои чувства и поведение как уникальную реакцию на экстраординарную личность. Они убеждают себя, что при любых других обстоятельствах у них бы не возникло гомосексуальных чувств. «Амбисексуальная стратегия» проявляется в том, что человек, признавая наличие у себя определенных чувств и мыслей, которые можно отнести к гомосексуальным, тем не менее утверждает, что «может быть и гетеросексуалом, если захочет»²²⁵. Он или она находят утешение в теориях, которые акцентируют наличие «бисексуального потенциала» в каждом. Столкнувшись с необходимостью отвечать на слухи о своей гомосексуальности, певец Элтон Джон в течение нескольких лет утверждал, что является «бисексуалом», и только гораздо позже в телевизионном интервью откровенно назвал себя «гомосексуалистом». Хотя в случае Джона эта попытка избежать представления о себе как о гомосексуалисте может отражать, а может и не отражать наличие у него подобной внутренней борьбы, она, несомненно, иллюстрирует полезность переименования явлений для уклонения от неприемлемых выводов.

Подобные механизмы подмены могут быть выработаны и усвоены индивидом, борющимся со своими гомосексуальными чувствами в течение долгого времени. Иногда процесс приня-

Cass V. C. Op. tit. P. 227.

тия идентичности бесконечно затягивается. Подобный опыт индивидов Вивиан Касс называет «отсрочкой идентификации», остановкой развития²²⁶. Человек может развиваться в других отношениях, но процесс формирования сексуальной идентичности останавливается. Значительная психическая энергия с необходимостью продолжает расходоваться на отрицание, предотвращение или маскировку гомосексуальных мыслей, чувств, иногда и поведения, чтобы помешать их встраиванию в личностную идентичность. Вместо приобретения все большей уверенности в собственной идентичности и ее принятия в качестве необходимой основы для здоровых отношений, он или она продолжают упорно оставаться (Фрейд, возможно, сказал бы «фиксироваться») на стадии непримиримых конфликтов и противоречий, требующих постоянного самообмана и подтасовок.

Необходимо подчеркнуть, что формирование гомосексуальной идентичности и принятие решения вступить в однополую связь являются довольно независимыми процессами. Человек может вступать в гомосексуальные отношения с самыми разными целями. Кинси показал, что многие из опрошенных им людей имели хотя бы один гомосексуальный контакт. Гомосексуальный контакт в отрочестве как выражение сексуального экспериментирования является обычным явлением. Гомосексуальная проституция среди тинэйджеров, распространенная повсеместно в Соединенных Штатах и во всем мире, является примером того, что может быть названо «экономической» проституцией. Причем многие из этих юношей (возможно, большинство) считают себя гетеросексуалами. Гомосексуальность в закрытых сообществах, таких как тюрьмы или школы-интернаты, называется «ситуативной гомосексуальностью». Когда гомосексуальная близость является единственно возможной формой сексуального удовлетворения, в гомосексуальные отношения вступают многие индивиды. Для этих людей гомосексуальное поведение является чем-то вроде обходного маневра в процессе формирования гетеросексуальной идентичности. Часто гомосексуальная близость сопровождается гетеросексуальными фантазиями.

²²⁶ *Cass V. C. Op. tit. P. 220.*

Некоторым мальчикам-тинэйджерам случайно появляющиеся у них фантазии об оральном или анальном сексе с другим мужчиной кажутся чуждыми и зачастую доставляют моральные страдания. Другие подростки хотя и испытывают дискомфорт от этих непрошенных мыслей, обнаруживают, что фантазии о сексе с мужчиной возбуждают их и часто возникают у них во время мастурбации. У большинства индивидуумов сексуальные фантазии в период отрочества все более концентрируются либо на мужчинах, либо на женщинах и осмысление их с точки зрения процесса поиска сексуальной идентичности происходит независимо от физической сексуальной деятельности.

Многие, и даже, возможно, большинство, гомосексуалистов проходят через короткий период когнитивного диссонанса и «психологической гимнастики», прежде чем принимают или хотя бы смиряются с ярлыком «гомосексуалист» в отношении самих себя. Но когда эта точка достигнута, возникает другая проблема — позволит ли человек и другим считать себя гомосексуалистом? Теперь индивидуум вступает в совершенно другую фазу формирования идентичности. Если первая часть этого пути характеризуется главным образом внутренними психологическими процессами, то вторая в большей степени связана с внешними силами, обществом и культурой. Для понимания этого этапа становления идентичности нам необходимо твердо разобраться в другом явлении. В следующей главе мы поговорим о стигме и умении справляться с нею.

Глава 12.

Борьба со стигмой

В 1963 году в эссе, которое сейчас считается классикой, социолог Ирвинг Гофман описал явление предубеждения и процесс дискриминации. Изложение своих идей он начал с рассказа о происхождении слова «стигма»: «Древние греки, которые, очевидно, сильно полагались на визуальные указатели, изобрели термин „стигма“ в отношении знаков на теле, кото-

рые должны были выявлять что-то необычное или плохое в душевном состоянии носителя знака. На теле человека выжигался или вырезался знак, предупреждавший о том, что его носитель являлся рабом, преступником или предателем, то есть человеком с запятнанной репутацией, по обычаю презираемым, избегаемым всеми, особенно в публичных местах» Индивидуумов, принадлежащих к группам людей, которые считаются «необычными» или «плохими» в нравственном отношении, до сих пор называют «носителями стигмы» или «стигматизированными». Процесс отнесения их к особому классу и формирования отношения к ним, отличного от отношения к «нормальным» людям, называется «стигматизацией».

Гофман отмечал, что в некоторых случаях у личности отсутствует телесный знак особой стигмы. При неимении «визуального указателя» стигма поначалу остается невидимой. В отличие от тех, кто стигматизирован цветом кожи или физическим недостатком, эти люди попадают в категорию презираемых только в том случае, если их невидимая стигма каким-то образом обнаруживается. В ряд стигматизированных состояний, не имеющих внешних знаков, входят «недостатки индивидуального характера... непреодолимые и неестественные страсти, неустойчивые и негибкие убеждения... психическое расстройство, судимость, зависимость от наркотиков, алкоголизм, гомосексуальность, отсутствие работы и радикальное политическое поведение»²²⁸.

За более чем тридцать лет, прошедших с момента написания этого эссе, многие из перечисленных в нем состояний стали значительно менее стигматизированными. Кроме судимости, лишь гомосексуальность продолжает оставаться поводом для «нормальных» людей избегать, исключать из общества и даже преследовать замеченных в этом индивидуумов. В настоящее время, хотя и в гораздо меньшей степени, чем всего несколько лет назад, стигматизация гомосексуальности

Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. Englewood Cliffs (N. J.), 1963. P. 1.

²²⁸ Ibid. P. 2.

сохраняется: более чем в половине штатов нашей страны совершаемый по взаимному согласию половой акт между совершеннолетними людьми одного пола считается уголовно наказуемым преступлением. Определенные занятия остаются абсолютно недоступными для геев и лесбиянок, не скрывающих своей ориентации: служба в армии и в правоохранительных органах. Иногда гомосексуалисты открыто преследуются законом. В других случаях, чтобы избавиться от выявленных гомосексуалистов, к ним применяются правила и установки, предназначенные для тех, кто представляет угрозу морали и дисциплине, или им даже выделяются «соответствующие рабочие места». Многие церкви осуждают гомосексуальность (некоторые из них не так давно встали на позицию осуждения только гомосексуального поведения и воздерживаются от обвинения личностей). Причины и динамику стигматизации мы рассмотрим в главе 14. Сейчас достаточно сказать, что гомосексуальность продолжает у многих в нашем обществе вызывать неприятие, а гомосексуальная идентификация имеет негативные последствия.

И тем не менее, гомосексуальность невидима. Гомосексуалист может избежать идентификации в качестве члена стигматизированной группы, контролируя получение другими информации о себе. Способность контролировать информацию ставит ряд новых вопросов перед личностью. Снова процитируем Гофмана: «Говорить или не говорить, притворяться или не притворяться, лгать или не лгать в каждом отдельном случае, кому, как, где и когда?»²²⁹

Вернемся еще раз к теме формирования гомосексуальной идентичности. После того как человек достигает этапа гомосексуальной самоидентификации (стадия «принятия идентичности», по определению Тройден и Касс), ему или ей приходится решать, как совместить эту информацию с другими аспектами жизни. Внешние препятствия, как и частично сохранившаяся внутренняя стигматизация гомосексуальности, делают этот процесс трудным для некоторых людей.

Часть гомосексуально ориентированных людей сталкиваются с тем, что они рискуют многим в своей жизни: потерять работу, быть выгнанными из дома родителями, лишиться продвижения по служебной лестнице (так называемый «голубой потолок»), быть исключенными из церковной общины. Но внутренняя стигматизация (так называемая внутренняя гомофобия) также причиняет страдания — это *ожидание*, что тебя отвергнут друзья, чувство, что ты исключен из «гетеросексуального» мира свиданий с противоположным полом, брака, материнства и отцовства. Стыд и смущение от возможного раскрытия того, что ты гей или лесбиянка, являются самыми обычными проявлениями внутренней стигматизации гомосексуальности. Быть идентифицированным в качестве гея или лесбиянки при любых обстоятельствах означает не только столкнуться с возможными угрозами извне. Это рождает и болезненные переживания в душе. Чтобы противостоять этим внешним и внутренним угрозам и нормально жить, формирующаяся личность разрабатывает набор стратегий существования со стигмой.

Необходимо подчеркнуть, что модели формирования гомосексуальной идентичности подобны картам недавно открытого континента: они неполны и упрощены. Огромное разнообразие, которое отличает людей, их семьи, общества, приводит к множеству вариаций личного опыта. Многие люди быстро и легко сживаются со своей сексуальной ориентацией и сразу же конфиденциально начинают раскрывать свою идентичность другим. Для других этот процесс протекает медленнее и труднее. В любой момент может произойти «торможение идентификации» — остановка процесса развития, которая происходит, если движение личности к формированию сексуальной ориентации прекращается, а вместо этого человек начинает тратить психическую энергию на то, чтобы уклониться от конфликтов и избежать неприятных переживаний.

Некоторые люди могут решить, что последствия раскрытия их гомосексуальной ориентации являются настолько ужасными, что делают разоблачение абсолютно недопустимым. Такой человек предпочтет скорее продемонстрировать «асексуальную»

идентичность, чем столкнуться с последствиями собственной гомосексуальной идентификации, — стратегия поведения, которую можно назвать «капитуляцией»²³⁰.

Прятаться под маской гетеросексуала — другая стратегия обращения со стигмой. Такие люди сами считают себя геями или лесбиянками, но скрывают свою гомосексуальность от других. Доводя этот процесс до крайности, они ведут двойную жизнь, делая все возможное, чтобы убедить окружающих в собственной гетеросексуальности, прибегая к маскировке и обману, если это необходимо. Они могут тратить огромное количество энергии, чтобы изолировать друг от друга свои гомосексуальную и гетеросексуальную жизни, постоянно принимая меры предосторожности, чтобы не быть увиденными не в том месте и не с теми людьми.

Перестав испытывать дискомфорт от своей гомосексуальности, люди вступают в период, когда они не просто смиряются со своей сексуальной идентичностью, но начинают оценивать подобное самоопределение как правомерное, значимое и формирующее их индивидуальность. К этому этапу применимы такие термины, как *принятие* и *предпочтение*. На этом этапе становления идентичности большое значение для личности имеет общение с другими геями и лесбиянками. Только знание подробностей жизни гомосексуалистов, полученное через знакомство с индивидуальным опытом других реальных мужчин и женщин, может помочь человеку прийти к принятию значимости гомосексуальной идентичности. Перемены в нашем обществе, произошедшие за последнее десятилетие, сделали подобное общение более доступным для молодого поколения. Если раньше единственным очагом гомосексуальной «культуры» был гей-бар, то сейчас в больших городах во всем мире можно найти целые сообщества геев и лесбиянок с культурными институтами любого типа. Антрополог Гильберт Хердт указывал на то влияние, которое оказывают эти сообщества на формирование гомосексуальной идентичности у современной молодежи:

Troiden R. R. Op. cit.

Профессиональные и политически активные группы геев [появившиеся в 1980-е годы и ранее] заявили о себе созданием множества газет и других периодических изданий, некоторые из которых выпускались местными организациями геев. Возникли новые религиозные группы. Были созданы магазины, рассчитанные на клиентов из числа геев и лесбиянок... Стали появляться союзы, общественные клубы, артистические сообщества, которых не было раньше, предоставляющие беспрецедентные пути взаимодействия и распространения информации в городе и других местах²³¹.

Произошедшие изменения сделали более легким путь подrostков — геев и лесбиянок — к группам людей, с которыми они могли бы идентифицировать себя, избавляясь от ужасного чувства одиночества, которое мучит многих из них. Также улучшает ситуацию и рост числа изображенных с симпатией героев из числа геев и лесбиянок в кино и на телевидении. Эти внешние факторы позволяют человеку положительно относиться к гомосексуальной самоидентификации и благоприятствуют внутренним переменам. Происходит объединение сексуальных и романтических аспектов отношений, что позволяет видеть в однополем сексе источник истинной любви и привязанности, а не только способ получения сексуального удовлетворения. Признание состояния «влюбленности» в человека своего пола является знаком глубокого принятия гомосексуальной идентичности (ведь гомосексуальность имеет отношение больше к любви, чем к сексу). Люди испытывают максимальное счастье и удовлетворенность и меньше страдают от внутреннего конфликта.

Вскоре личность перестают устраивать рамки стигматизированного существования:

В нашем офисе был парень, который постоянно отпускал грубые шутки на тему гомосексуалистов — называл кого-нибудь «педиками» за их спиной, рассказывал анекдоты

¹ Herdt C. Gay and Lesbian Youth // Journal of Homosexuality. 1989. Vol. 1—2. P. 1—41.

о голубых и розовых. Однажды, когда мы были в комнате для отдыха, другой парень сказал ему, что считает эти *шутки* оскорбительными, и Дэн ответил: «В чем проблема, Тим, я думал, ты женат! Или тебе нравится успевать и там, и там?» И хотя я работала здесь только две недели и никогда раньше со мной не происходило ничего подобного, прежде, чем я поняла, что делаю, я услышала свои собственные слова: «Нет, Дэн, Тим не гей, но я — лесбиянка, и если я услышу от тебя хотя бы еще одну подобную шутку, я обращусь в отдел кадров с жалобой на сексуальные преследования с твоей стороны». В комнате присутствовало шесть человек, так что количество людей на планете, которые знали о том, что я лесбиянка, только что удвоилось, но мне было на это наплевать. Я чувствовала себя великолепно. Неожиданно я поняла, почему люди принимают участие в демонстрациях сексуальных меньшинств. Это необыкновенное чувство.²³²

Когда сексуальная ориентация становится неотъемлемой частью представления людей о самих себе, они сталкиваются с другим противоречием: между положительным отношением к гомосексуальности, сформировавшимся у них, и часто критическим и пренебрежительным отношением общества. Скрытое существование становится все менее и менее приемлемым. Постепенно индивидуум избирает раскрытие своей гомосексуальности в качестве стратегии, позволяющей справиться со стигмой.

Иногда чувства гнева и гордости толкают некоторых людей к открытому сопротивлению и рожают у них желание борьбы (этап «гордости идентичностью», как его называет Касс). У этих людей может сформироваться нездоровый взгляд на мир, разделенный на «хороших» (геев) и «плохих». Такие индивидуумы в большом городе могут полностью раствориться в сообществе геев и лесбиянок и старательно избегать контактов вне этой среды. Гетеросексуалы (которых порой называют хамским словечком *breeder* — «племенной скот») и гетеросексуальные институты, такие как брак, девальвируются, а гомосексуальные институты идеализируются. У них формируется

мнение, что все гетеросексуалы — ограниченные люди, а единственным истинным источником эмоционального удовлетворения являются другие геи и лесбиянки. Здесь проявляется другой тип торможения процесса самоидентификации. Когда такой человек сталкивается с гетеросексуалом, ранее имевшим гомосексуальную ориентацию, это создает противоречие в существующем у нее или у него четком разделении людей на «хороших» и «плохих» по признаку их сексуальной ориентации. Поддержание статус-кво требует рациональных обоснований и даже сопровождается небольшой паранойей («твой брат делает вид, что поддерживает нас, но побьюсь об заклад — он зовет тебя „мой брат-гомик" среди своих тупых дружок!»). В городах, где существуют большие сообщества геев и возможно полное погружение в гомосексуальную субкультуру, задержка на этапе «гордости» может продолжаться долгое время.

Когда гомосексуальная ориентация в процессе становления идентичности принимается личностью, гомосексуальность становится менее значимой частью представления о самом себе. С достижением зрелости непреклонные изоляционистские чувства ослабевают. Любые проявления антигомосексуальной нетерпимости, с которыми люди сталкиваются в обществе, принимаются ими не так близко к сердцу и не кажутся угрожающими, поскольку у них сформировался более богатый, сложный образ самих себя, в котором сексуальная ориентация является лишь одной из составляющих. Самораскрытие происходит с большей произвольностью и на самом деле постепенно перестает быть необходимым, поскольку гомосексуальность личности становится общеизвестным фактом в семье, обществе и на рабочем месте. Слияние внутренней и публичной идентичности человека делает ненужными приемы приспособления. Существование становится более счастливым и благополучным, так как психическая энергия, растрчивавшаяся на создание защитных механизмов, освобождается для дальнейшего душевного роста.

Не будет лишним подчеркнуть, что процесс формирования идентичности проходит с огромными различиями у разных

индивидуумов и ни одна модель не может охватить практически бесконечное разнообразие возможных вариантов человеческого опыта. Например, требует специального рассмотрения вопрос о различиях формирования гомосексуальной идентичности у мужчин и у женщин. По данным психологических и социологических исследований, сексуальная идентичность у женщин, по крайней мере у некоторых из них, является менее жесткой по сравнению с мужчинами²³³. В отношениях между женщинами эротическое влечение и сексуальное поведение, по-видимому, являются менее важными, а эмоциональная близость, напротив, более значимой, чем в отношениях между мужчинами. Многочисленные исследования показали, что женщины имеют гораздо больше «нетрадиционных» сексуальных фантазий, чем

²³⁴ D

мужчины. Возможно, вследствие упомянутых, а также ряда неизвестных факторов процесс формирования сексуальной идентичности у женщин подчиняется гораздо менее строгому расписанию, чем у мужчин, и в большей степени зависит от опыта отношений. В одном из исследований, когда большую группу испытуемых попросили оценить себя по шкале Кинси, женщины чаще, чем мужчины, относили себя к середине шкалы и свидетельствовали о более существенных перемещениях по шкале

⁷³^

в течение жизни.

Один из психологов даже предлагал разделять женщин, идентифицирующих себя в качестве лесбиянок, на «врожденных» (primary) и «сделавших выбор» (elective)²³⁶. «Прирожденные» лесбиянки считают, что сексуальная ориентация не поддается их контролю. Они чаще рассказывают о том, что испытывали чувства непохожести на других девочек в детстве, и уверенно связывают эти отличия с сексуальным влечением

Более глубоко эта проблема рассматривается в работе: *Golden C. Diversity and Variability in Women's Sexual Identities // Lesbian Psychologies. Urbana, 1987. P. 19—34.*

²³⁴ *Bell A. P., Weinberg M. S. Homosexualities: A Study of Diversity among Men and Women. New York, 1978.*

²³⁵ *Pillard R. C. The Kinsay Scale: Is It Familial? // Homosexuality/Heterosexuality... P. 88—114.*

²³⁶ *Golden C Op. cit. P. 25.*

и ориентацией. «Сделавшие выбор» лесбиянки считают свою сексуальную идентичность в большей степени результатом сознательного выбора, в детстве они, по их воспоминаниям, не чувствовали себя непохожими на сверстниц. Следовательно, «врожденные» лесбиянки должны переживать те процессы и этапы формирования гомосексуальной идентичности, которые были рассмотрены выше, тогда как опыт формирования идентичности у «сделавших выбор» лесбиянок будет гораздо более сложным и, возможно, более разнообразным и может не укла-

²³⁷

дываться в вышеупомянутую модель

Подростки, идентифицирующие себя в качестве гомосексуалистов, неизбежно сталкиваются с пугающими реалиями эпидемии СПИДа. К конфликтам, связанным с процессом самоидентификации у подростков, могут добавиться заблуждения, связанные со СПИДом (представление о том, что это исключительно «болезнь геев» или неизбежное следствие гомосексуальности), и привести к приостановке процесса формирования идентичности. В одной из статей, посвященной гомосексуальным подросткам, автор с беспокойством приводит слова тинэйджера: «Я никогда не хотел быть геем. Сейчас, с появлением СПИДа, у меня еще меньше причин положительно воспринимать эту часть самого себя»²³⁸. Склонность гомосексуальных подростков к психологическому отказу от своей сексуальности делает их еще более уязвимыми для этого заболевания по сравнению с гетеросексуальными сверстниками. Отрицая или оправдывая свои гомосексуальные чувства на ранних этапах формирования идентичности, подростки могут не осознать реального риска своего сексуального экспериментирования. Школьные программы по предотвращению СПИДа редко делают акцент на гомосексуальности, и, поскольку гомосексуальные подростки часто не идентифицируют

Хотя всестороннее рассмотрение трудностей лесбийской идентификации выходит за рамки данной книги, существует несколько других работ, подробно исследующих эту проблему. Отличным началом для знакомства с вопросом является книга «Lesbian Psychologies», упомянутая выше. *Herd G. Gay and Lesbian Youth, Emergent Identities, and Cultural Scenes at Home and Abroad // Journal of Homosexuality. 1991. Vol. 3—4. P. 32.*

себя с сообществами взрослых геев, им не помогают и образовательные программы, программы по распространению презервативов и другие профилактические акции, предпринимающиеся в этих сообществах. Вакуум знаний делает гомосексуальных подростков, и особенно юношей, подверженными особому риску заражения вирусом иммунодефицита человека. К счастью, наблюдается рост внимания к нуждам гомосексуальных учащихся колледжей и средних школ. Понимание этих нужд заставляет некоторые образовательные структуры разрабатывать для подростков, юношей и девушек гомосексуальной ориентации специальные программы по предотвращению заражения ВИЧ. Еще одним положительным моментом этих программ является внимание к специфике развития гомосексуальных подростков²³⁹.

В ходе исследований также было продемонстрировано, что процесс формирования сексуальной идентичности значительно различается у членов разных этнических и социально-экономических групп. Но при всех вариациях и различиях становления гомосексуальной идентичности у представителей разных групп довольно очевидно, что доступ к точной информации о гомосексуальности, наличие позитивных ролевых моделей и толерантное окружение делают этот иногда болезненный процесс менее травмирующим. Наоборот, изоляция, знакомство исключительно с негативными представлениями о гомосексуалистах и стигматизирующее окружение замедляют и усложняют процесс самоидентификации.

В течение многих лет выражением «выход из чулана» (coming out of the closet) описывался акт раскрытия личностью своей гомосексуальности окружающим. Выражения «в чулане» (in the closet) и «скрытый гомик» (closet queen) употребим.: *Treadway L., Yoakam /*. *Creating a Safe School Environment for Lesbian and Gay Students // Journal of School Health*. 1992. Vol. 7. P. 352—357.

²⁴⁰ Обзор культурных вариаций проблем формирования сексуальной ориентации у латиноамериканцев, афроамериканцев, выходцев из Азии и представителей коренных народов Америки с точки зрения психического здоровья см.: *Greene B.* *Ethnic-Minority Lesbians and Gay Man: Mental Health and Treatment Issues // Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1994. Vol. 2. P. 243—251.

лялись в отношении тех людей, которые скрывали свою гомосексуальную ориентацию. Сейчас выражение *come out* в значении «открыто заявить о своей гомосексуальности» заняло свое место в словарях, прессе, повседневной речи. В 1993 году в «Гарвард бизнес ревью» появилась статья, озаглавленная «Подходящее ли время, чтобы перестать скрывать свою гомосексуальность?». В ней обсуждались проблемы, с которыми сталкивается консервативная корпорация, когда ее «ведущий сотрудник является геем и хочет привести в компанию своего партнера в качестве сотрудника или клиента»²⁴¹. Однако из сказанного выше очевидно, что «выход на свет» представляет собой не отдельное событие, а процесс. Причем (что характерно и для других аспектов формирования идентичности личности) этот процесс никогда не может быть окончательно завершен.

В старых учебниках по психиатрии при рассмотрении критических психических состояний упоминается термин «гомосексуальная тревога». Этим термином называется острый психический кризис, который переживают индивидуумы, когда неожиданно осознают возможность того, что являются гомосексуалистами; этот кризис часто возникает после первого гомосексуального опыта. Утверждается, что неожиданный переход от «я гетеросексуал» к «я, должно быть, гомосексуалист» вызывает острый кризис идентичности, распад представления о самом себе, что делает индивидуумов склонными к суициду и даже психозу. Термин был изъят из обращения, когда исследования показали, что подобное открытие гораздо чаще является результатом многоэтапного процесса развития, протекающего в течение длительного времени. И даже когда этот сдвиг в понимании себя происходит неожиданно, то это случается с человеком, обладающим чувствами, а не в эмоциональном вакууме. Как отмечалось выше, «ага!-момент» часто сопровождается чувством облегчения. Исследование, проведенное в ЮАР (где гомосексуальность гораздо более стигматизирована, чем в Соединенных Штатах) в начале 1990-х годов,

²⁴¹ *Williamson A. D.* *Is This the Right Time to Come out? // Harvard Business Review*. 1993. July — August. P. 18—27.

показало, что менее 50 /о группы опрошенных гомосексуальных мужчин переживали «кризис беспокойства» в ходе процесса раскрытия своей гомосексуальности перед окружающими^{74?}.

Мы рассмотрели процесс формирования гомосексуальной идентичности. Что же нового мы узнали о природе и причинах гомосексуальности? Трудно не заметить сходство моделей этого процесса, описанных различными исследователями. За предсексуальным этапом, когда происходит осознание своей непохожести на сверстников, следует этап возникновения гомосексуальных эротических чувств в начале пубертатного периода, затем происходит преодоление внутренней стигматизации, самоидентификация и, наконец, «выход на свет». В различных моделях используются различные термины, часто варьирующиеся в зависимости от того, из какой области науки — психологии, социологии или антропологии — пришел автор, но сам процесс описывается ими практически одинаково.

Понимание уникального процесса формирования геев и лесбиянок необходимо для того, чтобы мы могли ценить их индивидуальность и понимать их жизни. Понятия «внутреннее предубеждение против гомосексуальности», «преодоление стигмы», «раскрытие своей гомосексуальности» обозначают ключевые аспекты понимания рассматриваемого явления. Нам также важно понять и то, чем *не является* гомосексуальность. В следующей главе мы рассмотрим бисексуальную и трансгендерную идентичности.

Глава 13.

Бисексуальность и трансгендерность

Весной 1993 года солнечным воскресным утром сотни тысяч людей прошли маршем вдоль Пенсильвания-авеню. Это событие было названо в прессе «Маршем 1993 года за права геев» или «Маршем геев и лесбиянок на Вашингтон». Официальное

^{74?} Isaacs C, McKendrick B. Male Homosexuality in South Africa. Capetown, 1992.

название марша, указанное на значках и футболках, — «Марш 1993 года за равные права и свободы лесбиянок, геев и бисексуалов». Те, кто внимательно прочитали их требования, заметили, что организаторы постарались включить «трансгендерных» людей в различные программы. Что же представляют собой эти другие идентичности?

Поначалу бисексуальность кажется простым понятием: индивидуумы, которые испытывают сексуальное влечение к представителям обоих полов, являются бисексуалами. Но при ближайшем рассмотрении этой категории ее границы размываются, а отношения с гомосексуальностью становятся все более запутанными.

Термин «трансгендерный» охватывает несколько различных типов сексуальной идентичности и моделей поведения, которые выражаются в принятии атрибутов противоположного пола, в том числе им описываются индивидуумы, которые испытывают желание сменить пол на противоположный (транссексуалы), и индивидуумы, которые носят одежду противоположного пола (трансвеститы). Как мы увидим, этим термином определяются различные типы поведения.

В этой главе мы рассмотрим эти явления и их связь (или отсутствие таковой) с гомосексуальностью.

Бисексуальность

Когда термин «бисексуальность» вошел в дискуссии о сексуальных идентичностях? Является ли бисексуальность отдельной категорией сексуального функционирования или, как предлагал считать Альфред Кинси, лишь количественным определением?

Кинси подчеркивал, что любая форма сексуальной деятельности — от мастурбации и гомосексуальности до сексуальных контактов с животными — «основывается на относительно простых механизмах, которые предусматривают эротическую реакцию при наличии достаточного физического или психического стимула». По его мнению, категоризация индивидуумов на основании того, с кем они имели половые отношения,

является бессмысленной. В одной из наиболее известных цитат из «Сексуального поведения особи мужского пола» Кинси утверждает:

[Индивидуумы] не делятся на две отдельные популяции, гетеросексуалов и гомосексуалистов. Мир не может быть разделен на праведников и грешников. Вещи не обязательно являются исключительно белыми или черными. В природе редко встречаются дискретные категории. Только человеческий ум изобретает категории и пытается разложить факты по полочкам. Мир живой природы непрерывен в любом своем протяжении²⁴³.

Ранние сексологи по-другому осмыслили тот факт, что некоторые мужчины и женщины испытывали сексуальное влечение к представителям обоих полов, Крафт-Эбинг использовал термин «психический гермафродитизм», а Хэвлок Эллис в своих работах предложил термин «бисексуальный». Оба они с характерным для рубежа веков энтузиазмом решали проблему диагностики сексуальных вариаций. Кинси, напротив, игнорировал сексуальные категории и подчеркивал, что каждый человек обладает потенциалом бесконечного разнообразия сексуальных проявлений. Кинси и его коллеги считали, что «гетеросексуальный потенциал» и «гомосексуальный потенциал» соединяются и перемешиваются в человеке под влиянием воспитания, семьи, общества и раннего сексуального опыта. Как с помощью кранов, регулирующих горячую и холодную воду, можно получить воду любой температуры, от очень горячей до очень холодной, так, по мнению Кинси, возможна и любая смесь сексуальной ориентации. Рассуждая подобным образом, он пришел к созданию семибалльной шкалы для оценки индивидуумов в рамках гетеросексуального—гомосексуального континуума. Зигмунд Фрейд также утверждал, что «все люди бисексуальны... и их либидо направлено... на объекты обоих полов». Фрейд высказывал мнение, что

Kinsey A., Pomeroy W., Clyde M. Op. cit. P. 678, 639.

в объяснении нуждалось не существование бисексуальности, а скорее относительная редкость этого явления по сравнению с гомосексуальностью и гетеросексуальностью²⁴⁴.

Неопределенность понятия «бисексуальность» затрудняла изучение этого явления. Кинси предпочитал количественное определение, основывающееся на подсчете числа сексуальных контактов с лицами каждого пола. Однако этот подход не позволял охватить весь широкий спектр форм поведения и влечения, которые могли быть названы бисексуальными. Является ли бисексуалом подросток, который, прежде чем у него формируется исключительно гетеросексуальная ориентация, участвует в гомоэротических играх? Человек, который вступал в однополые отношения лишь в период тюремного заключения? Тот, кто состоял в гетеросексуальном браке на протяжении нескольких лет, но оставил семью, влюбившись в человека своего пола? Все эти люди в каком-то смысле являются бисексуалами, но они не принадлежат к одному типу. Некоторые исследователи, модифицировав шкалу Кинси, пытались разделить эти типы бисексуальности. Так, с помощью «Решетки сексуальной ориентации Клейна» индивидуумы оцениваются по семибалльной шкале Кинси по следующим параметрам: сексуальное влечение, сексуальное поведение, сексуальные фантазии, эмоциональные предпочтения, социальные предпочтения, «гетеросексуальный—гомосексуальный образ жизни» в прошлом и настоящем и представление об «идеальном» образе самих себя. Получается решетка из двадцати одной цифры, характеризующая сексуальность индивидуума, причем количество всевозможных цифровых комбинаций в решетке исчисляется буквально миллионами. Во многих современных работах, посвященных риску заболевания мужчин СПИДом, исследователи отказались от использования терминов «гомосексуальный» и «бисексуальный», заменив их определением «мужчины, которые занимаются сексом с мужчинами».

Freud S. Analysis Terminable and Interminable // The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud. Vol. 23. P. 216.
Klein F. Bisexualities: Theory and Research. New York, 1985.

Очевидно, большинство людей при определенных обстоятельствах способны испытывать гомоэротические чувства, например на этапах подросткового экспериментирования в процессе формирования сексуальной идентичности или в ситуациях, когда количество сексуальных партнеров ограничено. Однако есть люди, у которых периоды сексуальных отношений с представителями обоих полов продолжают дольше, а гомосексуальное и гетеросексуальное влечения являются постоянными чертами их идентичности.

Некоторых из этих индивидуумов, по-видимому, можно отнести к промежуточному типу бисексуальности. Сначала они относят себя к одному из полюсов континуума (преимущественно гетеросексуальная ориентация) и проявляют бисексуальное поведение в течение какого-то времени, перемещаясь к другому полюсу (преимущественно гомосексуальная ориентация). Группа исследователей проинтервьюировала мужчин, идентифицирующих себя в качестве бисексуалов, на предмет их сексуального поведения и повторила опрос год спустя. Почти половина опрошенных передвинулась к гомосексуальному полюсу континуума, на основании чего исследователи сделали вывод, что «многие бисексуалы находятся на пути к гомосексуальности»²⁴⁶. Данные нескольких генетических исследований указывают на то, что значительное большинство мужчин могут быть отнесены к какому-либо одному из полюсов шкалы по своему поведению, фантазиям и самоидентификации. Один из исследователей писал, что трудно найти группу мужчин с устойчивой поведенческой моделью бисексуальности:

Это оказалось трудно сделать. Большинство индивидов мужского пола с бисексуальной самоидентификацией... находились в позднем подростковом возрасте... или у них были единичный партнер женского пола и несколько партнеров мужского пола при наличии преимущественно

²⁴⁶ Stokes J., McKirnan D., Burzette R. Behavior versus Self-labeling Definitions of Bisexuality: Implications for AIDS Risk // International conference on AIDS 8. 1992. № 2.

гомоэротических фантазий, или они идентифицировали себя как находящихся «на переходе» от гетеросексуальности к гомосексуальности. Также представляет интерес и тот факт, что многие из объектов исследования, считающих себя бисексуалами, получили оценку «Кинси 5» (преимущественно гомосексуальные контакты и лишь случайно — гетеросексуальные) или «Кинси 6» (исключительно гомосексуальные) ²⁴⁷.

Продолжительное состояние наличия почти равного сексуального влечения к представителям обоих полов, по-видимому, встречается среди мужчин довольно редко.

Сексуальная ориентация женщин, наоборот, кажется менее естой. Исследования женских групп показали менее выраженное тяготение к полюсам шкалы Кинси — большее число объектов исследования могут быть отнесены к середине шкалы. Некоторые женщины со временем меняют сексуальную ориентацию или даже на протяжении жизни несколько раз переходят с одной на другую сторону шкалы сексуальности Кинси²⁴⁸. Эти факты частично могут быть объяснены особенностями мужской и женской сексуальности. Мужская сексуальность более сфокусирована на половой деятельности, тогда как женская сексуальность является более сложной и обычно в большей степени концентрируется на таких аспектах сексуальных отношений, как душевная близость и эмоциональная привязанность. Изменения более сложной и динамичной женской сексуальности могут зависеть не только от пола партнера, но и от других факторов:

Сейчас я лесбиянка... Тем не менее здесь есть вопросы, то есть мне кажется, что я смогла бы при определенных обстоятельствах вступить в серьезные гетеросексуальные отношения. Я имею в виду, что, если мои настоящие отношения

Pillard R. C. The Kinsey Scale: Is It Familial?/ Homosexuality/Heterosexuality... P. 88—114.

Nichols M. Lesbian Relationships: Implications for the Study of Sexuality and Gender// Ibid. P. 350—366.

прекратятся, я, возможно, снова стану открыта для отношений с мужчинами. Мои фантазии до сих пор иногда обращены на мужчин. Я никогда не получала достаточного удовлетворения от секса с мужчинами. Но сейчас я постигла свою сексуальность... Я думаю, если представится возможность, у меня может быть хороший секс с мужчиной²⁴⁹.

Хотя вероятность оценки «Кинси 3» (равное влечение к партнерам мужского и женского пола) в группах, состоящих из одних женщин, выше, чем в исключительно мужских группах, количество таких оценок все же остается небольшим по сравнению с количеством крайних оценок по шкале. Тем не менее это небольшое количество последовательно обнаруживается во многих исследованиях. Некоторые индивидуумы, очевидно, действительно способны испытывать почти равные гомосексуальное и гетеросексуальное влечения. Двое австралийских ученых для определения бисексуальности использовали в своих работах подход, отличный от разработанного Кинси. Они предложили идею континуума «гендерной привязки» сексуальности, на одном из полюсов которого находились гетеросексуальность и гомосексуальность (высокая степень связи с полом), а на другом — бисексуальность (отсутствие жесткой «гендерной привязки»). Эта модель нашла подтверждение в интервью и психологическом тестировании, продемонстрировавших, что в группе бисексуалов «при выборе партнера главную роль играют личностные и физические особенности, не связанные с полом, и стиль общения»²⁵⁰. У этих индивидуумов сексуальное влечение не зависит от пола партнера.

Существование бисексуальности — во всех ее проявлениях — должно служить подтверждением тому, на чем настаивали Фрейд и Кинси, — люди обладают врожденным потенциалом испытывать сексуальное влечение в отношении обоих

²⁴⁹ *Klaich D.* Op. cit. P. 112.

Ross M., Paul J. Beyond Gender: The Basis of Sexual Attraction in Bisexual Men and Women // Psychological Reports. 1992. December. P. 1283—1290.

полов. - Действительно, то, что явление бисексуальности встречается редко, остается необъясненным фактом.

Также играет свою роль и недостаточное общественное признание бисексуальной личности по сравнению с гетеросексуалами и гомосексуалистами. В рамках нашей культуры общественные ожидания могут подтолкнуть индивидуумов с устойчивой бисексуальной ориентацией принять на себя ярлык «гетеросексуала» или «гея», но не «бисексуала». Такие индивидуумы, пережив отчуждение от своих гетеросексуальных сверстников из-за гомосексуальных чувств и столкнувшись с гомосексуалистами, для которых бисексуальность является знаком «недостаточной приверженности» «геевскому сообществу», могут, сочтя это более легким, подавить свою бисексуальную ориентацию и принять ярлык «гомосексуальности». Или же они могут изменить свое сексуальное поведение и ограничить интимную

жизнь исключительно гомосексуальными отношениями²⁵¹.

Объектам исследования, проведенного в 1994 году, была дана возможность идентифицировать себя в качестве либо бисексуалов, либо гомосексуалистов. Индивидуумы, назвавшие себя «бисексуалами», в ходе исследования рассматривались как бисексуалы, независимо от показателей по шкале Кинси. В действительности, более половины из этих «бисексуальных» мужчин имели показатели «5» и «6» по шкале Кинси (преимущественно и исключительно гомосексуальные фантазии и поведение). Результаты индивидуального тестирования привели авторов к заключению, что бисексуальная группа в реальности состояла из двух групп совершенно разных индивидуумов. Представители первой группы (примерно 40 %) проявляли признаки депрессии и рассказывали, что испытывают чувства «тревоги» и «неуверенности». Они были отнесены исследователями к «потенциальным гомосексуалистам», которые «по различным социальным и семейным причинам» находились «в состоянии психологического конфликта и идентифицировали себя в качестве бисексуалов». Представители второй группы положительно

²⁵¹ *Paul J.* Bisexuality: Reassessing Our Paradigms of Sexuality // Two Live to Lead: Bisexuality in Men and Women. New York, 1985. P. 30.

воспринимали свое гомосексуальное влечение, но также «вполне осознавали, что могут испытывать сексуальное влечение к женщинам»²⁵².

Вопрос о том, оказывают ли биологические факторы влияние на формирование бисексуальной идентичности, остается без ответа — это предмет для будущего исследования.

Многие люди, называющие себя «бисексуалами», могут быть лучше поняты как гетеросексуальные индивидуумы, оказавшиеся на время в необычных условиях и вовлеченные в гомосексуальные отношения только временно. Когда особые обстоятельства исчезнут, они откажутся от данной формы поведения. Другие бисексуалы представляют собой индивидуумов, сексуально экспериментирующих с различными партнерами на пути к устойчивой гетеросексуальной или гомосексуальной ориентации. Однако остается небольшая группа тех, кто действительно имеет сексуальность, не имеющую «тендерной привязки». В настоящий момент эта группа изучена очень слабо. Еще необходимо провести много исследований, чтобы понять, какое место бисексуальность занимает в ряду возможных человеческих сексуальных ориентации.

Транссексуализм

В 1966 году была опубликована книга по психиатрии, в которой описывался метод лечения индивидуумов, испытывающих недовольство своей тендерной идентичностью. В «Феномене транссексуальности» доктора Гарри Бенджамена впервые было собрано воедино то, что постепенно накапливалось в течение двух десятилетий — опыт и знания психиатров, психологов, эндокринологов и хирургов, которые помогали людям изменить свое прежнее существование и начать новую жизнь человеком противоположного пола. В отношении индивидуумов, которые стремятся перейти через почти непреодолимую биологическую

²⁵² Snyder P., Weinrich /., Pillard R. Personality and Lipid Level Differences Associated with Homosexual and Bisexual Identity in Men // Archives of Sexual Behavior. 1994. August. P. 433—451.

границу между мужчиной и женщиной и изменить свой пол на противоположный, стал использоваться термин, произведенный путем соединения латинских слов, в переводе означающих «через» и «пол».

Транссексуализм представляет собой редкое явление, частота проявления которого составляет, по оценкам, 1:30 000 биологических мужчин и 1:100 000 биологических женщин²⁵³. Его определяющим признаком является желание избавиться от анатомически предопределенной тендерной роли и принять идентичность противоположного пола: биологические мужчины хотят иметь женский пол и идентичность, биологические женщины — мужской пол и идентичность. Хотя индивидуумы, испытывающие подобные желания, являлись объектами изучения на протяжении многих десятилетий, только в 1960-е годы были созданы синтетические гормоны и хирурги стали соглашаться производить операции по изменению пола, что сделало возможным изменение половой принадлежности. Среди самых известных людей, совершивших операцию по изменению пола — Кристин Иоргенсон и Рене Ричарде. (Уникален опыт Ричардса, который профессионально занимался теннисом, будучи сначала мужчиной, а потом женщиной.)

Транссексуалы страдают от глубокой неудовлетворенности своей тендерной идентичностью — состояние, которое называется «тендерной дисфорией» («дисфория» — это медицинский термин, использующийся при описании любого психологического состояния недовольства). Они испытывают сильное отвращение к своему телу, особенно к гениталиям, иногда даже избегая смотреть на них и прикасаться к ним. В детстве транссексуалы отличаются кросс-гендерным игровым поведением и часто уже в раннем возрасте выражают желание сменить пол. Мальчики могут наивно заявлять, что, когда они станут старше, их пенис отпадет и у них вырастет грудь, а девочки могут настаивать на том, что их клитор превратится в пенис. В игровых ситуациях они принимают на себя роли

Brown C. A Review of Clinical Approaches to Gender Dysphoria // Journal of Clinical Psychiatry. 1990. Vol. 2. P. 57—64.

противоположного пола, мальчики хотят быть «мамами», а девочки — «папами». Мальчики стремятся присаживаться при мочеиспускании, девочки отказываются носить платья, хотят иметь короткую прическу и требуют, чтобы их называли мужскими именами.

В подростковом возрасте у них возрастает стремление носить одежду противоположного пола. Исследование, проведенное недавно в Голландии, показало, что в подростковом возрасте около 40 % транссексуалов делали это почти ежедневно. Становясь взрослыми, транссексуалы все больше времени проводят в одежде противоположного пола и все больше энергии и средств отдают своему стремлению сменить пол. Как правило, в подростковом возрасте они сексуально неактивны и даже редко мастурбируют, избегая любой формы генитального секса — самого явного напоминания об их унаследованной, а не желаемой сексуальной биологии. С возрастом транссексуалы все с большей настойчивостью добиваются смены пола, разыскивая поддерживающие их организации, чтобы узнать о деталях операции, и симпатизирующих им врачей для получения гормонального лечения. Отбор индивидуумов для операции проводится в соответствии со строгими правилами, включающими прохождение годового курса психотерапии, гормонального лечения и существования в избранной половой роли в течение двух лет до совершения необратимого шага²⁵⁵.

^{2,4} *Doom C. D., Poortinga /., Verschoor A. M. Cross-Gender Identity in Transvestites and Male Transsexuals // Archives of Sexual Behavior. 1994. Vol. 2. P. 185—201.*

Современные методы хирургии и гормональное лечение делают половое превращение до известной степени возможным. У трансформирующихся из мужчины в женщину удаляются яички и из кожи мошонки конструируются «половые губы». Пещеристая ткань пениса удаляется, кожа выворачивается (как палец перчатки) так, чтобы она выстилала искусственную «вагину». Лечение эстрогеном способствует увеличению груди и формированию женских форм тела. Посредством электролиза удаляются волосы с лица и тела. Также путем срезания хряща возможно уменьшение кадыка. Поскольку хирургическое вмешательство носит радикальный характер, большинство лиц, сменивших мужской пол на женский, теряют способность испытывать оргазм.

В большой американской клинике в течение двадцати трех лет операции были проведены лишь у 6,5 % обратившихся с просьбой о хирургической смене пола²⁵⁶. Как показывает это низкое процентное соотношение, тендерная дисфория может быть симптомом не только транссексуализма, но и многих других состояний, включая тяжелые расстройства личности и даже серьезные психические заболевания.

Изучение психологических последствий операции по изменению пола затрудняется большой редкостью самого явления, а также нежеланием прооперированных транссексуалов принимать участие в исследовании. В самом большом из когда-либо проводившихся исследований 62 % участников группы голландских транссексуалов были исключены из исследования главным образом из-за отказа давать интервью. Из тех, кто все же согласился принять участие в исследовании, несколько человек сожалели об операции, но большинство прооперированных выразили удовлетворенность своей новой тендерной

²⁵⁷
ролью

Изучение состава хромосом и гормонального уровня не пролило света на это явление; в том, что касается биологии сексуальности, транссексуалы (и женщины, и мужчины), по-видимому, ничем не отличаются от остальных людей (хотя и здесь остается помехой недостаточное количество объектов

У трансформирующихся из женщины в мужчину производится гистерэктомия (удаление матки и яичников) и мастэктомия (удаление грудных желез). Лечение тестостероном приводит к понижению голоса, увеличению мускульной массы и появлению волос на теле. Предпринимались различные попытки конструирования пениса путем пересадки тканей, но они были не очень успешными. Многие трансформирующиеся из женщины в мужчину отказываются от этой части операции, довольствуясь увеличением клитора под действием тестостерона. Хотя совершение полового акта с женщиной посредством ввода такого «пениса» остается невозможным, при использовании другой сексуальной техники оргазм может быть достигнут.

²⁵⁶ *Leif H., Hubschman L. Orgasm in the Postoperative Transsexual // Archives of Sexual Behavior. 1993. Vol. 2. P. 145—157.*

²⁵⁷ *Snaith P., Tarsh M., Reid R. Sex Reassignment Surgery: A Study of 141 Dutch Transsexuals // British Journal of Psychiatry. 1993. P. 681—685.*

исследования). Несмотря на появление многочисленных теорий, часть которых указывает на биологические, а часть — на психологические причины транссексуальности, ее происхождение во многом остается загадкой. Одна из проблем, возникающих при изучении этого явления, заключается в том, что транссексуализм является лишь крайней формой тендерной дисфории. Существует много людей, которые испытывают сильное желание иметь внешность и социальную роль противоположного пола, но не хотят, чтобы их гениталии были изменены (термин «трансгендерный» первоначально относился именно к подобным индивидуумам, но затем его начали применять более широко, стремясь охватить все вариации кросс-тендерного поведения (то есть поведения, несообразного со своим биологическим полом) — от гомосексуальных трансвеститов до истинных транссексуалов).

Существует ли какая-нибудь связь между транссексуализмом и гомосексуальностью? В юности небольшое число людей, борясь с гомосексуальными чувствами, очевидно, проходят через этап тендерной дисфории, прежде чем принимают гомосексуальную идентичность («я мальчик, следовательно, если я нахожу мальчиков сексуально привлекательными, это должно означать, что я на самом деле девочка»). У этих людей обычно имеются также и другие проблемы самоидентификации и источники недовольства своей сексуальностью (например, изнасилование в детстве), которые оказывают большее влияние, чем обычная неуверенность в сексуальной ориентации.

Самое главное различие между транссексуализмом и гомосексуализмом состоит в том, что одно состояние проистекает из чувств, испытываемых к самому себе, а другое — из чувств к другим людям. Определяющим признаком транссексуализма является чувство неудовлетворенности своим телом и половой ролью (тендерная дисфория); транссексуалу не нравятся собственные гениталии и он не получает от них никакого удовольствия. Он переживает несоответствие своего внутреннего «я» и телесной оболочки. Гомосексуалисты счастливы в своей тендерной роли, наслаждаются своими телами и получают удовольствие от своих половых органов.

Для них определяющим является именно чувство к другим — к тем, кого они любят.

Одна из категорий транссексуалов демонстрирует, что тендерная роль и сексуальная ориентация являются отдельными аспектами личности и изменяются независимо друг от друга, — «трансгомосексуалисты». Есть люди, которые после операции по изменению пола сохраняют «гетеросексуальную» ориентацию — например, транссексуалы, трансформировавшиеся их мужчины в женщину, которые испытывают сексуальное влечение к женщинам. Хотя число трансгомосексуалов неизвестно, они встречаются, особенно среди транссексуальных женщин с мужским биологическим полом. (Их числа достаточно, например, чтобы вызвать на некоторых лесбийских музыкальных фестивалях споры, в итоге которых требование «отсутствия пениса», исключающее мужчин из числа участников, было дополнено правилом «только женщины, рожденные в качестве женщин», не допускающим к участию также и транссексуальных «лесбиянок».) Считалось, что транссексуалы, трансформирующиеся из женщин в мужчин и испытывающие сексуальное влечение к мужчинам, встречаются чрезвычайно редко, но недавнее исследование показывает, что это все же является рядовым явлением²⁵⁸. Это же исследование показало, что для осознания своих сексуальных влечений эти индивидуумы сначала должны быть избавлены от тендерной дисфории — чувства, что они существуют в оковах чуждого тела.

Данные открытия заставили ученых изобрести термины, обозначающие влечение к мужчинам или женщинам безотносительно пола того, кто его испытывает: «андрофилия» (проявление сексуального влечения к мужчинам); «гинофилия» (проявление сексуального влечения к женщинам). Следовательно, гетеросексуальные женщины и гомосексуальные мужчины демонстрируют андрофилию, а гетеросексуальные мужчины и лесбиянки — гинофилию.

Coleman E., Bockling W., Cooren L. Homosexual and Bisexual Identity in Sex-reassigned Female-to-Male Transsexuals // Archives of Sexual Behavior. 1993. Vol. 1. P. 37–50.

Ни одно явление не бросает такого вызова сексуальным категориям, как транссексуальность, не говоря уже о трансгомосексуальности. Эти состояния убеждают нас, что у человека психологический опыт бытия в качестве мужчины или женщины и психологический опыт влечения к мужчине или женщине представляют собой отдельные явления и могут существовать в различных комбинациях.

Трансвестизм

Трансвестит — это человек, который носит одежду противоположного пола. Люди прибегают к этому по различным причинам, и трансвеститы могут быть разделены на несколько групп в зависимости от того, какую функцию переодевание выполняет в их жизни.

У транссексуалов, несомненно, трансвестизм является выражением желания стать человеком противоположного пола. В некотором смысле трансвестизм — это проявление желания, крайним выражением которого является операция по изменению пола. Среди транссексуалов также есть люди, которые, проявляя в определенной степени тендерную дисфорию, все же не стремятся к хирургическому изменению половых органов. Они обращаются с просьбой о гормональном лечении, но не требуют операции, хотя проявляют сильное стремление носить одежду и принимать роль желаемого пола. В отношении этих слабо изученных субкатегорий людей с тендерной дисфорией стали использоваться термины гиномимезис (по-гречески «гине» — женщина, «мимезис» — подражание) и андромимезис. (Как говорилось выше, более простой термин — «трансгендерный» — приобрел другое значение.)

Другим типом трансвестизма является фетишистский трансвестизм, или трансвестофилия. В данную группу входят индивидуумы, которые испытывают сексуальное возбуждение от ношения одежды противоположного пола. (О человеке говорят, что он имеет сексуальный фетиш, когда его сексуальное возбуждение фокусируется не на человеке, а на отдельном объекте.) Проявляют фетишистский трансвестизм гетеросек-

суальные мужчины, о подобном явлении у женщин нет свидетельств²⁵⁹.

Эти мужчины часто не могут достичь оргазма, не надев женской одежды, обычно женского нижнего белья. Многие из них состоят в браке и способны совершать половой акт, фантазируя при этом о переодевании в женскую одежду, но предпочитают получать сексуальное удовлетворение путем мастурбации после переодевания. У фетишистских трансвеститов сексуальное возбуждение не связано с межличностными эмоциональными переживаниями, что характерно для нормальной сексуальности, а строго сфокусировано на необычном стимуле. У них сексуальность носит навязчивый характер, напоминает скорее одержимость, чем влечение, что является характерной чертой *парафилий*.

Существуют некоторые свидетельства того, что фетишистский трансвестизм по крайней мере у части индивидуумов связан с транссексуализмом. Трансвестофилы иногда проходят через периоды тендерной дисфории, и для некоторых людей, обращающихся за операцией по изменению пола, в прошлом была характерна трансвестофилия, которая у них постепенно превратилась в транссексуализм. Некоторые сексологи рассматривают трансвестофилию (как и другие парафилий) как отклонение полового влечения, причинами которого являются травмирующие сексуальные переживания детства, психологическое состояние, уходящее корнями в эпизод сексуального насилия или унижения. В «Psychopathia Sexualis» Крафт-Эбинг описал случаи индивидуумов с различными парафилиями, у которых болезненный сексуальный сценарий отпечатавался в психике вследствие пережитого в детстве эпизода насилия или унижения со стороны взрослого. Сексуальность у этих людей фиксируется на данном отдельном событии, а некоторые детали — предмет одежды, запах кожи, переживание собственной обнаженности — вбирают в себя всю их сексуальную энергию (поэтому к ним применяется понятие

Money J. Gay, Straight, and In-between: The Sexology of Erotic Orientation. P. 94.

«фетиш», первоначально — антропологический термин, обозначающий предмет, наделяемый в примитивных религиях мистической силой). Возможно, сочетание физической слабости, эмоциональной травмы и случая вызывает развитие парафилии²⁶⁰. Другие сексологи считают, что трансвестофилия является вариантом тендерной дисфории и говорит о проблеме сексуальной идентичности.

Возможно, самый распространенный подтип трансвестизма демонстрируют люди, которые надевают одежду противоположного пола, потому что это, за неимением другого слова, «забавно». Такие люди, подталкиваемые артистизмом и склонностью к подражанию, переодеваются просто потому, что им и их зрителям это кажется занимательным. Переодевание позволяет в яркой и живой манере высмеивать тендерные стереотипы и ставить под сомнение сексуальные категории. Этот факт, очевидно, объясняет, почему гомосексуалисты довели до совершенства жанр искусства, представленный шоу трансвеститов и профессиональными артистами, пародирующими женщин. (Однако геи, конечно, не являются монополистами в этом виде «шоу», о чем свидетельствуют комические роли Мильтона Берле, которые прославили его почти пятьдесят лет назад, и огромный успех фильмов «Тутси» и «Миссис Даутфайр».)

Педофилия, как и трансвестофилия, встречается главным образом у мужчин, и преимущественно у мужчин гетеросексуальной ориентации, чьи отношения со зрелыми партнерами наталкиваются на какие-то препятствия. Не имеется никаких твердых свидетельств того, что мужчины, которые наслаждаются основанными на взаимном согласии и желании сексуальными отношениями со взрослыми мужчинами, более подвержены педофилии или какой-либо другой парафилии, чем мужчины, испытывающие влечение к взрослым женщинам. Недавнее исследование, целью которого было определить, является ли повышенным процент гомосексуалистов среди педофилов, рассмотрело 352 случая сексуального насилия над детьми. Ответ был отрицательным. Исследователи пришли к заключению, что «риск сексуального преследования ребенка со стороны гетеросексуального партнера матери более чем в сто раз превышает вероятность того, что он подвергнется этому со стороны бисексуала, гомосексуалиста или лесбиянки». См.: *Jenny C, Roesler Th., Poyer K. Are Children at Risk for sexual Abuse by Homosexuals? // Pediatrics. 1994. Vol. 1. P. 41—44.*

Наверно, самым интересным аспектом данного явления можно считать то, что «шоу трансвеститов» вызывают разную реакцию в нашем обществе, в зависимости от того, участвуют в них гетеросексуалы или гомосексуалисты. В рождественском параде 1994 года (представление, транслирующееся телевидением по всей стране) группа мужчин, переодетых католическими монахинями, проследовала вдоль проспекта Филадельфии, и в большом католическом городе она не привлекла практически никакого внимания — не больше, чем любая другая группа подвыпивших (и, как предполагается, гетеросексуальных) парней, весело марширующих в параде. Группа «Сестры всепрощения», участвующая в ежегодных демонстрациях геев в Сан-Франциско и состоящая из одетых подобным образом гомосексуальных мужчин, напротив, часто упоминается как пример святотатства и аморальности гомосексуалистов. Гомосексуальные «королевы» пробуждают внутренний страх размывания границ тендерных ролей, который гомосексуальность вызывает во многих людях. Для них гомосексуальный мужчина, одетый в женское платье, является пугающим воплощением отказа от традиционной маскулинной роли.

Трансвестизм нужно рассматривать не как отражение определенной сексуальной ориентации и идентичности, но, скорее, как форму поведения, которая может проявляться у людей с разной сексуальной идентичностью и ориентацией. Если для некоторых людей трансвестизм является творческим и ярким способом развлечения или заработка, то у других он может быть признаком серьезных проблем сексуальной идентичности (гендерная дисфория) или симптомом парафилии (трансвестофилия).

Психические расстройства и гомосексуальность

После того как мы рассмотрели проблемы, с которыми сталкиваются в своей сексуальной жизни транссексуалы и трансвестофилы (индивидуумы, которые могут считаться страдающими сексуальными расстройствами), будет уместно ненадолго остановиться на значении слова «расстройство». До 1976 года

Американская психиатрическая ассоциация относилась к психическим расстройствам и гомосексуальность.

Психические расстройства характеризуются чувством дискомфорта или, в некоторых случаях, деформациями нормальных психических состояний (например, при маниакально-депрессивном психозе нормальное душевное состояние сменяют депрессия и психотическая эйфория).

Транссексуалы переживают дискомфорт из-за своего тела и внешности. Он или она испытывают недовольство, даже отращивание к нормальным анатомическим признакам (гениталиям, груди, мускулатуре, типу распределения волос на теле) и нормальным физиологическим процессам (менструациям, эрекциям, поллюциям). Хирургическое изменение пола приносит им облегчение, позволяющее с полным правом считать подобную операцию целительной.

Трансвестофилы также часто переживают психологический дискомфорт. Они испытывают непреодолимое стремление к особому способу удовлетворения — переодеванию, что сопоставимо с тягой наркомана к наркотикам. У них навязчивые сексуальные фантазии подрывают нормальное психологическое функционирование и отношения и подталкивают их к поступкам, из-за которых они часто испытывают чувство вины. Интимные отношения с партнером не приносят им такого сексуального удовлетворения, как их парафилическое поведение.

В отличие от них нормальные гомосексуалисты по типу и характеру личностных сексуальных переживаний не отличаются от нормальных гетеросексуалов. Вслед за Эвелин Хукер некоторые смелые ученые начали исследовать психологические особенности и сексуальную жизнь людей гомосексуальной ориентации, и постепенно стало ясно, что гомосексуалисты не более склонны к психическим заболеваниям, личностным расстройствам и парафилиям, чем гетеросексуалы.

В 1976 году Американская психиатрическая ассоциация исключила гомосексуальность из третьего издания «Диагностического и статистического справочника психических расстройств». Как Американская психиатрическая ассоциация, так и Американская психологическая ассоциация стали бороться

с дискриминацией в своих организациях и направили исследования на путь усовершенствования своих практических методов помощи пациентам из числа геев и лесбиянок. Появились многочисленные книги и журналы, содержащие советы врачам о том, как помочь людям гомосексуальной ориентации вести здоровое и счастливое существование в качестве геев и лесбиянок.

Попытки показать, что гомосексуальные отношения являются нестабильными «по своей природе», окончились ничем. Необходимость скрывать свою сексуальную ориентацию и общественное предубеждение заставляют многих гомосексуалистов стыдиться своих сексуальных чувств, что подталкивает их к анонимным связям и встречам «на одну ночь». Так же как и гетеросексуалы, геи и лесбиянки могут быть несчастливы в отношениях, страдать импотенцией и фригидностью, быть «склонными» к вступлению в случайные связи или испытывать трудности в создании длительных отношений. Но эти проблемы у них связаны с их сексуальной ориентацией не более, чем те же проблемы у гетеросексуалов.

Как уже говорилось, гомосексуальность имеет отношение к любви, а не сексу. Насколько сложной задачей было бы создание определения гомосексуальности, с которым согласились бы все ученые и все дисциплины, настолько ясным кажется то, что гомосексуалист — это тот, кто влюбляется в представителей своего пола. Как сказал Карл Ульрих: «Там, где есть истинная любовь, всегда присутствует и природа»²⁶¹.

²⁶¹ Цит. по: *Kennedy H.* Op. cit. P. 61.

До сих пор в этой книге мы рассматривали «внутреннюю» историю сексуальности. Мы всматривались в мозг, хромосомы, вглубь человеческой личности, опыта и чувств. Но как бы это ни было поучительно и интересно, мы не можем упустить огромное количество информации, необходимой нам для понимания гомосексуальности — то, что может быть названо «внешним» планом. Я немного коснулся этого вопроса в главе о психологическом развитии, когда рассказывал о внутреннем конфликте, переживаемом человеком в процесс формирования идентичности, причиной которого является стигматизация гомосексуальности, существующая в нашем обществе. Если мы стремимся к полному пониманию гомосексуальности, мы должны знать все о подобных «внешних» факторах. То, как общество относится к гомосексуальности, во многом определяет, какой будет жизнь гомосексуалистов в этом обществе.

В значительной мере предубеждение против гомосексуалистов объясняется враждебностью, которую люди часто испытывают к тем, кто не похож на других. Чувство угрозы со стороны неизвестного, по-видимому, глубоко укоренено в человеческой природе. Представители религиозных и этнических меньшинств, как кажется, везде и всегда испытывают недоверие и враждебность со стороны большинства из-за того, что они выглядят, говорят, одеваются или молятся иначе. Следовательно, недоверие и враждебность в отношении тех, кто отличается от других своей сексуальностью, не является чем-то неожиданным.

Антигомосексуальные настроения также порождаются той угрозой, которую гомосексуалисты представляют для господ-

ствующей во многих современных обществах структуры взаимоотношений полов. Это уже являлось предметом нашего рассмотрения. Мы видели, что в культурах американских индейцев, где женщины и мужчины исполняли равные по важности роли, гомосексуальные индивидуумы ценились за свои особые таланты. В милитаристских и иерархических обществах, подобных ацтекскому, в которых доминировали мужчины, гомосексуальное поведение, наоборот, строго каралось. Мы живем в обществе, которое продолжает делать акцент на доминировании, независимости, сдержанности мужчин, противопоставляемых покорности, зависимости и эмоциональности женщин. Геи и лесбиянки входят в противоречие с этими ролями, что многие находят неудобным и угрожающим.

Также существуют внутренние психологические факторы, которые влияют на формирование предубеждения у представителей большинства. Например, гомосексуальные мужчины, не считающие сексуально привлекательным то, что «должны» ценить мужчины (то есть женщины), наносят, по определению психологов, нарциссическую травму гетеросексуалам. Безразличное отношение к женщинам как сексуальным объектам, проявляемое гомосексуалистами, может привести в замешательство и в немалой степени оскорбить гетеросексуалов, которые беспокоятся о своей сексуальной привлекательности. Приведем простой пример: если я вижу, что вам безразлично то, что для меня чрезвычайно важно, я буду раздражен. Лесбиянки представляют двойную угрозу для гетеросексуального мужского эго. Они не только проявляют безразличие к мужчинам и недоступны им, но, возможно, воспринимаются некоторыми мужчинами как прямые конкуренты в борьбе за женского партнера. Подобным образом можно объяснить и предубеждение против гомосексуалистов у гетеросексуальных женщин.

Мы могли бы гораздо дольше обсуждать культурные и психологические факторы, лежащие в основе существующих предубеждений, но это увело бы нас в сторону от разговора о гомосексуальности. Вместо этого я бы хотел рассмотреть динамику существующей в обществе гомофобии с точки зрения ее влияния на людей гомосексуальной ориентации, применяемые

методы формирования подобных общественных настроений и управления ими, то есть рассмотреть механизмы сексуальной политики.

В следующей главе я обращусь к тем эпизодам истории, когда предубеждение против гомосексуальности было использовано в политических целях. Как мы увидим, это может быть мощным орудием завоевания политического влияния. В приводимых мною случаях ложная информация о гомосексуальности использовалась в целях преследования людей для получения финансовой выгоды, из личной мести или в погоне за властью. Такие примеры, как разрушение ордена тамплиеров, процессы над Оскаром Уайльдом и Филиппом Эйленбургом и преследование гомосексуалистов нацистами в период холокоста, показывают, насколько мощной силой является предубеждение в отношении сторонников однополрой любви и как легко этим могут воспользоваться беспринципные люди.

Чаще всего, конечно, действие сил предубеждения проявляется в притеснении и дискриминации стигматизированной группы. Иногда механизмы подавления применяются открыто и жестоко. В 1994 году организация «Международная амнистия» опубликовала отчет о многочисленных случаях лишения свободы, пыток и убийств гомосексуалистов, в частности о побитии камнями тридцативосьмилетнего мужчины, осужденного за гомосексуализм, в Иране (Breaking the Silence: Human Rights Violations Based on Sexual Orientation). В некоторых случаях, однако, механизмы подавления являются гораздо более утонченными, даже скрытыми. Я наблюдал такую тактику в 1994 году во время съезда Американской психиатрической ассоциации (АПА) в Филадельфии. Делегаты, прибывшие утром на научное заседание, были встречены небольшим пикетом, состоящим примерно из двадцати человек, мужчин и женщин (среди них было, как я вспоминаю, и несколько детей). В руках у людей были плакаты с надписями вроде «Право быть нормальным» и «АПА, а не «ГейПА». Протестующие были паствой руководителей организации «бывших геев», прибывших на автобусе из другого города, чтобы сделать политическое заявление. АПА рассматривала резолюцию, согласно которой «репаративная

терапия» (форма психотерапии, претендующая на превращение гомосексуалистов в гетеросексуалов) должна считаться неэтичной. «Бывшие геи» протестовали против решения, которое лишало их «доступа к лечению». В главе 15 мы рассмотрим то, какие формы принимает сексуальная политика в нашем обществе, на примере двух организаций, которые, заявляя о том, что помогают гомосексуалистам, на самом деле подавляют и дискредитируют их. Движения «бывших геев» и последователей «репаративной терапии» хотя и не относятся к числу самых радикальных проявлений преследования на основе сексуальной ориентации, возможно, представляют даже большую опасность, поскольку для подтверждения своих бесосновательных методов и подавления своих жертв призывают на помощь авторитет религии и науки.

И наконец, мы увидим, как люди гомосексуальной ориентации сами вышли на политическую арену, осознали своеобразие своего политического положения и мобилизовали свою политическую силу. Не желая больше оставаться жертвами «внешних» сил, они активно начали направлять эти силы на действие во благо себе.

Глава 14.

От инквизиции к холокосту

Рыцари Храма

Мы начнем эту главу с рассказа об одном из первых случаев в истории, зафиксированных документально, когда законы против гомосексуальности были последовательно использованы в политических целях. Эпизод уничтожения ордена тамплиеров стал прообразом будущих гонений.

Теологи писали о пороках «содомии» уже в IV веке. Именно в произведениях ранних церковных деятелей гомосексуальность впервые была названа «грехом городов на равнине» (Содома и Гоморры). На протяжении Средневековья гомосексуализм связывался с народами, считавшимися врагами

методы формирования подобных общественных настроений и управления ими, то есть рассмотреть механизмы сексуальной политики.

В следующей главе я обращусь к тем эпизодам истории, когда предубеждение против гомосексуальности было использовано в политических целях. Как мы увидим, это может быть мощным орудием завоевания политического влияния. В приводимых мною случаях ложная информация о гомосексуальности использовалась в целях преследования людей для получения финансовой выгоды, из личной мести или в погоне за властью. Такие примеры, как разрушение ордена тамплиеров, процессы над Оскаром Уайльдом и Филиппом Эйленбургом и преследование гомосексуалистов нацистами в период холокоста, показывают, насколько мощной силой является предубеждение в отношении сторонников однополрой любви и как легко этим могут воспользоваться беспринципные люди.

Чаще всего, конечно, действие сил предубеждения проявляется в притеснении и дискриминации стигматизированной группы. Иногда механизмы подавления применяются открыто и жестоко. В 1994 году организация «Международная амнистия» опубликовала отчет о многочисленных случаях лишения свободы, пыток и убийств гомосексуалистов, в частности о побитии камнями тридцативосьмилетнего мужчины, осужденного за гомосексуализм, в Иране (*Breaking the Silence: Human Rights Violations Based on Sexual Orientation*). В некоторых случаях, однако, механизмы подавления являются гораздо более утонченными, даже скрытыми. Я наблюдал такую тактику в 1994 году во время съезда Американской психиатрической ассоциации (АПА) в Филадельфии. Делегаты, прибывшие утром на научное заседание, были встречены небольшим пикетом, состоящим примерно из двадцати человек, мужчин и женщин (среди них было, как я вспоминаю, и несколько детей). В руках у людей были плакаты с надписями вроде «Право быть нормальным» и «АПА, а не «ГейПА». Протестующие были паствой руководителей организации «бывших геев», прибывших на автобусе из другого города, чтобы сделать политическое заявление. АПА рассматривала резолюцию, согласно которой «репаративная

терапия». (форма психотерапии, претендующая на превращение гомосексуалистов в гетеросексуалов) должна считаться неэтичной. «Бывшие геи» протестовали против решения, которое лишало их «доступа к лечению». В главе 15 мы рассмотрим то, какие формы принимает сексуальная политика в нашем обществе, на примере двух организаций, которые, заявляя о том, что помогают гомосексуалистам, на самом деле подавляют и дискредитируют их. Движения «бывших геев» и последователей «репаративной терапии» хотя и не относятся к числу самых радикальных проявлений преследования на основе сексуальной ориентации, возможно, представляют даже большую опасность, поскольку для подтверждения своих безосновательных методов и подавления своих жертв призывают на помощь авторитет религии и науки.

И наконец, мы увидим, как люди гомосексуальной ориентации сами вышли на политическую арену, осознали своеобразие своего политического положения и мобилизовали свою политическую силу. Не желая больше оставаться жертвами «внешних» сил, они активно начали направлять эти силы на действие во благо себе.

Глава 14.

От инквизиции к холокосту

Рыцари Храма

Мы начнем эту главу с рассказа об одном из первых случаев в истории, зафиксированных документально, когда законы против гомосексуальности были последовательно использованы в политических целях. Эпизод уничтожения ордена тамплиеров стал прообразом будущих гонений.

Теологи писали о пороках «содомии» уже в IV веке. Именно в произведениях ранних церковных деятелей гомосексуальность впервые была названа «грехом городов на равнине» (Содома и Гоморры). На протяжении Средневековья гомосексуализм связывался с народами, считавшимися врагами

христианского мира, — иудеями и мусульманами. Антисемитская и антиисламская пропаганда, часто приправленная обвинениями в «содомии», должна была обеспечить поддержку крестовым походам. Леденящие душу истории о христианских юношах, изнасилованных и подвергнутых обрезанию во время осквернения христианских церквей сарацинами, о бегущей в купели «крови обрезания»²⁶² должны были побудить барона или герцога оказать финансовую помощь крестоносцу. По иронии судьбы истерические обвинения в «содомии» впоследствии привели к уничтожению ордена тамплиеров, одного из самых почитаемых и преуспевающих среди рыцарских орденов.

Орден тамплиеров был основан группой рыцарей-крестоносцев в 1119 году для защиты паломников в Святую землю от нападений бандитов и мародеров. Оторванные от своих семей и друзей, приняв монастырский обет бедности, целомудрия и послушания, эти мужчины часто жили в изоляции в диких горах и пустынных землях, по которым проходили маршруты в Святую землю. Отнюдь не авантюристы, тамплиеры всецело посвящали себя преданному служению священной миссии, побуждая всю Европу вносить пожертвования на дело ордена. Благочестивые короли и аристократы часто перед смертью завещали свое имущество ордену (так же как и не совсем благочестивые, которые в последнюю минуту испытывали потребность совершить доброе дело, чтобы повысить свои шансы на попадание в рай). Хотя обет бедности запрещал отдельным рыцарям владеть чем-нибудь, кроме нескольких предметов одежды, сама организация аккумулировала огромные средства и стала баснословно богатой. К 1300 году у ордена было 870 замков и домов на территории от Палестины до Ирландии, «штаб-квартиры» тамплиеров были учреждены во всех европейских столицах²⁶³.

²⁶² Цит. по: *Boswell J. Christianity, Social Tolerance, and Homosexuality...* P. 120.

²⁶³ *Barber M. The New Knighthood: A History of the Order of the Temple. Cambridge, 1994.*

Хотя в позднее Средневековье интерес к паломничеству Святую землю упал, а значение тамплиеров как защитников паломников уменьшилось, у них появилась новая роль. Тамплиеры завоевывали все большее доверие европейской знати как хранители важных документов и финансовых средств. Парижский Тамплъ какое-то время был хранилищем драгоценностей королевской казны Англии, а тамплиеры де-факто выполняли роль государственных банкиров при короле Франции Людовике XI и его матери Бланке Кастильской, королях Англии Эдуарде I и Генрихе II, папах Иннокентии III и Александре III. Завладев широкими полномочиями и утвердившись в этой роли, тамплиеры управляли одной из первых систем банковско-финансовых услуг в Европе.

Монашеская изолированность была обязательным условием жизни тамплиеров, все встречи ордена, согласно уставу, должны были проходить тайно. Подобная практика укрепляла политический нейтралитет и финансовую независимость организации, но также давала основу подозрениям не состоящих в ордене людей, которые завидовали власти и богатству тамплиеров. Секретность ордена наряду с его богатством и властью явились плодородной почвой для зерен сомнения, которые посеял завидовавший монахам король Франции Филипп IV.

Неясно, действительно ли Филипп IV, прозванный «Красивым», унаследовал поразительную привлекательность своего отца, но вот огромные долги он унаследовал точно. Филипп III сражался за Фландрию, Англию, Гасконь и Арагон, и его сыну пришлось провести многие годы своего правления в попытках восстановить финансовое положение трона, причем делал он это, используя безнравственные и низкие способы. Филипп Красивый обладал способностью использовать враждебность народа к определенным группам в своих интересах. Когда налоги, которыми он обложил крестьян и баронов, достигли таких размеров, что стали причиной бунтов, Филипп обратил внимание на монастыри и церкви, облагая их налогами и присваивая их имущество. Пострадал и папа Бонифаций VIII. Не останавливаясь не перед чем, стремясь дискредитировать папство и получить власть над имуществом церкви, Филипп

обвинил Бонифация в ереси, колдовстве и «содомии». Подстрекаемый своим министром Гийомом Ногаре, Филипп попытался запугать Бонифация этими грубыми оскорблениями, но не очень преуспел (впоследствии Филипп послал Ногарэ в Рим во главе военного отряда, чтобы арестовать папу, который от потрясения скончался).

Филипп и Ногаре атаковали и другие, более уязвимые группы. В 1291 году (и затем снова в 1311 году) итальянские банкиры были обвинены во Франции в грехе ростовщичества, осуждены на конфискацию имущества и изгнаны из страны. После этого Филипп обратил свою власть против другого богатого и (что удобно) нелюбимого меньшинства — евреев. Обвинив их в ростовщичестве и ереси, он конфисковал их деньги и собственность и изгнал их из страны в 1306 году.

Однако за год королевская казна вновь опустела. На этот раз Филипп положил глаз на другую богатую группу, «чья международная сокровищница сияла таинственным великолепием посреди столицы его государства»²⁶⁴, — тамплиеров. Возможно, понимая, что обвинение в ростовщичестве не сработает, поскольку орден добросовестно учитывал свои операции, Филипп и Ногаре инкриминировали рыцарям причастность к тому, «что невозможно представить, страшно услышать — мерзкому преступлению, отвратительному пороку, грязному делу, ужасающей низости»²⁶⁵.

Изолированное, исключительно мужское сообщество, проводящее тайные встречи, было хорошей мишенью для обвинений в содомии. Филипп и Ногаре, распуская сплетни о кошунственных непристойностях и ритуальной гомосексуальности, в 1307 году разработали тайный план ареста тамплиеров. Ранним утром в пятницу 13 октября 1307 года по всей Франции одновременно было арестовано почти 2000 тамплиеров, причем лишь в одном парижском Тампле было захвачено 138 человек. Аресты проводились быстро и были хорошо подготовлены. Предполагается, что только 25 рыцарям удалось бежать

²⁶⁴ *Bosivell J.* Christianity, Social Tolerance, and Homosexuality... P. 296.

²⁶⁵ Цит. по: *Barber M.* The Trial of the Templars. Cambridge, 1978. P. 45.

из страны, — что указывало на удивительную согласованность и организованность действий в эпоху, когда телефоны и факсы еще не были изобретены. Поскольку папа Иннокентий IV в 1252 году санкционировал использование пыток при допросах еретиков, было нетрудно за определенный срок добиться «признаний» почти от всех французских тамплиеров.

Однако когда инквизиторы сообщили папе Клименту V о расхождении в показаниях тамплиеров, его охватили сомнения. Избегая прямой конфронтации с Филиппом, Климент попытался задержать уничтожение ордена путем создания различных бюрократических препятствий. Но Филипп не относился к числу тех людей, которым можно было противоречить. Его ответом на эти уловки стало назначение нового архиепископа Санса, который немедленно приказал посадить на телеги, вывезти на поле за Парижем и сжечь на костре пятьдесят четыре тамплиера. Несколько дней спустя было сожжено еще четыре рыцаря, а также были выкопаны и сожжены останки казначея парижского Тампля. Нерешительные попытки Климента V сохранить орден провалились, и в 1312 году он упразднил орден.

Нет почти никаких сомнений в отношении того, что обвинения против тамплиеров были фальсифицированы. Некоторые историки называли Филиппа IV расчетливым психопатом, другие считают его жертвой недобросовестных судей и министров, подобных Ногаре. Независимо от того, кто стоял за этим событием, одним из инструментов разрушения ордена тамплиеров была растущая антипатия народа к гомосексуальности, насаждаемая католической церковью.

Филипп, возможно, был первым, но, конечно, не последним политиком, использовавшим ужас перед гомосексуализмом в личных и политических целях. Страшным повторением эпизода с тамплиерами стало обвинение нацистами немецких священников и монахов в нарушении § 175 уголовного кодекса Германии, называвшего гомосексуальные акты преступлением, с целью заставить молчать духовенство, критикующее нацизм.

Гомосексуалисты — • не единственные жертвы гомофобии. Когда ненависть к гомосексуалистам существует в обществе,

обвинения в гомосексуальности являются достаточным и эффективным средством, чтобы запугать, заставить замолчать и даже уничтожить политических оппонентов, независимо от их сексуальной ориентации.

Два процесса

В течение нескольких веков после падения тамплиеров в Англии, Франции, Голландии, Италии, Португалии, Испании и других европейских странах людей, обвиненных в гомосексуализме, топили, душили, гильотинировали, кастрировали, вешали или сжигали на кострах. В своих американских и азиатских колониях европейские власти по обвинению в «содомии» убивали коренных жителей. За этот период гомосексуальность несколько раз становилась одной из причин падения сильных мира сего. В 1476 году Леонардо да Винчи был арестован по анонимному обвинению в содомии, которое не было доказано. Марию-Антуанетту на суде во время Великой французской революции обвинили в лесбийской любви.

В эпоху Просвещения количество преступлений, караемых смертной казнью, значительно сократилось и псевдорелигиозное понятие «содомии» померкло. Однако причисление гомосексуальности к преступлениям сохранилось. Новые термины — «непристойные действия» и «преступление против природы», — а также медицинские и судебные теории «дегенерации» выступали в качестве оправданий травли и наказания гомосексуалистов.

Тайные сообщества гомосексуалистов стали появляться в XVIII веке, и к XIX веку они прочно утвердились во многих городах. В некоторых местах между полицией и этими сообществами было достигнуто неустойчивое перемирие. Отдельные гомосексуалисты, особенно богатые и пользующиеся политическим влиянием, могли следовать своим сексуальным склонностям, не испытывая проблем с властями, — если держались в разумных пределах. Однако они были легкой добычей для шантажистов, и скандалы возникали регулярно. В 1889 году в течение нескольких месяцев британские газеты будоражили

воображение «своих читателей сообщениями о мужском публичном доме, обнаруженном на Кливленд-стрит в Лондоне. Скандал получился бы гораздо более громким, если бы правительство не предприняло активных мер, чтобы прекратить расследование в отношении одного из клиентов — внука королевы Виктории принца Альберта Виктора²⁶⁶. Однако это событие не шло ни в какое сравнение с процессами по обвинению в гомосексуализме двух мужчин, занимавших видное положение в обществе, один из которых был писателем, а другой — политиком. Оба были сломлены выпавшими на их долю испытаниями. Эти процессы продемонстрировали новую технику запугивания в сексуальной политике — гомосексуальный скандал.

Оскар Уайльд (1854—1900)

В двадцатипятилетнем возрасте Оскар Уайльд стал одним из самых известных людей в Лондоне. Изувив профессором в Оксфорде своим литературным чутьем, Уайльд приехал в Лондон и за несколько месяцев стал близким другом Лилли Лэнгтри, актрисы легендарной красоты, чья звезда засияла на литературной и театральной сцене Лондона несколькими сезонами ранее. Джеймс Уистлер, Фредерик Лейтон и другие добивались ее внимания и боролись за честь создать ее портрет или скульптуру, посвятить ей поэму или написать для нее роль в своей пьесе. Уайльд и Лэнгтри были неразлучны и преданны друг ДРУГУ, причем, помимо прочего, каждый приносил другому заметную пользу.

Лилли Лэнгтри была умной, но недостаточно образованной женщиной. Оскар Уайльд, который брал ее с собой на лекции и концерты и часами говорил с ней о теории искусства и литературной критике, способствовал ее успеху в артистических кругах, где она неожиданно оказалась. Лэнгтри взамен ввела Уайльда в те же самые круги общества, ему не понадобилось долгое время для того, чтобы завести знакомства с влиятельными

Simpson C., Chester L., Leitch D. The Cleveland Street Affair. Boston, 1978.

литературными фигурами. Его критические работы об искусстве и литературе, стихи, драмы и проза получили признание, и в течение нескольких лет Уайльд стал влиятельной фигурой в художественном мире викторианской эпохи.

Можно сказать, что Оскар Уайльд сам создавал свою популярность. Он постоянно привлекал к себе внимание резкими критическими замечаниями о современном обществе, которые влетал в свои газетные и журнальные статьи об искусстве и литературе. Не меньше он шокировал викторианцев и своим восхищением красивыми вещами и красивыми людьми, восхвалением чувственного и декадентского в искусстве. Уайльд любил нарушать спокойствие публики афоризмами, отличающимися изящным остроумием, например: «Я могу устоять против всего, кроме искушения»²⁶⁷. Добившись славы, Уайльд стал позволять себе делать гомосексуальные намеки в своих произведениях.

В 1892 году Уайльд страстно влюбился в молодого аристократа, лорда Альфреда Дугласа. Лорд Альфред имел несчастье быть сыном Джона Дугласа, девятого маркиза Куинсберри, который помимо уничтожения Оскара Уайльда прославился разработкой правил любительского бокса. Куинсберри, как и Оскар Уайльд, любил находиться в центре скандала и играть роль возмутителя общественного спокойствия. Он писал провокационные письма в газеты и устраивал публичные инциденты, чтобы привлечь внимание к своему мнению. Однажды он был изгнан из театра за попытку сорвать представление пьесы, содержание которой он не одобрил.

Покинув Оксфорд и не завершив образования, Альфред Дуглас без особого успеха пробовал себя в поэзии и жил на содержании отца. Куинсберри был разочарован в своем женственном сыне и стеснялся его, а Дуглас даже не пытался скрывать своего презрения к отцу. Хотя на фотографиях лорд Альфред выглядит слабым юношей, апатичным и скучающим, он унаследовал взрывной темперамент своего отца. Как-то, получив от отца письмо, в котором тот с особенным неистовством критиковал связь сына с Уайльдом, он ответил ему

ороткой телеграммой следующего содержания: «Ну и потешный же вы человек»²⁶⁸.

Только любовью можно объяснить то, что Уайльд позволил втянуть себя в их сложные отношения. Вскоре он стал для Куинсберри виновником всех недостатков в характере сына. Что же касается Дугласа, то он, казалось, испытывал непреодолимую потребность участвовать во всем, что не одобрял его отец, — запрет на встречи с Уайльдом лишь заставлял его проводить с ним больше времени. Куинсберри был настолько одержим своей ненавистью к Уайльду, что даже собирался публично поносить драматурга на премьере пьесы Уайльда «Как важно быть серьезным» (на которой присутствовали премьер-министр и принц Уэльский). План Куинсберри провалился, поскольку его намерения стали известны и ему не позволили войти в театр.

28 февраля 1895 года Куинсберри в записке, переданной через швейцара клуба, назвал Уайльда «содомитом» (причем это слово он написал с ошибкой — «сомдомит»). Подстрекаемый лордом Альфредом, Уайльд принял роковое решение возбудить против Куинсберри судебное преследование за клевету. Друзья писателя уговаривали его не давать ход делу, однако Дуглас выходил из себя, как только замечал, что Уайльд готов передумать. (Альфред Дуглас был не единственным из детей Куинсберри, кто поддерживал Уайльда в конфликте со своим отцом. Старший брат Альфреда, лорд Перси Дуглас, оплачивал судебные издержки Уайльда.) Куинсберри нанял частных детективов, которые должны были разыскать в Лондоне свидетельства против Уайльда. К моменту начала суда им удалось найти десять юношей, которые подтвердили, что вступали в «непристойные отношения» с Уайльдом.

У Уайльда оставался выбор — продолжать безнадежное дело против подготовленного и жаждущего процесса Куинсберри или покинуть страну. И вновь, поощряемый Дугласом и, что удивительно, адвокатами, он решил настаивать на своем. Посреди процесса адвокаты наконец поняли, что Уайльду не

выиграть суда, ибо присяжные никогда не признают виновным отца, даже такого неприятного, как Куинсберри, который утверждает, что стремится спасти сына от аморального влияния столь одиозной личности, как Оскар Уайльд. Адвокаты предложили Уайльду затянуть свои выступления, чтобы у него было время покинуть страну. Уайльд снова отказался бежать и согласился с вердиктом «не виновен» в отношении Куинсберри. Суд по иску о клевете был окончен.

Назвав имена десяти свидетелей гомосексуальности Уайльда, Куинсберри предоставил доказательства причастности писателя к уголовному преступлению, которые государство не могло игнорировать. Арест Уайльда был неизбежен. Лорд Дуглас и небольшой круг гомосексуальных друзей драматурга, опасаясь быть втянутыми в разрастающийся скандал, бежали на континент. Они вновь умоляли Уайльда уехать вместе с ними, но он не уклонился от борьбы со своими соперниками. Американские представления его новой пьесы были отменены. Литературные друзья, включая Лилли Лэнгтри, испарились.

На уголовном процессе против него Уайльд попытался отрицать, что имел сексуальные отношения со свидетелями обвинения. Возможно, чувствуя неадекватность подобной тактики, он также взывал к пониманию гомосексуальности. Его речь была не просто остроумной, но и убедительной. На просьбу объяснить строчку одного из своих стихотворений, он отвечал:

«Любовь, которая не смеет назвать своего имени» в нашем веке, — это та великая любовь старшего мужчины к младшему, которая связывала Давида и Ионафана, которую Платон сделал основой своей философии и которую мы находим в сонетах Микеланджело и Шекспира... Это прекрасное, тонкое чувство, самая возвышенная форма любви. В ней нет ничего противоестественного... А мир насмеется над этой любовью и иногда пригвождает за нее к позорному столбу...

По словам одного из присутствующих, его речь «сразу же увлекла всех, вызвала бурю аплодисментов», и присяжные не смогли вынести вердикт по этому делу. Но правительство

не перестало преследовать Уайльда и сразу же назначило второй суд. Торжествующий Куинсберри присутствовал на обоих процессах. Он посылал двусмысленные телеграммы жене своего сына Перси, поддерживавшего Уайльда. Однажды, столкнувшись на улице со своим отцом, Перси начал с ним драку, которая закончилась арестом обоих.

Во время второго процесса Уайльд был духовно истощен и сломлен и больше не блистал красноречием. Он был быстро осужден. Судья утверждал, что это было худшее из дел, которые он когда-либо рассматривал. «При данных обстоятельствах я должен вынести самый суровый приговор, который предусматривается законом. По моему мнению, данное наказание совершенно недостаточно для дел, подобных этому». Уайльд был приговорен к двум годам заключения.

Находясь в заключении, Уайльд написал поэму «Баллада Редингской тюрьмы», которая была опубликована в Англии и тепло встречена прессой. Однако ко времени публикации «Баллады» Уайльд, который в тюрьме был вынужден объявить о своем банкротстве, уже покинул Англию и жил во Франции в бедности, изоляции, находя забвение в алкоголе. В это время лорд Альфред на несколько месяцев возвращался к бывшему любовнику, но после ссоры вновь покинул его. Хотя после смерти отца Дуглас унаследовал состояние, он отказался оказывать финансовую поддержку Уайльду, заявив: «Я не могу себе позволить тратить деньги ни на кого, кроме себя». Через три года Уайльд в возрасте сорока шести лет умер от менингоэнцефалита, болезни, возможно полученной им в тюрьме.

Оскара Уайльда погубило то, что он позволил втянуть себя в ожесточенный конфликт двух ничтожных, мстительных людей: маркиза Куинсберри и Альфреда Дугласа. Силой, приведшей его к гибели, послужила враждебность общества к гомосексуальности, а закон, объявлявший ее преступлением, сделал возможным реванш Куинсберри. Профессиональная зависть и малодушие заставили многих друзей и коллег Уайльда отвернуться от него. Сексуальная политика нашла еще одну жертву.

Филипп фон Эйленбург (1847—1921)

Граф (позже князь) Филипп фон Эйленбург был профессиональным дипломатом, ставшим ближайшим другом кайзера Германии Вильгельма II. Большую часть своей профессиональной жизни он являлся германским послом в Австро-Венгрии, то есть занимал, наверно, самый престижный в своей стране дипломатический пост. Он упоминался в качестве возможного кандидата на пост канцлера империи, но отказался от должности еще до назначения. Уже находясь в отставке, почти в шестидесятилетнем возрасте он был схвачен и предстал перед судом за события тридцатилетней давности. Скандал вокруг Эйленбурга дестабилизировал правительство Вильгельма и почти разрушил зарождающееся движение за права гомосексуалистов в Германии, участники которого пытались добиться отмены § 175. Один из историков высказал мнение, что этот скандал не только прервал отношения Вильгельма II с князем Филиппом, но и заставил императора вообще отдалиться от штатских советников. Это привело к тому, что Вильгельм оказался под исключительным влиянием военных и, следовательно, все увереннее шел по пути к Армагеддону Первой мировой войны²⁶⁹.

Эйленбург был талантливым музыкантом, композитором, автором пьес, которые ставились на профессиональной сцене в Мюнхене и Берлине. Его сборник песен «Rosenlieder» пользовался такой популярностью, что было сделано триста изданий и продано пятьсот тысяч экземпляров. Эйленбург даже проектировал павильоны для своего родового имени в Либенберге. Когда двадцатисемилетний будущий кайзер встретил Эйленбурга на охоте, он сразу же был очарован этим умным, интересным, зрелым человеком.

Эйленбург испытывал смешанные чувства к переменчивому, импульсивному Вильгельму — смесь благоговейного восхищения и отцовской опеки. Вильгельм же просто обожал

²⁶⁹ См.: Hull I. The Entourage of Kaiser Wilhelm II, 1888—1918. Cambridge, 1982.

Эйленбурга, сидел на ручке его кресла, как любимый племянник, переворачивал страницы нот, когда он играл. Вильгельм однажды назвал Эйленбурга в числе нескольких людей, которые пользовались его безграничным доверием: «мой сердечный друг, единственный, который у меня есть»⁷⁷⁰.

Когда в 1888 году Вильгельм занял трон, Эйленбург стал его ближайшим советником в делах управления, назначений на должности и политики. В 1902 году из-за болезни сердца, а также устав от сложного характера Вильгельма, Эйленбург вышел в отставку. Он поселился в Либенберге, посвятив себя жене и детям.

Фридрих фон Гольштейн, первый советник политического департамента министерства иностранных дел Германии, также был влиятельной фигурой в стране. Это был эксцентричный, странный человек, которого в министерстве прозвали «монстром лабиринта». Мастер закулисной интриги, Гольштейн в течение многих лет играл важную роль во внешней политике Германии. Постоянно собирая информацию из германских посольств по всему миру, а затем используя ее в своих целях, он постепенно стал одним из самых влиятельных людей империи. Как писал историк Роберт Масси, «ни канцлер, ни министр иностранных дел не могли ступить ни шага без одобрения Гольштейна»⁷⁷¹.

В 1906 году, когда на должность в министерстве был назначен человек, против кандидатуры которого он выступал, Гольштейн пригрозил уйти с поста — уловка, которую считавший себя незаменимым чиновник часто использовал за годы службы. Он послал заявление об отставке канцлеру, не сомневаясь в том, что оно никогда не будет принято. Но заявление с подписью канцлера было направлено Вильгельму и подписано последним несколько дней спустя. Гольштейн оказался не у дел.

Ошеломленный таким поворотом событий, Гольштейн задействовал своих информаторов, чтобы выяснить, кто стоял

Massey R. K. Dreadnought Britain, Germany, and Coming of the Great War. New York, 1991. P. 667.

²⁷¹ Ibid. P. 123.

за его падением. Он исключил из числа подозреваемых канцлера фон Бюлова, который был болен и находился дома в тот день, когда заявление было передано Вильгельму. Однако ему удалось узнать, что в день, когда заявление об отставке было подписано императором, Вильгельм обедал во дворце со своим старым другом, Филиппом фон Эйленбургом. Таким образом, Гольштейн пришел к убеждению, что именно Эйленбург был виновником его отставки, и начал придумывать план мести.

За несколько лет до этого Гольштейну, непревзойденному мастеру интриги, стало известно, что имя Эйленбурга присутствовало в секретном полицейском списке подозреваемых в гомосексуализме, и теперь он размышлял, как лучше использовать эту информацию. Он написал Эйленбургу злобное письмо, в котором обвинял князя Филиппа в своем отстранении от должности и намекал на его «особенности». Эйленбург вызвал Гольштейна на дуэль, но бывший советник уже замыслил более коварный план и отказался от своих слов.

Своей информацией Гольштейн поделился с одним из самых известных журналистов Германии, Максимилианом Гарденом. Гарден давно недолюбливал Эйленбурга, не одобряя его влияния на кайзера. Журналист опубликовал статью, в которой высказал идею, что Эйленбург вместе с узким кругом друзей («либенбергский кружок»), «занимающих видные и незаметные посты, ткали сети, удушающие империю»²⁷². Позднее он сделал еще более сенсационное заявление, обвинив Эйленбурга, графа Куно фон Мольтке, приближенного кайзера и бургомистра Берлина, и трех других военных адъютантов кайзера в «тайном аморальном поведении и противоестественных пороках»²⁷³. Вскоре немецкие газеты были полны слухов и инсинуаций, направленных против ряда государственных чиновников. Адольф Бранд, редактор издания зарождающегося движения за права гомосексуалистов в Германии («Der Eigene»), обвинял в гомосексуализме самого канцлера фон Бюлова.

²⁷² Massey R. K. Op. cit. P. 667.

²⁷³ Цит. по: Streakley J. The Homosexual Emancipation Movement in Germany. Salem (N. H.), 1975. P. 37.

Кайзер Вильгельм был разгневан и приказал Эйленбургу подать в суд на Гардена за оскорбление и клевету. Он потребовал, чтобы Эйленбург сдал все свои ордена и медали до окончательного выяснения дела. Последовал ряд шумных судебных разбирательств по обвинению в клевете и лжесвидетельстве, от которых императорская власть и фон Бюлов постарались максимально уклониться. Все большее число государственных чиновников, офицеров и членов их семей, включая одного из сыновей кайзера, оказывались втянутыми в скандал, который перерос в государственный кризис. Иностранная пресса воспользовалась скандалом для критики германского общества и нравов.

Максимилиан Гарден стал почти маниакально одержимым человеком, он искал гомосексуалистов везде. Журналист пришел к убеждению, что существует международный тайный заговор гомосексуалистов, целью которого является крушение западной цивилизации: «Банда, для которой не существует границ веры, государства или класса... мужчины этого клана везде: в судах, на высоких постах в армии и флоте, в редакторских кабинетах крупнейших газет, среди торговцев, учителей и даже судей. Все объединились против общего врага... Я намерен с безжалостностью скифа бороться против этой темной преступной организации» .

К июню 1908 года, более чем через два года после письма Гольштейна Эйленбургу, Гардену вместе с его адвокатами и детективами удалось найти 145 свидетелей против Эйленбурга, который к этому времени был госпитализирован с болями в груди, флебитом и нервным истощением. Дневник Эйленбурга содержит записи о ежедневном появлении у его больничной койки следователя с новыми свидетелями: «В пять часов прибыл следователь. К моей постели подвели двух человек, с которыми, по сведениям Гардена и компании, у меня были сексуальные отношения. Я их никогда в глаза не видел! Благодаря Богу, оба под присягой заявили, что никогда не видели меня раньше. Что же произойдет, если подобные люди

Цит. по: Hull I. Op. cit. P. 238.

поклонятся, что *действительно* знакомы со мной? Я во власти страшных сил»²⁷⁵.

К моменту начала суда количество свидетелей сократилось до двенадцати человек. К концу первой недели рассмотрения дела их осталось двое, один из которых был тридцатидвухлетним мужчиной, ранее судимым за все возможные преступления, от вымогательства до непристойного обнажения в общественном месте. В конце концов у обвинения остался единственный свидетель, Якоб Эрнст, алкоголик и отец восьмерых детей, за двадцать пять лет до того служивший лодочником на вилле, которую Эйленбург арендовал, когда был послом в Баварии. Запуганный адвокатом Гардена, под угрозой обвинения в лжесвидетельстве и тюремного заключения, Эрнст дал показания, что в возрасте семнадцати лет имел единичный сексуальный контакт с Эйленбургом во время катания на лодке по озеру (тому самому, в котором при таинственных обстоятельствах утонул король Баварии Людвиг II, тоже бывший гомосексуалистом).

Судебное разбирательство было приостановлено, когда на глазах своей жены Эйленбург упал в обморок в зале суда. Врач подсудимого отказался дать разрешение на его возвращение в суд, и заседание переместилось в госпиталь в Мюнхене. Почти каждую ночь Эйленбург нуждался в приеме успокоительных лекарств и неоднократно писал в своем дневнике, что ему приходится бороться с желанием покончить с собой. Наконец стало очевидно, что его психическое и физическое состояние недостаточно крепко для продолжения разбирательства, и суд приостановили на неопределенное время. Эйленбург вернулся в Либенберг, где прожил затворником до своей смерти в 1921 году. Время от времени его покой нарушали судебные доктора, которые появлялись в имении, чтобы проверить, не в состоянии ли Эйленбург вернуться в суд, но каждый раз объявлялось, что он слишком слаб для поездки. С момента, когда кайзер увидел газетные публикации, обвиняющие Эйленбурга в преступной сексуальной деятельности,

²⁷⁵ Цит. по: *Holier J.* Philip Eulenburg: The Kaiser's Friend. New York, 1930.

и до самой его смерти Вильгельм никогда больше не встречался и не разговаривал со своим «сердечным другом».

Историки по-разному отвечают на вопрос, был ли Эйленбург гомосексуалистом. Переписка между членами «либенбергского кружка», конечно, может быть истолкована как гомоэротическая, и Эйленбурга связывали очень близкие отношения с несколькими из его либенбергских друзей. Брат Филиппа фон Эйленбурга Фридрих в 1898 году вышел в отставку из армии после того, как был обвинен в гомосексуальных действиях (существенный факт с точки зрения имеющих у нас теперь знаний о генетических факторах сексуальной ориентации). Даже если Эйленбург и был гомосексуалистом, он, очевидно, подавлял свои гомосексуальные чувства, направляя энергию в русло творческой деятельности. Он жил обычной жизнью отца, мужа и помещика. (В отличие от него несколько мужчин, также преследовавшихся по суду, вне всяких сомнений являлись гомосексуалистами. Не кто иной, как Магнус Хиршфельд, свидетельствовал на процессе фон Мольтке, что тот был гомосексуалистом.)

Лидеры движения за права гомосексуалистов в Германии надеялись — раскрытие того факта, что высокопоставленные государственные чиновники и офицеры являлись гомосексуалистами, поможет легализовать гомосексуальность. Однако своим участием в процессах Адольф Бранд и Магнус Хиршфельд, напротив, вызвали огонь на себя. Гарден описывал гомосексуальные оргии в армейских казармах и предательское поведение изнеженных, льстивых придворных, и эти истории вызывали отвращение у немецкой публики, почти безнадежно дискредитировав гомосексуальное движение.

Как и Оскара Уайльда, Эйленбурга погубили личные и политические враги, которые использовали обвинение в гомосексуализме, чтобы опозорить и унижить его. Как и в случае с Уайльдом, преследование Эйленбурга стало возможным благодаря закону против гомосексуальности.

В Германии § 175 применялся избирательно, поэтому гомосексуалисты иногда теряли бдительность. В политически выгодный момент механизм срабатывал и собранная ранее

информация пускалась в ход. В Германии шантаж гомосексуалистов превратился едва ли не в особую индустрию. (В фильме 1919 года «Не такой, как другие» («Anders als die Anderen») показана история гомосексуалиста, доведенного шантажистом до самоубийства.)

На рубеже веков публичное обсуждение гомосексуальности, как и любого другого вопроса, касавшегося сексуальности, редко поднималось выше уровня слухов и скандалов. Так было даже в Германии, где такими обществами, как Научный гуманитарный комитет Хиршфельда, предпринимались организованные попытки просвещения публики по сексуальным проблемам, особенно по проблеме гомосексуальности. Известно, что в конце XIX и в начале XX века в Европе и Америке сформировался большой средний класс и появилась особая мораль среднего класса, которая должна была объединить и защитить этот новый социальный слой. Строго определенные тендерные роли и разделение труда между полами считались моральными императивами, которые символизировала идеальная семья, их существо было представлено в понятии «респектабельность»:

Через респектабельность [средний класс] стремился утвердить свой статус и достоинство как по отношению к низшим классам, так и по отношению к аристократии. Свой образ жизни, основанный на экономии, преданности долгу и подавлении страстей, они воспринимали как лучший по сравнению с образом жизни «ленивых» низших классов и распутной аристократии... [Респектабельность] при взаимодействии с их экономическим положением, страхами и надеждами создала образ жизни, который сначала был присущ только представителям этого класса, но со временем распространился на все устойчивое и организованное общество²⁷⁶.

Оскар Уайльд, который сделал карьеру, шокируя буржуазию, высмеивая ценности среднего класса и воспевая декадентство, стал ритуальной жертвой, принесенной респектабельности

²⁷⁶ *Mosse C. L. Nationalism and Sexuality, Respectability and Abnormal Sexuality in Modern Europe. New York, 1985. P. 5.*

конца XIX века. Он был гомосексуалистом, то есть «сексуально чуждым», — и это решило его судьбу. После того как Уайльд был осужден, Куинсберри получил поздравление со свержением «вождя декадентов» от «Нэшнл обсервер». Эйленбург, который, возможно, и не был «чуждым», послужил чем-то вроде громоотвода для растущей антипатии среднего класса к разлагающейся европейской аристократии. Атака на доверенное лицо кайзера была также и атакой на правящие круги, и обвинения аристократии в сексуальной развращенности соответствовали ожиданиям среднего класса.

Последствия этих судебных процессов продолжают сказываться и сегодня, главным образом потому, что отношение к гомосексуальности недостаточно изменилось за последнюю сотню лет. Из-за этого многие гомосексуалисты вынуждены скрывать свою сексуальную ориентацию или оставаться в тени. Иногда даже попытки скрывать свою сексуальную ориентацию не удаются. В 1980 году за восемь недель до всеобщих выборов агенты ФБР вошли в вашингтонский офис конгрессмена от республиканской партии Роберта Баумана и потребовали, чтобы он сделал заявление о нежелании оспаривать обвинение в навязчивом преследовании мужчины, занимавшегося проституцией (что классифицировалось как наименее опасное преступление), избежав тем самым обвинения в тяжком преступлении на сексуальной почве. В результате возник грандиозный скандал, и Бауман, который за два года до того набрал почти в два раза больше голосов, чем соперник, проиграл выборы. Впоследствии среди членов Конгресса появились открытые гомосексуалисты, некоторые из них даже переизбирались. Джерри Стаддс из штата Массачусетс, первый гомосексуалист-конгрессмен, переставший скрывать свою сексуальную ориентацию, не заявлял открыто о ней, пока не был вынужден сделать это через одиннадцать лет после своего первого избрания, причем снова в связи со скандалом²⁷⁷.

Moss J. J. Good-bye Mr. Studds: The Nation's First Openly Gay Congressman Draws the Curtain in a Career of Breaking Ground Gracefully // Advocate. 1995. Vol. 28.

Хотя сейчас стало возможным без катастрофических последствий идентифицировать себя в качестве гея или лесбиянки во многих областях деятельности, есть сферы, где это не так. Особенно это касается тех, чья карьера находится в центре внимания общества. Не так давно несколько известных людей признали свою гомосексуальность лишь после того, как заразились СПИДом. О гомосексуальности других (например, композитора и дирижера Леонарда Бернштейна) мы узнаём лишь после смерти от биографов. Хотя число открытых гомосексуалистов, избранных на политические посты, увеличивается, оно по-прежнему остается незначительным.

Упомянутые нами судебные процессы неотступно преследуют напоминаниями известных, влиятельных людей, являющихся открытыми геями или лесбиянками. Хотя в том, что касается доступности различных областей общественной деятельности для открытых гомосексуалистов, достигнут невероятный прогресс, мы не знаем, скольких ярких, талантливых, многообещающих личностей по-прежнему пугают призраки Оскара Уайльда и Филиппа фон Эйленбурга, заставляя их молчать или замыкаться в себе, и не знаем, какой урон это наносит обществу.

Люди с розовым треугольником

В конце 1920-х годов в Германии появился человек, который взбудоражил средний класс картиной нового будущего. Он обещал, что развращенные и разложившиеся политические лидеры будут уничтожены, а основой нового общества станет здравомыслие обычных людей. Семья, честный труд, дисциплина и честь восторжествуют. Этим человеком был Адольф Гитлер, и в его новом обществе не было места гомосексуалистам. В период холокоста предубеждение общества против гомосексуалистов приняло ужасную форму систематического разоблачения, арестов и убийств.

В 1928 году борьба против § 175 уголовного кодекса Германии, карающего гомосексуальность, казалось, приобрела особый размах (подробнее это движение мы рассмотрим в главе 16). Германские политические партии делали заявления

о своей позиции по этому вопросу. Национал-социалистская (нацистская) партия высказалась по этому поводу довольно ясно: «Все, кто думают о гомосексуальной любви, — наши враги. Мы отвергаем все, что лишает мужественности наш народ и делает его игрушкой для наших врагов... Германский народ снова должен научиться соблюдать дисциплину. Мы, следовательно, отвергаем любую форму похоти, особенно гомосексуализм, лишаящий нас последнего шанса освободить наш народ от оков рабства»²⁷⁸.

Год спустя Магнус Хиршфельд убедил парламентский комитет рассмотреть в Рейхстаге (парламенте Германии) законопроект, отменяющий § 175. Газета нацистской партии писала: «Не думайте, что мы, немцы, позволим этим законам продержаться хотя бы день после того, как придем к власти... Среди множества пороков, присущих еврейской расе, самый вредный касается сексуальных отношений. Евреи всегда пытались пропагандировать сексуальные отношения между братьями и сестрами, между людьми и животными и между мужчинами. Мы, национал-социалисты, скоро сорвем с них маску и осудим законом. Эти действия представляют собой не что иное, как грязные, извращенные преступления, и мы будем наказывать за них депортацией или петлей»²⁷⁹.

Делегаты от других германских политических партий, включая коммунистическую партию Германии, высказались за отмену § 175 на голосовании в комитете²⁸⁰. Официальное принятие Рейхстагом в полном составе нового уголовного кодекса, исключаящего § 175, было решенным делом, когда произошел

Цит. по: *Plant R. The Pink Triangle: The Nazi War against Homosexuals.* New York, 1986. Все цитаты взяты нами из данного источника, являющегося на сегодняшний день самой исчерпывающей англоязычной работой о нацистских преследованиях гомосексуалистов.

²⁷⁹ Ibid. P. 49.

²⁸⁰ D „

D заявлении коммунистической партии по этому вопросу говорилось следующее: «В соответствии с современными научными открытиями пролетариат рассматривает эти отношения как особую форму сексуального удовлетворения и требует равенства... для этой формы сексуальной жизни с сексуальными отношениями между полами» (*Streakley J.* Op. cit. P. 83).

крах на американской фондовой бирже. В преддверии надвигающегося мирового финансового кризиса рассмотрение законопроекта было отложено.

На выборах 1929 года нацистская партия получила 107 мест в Рейхстаге, что уничтожило всякие надежды на пересмотр закона против гомосексуальности. 30 января 1933 года Адольф Гитлер стал канцлером Германии. Всего лишь двадцать пять дней спустя организации, борющиеся за права гомосексуалистов, были объявлены вне закона. 27 февраля здание Рейхстага было практически разрушено огнем, а двумя днями позже был казнен умственно отсталый мужчина, которого нацисты умышленно привели в здание, когда устроили в нем пожар с помощью бензина и взрывчатых веществ. В ходе сожжения книг нацистами 6 мая 1933 года был уничтожен Институт сексуальных наук в Берлине, вместе с ним погибла самая большая из когда-либо существовавших коллекций научных материалов и исследований в области сексуального поведения. Магнусу Хиршфельду, уехавшему читать лекции, удалось спасти свою жизнь, оставшись во Франции.

Гитлер достиг власти с помощью военизированных отрядов, которые терроризировали его политических противников. Одним из таких соединений, СА (их еще называли «коричневорубашечниками»), командовал друг Гитлера Эрнст Рём (единственный, с кем Гитлер был на ты). Рём был гомосексуалистом и не всегда вел себя осмотрительно, но этот факт, очевидно, не смущал Гитлера, пока Рём был необходим для участия в гитлеровском плане захвата власти.

После того как Гитлер стал канцлером, боевики СА потребовали от него участия в управлении государством, и это решило судьбу организации. 28 июня 1934 года, в «ночь длинных ножей», члены СА по всей Германии были арестованы и обвинены в заговоре против Гитлера. Тысячи из них, включая Рема, были казнены как «гомосексуальные свиньи». В течение нескольких дней Гитлер издал постановление о том, что оставшиеся руководители СА «должны предпринять крайние усилия, гарантирующие, что преступления, предусмотренные § 175, будут караться немедленным исключением из организации».

В октябре 1934 года был создан специальный полицейский отдел по борьбе с гомосексуализмом (подобный же был позже создан для борьбы с абортами). В июне 1935 года § 175, который запрещал только анальные сношения между мужчинами, был пересмотрен, и в него были включены любые «преступные непристойные действия между мужчинами». Теперь нацистский суд «преступными и непристойными» мог называть любые действия, от поцелуя до пожатия руки и объятия за плечи одного мужчины другим. Любое действие могло быть признано непристойным, «если этого требовали здоровые врожденные инстинкты германского народа». Гестапо затребовало существующие полицейские списки людей, подозреваемых в гомосексуализме.

В качестве оправдания своей антигомосексуальной деятельности нацисты использовали теорию, которую они заимствовали преимущественно из книги Отто Вейнингера «Пол и характер». Вейнингер сам был евреем и тайным гомосексуалистом, совершившим самоубийство вскоре после публикации книги. В своей работе он высказывал предположение, что мужчины телесно и духовно превосходят женщин благодаря качествам, свойственным их маскулинности. Он писал, что мужчины нравственны, умны, способны проявлять мудрость и величие, а женщины ограничены, незрелы, озабочены сексом, не способны к достижениям в науке и искусстве или к участию в политике и управлении. Мужчины — лидеры от природы, а женщинам от природы предназначено заботиться о доме и детях. Книга предсказывала, что общество будет процветать до тех пор, пока эти роли будут соблюдаться, нарушение же их приведет к распаду общества.

Вейнингер далее развивал идею, что каждый человек представляет собой смесь «мужественных» и «женственных» черт. Наряду с приемлемым соединением этих черт встречались «промежуточные типы» — индивидуумы, имевшие слишком много черт противоположного пола, которые представляли опасность

для общества, так как подрывали его «естественную» структуру. Вейнингер утверждал, что еврейские мужчины были слишком «феминными» и, следовательно, опасными для общества. Как и женщины, они отличались чрезмерной сексуальностью, которая препятствовала развитию «нравственного чувства». Гомосексуалисты, конечно, также относились к «промежуточным типам» людей, наносящим вред обществу. Хотя сами евреи не обязательно обладали повышенной склонностью к гомосексуализму, они распространили этот «порок» в германском обществе, чтобы достичь культурного господства. (Нацистские идеологи также утверждали, что евреи изобрели контрацепцию как средство борьбы с арийской нацией.)

Кроме того, нацисты развили и фальшивую историческую теорию, оправдывающую преследование гомосексуалистов. Возводя истоки Третьего рейха к древним римлянам, нацистские историки распространяли мнение, что римляне поощряли гомосексуализм у греков, чтобы завоевать их. По этой теории, в падении Римской империи также было повинно «распространение» гомосексуализма.

Используя странную смесь теории дегенерации и «расовой» теории, нацистские пропагандисты выделяли в обществе различные нежелательные группы в качестве подлежащих уничтожению. Гомосексуалисты, евреи, цыгане, славянские народы, преступники, душевнобольные, умственно отсталые, физически неполноценные были собраны в один лагерь угрожающих арийской расе. Такие слова, как «низший», «вырожденный», «дегенеративный», постоянно появлялись в новых политических указах и законах, связанных с этими группами. Поскольку последние подобным образом лишались права считаться людьми, их «уничтожение» становилось нравственно приемлемым.

Борьбу нацистов с гомосексуалистами возглавил Генрих Гиммлер. После убийства Рема и нейтрализации СА Гиммлер, глава СС, стал вторым по влиянию человеком в Германии. Гиммлер, одержимый идеей расовой чистоты, был самой подходящей фигурой для приведения в исполнение «окончательного решения еврейского вопроса». Автор холокоста, он организовал убийство почти восьми миллионов человек. Дру-

гими навязчивыми идеями Гиммлера были чистота сексуальной жизни и деторождение в рейхе.

После начала войны Гиммлер убеждал Гитлера издать указ, согласно которому нарушение § 175 должно было караться смертной казнью. Он верил в существование международного заговора евреев и гомосексуалистов, целью которого было сокрушение Германии. Узнавая друг друга благодаря особым знакам, но оставаясь неведомыми для нормальных людей, гомосексуалисты могли проникнуть в любой слой германского общества, а значит, и на руководящие посты, чтобы способствовать назначению и избранию других гомосексуалистов. Затем они бы подчинили себе «нормальных» людей и разрушили общество.

Нацисты, за некоторым исключением, не обращали особого внимания на лесбиянок. Как и другие милитаристские культуры, нацизм был озабочен мужской сексуальностью и не придавал значения женской. В § 175 женская гомосексуальность не упоминается, и Гиммлер никогда не делал никаких заявлений относительно лесбиянок. Имеется несколько случаев, когда в 1940-х годах лесбиянки арестовывались и ссылались в концентрационные лагеря. К этому времени не существовало даже видимости соблюдения законности ареста и судебного контроля — СС арестовывало всех, кого хотело, по любой причине²⁸². Так, одна лесбиянка была заключена в тюрьму не за гомосексуализм, но по обвинению в государственной измене — она отказалась заниматься любовью с армейским офицером.

Поскольку гомосексуалисты не могли быть определены по внешнему виду, имени или происхождению, нацисты при задержании полагались на информаторов. К счастью, членские списки организаций, выступавших за права гомосексуалистов, были уничтожены. Однако полицейские списки подозреваемых в гомосексуализме заблаговременно были конфискованы Гиммлером. Пойманных гомосексуалистов под пытками заставляли

О процессе превращения судебной системы Германии в нацистское оружие см.: *Muller I. Hitler's Justice: The Courts of the Third Reich. Cambridge, 1991.*

называть имена других, или же им обещали лучшее обращение, если они донесут на своих друзей, партнеров, любовников. Записные книжки, письма, почтовые открытки, даже слухи — все могло послужить источником имен и привести к арестам.

Хайнц Гегер в своей автобиографии, где он подробно описывает испытания, пережитые им, когда он находился в руках нацистов, вспоминает, как двадцатитрехлетним студентом был вызван в штаб-квартиру гестапо в Вене. Он полагал, что его собираются допрашивать об антинацистской деятельности среди студентов, и был поражен, когда гестапо обвинило его в том, что он является «голубым, гомосексуалистом».

Целый мир обрушился внутри меня, мир дружеских чувств и любви к Фрицу. Наши планы на будущее, обещания хранить верность друг другу, никому не раскрывать нашей дружбы — все, казалось, было предано. Я дрожал от волнения не только из-за осмотра «доктора», но и потому, что наша дружба была раскрыта. «Доктор» взял фотографию и перевернул ее. На ней была надпись: «Моему другу Фрицу в знак вечной любви и глубочайшей привязанности!» С момента, как он показал мне фотографию, я знал, что у нее на обратной стороне моя клятва в любви. Я дал ее Фрицу на Рождество 1938 года. «Это писали вы и это ваша подпись?» Я кивнул, слезы подступали к глазам. «Тогда это все, — весело сказал он, удовлетворенный ответом.— Подпишите здесь» .

Гегер был немедленно арестован и приговорен к шести месяцам тюрьмы. Однако еще до того, как приговор вступил в силу, законы изменились, и он был сослан в концентрационный лагерь.

Для идентификации заключенных в лагерях нацисты разработали систему знаков на униформе, в которой использовались различные комбинации разноцветных треугольников:

²⁸³ Heger H. The Men with the Pink Triangle. Boston: Alyson, 1980. P. 22. Это автобиографическое повествование о годах, проведенных Хайнцем Гегером в нацистских концентрационных лагерях.

зеленые треугольники для уголовников, красные треугольники для политзаключенных, два наложенных друг на друга желтых треугольника в форме желтой звезды Давида — для евреев. Гомосексуалисты на своей униформе носили розовые треугольники.

Я не буду описывать ужасы лагерей. Другие уже рассказали об этом гораздо выразительнее, чем это смог бы сделать я. Здесь будет достаточно вспомнить один случай убийства гомосексуалиста:

Это был молодой и здоровый мужчина. Первая вечерняя переключка, после которой он был добавлен к нашей группе, стала для него последней. Когда он прибыл, его схватили и стали издеваться, били и пинали. Затем поставили под холодный душ, а это был морозный зимний вечер, и всю страшно холодную ночь он простоял за дверями барака. Когда наступило утро, его дыхание превратилось в хрип. Позднее причиной его смерти была названа бронхиальная пневмония. Но прежде его снова били и пинали ногами. Затем его привязали к столбу и держали под дуговой лампой до тех пор, пока он не начал потеть, потом снова поставили под холодный душ и так далее. К вечеру он умер²⁸⁴.

Гомосексуалисты были среди тех заключенных, которые подвергались отвратительным «медицинским экспериментам» нацистских докторов. В одном из экспериментов, который проводился исключительно на гомосексуалистах, их кастрировали и затем делали инъекции тестостерона, чтобы выяснить, может ли быть изменена их сексуальная ориентация. Сколько заключенных с розовыми треугольниками на лагерной форме погибло в лагерях, никто не знает. Согласно документам нацистов, между 1931 и 1944 годами по § 175 было обвинено около пятидесяти тысяч человек.

После войны всплыла ужасная правда о холокосте, но преследования гомосексуалистов как часть этой правды по большей

части игнорировались. В указателе собрания стенограмм и других документов Нюрнбергского процесса, насчитывающего более двадцати томов, нет ни одной ссылки на «гомосексуалистов», о них нет упоминаний ни на одной из семисот страниц⁵. Людям, арестованным нацистами за гомосексуализм, не было дано права на получение репарационных платежей, которые получили другие жертвы.

В ходе послевоенного пересмотра и денацификации уголовного кодекса Германии ужесточенный нацистский вариант § 175 не подвергся существенным изменениям. В 1947 году Гамбургский апелляционный суд постановил, что нацистский закон 1935 года должен быть сохранен, поскольку он «имел под собой объективные основания и, следовательно, не может считаться частью национал-социалистской доктрины, так что нет никаких возражений против использования этой новой версии»²⁸⁶. Некоторые из немецких гомосексуалистов, переживших нацистские лагеря, были снова арестованы и заключены в тюрьму послевоенными немецкими судами. Кое-кто из них после ареста покончил с собой, лишь бы снова не возвращаться в тюрьму — любую тюрьму. Окончательно § 175 был отменен лишь в 1969 году, почти сто лет спустя после того, как Карл Ульрихс первым начал добиваться его отмены. Но это произошло не раньше, чем силой этого закона было убито, вполне возможно, пятьдесят тысяч человек, а бесчисленное количество людей держали в тюрьмах до и после эпохи нацизма.

Пытки и убийства такого числа людей по причине их сексуальной ориентации, каждого из которых, как юного Хайнца Гегера, могла выдать надпись на обороте фотографии, —

²⁸⁵ Даже сегодня история гомосексуального холокоста замалчивается. Две англоязычные книги о нацистском преследовании гомосексуалистов обычно представлены в каталогах американских библиотек среди «научных исследований, посвященных геям и лесбиянкам», а не среди работ о холокосте. Мнение, что массовые убийства гомосексуалистов нацистами имеют большее отношение к гомосексуализму, чем к массовым убийствам, не может не вызывать удивления.

²⁸⁶ *Muller I. Op. cit. P. 267.*

этот ужас с трудом поддается осмыслению. Но смерти людей с розовым треугольником в период холокоста, к сожалению, представляют лишь одну из глав долгой истории преследований гомосексуалистов.

Почти половина штатов Америки имеет законы против гомосексуализма, и их формулировки не сильно отличаются от тех, которые использовали нацисты, чтобы посадить в тюрьму десятки тысяч человек. В 1986 году Верховный суд США признал право штата Джорджия подвергать тюремному заключению за «содомию» людей, достигших двадцати лет²⁸⁷. Законы, которые допускают проведение облав и массовое заключение в тюрьму гомосексуалистов, действуют в двадцати двух штатах²⁸⁸.

В 1970-х годах розовый треугольник был провозглашен символом гомосексуализма. Он появился на знаменах и транспарантах во время маршей за права геев, на этот раз означая борьбу за равные права для гомосексуалистов. В последнее время он стал менее популярен в качестве символа «гордости геев» по сравнению с «радужным» флагом. Наверно, розовый треугольник — это слишком острое напоминание об ужасном прошлом.

Хотя такие формы гетеросексуального поведения, как орально-генитальный контакт, обычно также осуждаются, законы, касающиеся «содомии», применяются исключительно против гомосексуалистов. Оглашая решение Верховного суда США по делу «Боуэрс против Хардвика», согласно которому признавалось право штата Джорджия привлекать к суду мужчину за гомосексуальный акт, зафиксированный ворвавшимся в спальню полицейским, председатель Верховного суда Уайт сказал: «Мы не решали вопрос конституционности применения закона Джорджии к другим актам содомии». В некоторых других штатах половые акты, относимые к «содомии», считаются противозаконными, если партнеры одного пола, и ненаказуемыми, когда партнеры разнополюе.

В 1995 году в число этих штатов входили Алабама, Аризона, Флорида, Джорджия, Айдахо, Луизиана, Мэриленд, Массачусетс, Миннесота, Миссисипи, Монтана, Северная Каролина, Оклахома, Род-Айленд, Южная Каролина, Виргиния и Юта. В нескольких штатах определенные половые акты запрещены только между гомосексуальными партнерами (это Арканзас, Канзас, Миссури, Невада и Теннесси).

Глава 15.

Спасение и исправление

Многие организации, выступающие в наше время против гомосексуализма, не проповедуют жестоких мер (возможно, по той причине, что большинство американцев не приветствуют идею «окончательного решения» вопроса существования гомосексуалистов). Чаще их работа проявляется в форме безобидных на первый взгляд призывов к гомосексуалистам оставить их «образ жизни» и научиться быть гетеросексуалами. Появились два движения, последователи которых заявляют, что способны помочь гомосексуалистам сменить ориентацию: религиозно-политическое и медицинское. Как мы увидим, их цели и методы никак не могут считаться безвредными.

Религиозные общества бывших геев

Шесть цитат из Библии стали основой запретов, устанавливаемых христианством на сексуальные контакты между людьми одного пола. Ряд ученых, занимающихся исследованием Библии, пришли к выводу, что эти места не могут интерпретироваться как запрещающие гомосексуальное поведение. По их мнению, подобные толкования связаны с неверным переводом греческих и еврейских слов и неверным пониманием мест, в которых подразумевается идолопоклонство и храмовая проституция. Тем не менее многие христианские церкви продолжают учить, что гомосексуальность всегда греховна. Некоторые подобные деноминации создали общества для обращения гомосексуалистов и освобождения их от власти порока. Также возникло несколько независимых организаций, не связанных с религиозными объединениями, но ставящих перед собой те же задачи. Люди гомосексуальной ориентации,

²⁸⁹ Быт. 19:4—11; Лев. 18:22, 20:13; 1 Кор. 6:9—10; 1 Тим. 1:9—10; Рим. 1:26—27.

Подробнее об этом см.: *Bosivell* /. Christianity, Social Tolerance, and Homosexuality...

которые переживают конфликты из-за своих гомоэротических чувств и хотят быть приняты в религиозную общину, обращаются в подобные организации, чтобы найти разрешение своих внутренних конфликтов. Хотя некоторые из этих религиозных организаций преследуют более скромную цель помочь гомосексуалистам жить в безбрачии, многие из них, такие как Exodus International и Love in Action, обещают освободить от гомоэротического влечения и заменить его гетеросексуальностью.

Во многом построенные по образцу групп самопомощи, создающихся для решения проблем алкоголизма и наркомании (одна из подобных организаций была названа «Обществом анонимных гомосексуалистов» в подражание «Обществу анонимных алкоголиков»), эти организации часто предлагают терзаемым конфликтами гомосексуалистам надежду на «спасение» от греха гомосексуальности. В брошюре, опубликованной Exodus International, говорится: «Наша главная задача — свидетельствовать, что освобождение от гомосексуальности возможно через покаяние и веру в Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа... Христос дает возможность исцеления всем тем, кто имеет гомосексуальные склонности. Exodus предлагает любой гомосексуальной личности избавление — процесс, в ходе которого власть греха преодолевается, а человек обретает свободу узнать и обрести свою истинную природу, открытую в Христе и Его Церкви».

Как и другие религиозные движения, «бывшие геи» прибегают к внушению и изоляции, чтобы вынудить человека пересмотреть свой личный опыт в соответствии с системой догматов харизматических лидеров группы. На лекциях, встречах, в группах поддержки люди, надеющиеся изменить свою сексуальную ориентацию, снова и снова выслушивают тирады о грехах гомосексуальности и истории о тех, кто «поборол» гомосексуальную ориентацию. Неспособность к переориентации расценивается как следствие маловерия, податливости соблазну и даже одержимости дьяволом.

Книги, кассеты, видеофильмы, брошюры несут весть избавления мужчинам и женщинам, переживающим из-за собственной сексуальности. Публикации авторов, связанных с этими обществами, часто содержат «истории болезни», предназначенные для демонстрации патологического характера гомосексуального состояния. В них описывается жизнь гомосексуалистов, имеющих психологические проблемы, такие как алкоголизм, наркомания, семейные неурядицы и неудавшиеся сексуальные отношения. Позаимствовав свои взгляды из устаревшей психологической и особенно психоаналитической литературы, эти авторы связывают данные проблемы с гомосексуальностью.

Стереотипы выдаются за действительность. В книге «Что каждый должен знать о гомосексуальности», написанной исполнителем директором Exodus International и бывшим консультантом Love in Action, утверждается, что «душевные привязанности практически неизвестны среди гомосексуалистов»²⁹². По мнению авторов, «типичные» гомосексуалисты имеют буквально тысячи половых партнеров, что объясняется ненормально сильным сексуальным влечением, которое не может быть удовлетворено. Утверждается, что они слишком эгоистичны и сосредоточены на себе, чтобы поддерживать длительные отношения, их представляют одинокими, страдающими от чувства вины, скрытными и неискренними людьми. В качестве примеров «типичного» поведения гомосексуалистов часто приводятся вызывающие ужас описания актов фетишизма и педофилии. Угроза СПИДа завершает страшную картину «гомосексуального образа жизни». Этим отталкивающим стереотипам затем противопоставляется спокойная и безмятежная «жизнь во Христе», путь к которой лежит через смену сексуальной ориентации.

Стремящихся в ряды «бывших геев» убеждают отказаться от попыток самим контролировать свою жизнь и подчиниться божественной власти: «Давал ли вам когда-либо Бог свое особое позволение попробовать все в любой области вашей

²⁹² LaHaye T. What Everyone Should Know about Homosexuality. Wheaton (111), 1985. P. 31.

жизни, включая сексуальность?.. Доверив контроль над этими сферами Богу, вы откроете себя для него и обретете новые возможности в жизни»²⁹³. Или: «Слово Божье, — а не мои собственные чувства, — определяет, что есть истина»²⁹⁴

Кроме подчинения «божественной воле», людей, имеющих гомосексуальную ориентацию, побуждают практиковать «гетеросексуальное» поведение: бейсбол должен помочь геям стать более мужественными, «уроки макияжа» — научить бывших лесбиянок лучше пользоваться косметикой. Предполагается, что участие в деятельности, более свойственной гетеросексуалам, позволит геям *почувствовать* себя более гетеросексуальными: «Проведя некоторое время за чтением спортивных новостей, я больше узнал о том, о чем говорят другие мужчины. Я почувствовал себя более уверенно в кругу „фанатов" спорта после церковной службы. Когда я почувствовал их одобрение и увидел, что они испытывают удовольствие от общения со мной, я ощутил себя мужчиной. Я почувствовал себя более мужественным»²⁹⁵. Или:

До того как я встретила Шерри, моей обычной одеждой были футболка и джинсы, обычно купленные в мужском отделе. Шерри никогда не принуждала меня измениться, но, когда ей нужно было пойти в магазин, она приглашала меня пойти вместе с ней. Я наблюдала, как она сочетает цвета и предметы одежды, и думала: «Это выглядит красиво». Вскоре я стала экспериментировать в одежде и спрашивать у нее: «Что ты об этом думаешь?» Сейчас я могу войти в магазин и сказать: «Это мне подходит, а это — определено нет». Сейчас люди говорят мне, что я хорошо выгляжу. У меня сформировалось собственное чувство стиля. Некоторые из моих друзей спрашивают у меня совета, как им одеваться!»²⁹⁶

²⁹³ Davies B., Rentzel L. Coming Out of Homosexuality: New Freedom for Men and Women. Downers Grove (111), 1993. P. 33.

²⁹⁴ Ibid. P. 36.

²⁹⁵ Ibid. P. 101.

²⁹⁶ Ibid. P. 105.

К подобным рассказам в качестве неопровержимого доказательства успешности данной методики прилагаются описания того, как радостно живут бывшие гомосексуалисты со своими супругами и детьми.

В основе методов, используемых такими обществами для «переориентации» гомосексуалистов, лежит странная смесь теорий о корнях гомосексуальности, которая описывается в литературе «бывших геев» то как форма поведения, то как грех, то как особенность характера и иногда — как проявление действия сатанинских сил.

Оказалось, что некоторые из руководителей обществ бывших геев пекутся не только о духовном благополучии своей паствы. В начале 1980-х годов социологом, исследующим «бывших геев», было проинтервьюировано четырнадцать участников движения, состоящих в обществе Quest («Поиски»), позже ставшим «Обществом анонимных гомосексуалистов». Двое из опрошенных мужчин сообщили ему, что имели сексуальные отношения с основателем общества (стоит ли удивляться, что никто из мужчин не сообщил о каких-либо переменах в сексуальной ориентации?)²⁹⁷. Основатель общества бывших геев «Освобождение в Иисусе Христе» в 1974 году был изгнан из рядов поддерживавшей его христианской организации из-за обвинений в неприемлемом сексуальном поведении. Этот же человек организовал другое общество бывших геев, которое прекратило свое существование в 1986 году из-за его сексуальных отношений с подопечными. Это может показаться невероятным, но в 1993 году он основал еще одно подобное общество и снова был обвинен в сексуальных отношениях с якобы бывшими геями²⁹⁸.

Хотя люди меняли свое сексуальное поведение из уважения к авторитету церкви или под влиянием религиозных убеждений на протяжении тысячелетий и во многих культурах

²⁹⁷ Haldeman D. The Practice and Ethics of Sexual Orientation Conversion Therapy // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1994. Vol. 2. P. 221—227.

²⁹⁸ Ibid. См. также: Rocky Mountain Low // Advocate. 1995. Vol. 12. P. 12.

(и вряд ли кто-то будет оспаривать право личности поступать подобным образом), общества бывших геев пошли дальше призыва следовать религиозному учению. Они обещают изменить сексуальную ориентацию — хотя то, что это возможно, до сих

299

пор не доказано

Одна из опасностей, связанных с движением бывших геев, заключается в том, что они часто причинами неспособности человека избавиться от гомоэротической ориентации называют недостаток воли, веры или, что хуже всего, врожденную и неискоренимую порочность и греховность личности. Предполагается или даже прямо говорится, что люди, которые не могут обуздать в себе гомосексуальные мысли, должны порицаться за неспособность к «изменению» — а самообвинение и потеря веры приводят к самоубийству. В 1977 году мужчина 46 лет, в течение четырех лет состоявший в обществе бывших геев Love in Action, написал о трудностях, с которыми он столкнулся, пытаясь избавиться от своих гомоэротических чувств: «Не имело значения, сколько я молился и пытался избежать искушения, — я постоянно терпел неудачу... Снова и снова представлять перед Богом и молить о прощении и давать обещания, которые, как я знал, мне никогда не сдержать, — это было выше моих сил. Я чувствовал, что это является насмешкой над Богом и всем, что он олицетворяет в моей жизни»³⁰⁰. Этот мужчина покончил с собой, приняв чрезмерную дозу транквилизаторов и снотворного в психиатрической клинике. «Консультантам» и лидерам групп движения бывших геев зачастую не хватает образования и практического опыта в психологической помощи и консультировании, а то они и не имеют их вовсе. Несмотря

Фильм «Единая нация под Богом» (One Nation under God) дает отличное представление об обществах бывших геев. В нем использована история двух основателей Exodus International, Гэри Купера и Роберта Басси, двух «бывших геев», которые через несколько лет совместной работы обнаружили, что влюблены друг в друга. Эти «бывшие геи» смотрят на нас с обложки видеокассеты, одетые в одинаковые голубые смокинги на церемонии своей «свадьбы».

Цит. по: Ybarra M. Going Straight: Christian Groups Press Gay People to Take a Heterosexual Path // Wall Street Journal. 1993. April, 21.

на это, они заявляют, что способны помочь людям, переживающим проблемы в одной из самых сложных областей психической деятельности — сексуальности.

Ряд специалистов в медицине и психологии выдвинули опасные идеи и несостоятельные методы, не многим отличающиеся от идей и методов движения бывших геев. Их психологическая методика переориентации гомосексуальности называется «репаративной терапией».

Репаративная терапия

В течение многих лет психиатры, психологи и другие специалисты отстаивали различные формы «терапии», направленной на изменение сексуальной ориентации личности с гомосексуальной на гетеросексуальную. Хотя еще Фрейд предупреждал, что «попытка превращения... гомосексуалиста в гетеросексуала, скорее всего, окажется неудачной», на методиках «переориентации» была построена не одна карьера.

С помощью подобных заявлений добивались выгодной личной практики, успеха в поездках с популярными или научными лекциями, удачной академической или писательской карьеры. Психоаналитик 1950-х годов Эдмунд Берглер опубликовал множество статей в специальных журналах и написал несколько популярных книг о гомосексуальности (например, «Тысяча гомосексуалистов: Заговор молчания, или Лечение и деидеализация гомосексуалистов?»). Берглер полагал, что распространённое в обществе нежелание обсуждать проблему не давало десяткам тысяч гомосексуалистов узнать, что их «состояние» представляет собой «вид невроза, поддающийся медицинскому лечению». По его мнению, «из-за страшной нехватки точной информации [молодые гомосексуалисты] ошибочно считают, что гомосексуальность — это их судьба», и не ищут врачебной помощи, которая могла бы исцелить их³⁰¹. (Берглер также писал, что индустрия моды контролируется тайным сообществом гомосексуалистов, а составляющие его кутюрье

выражают*свой мазохистский страх и ненависть к женщинам, озадавая для них «непристойные и несуразные» одежды.)

После того как времена славы Берглера прошли, в американской психиатрии и психологии началась долгая и тяжелая роцесс пересмотра взглядов на гомосексуальность и необходимость «лечения» гомосексуалистов, кульминацией которого стало включение гомосексуальности из перечня психических расстройств американской психиатрической ассоциации в 1976 году. К сожалению, до сих пор существуют практикующие врачи, которые считают гомосексуальность психическим расстройством и продолжают делать заявления о желании ее «лечить».

В настоящее время эти идеи воплотились в деятельности вижения за «репаративную терапию», на основе которого 1992 году была создана Национальная ассоциация исследования и лечения гомосексуальности (NARTH). Организация была основана группой профессиональных психиатров и психологов, возглавляемой Чарльзом Сокарридесом. Сокарридес был реди тех психиатров, которые пытались помешать исключению гомосексуальности из перечня психических расстройств 1976 году. Утверждая, что «гомосексуальность, несомненно, является излечимым расстройством, связанным с отклонением развития», NARTH стремится «противостоять некоторым разрушительным новациям в сфере психологии и психиатрии» Кроме Сокарридеса, психоаналитика, который всю жизнь без особого успеха пытался убедить американских психиатров и психологов, что гомосексуальность является поддающейся лечению патологией, другим лидером NARTH являлся доктор Джозеф Николоси, основатель клиники в Калифорнии, которую он громко назвал именем Фомы Аквинского. Николоси стал главным еоретиком NARTH и опубликовал две книги: «Репаративная ерапия мужской гомосексуальности» и «Излечение гомосексуальности: примеры репаративной терапии» . *Они* книги, как

Пресс-релиз Национальной ассоциации исследования и лечения гомосексуальности (архив автора).

Nicolosi J. Reparative Therapy of Male Homosexuality. Northvale (N. J.), 1991; Idem. Healing Homosexuality: Case Studies of Reparative Therapy. Northvale (N. J.), 1993.

и книги, написанные в 1950-е и 1960-е годы Берглером и Сокаридесом, представляют собой собрание историй болезни мужчин, которые пришли к автору, стремясь излечиться от гомосексуальных мыслей и поведения. Основываясь на наблюдениях над своими пациентами, Николоси утверждает, что мужчины-гомосексуалисты «страдают синдромом дефицита мужской тендерной идентичности. Это внутреннее ощущение человеком неполноты собственной мужественности, которое является главной основой для гомоэротического влечения. В основе репаративной терапии лежит правило — тендерная идентичность определяет сексуальную ориентацию. Мы делаем эротичным то, с чем не идентифицируем себя. Следовательно, лечение фокусируется на полном развитии мужской тендерной идентичности пациента» .

В литературе по репаративной терапии рассматривается почти исключительно мужская гомосексуальность. Отсутствие интереса к женской гомосексуальности среди сторонников репаративной терапии удивляет, но это является типичной чертой работ по методике переориентации, опубликованных за последние пятнадцать лет. Все работы Берглера, Ирвинга Бибера и Сокаридеса обходят вниманием лесбийскую любовь. Существует ряд причин подобного отсутствия интереса, более политических, нежели медицинских в своей основе. Движение репаративной терапии (и бывших геев) направляют консервативные взгляды о строго определенных тендерных ролях; в соответствии с этими воззрениями женская сексуальность не столь важна, как мужская. Поскольку в консервативных, иерархических обществах маскулинность ценится выше, преимущественный интерес этого движения к мужской сексуальности и отсутствие интереса к женской не являются неожиданностью. Широко опираясь на психоаналитические понятия, репаративная терапия также использует раннюю «фаллоцентрическую» теорию человеческой сексуальности Фрейда (которая может быть проиллюстрирована термином Фрейда, применяемым для описания женского комплекса Эдипа — «зависть пенису»).

Более фундаментальной причиной отсутствия работ о переориентирующихся лесбиянках является то, что среди лесбиянок гораздо меньше тех, кто стремится пройти курс репаративной терапии. Поскольку исторически по различным причинам мужская гомосексуальность сильнее подвергалась стигматизации, мужчины, возможно, более склонны желать смены сексуальной ориентации, чем женщины.

Теория репаративной терапии выводит мужскую гомосексуальность из противоречий в отношениях между отцом и сыном: если отец мальчика не передаст сыну «подлинную мужскую идентичность», то мужская идентичность мальчика будет ущербна. Это нарушение заставит его чувствовать себя ниже «нормальных» мужчин, идеализировать и желать их. (По аналогии можно утверждать, что «ущербная женственность» заставляет гетеросексуальных мужчин чувствовать себя ниже женщин и желать их, но это, конечно, теоретики репаративной терапии сочли бы абсурдным.) Мужчина-гомосексуалист испытывает сексуальное влечение к мужчинам, поскольку он (подсознательно, конечно) стремится излечить свою поврежденную маскулинность.

Репаративная терапия помогает гомосексуалистам излечить их поврежденную маскулинность, внушая им стремление стать более похожими на других мужчин: «Репаративная терапия инициативна по природе. Пациент должен бороться и победить свои старые склонности избегать и опасно сторониться мужчин, чтобы научиться формировать близкие несексуальные дружеские отношения с мужчинами» . Как общества бывших геев предлагают больше играть в софтбол, так и здесь идея — на этот раз представляющая в одеждах психоаналитической терминологии — состоит в том, что пациент станет гетеросексуальным, если будет вести себя «как парень».

Другой посылкой этих работ является то, что гомосексуалисты принимают гомосексуальную идентичность, поскольку «это служит защитой против страхов близости мужчины с женщиной и других взрослых проблем». Другими словами, легче быть

гомосексуалистом, чем гетеросексуалом. «В разных исследованиях отмечалось, что мальчики, впоследствии ставшие гомосексуалистами, интересовались театром, многие из моих клиентов также с раннего детства играли на пианино. Я вижу в этом еще один побег от трудностей жизни под защиту фальшивого „я“»³⁰⁶. Автор не объясняет, от чего могут бежать гетеросексуальные пианисты.

Подтверждением этим неубедительным теориям служит обычный набор историй о людях с нарушенной психикой, которые стремятся возложить вину за свои проблемы на гомосексуальную ориентацию. Некоторые из этих людей безнадежно стремятся избавиться от ненависти общества и своей внутренней ненависти к гомосексуалистам посредством «изменения» своей сексуальной ориентации. Большинство мужчин, героев историй, приводимых в книге Николоси, по-видимому, испытывают серьезные психологические проблемы. Так, один из них лечится от алкоголизма, другой — фетишист, страдающий булимией. Один из немногих, у кого нет явных психических отклонений, — шестнадцатилетний мальчик, которого поместила в клинику Фомы Аквинского мать, придя в отчаяние от найденных в его спальне гомосексуальных журналов.

Как и предыдущие психоаналитические методики, которые, как утверждалось, были способны переориентировать гомосексуалистов, репаративная терапия исходит из опыта изучения и лечения людей, обратившихся за психологической помощью по поводу своей сексуальной ориентации. Эти индивидуумы отличаются негативной оценкой гомосексуальности — и самих себя. Вместо того чтобы помочь пациентам обнаружить истинные источники плохого отношения к самим себе, в ходе данной «терапии» им внушают идею, что несчастными и одинокими они чувствуют себя по причине гомосексуальности. Как это было и с другими теориями, последователи которых на протяжении многих лет сообщали об открытии успешной методики переориентации гомосексуалистов, «успех» репаративной терапии вряд ли может быть объективно подтвержден, и должно

последующего наблюдения не существует. Нет проведенных под контролем исследований и объективных интервьюеров, есть только истории о страдающих и несчастных людях, в отчаянии пытающихся изменить свою сексуальную ориентацию.

Священный союз

Нас не удивит тот факт, что движения бывших геев и последователей репаративной терапии объединяют силы для достижения своей цели — освобождения общества от однополой любви. Движение «бывших геев», находящее опору в религиозной догме, стремится укрепить свое положение, прибегая к некорректным данным и ненаучным методам сторонников репаративной терапии. NARTH, стараясь представить себя организацией, борющейся за «права пациента», часто пользуется помощью «бывших геев», чтобы донести до публики свою весть об успешной смене ориентации, ярким примером чего может служить инцидент на съезде Американской психиатрической ассоциации.

На этой встрече «Официальное заявление по поводу психиатрического лечения, направленного на изменение сексуальной ориентации», уже одобренное советом попечителей ассоциации, должно было быть представлено собранию делегатов. В резолюции, в частности, утверждалось: «Американская психиатрическая ассоциация не поддерживает никакого психиатрического лечения, основанного на убеждении психиатра, что гомосексуальность является психическим расстройством, или имеющего целью изменить сексуальную ориентацию личности»³⁰⁷

Это заявление должно было стать официальным осуждением репаративной терапии как неэтичной практики. NARTH, заручившись помощью христианской организации «Внимание к семье» (Focus on the Family), разослала письма членам ассоциации с протестами против «нарушения первой поправки»³⁰⁸. Протестующих обеспечили плакатами с лозунгами вроде «АПА,

³⁰⁷ American Psychiatric Association. *Psychiatric News*. 1994. Vol. 15. P. 18.

³⁰⁸ Меморандум NARTH, датированный 30 мая 1994 г. (архив автора).

а не ГейПА». (В итоге принятие заявления было отложено из-за недостаточной четкости некоторых формулировок, что NARTH и Exodus International объявили своей победой.)

Как общества бывших геев, так и NARTH опираются на мнение, что гомосексуальность ненормальна, а гомосексуалисты должны стать гетеросексуалами как в мыслях, так и в поступках. Проповедники ссылаются на религиозную догму и отрывки из Библии, которые, по их мнению, запрещают гомосексуализм. В программе NARTH говорится, что «гомосексуальность извращает естественные дружеские отношения, которые обычно связывают людей одного пола. Она мешает реализации главного предназначения мужчины и женщины и семейного союза». Это оправдание изменения сексуальной ориентации выводится ими из философии святого покровителя NARTH, Фомы Аквинского, но словно заимствовано из нацистской пропаганды.

Оба движения стараются изобразить гомосексуализм максимально негативно. «Бывшие геи» или превращают в банальность понятие сексуальной ориентации с помощью таких выражений, как «гомосексуальный образ жизни», или намеками на «идеологический план геев» воскрешают угрожающий призрак придуманного Генрихом Гиммлером гомосексуального заговора. Чтобы их действия выглядели оправданными, обе организации укрепляют ложные негативные стереотипы в отношении гомосексуалистов, связывая гомосексуальность с педофилией и другими парафилиями, и используют страх общества перед СПИДом. Особенное возмущение вызывает заявление NARTH, что последователи репаративной терапии защищают «права пациента». Защищать права личности на необоснованное и потенциально опасное лечение «состояния», которое не является патологическим, — это слишком двусмысленный с этической точки зрения призыв, чтобы ему могли последовать профессиональные психологи.

Утверждения негативно настроенных харизматических практиков репаративной терапии о неприемлемости гомосексуальности и давление со стороны окружающих, которое создается в обществах бывших геев с целью внушения подобного

мнения производят на гомосексуальные личности такое же воздействие, как метод «электрошока», который пытались применять в 1950—1960-х годах. Люди, подвергавшиеся этому методу лечения, который эвфемистически назывался «выработкой отвращения», сидели в кресле и смотрели фотографии обнаженных мужчин и женщин. Как только на экране возникало изображение привлекательного человека одного с ними пола, следовал удар электрического тока. Идея состояла в формировании ассоциации гомосексуального партнера с болезненным стимулом. От этого ужасного метода вскоре отказались, поскольку он не оказывал почти никакого воздействия на сексу-

альное поведение, не говоря уже о сексуальной ориентации. Практики репаративной терапии использовали метод, который доставлял *психическую*, а не *физическую* боль, — внушали своим объектам внутреннее предубеждение против гомосексуальности. Постоянно напоминая геям, которым предстояло стать «бывшими», что гомосексуальность «нездоровая», «греховна» и «ненормальна», они способствовали возникновению у людей ненависти к самим себе. Некоторые индивидуумы действительно могли подавить в себе на некоторое время гомосексуальные мысли и изменить поведение. Те же, у кого, несмотря на все старание добиться спасения и исправления, сохранялись гомосексуальные мысли, фантазии или поведение, начинали считать себя слишком грешными или порочными, чтобы жить согласно программе и ожиданиям психиатров. В результате могли возникнуть тревога, депрессия и даже склонность к суициду.

В 1992 году медицинский директор Американской психиатрической ассоциации писал: «Не опубликовано никаких научных свидетельств эффективности репаративной терапии для изменения сексуальной ориентации... Клиническая практика показывает, что любой человек, который обращается за лечением с целью смены ориентации, может делать это по причине социального предубеждения, приведшего к развитию внутренней

³⁰⁹ Murphy T. Redirecting Sexual Orientation: Techniques and Justifications // Journal of Sex Research. 1992. November. P. 501—523.

гомофобии... Геи и лесбиянки, принявшие свою сексуальную ориентацию, лучше адаптируются в обществе, чем те, кто не принимает ее» . Исполнительный директор по профессиональной практике Американской психологической ассоциации высказался еще откровеннее, указав, что «попытки „исправить“ гомосексуалистов — это лишь проявление социального предубеждения, приукрашенное психологией»³¹¹. Американская академия педиатрии также осудила репаративную терапию как «противопоказанную, поскольку она может спровоцировать чувство вины и беспокойства, не обладая практически никаким потенциалом для изменения сексуальной ориентации»³¹².

Рекламируя методы «переориентации» гомосексуальности, эти организации позволили политическим группам, осуждающим гомосексуалистов, выработать уникальную тактику притеснения последних. Ни к одной другой группе меньшинств не обращаются с призывами к «слиянию» с большинством. Сама идея движения, предлагающего этническому меньшинству «смешаться» с большинством с помощью перемены имен или изменения внешности хирургическим путем, кажется абсурдной.

Один из аргументов, который сегодня используется теми, кто препятствует распространению на гомосексуалистов прав и привилегий, полагающихся меньшинствам, заключается в том, что те на самом деле не представляют собой социального меньшинства. Доказывается, что гомосексуалисты — это индивидуумы с определенным сексуальным поведением, а не индивидуумы, обладающие сексуальной идентичностью и ориентацией, отличными от имеющихся у представителей большинства. Если гомосексуальность была бы просто формой поведения (тем более если бы это поведение могло быть изменено с помощью лечения), а не врожденной и неизменной чертой, признание статуса меньшинства для гомосексуалистов не имело бы большого смысла. Хотя этому взгляду противоречат все имеющиеся данные поведенческих наук, «эксперты» от организаций бывших

Пресс-релиз Американской психиатрической ассоциации, май 1992 г.

³¹¹ American Psychological Association. 1990. January, 26.

³¹² Pediatrics. 1993. P. 631—633.

геев и-репаративной терапии, тем не менее, регулярно выступают в прессе, используя неподтвержденные методы и рассказы о своих «успехах», чтобы сорвать попытки геев и лесбиянок добиться принятия антидискриминационных законов. Хотя средства информации NARTH постоянно декларируют, что их организация выступает «за гражданские... права гомосексуалистов»³¹³, их представители выступали против принятия закона, защищающего людей от дискриминации на основе сексуальной ориентации. Представители организаций репаративной терапии и бывших геев на слушаниях в Верховном суде Колорадо в 1994 году поддерживали принятие 2-й поправки к конституции штата. Эта поправка должна была воспрепятствовать внесению сексуальной ориентации в список защищаемых от дискриминации групп меньшинств. (Суд Колорадо отклонил эту поправку как антиконституционную, и это решение было подтверждено Верховным судом Соединенных Штатов в 1996 году.)

Движения бывших геев и последователей репаративной терапии черпают силу в страхе и ненависти к гомосексуалистам. Они действительно наносят огромный вред людям, которым, по их заявлениям, стремятся помочь, и это может подтвердить любой психиатр, имевший дело с жертвами репаративной терапии³¹⁴. Они являются неотъемлемой частью сексуальной политики конца XX века, подводя теоретические основания под антигомосексуальную деятельность уже таких явно политических организаций, как «Христианская коалиция» и «Внимание к семье».

Среди представителей психиатрических профессий и религиозных организаций положение деятелей этих движений становится все более изолированным. Члены NARTH последние

³¹³ Socarides Ch., Voth II., Tail CD., Kaufman B. AMA and Homosexuality (letter to the editor) // Psychiatric News. 1995. Vol. 5. P. 23.

³¹⁴ Профессиональное мнение о репаративной терапии можно найти в книге: hay R. Being Homosexual: Gay Men and Their Development. New York, 1989. Также см.: Duberman M. Cures. New York, 1991 (эта книга является автобиографическим рассказом о многих годах, отданных автором различным формам репаративной терапии).

семь лет не перестают писать письма редакторам профессиональных изданий, осуждая, например, решение Американской медицинской ассоциации исключить из своей практики упоминания об «изменении сексуального предпочтения» и «лечении» гомосексуалистов, принятое в 1995 году³¹⁵. Редуют ряды обществ бывших геев, члены которых уходят в такие организации, как католическая Dignity или Lutheran Concerned, которые в последнее время стремятся привлечь геев и лесбиянок в свои церковные общины.

Организации бывших геев и сторонников репаративной терапии самыми разными способами борются против волны, поднявшейся жаркой ночью 1969 года в Нью-Йорке, когда перед гей-баром Стоунволл-Инн вспыхнул бунт.

Глава 16.

Объединение порождает силу

Я — бунтовщик. Я восстаю против существующей ситуации, потому что считаю ее несправедливой. Я борюсь за свободу от преследований и оскорблений. Я требую признания [гомосексуальной] любви. Я требую этого от общественного мнения и государства. Врожденная [гетеросексуальная] любовь считается обществом и государством законной, и я также требую от обоих, государства и общества, признания того, что и врожденная [гомосексуальная] любовь законна.

Карл Генрих Ульрихс. 1865

Этот громкий призыв Карла Ульрихса возвестил о необратимом изменении жизни многих гомосексуалистов. Определив, что их гомосексуальность есть нормальное состояние, а не грех, болезнь или преступление, гомосексуальные женщины и мужчины все смелее отвергали общественное осуждение и начинали

³¹⁵ Socarides et al. AMA and Homosexuality. P. 23.

искать друг друга. Кто-то из них, обладавший независимым умом и состоянием (как писатель викторианской эпохи Эдвард Карпентер), мог жить открыто в союзе со своим партнером. Некоторые даже не боялись открыто высказывать свое мнение и публиковать произведения о гомосексуальной любви, как поступали Вирджиния Вулф и Рэдклифф Холл. Существовали и менее открытые союзы. В середине XIX века в американских газетах нередко появлялись истории о «переодетых женщинах», которые надевали мужскую одежду, чтобы работать как мужчины и содержать своих партнерш. Правду обычно обнаруживали только врачи в случаях оказания неотложной медицинской помощи³¹⁶.

Единственными гомосексуальными «институтами» были места, в которых гомосексуалисты встречались ради секса. Гомосексуалисты встречались в тайных клубах, барах, публичных домах, определенных местах общественных парков главным образом в поисках сексуального удовлетворения. Постепенно, однако, они стали искать общества себе подобных, и в период неуклонной урбанизации в Европе и Соединенных Штатах в XVIII и XIX веках население городов настолько возросло, что во многих больших городах стало возможным существование гомосексуальной субкультуры. В Лондоне пивные для гомосексуалистов существовали еще в начале XVIII века, а к 1914 году в Берлине было более сорока гомосексуальных баров. В Сент-Луисе на рубеже веков в ежегодном балу трансвеститов принимали участие сотни человек.

Начало

Первые значительные шаги к политической организации гомосексуалистов были сделаны в начале XX века. Карл Ульрихс, одинокий, но сильный рыцарь, указал путь своим последователям в Германии, и в 1897 году, чтобы продолжить его дело,

³¹⁶ She Even Chewed Tobacco: A Pictorial Narrative of Passing Woman in America // Hidden from History Reading the Gay and Lesbian Past. New York, 1989.

вперед выступил Магнус Хиршфельд. Хиршфельд стал редактором первого периодического издания для гомосексуалистов — «Ежегодника для людей промежуточной сексуальной ориентации». В нем публиковались исследования гомосексуальности, которые, по мнению Хиршфельда, чьим личным девизом были слова *Per scientiam ad justatiam* (через знание к справедливости), должны были привести к изменениям в законе. В «Ежегоднике» были опубликованы результаты опроса по теме сексуальности 1903 года, согласно которым 2,2 /о населения Германии были гомосексуалистами (эта цифра весьма близка результатам современных исследований). В 1897 году Хиршфельд, врач по профессии, основал Научный гуманитарный комитет, чтобы бороться за свободу гомосексуалистов в Германии. Первой акцией группы была подготовка петиции, в которой высказывалось требование изменить § 175, дискриминирующий гомосексуальность, и ограничить его действие только случаями насилия, «публичной непристойности» и педофилии. За несколько месяцев было собрано и представлено в Рейхстаг девятьсот подписей.

Комитет достиг значительных лоббистских успехов среди членов Рейхстага в разгар скандала вокруг Эйленбурга (см. главу 14). Трусливые представители высших кругов из числа гомосексуалистов отказали в своей финансовой помощи организации, и дело комитета в поддержку реформ стало продвигаться черепашьями шагами. С началом Первой мировой войны эти попытки совершенно прекратились.

После Первой мировой войны появились другие организации. Неудовлетворенный чисто научно-просветительским характером деятельности комитета Хиршфельда, Ганс Кахнерт в 1920 году основал Всегерманское общество дружбы, имевшее целью образование товарищества и сообщества гомосексуалистов Германии. Общество открыло в Берлине свой центр, организовывало регулярные дружеские встречи и выпускало еженедельную газету «Фройндшафт». В январе 1921 года общество призвало гомосексуалистов активнее включаться в борьбу за реформу законодательства: «Гомосексуалисты, вам известны причины и мотивы деятельности ваших противников. Вы также

знаете, что заши активисты и адвокаты неутомимо работали на протяжении десятилетий, чтобы уничтожить предрешение, донести до людей правду, завоевать для вас права — и их усилия увенчались определенным успехом. Но, в конечном счете, вы сами должны бороться. Справедливости вы можете добиться только своими силами. Освобождение гомосексуалистов может быть делом рук только самих гомосексуалистов»³¹⁷.

Большая свобода печати в Веймарской республике вызвала волну публикаций о гомосексуальности. За промежуток времени между двумя мировыми войнами возникло тридцать различных журналов и газет для гомосексуалистов. Появились художественные и документальные книги, произведения других жанров. В 1919 году был снят фильм «Не такой, как другие» с Конрадом Вейдтом в главной роли, в котором с сочувствием рассказывалась история гомосексуалиста, жертвы шантажа, который обращается за помощью к психиатру (роль психиатра исполнил сам Магнус Хиршфельд). В 1921 году был основан гомосексуальный «Театр эроса».

Однако тучи сгустились. В 1920 году Магнус Хиршфельд подвергся нападению антисемитов, что вызвало ликование в нацистской прессе. В 1923 году на лекции в Вене в него стрелял юноша, несколько человек в аудитории были ранены. Спустя десять лет Адольф Гитлер стал канцлером Германии, начался холокост, и движение за права гомосексуалистов в Германии было уничтожено.

Гомофильское движение

События середины XX века, которые уничтожили гомосексуальное освободительное движение в Германии, создали почву для его зарождения в Америке. В результате мобилизации десятки тысяч мужчин и женщин оказались оторванными от своих семей и круга общения. Многие из них сначала попали

³¹⁷ Впервые опубликовано в 21-м томе «Ежегодника для людей промежуточной сексуальной ориентации», выходившего под редакцией Магнуса Хиршфельда. Цит. по: *Streakley J.* Op. cit. P.76.

в большие города, где часто жили в окружении почти исключительно лиц своего пола. Тот, кто ранее боролся с гомосексуальными чувствами наедине с собой, ведя изолированное существование в глуши, неожиданно обнаруживал, что он не одинок. Так, один мужчина вспоминал: «На флоте у людей была возможность близкого общения, например в комнате отдыха. Довольно скоро вы знакомились с одним или двумя ребятами и продолжали заводить все новых знакомых. Неожиданно у вас появлялся целый круг гомосексуальных друзей»³¹⁸.

Гомосексуальным женщинам мобилизация давала особенный шанс обнаружить свою сексуальную ориентацию, что вряд ли было бы возможно в гражданской жизни. Подобно тому, как главная героиня романа «Колодец одиночества» Рэдклифф Холл, лесбиянка Стивен Гордон, в Первую мировую войну вступила в Британский медицинский корпус, так и во Вторую мировую войну тысячи лесбиянок вступили в Женский армейский корпус, что сделало его, по словам одного историка, «наиболее типичным лесбийским институтом»³¹⁹. В условиях военного времени ослабив обычное строгое преследование гомосексуализма, командование инструктировало офицеров избегать «преследования и давления» и проявлять «беспристрастность и терпимость» в отношении лесбийской любви³²⁰. Лесбиянки, которые не вступили в армию, также получили возможность общения с другими. Женщины были необходимы на заводах для замены мужчин, что делало возможным и даже социально приемлемым уклонение от брака и отношений с мужчинами, а также отъезд из дома без одобрения родителей.

После войны большинство мужчин и женщин вернулись в родные места, но многие геи и лесбиянки остались в портовых и больших городах, где у них образовался круг гомосексу-

³¹⁸ Stephenson A. The Homosexual: Another Untold Story: An Oral History of Bob Ruffing. Цит. по: *D'Emilio J. Sexual Politics, Sexual Communities: The Making of Homosexual Minority in the United States, 1940—1970*. Chicago, 1983. P. 26. Эта книга представляет собой отличное описание расцвета и заката гомофильского движения.

³¹⁹ *D'Emilio J.* Op. cit. P. 28.

³²⁰ *Ibid.*

альных друзей. В нескольких крупнейших городах появились небольшие местные организации, подобные Благотворительной ассоциации ветеранов — нью-йоркскому клубу геев из числа бывших военнослужащих. Эти организации давали гомосексуалистам возможность дружеского общения. Было предпринято несколько попыток основания печатных изданий, распространявшихся, правда, в довольно узком кругу. Так, например, некто, скрывавшийся под псевдонимом Лиза Бен, выпускал лесбийскую газету «Vice Versa» (Наоборот).

Самым важным «институтом» формирования гомосексуального сообщества был гей-бар. Хотя любовники, партнеры, друзья составляли частный круг общения, для настоящего ощущения сопричастности к сообществу необходимы были публичные институты. В барах, в полностью гомосексуальном окружении можно было сбросить гетеросексуальную маскировку и свободно общаться друг с другом. К 1950-м годам в любом американском городе средней величины можно было легко обнаружить местный гей-бар и сразу же получить доступ в местное гомосексуальное сообщество.

Однако положение публичных институтов было уязвимым. Законы против гомосексуального поведения часто и грубо напоминали о себе в виде полицейских налетов, и многие бары продолжали существовать только потому, что ими владели преступники, дававшие взятки полиции и другим чиновникам. Сообщения в газетах о налетах полиции на гей-бары имели рекламный эффект, информируя население — включая, конечно, и других гомосексуалистов — о существовании гомосексуальной субкультуры. По иронии судьбы усилия, предпринимаемые полицией для подавления развития гомосексуального сообщества, стимулировали его. Один из таких полицейских рейдов против гомосексуализма подтолкнул к действию группу людей, основавших первую влиятельную правозащитную организацию гомосексуалистов в Соединенных Штатах — «Общество Маттачин» (Mattachine Society).

В 1952 году человек по имени Дэйл Дженнингс был арестован за «непристойное и развратное» поведение, когда тайный агент полиции спровоцировал Дженнингса пригласить его

к себе домой. За несколько лет до этого Дженнингс и несколько других мужчин во главе с Гарри Хэем образовали тайное общество по борьбе за права гомосексуалистов «Маттачин». «Маттачинами» называли придворных шутов эпохи Ренессанса, которые, по мнению основателей общества, также были гомосексуалистами. Члены общества, как и Карл Ульрихс, отвергали мнение общества о себе как о дефектных или испорченных людях и считали себя меньшинством, притесняемым большинством. Дональд Уэбстер Кори в своей книге 1951 года «Гомосексуалист в Америке» ясно сформулировал эту позицию: «Мы, гомосексуалисты, представляем меньшинство — не только количественно, но и потому, что общество делает из нас касту... Наше положение во многих отношениях напоминает положение угнетенных народов, религиозных и этнических меньшинств: отсутствие гражданских свобод; правовая, дисциплинарная и квазизаконодательная дискриминация; низшее общественное положение; изолированность от основного потока жизни и культуры»³²¹.

Маттачины поставили своей задачей просвещать других гомосексуалистов в вопросах, связанных с их положением притесняемого меньшинства, и утверждать ценность гомосексуальной идентичности. Осознав, что жизнь, основанная на «самообмане, лицемерии и фальши», неизбежно приводит к «неуравновешенному, неадекватному и нежелательному» собственному образу, маттачины одними из первых подняли проблему психологической подавленности, которую они переживали из-за необходимости скрывать свою сексуальную ориентацию. Признание гомосексуальности обществом позволило бы сформировать «развитую гомосексуальную духовность», что помогло бы геям и лесбиянкам «вести уравновешенную, нравственную и продуктивную жизнь». Маттачины одними из первых заговорили о гордости геев — «гордость принадлежностью, гордость причастностью к культурному росту и социальным достижениям... гомосексуального меньшинства»³²². На одном из пер-

³²¹ Цит. по: *D'Emilio J.* Op. cit. P. 33.

³²² Цит. по: *Ibid.* P. 65—66.

...лх собраний общества один из его основателей, Чак Роулэнд, предсказал: «Наступит время, когда мы шеренгой в десять рядов будем идти по бульвару Голливуд, свидетельствуя о том, что

«...о гордимся своей гомосексуальностью»

Именно с помощью общества «Маттачин» Дженнингс нанял адвоката, выступившего в суде с речью о том, что хотя его подзащитный на самом деле гомосексуалист, но он не вступал в сексуальный контакт с офицером, а быть гомосексуалистом — это преступление. Присяжные не смогли прийти к единому мнению, обвинение было снято. Благодаря этому ошеломляющему успеху организация оказалась в центре внимания, число членов общества удваивалось каждый месяц: «Мы оказались на зальце и стали солнцем равнины, полной легионами жаждущих борьбы геев. Общество «Маттачин» неожиданно стало популярным!»³²⁴

Слово «гомофилия» часто использовалось в публикациях «Общества Маттачин» и других первых правозащитных организаций гомосексуалистов в качестве альтернативы «гомосексуализму», поскольку акцентировало гомосексуальную привязанность и любовь, а не секс. Гомофильское движение расширилось по мере того, как появлялось все больше организаций и периодических изданий. В 1953 году Филлис Лайон и Дэйл Муртин, а также еще три лесбийские пары основали общество «Дочери Билитис». Название заимствовано из эротической поэмы Пьера Ауи «Песни Билитис». Первоначально это был клуб, который должен был стать альтернативой гей-барам, но за короткое время число членов общества умножилось, задачи стали разнообразнее, начала издаваться газета «The Ladder» (Лестница), которая, будучи поначалу собранием стихов, прозы, биографических рассказов, помогала одиноким лесбиянкам ощутить свою связь с лесбийским сообществом. Группа членов общества «Маттачин» выпускала журнал «ONE», в котором обсуждалась теория и политическая стратегия общества. Позже ими было организовано общество «ONE, Inc.» — единственная

³²³ Цит. по: *Marcus E.* Making History: The Struggle for Gay and Lesbian Equal Rights, 1945—1990: An Oral History. New York, 1992. P. 34.

³²⁴ Чак Роулэнд. Цит. по: *D'Emilio J.* Op. cit. P. 71.

организация, в которой было значительно представительство лиц обоих полов.

Гомофильские общества никогда не перерастали из местных групп активистов в национальные организации. Когда «Маттачин», «Дочери Билитис» и «ONE, Inc.» расширились, общества начинали разжечь споры по вопросам постановки их целей и особенно тактики действий. Ряды таяли, терялись ориентиры, распри между лидерами различных группировок на многие годы делали организацию недееспособной.

Хотя гомофильским организациям не удалось достичь многих из поставленных задач, они, тем не менее, заложили необходимый фундамент для следующего этапа освободительного движения гомосексуалистов. Несколько гомофильских организаций продолжали работать в 1960—1970-е годы и послужили основой для резкого подъема движения после Стоунволлского бунта. Периодические гомофильские издания, такие как «The Ladder», «Mattachine Review», «Homophile Studies», поддерживали чувство уверенности в тысячах геев и лесбиянок, которые имели к ним доступ. Самое главное то, что гомофильские организации сделали гомосексуальность и гомосексуалистов более заметными, чем это было свойственно американской культуре раньше. Несчетному числу геев и лесбиянок, которые не жили в больших городах и не могли достать экземпляр «The Ladder» или «Mattachine Review», появляющиеся в обычных средствах массовой информации сообщения о судебных процессах с участием гомофильских организаций, пресс-конференциях и маршах протеста давали чувство солидарности и причастности к обществу. Со временем десятилетия напряженной работы обязательно должны были принести свои плоды. Никто не мог знать, что это произойдет так бурно.

Стоунволл

27 июня 1969 года в Стоунволл-**Инн**, гей-баре в сердце Гринвич-Виллидж, происходило то, что поначалу напоминало рутинный рейд полиции нравов. Пока полицейские по одному вывели посетителей бара на улицу, чтобы, когда придут машины,

доставить их в полицейский участок, на тротуаре около бара собралась небольшая толпа. Одна из постоянных клиенток бара, лесбиянка, начала сопротивляться, и неожиданно толпа набросилась на полицейских. «Копы заперлись в баре. Это было их ошибкой. Кто-то поджег Стоунволл. Копы запаниковали. Они не подготовили себе пути к отступлению. Они не ожидали подобной реакции. А должны были. Люди сдерживали гнев так долго. Сколько можно жить в чулане вроде этого?»³²⁵ Люди повалили счетчик на парковке, чтобы вышибить им дверь бара и добраться до полиции. Подкрепление подоспело вовремя, чтобы спасти полицейских из ловушки, но они уже не могли справиться с толпой, которая к этому времени контролировала улицы Гринвич-Виллидж. Восстание продолжалось всю ночь.

Следующей ночью геи снова собирались на улицах, выкрикивая оскорбления в адрес проходящих полицейских. Вскоре ситуация накалилась, в полицию полетели камни, начались пожары. На второй день восстания четыреста полицейских сражались с толпой, насчитывавшей более двух тысяч гомосексуалистов. Это стало началом «Освобождения геев». Почувствовав небывалую уверенность в себе, геи и лесбиянки вышли на улицы. «На следующий день мне нужно было быть на мероприятии, проводимом „Дочерьми Билитис“, — вспоминает Марта Шелли, лесбиянка, участница событий. — Там я узнала, что произошло в Стоунволле. Из-за бессонницы и нервного напряжения меня лихорадило, и в этот вечер или на следующий день я лежала на кровати и думала: „Мы должны что-то предпринять! Мы должны что-то предпринять! Мы не можем это так оставить... Мы должны организовать марш!“»³²⁶

Бунт породил в душах участников новое чувство самоуважения. Поэт Аллеи Гинзберг, представитель контркультуры и гомосексуалист, 3 июля 1969 года заметил на страницах «Виллидж войс»: «Знаете, парни были великолепны. Они избавились от загнанного вида, который был у всех геев десять лет назад»³²⁷.

³²⁵ Рэй Ривера. Цит. по: *Marcus E.* Op. cit. P. 192.

³²⁶ Цит. по: *Ibid.* P. 180.

³²⁷ Цит. по: *D'Emilio J.* Op. cit. P. 232.

Вдохновленные примерами движения за гражданские права негров и движения против войны во Вьетнаме, геевское освободительное движение было агрессивным и временами конфронтационным. «Альянс гей-активистов» сорвал мероприятие по сбору средств для президентской кампании мэра Нью-Йорка Джона Линдсея. Протестанты приковывали себя наручниками к перилам балкона, включали сирены, разбрасывали листовки с протестами против притеснения полицией геев и лесбиянок. Полицейские налеты на гей-бары прекратились.

Воодушевленные своим успехом в борьбе с полицейским преследованием, участники движения за права гомосексуалистов направили усилия против другого исторического противника — психиатрии. В 1970 году гей-активисты ворвались на ежегодную встречу Американской психиатрической ассоциации и сорвали выступление Ирвинга Бибера по вопросам гомосексуальности, обозвав его «сукиным сыном» в присутствии его шокированных коллег. Волна протестов заставила сочувствующих геям психиатров выступить за исключение гомосексуальности из официального списка психических заболеваний³²⁸.

Посвятив несколько лет изучению материалов (особенно работ Хукер и Кинси), научный комитет Американской психиатрической ассоциации пришел к заключению, что гомосексуальность больше не может считаться психическим заболеванием. Совет попечителей принял рекомендации научного комитета в декабре 1973 года, но небольшая группа психоаналитиков под руководством Чарльза Сокаридеса, воспользовавшись формальным поводом, потребовала организовать референдум среди всех членов организации по данному вопросу. Ассоциация, которая никогда прежде и никогда впоследствии не решала вопросов путем всеобщего голосования,

³²⁸ Хорошее описание борьбы между активистами гей-движения, Американской психиатрической ассоциацией и группой Сокаридеса см.: *Bayer R. Homosexuality and American Psychiatry: The Politics of Diagnosis. Princeton, 1987.*

была вынуждена сделать это весной 1974 года. Подавляющее большинство ее членов согласилось с решением научного комитета, высказавшись за исключение гомосексуальности из третьей редакции диагностического и статистического справочника ассоциации. Не удовлетворившись этим, группа Сокаридеса потребовала проверки результатов референдума. Специальный комитет по проверке проведения референдума быстро подтвердил результаты голосования, отметил, что «референдумы по научным фактам не имеют смысла», и порекомендовал ассоциации изменить процедуру принятия решений во избежание повторения подобных случаев в будущем. В 1975 году психиатры-гомосексуалисты создали собственную организацию, и секция геев, лесбиянок и бисексуалов стала официальным подразделением Американской психиатрической ассоциации.

СПИД

В конце 1980-х годов врачи были приведены в недоумение сообщениями о необыкновенно большом числе мужчин в возрасте от тридцати до сорока лет, заболевших странными болезнями: типом пневмонии, вызываемым редко встречающимся микроорганизмом *Pneumocystis carinii*, абсцессом мозга, вызываемым животным паразитом токсоплазмозом, и саркомой Калози — редкой формой рака, обычно встречающейся у людей пожилого возраста. Две группы фактов указывали на то, что эти необычные случаи были каким-то образом связаны между собой. Одна группа фактов относилась к заболеваниям: все они обычно наблюдались у людей с нарушениями иммунной системы. Другая группа фактов относилась к пациентам: все они были гомосексуалистами.

Сейчас все эти факты сведены воедино — причиной этих заболеваний являлся вирус, в конце концов названный вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), который постепенно разрушает иммунную систему инфицированных им. Некоторое время синдром назывался *gay-related immune disorder* (связанное с гомосексуализмом расстройство иммунной

системы). Неофициально же он стал именоваться «чумой геев»³²⁹

В течение нескольких лет средства массовой информации хранили молчание по поводу этого заболевания. За исключением статей в приложениях к нескольким газетам, этот вопрос почти не освещался. Кроме того, «заболевание гомосексуалистов» поражало лишь небольшой процент населения, а в газетах и на телевидении все еще не было принято затрагивать темы гомосексуальности.

Со временем, однако, стало известно, что ВИЧ поражает человека независимо от его сексуальной ориентации, и заболевание было переименовано в синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД). Еще до того, как ВИЧ был выделен, несколько фактов недвусмысленно указывали на то, что заболевание вызывалось вирусом, передающимся половым путем или через кровь. Также было отмечено поразительное сходство между группами больных СПИДом и группами с высоким риском заражения другим вирусным заболеванием — гепатитом В (гомосексуальные мужчины, занимающиеся проституцией, и наркоманы, вводящие наркотики внутривенно). Несмотря на имеющиеся свидетельства, что заболевание передавалось половым путем, лидеры некоторых организаций геев поначалу не желали осознавать этот факт и принимать необходимые меры. Для части гомосексуальных мужчин влечение к представителям своего пола не только определяло их сексуальную ориентацию, но также и личностную идентичность. Следовательно, для них гомосексуальный мужчина, который не вступал в сексуальные отношения, когда хотел и с кем хотел, отрекался от своей подлинной идентичности из-за «внутренней гомофобии». Активисты гей-движения в некоторых городах организовывали марши протеста против закрытия представителями органов здравоохранения «бань» и секс-клубов, предлагавших доступный секс с многочисленными партнерами при сохранении

Наиболее точную информацию о ранних годах эпидемии см.: *Shilts R. And the Band Played On: Politic, People, and the AIDS Epidemic*. New York, 1988.

полной анонимности. Один из лидеров общины геев Сан-Франциско получил от других гомосексуалистов прозвище «сексуального нациста» за то, что советовал не посещать «бань» и воздерживаться от беспорядочных связей³³⁰.

Но в то время как нежелание признавать опасность, неуместный гнев и чувство ущемленной гордости ослепляли некоторых гомосексуалистов, не давая им заметить реальной угрозы того, что быстро превращалось в эпидемию, другие, часто вместе с дружественными лесбийскими организациями, предпринимали необходимые ответные шаги. Гей-сообщества начали организовывать клиники и другие сервисные службы для обеспечения помощи больным СПИДом еще тогда, когда государственное здравоохранение и частные клиники практически полностью игнорировали эпидемию. В программах организаций геев по снижению риска заболевания СПИДом выражение «безопасный секс» появилось тогда, когда министерство здравоохранения все еще пыталось придумать программу просвещения людей о СПИДе без упоминания секса и особенно гомосексуальных отношений.

Когда в 1984 году появился тест на ВИЧ, начали проявляться катастрофические размеры эпидемии. У шестидесяти пяти процентов гомосексуальных мужчин, посетивших клиники венерических заболеваний в том году, результат теста был положительным³³¹. Несмотря на растущее число инфицированных, заболевших и умерших от СПИДа людей, в обществе существование проблемы по-прежнему замалчивалось или категорически отрицалось. Когда в 1985 году Рок Хадсон в критическом состоянии поступил в госпиталь в Париже, его пресс-агент сначала распространил версию, что актер страдает раком печени. Только позже выяснилось, что он приехал в Париж для лечения СПИДа в престижном институте Пастера. Когда открылась правда о заболевании Хадсона, слово СПИД появилось у всех на устах. Другое слово также стало чаще появляться в газетах и на телевидении — *гомосексуальность*.

Shilts R. Op. cit. P. 312.

Ibid. P. 457.

С момента своего возникновения в начале 1980-х годов эпидемия стала причиной множества социальных, медицинских и политических изменений, оказавших огромное влияние на гомосексуалистов, особенно мужчин. Мы упомянем только некоторые из них. Прежде всего, эпидемия ускорила процесс, начало которому положил бунт в Гринвич-Виллидж. Восстание в Гринвич-Виллидж и последующие события показали, что гомосексуалисты могут многого добиться, выходя на свет и требуя лучшего отношения от общества, и много потерять, оставаясь невидимыми. Но активисты движения столкнулись с тем, что им трудно заставить геев и лесбиянок покинуть свои убежища — гей-бары, ночные клубы в «гей-гетто» мегаполисов и курортных городов — и заявить о себе участием в демонстрациях, судебных процессах и благотворительных акциях. С появлением СПИДа призыв «выйти из чулана» звучал более требовательно, сконцентрировавшись в словах, написанных на плакатах и футболках демонстрантов, требующих внимания к проблеме СПИДа: «Молчание = смерть». Эпидемия мобилизовала сообщества геев и лесбиянок. Трагично, что для начала диалога слишком многим семьям пришлось увидеть сыновей и братьев, вернувшихся домой умирать.

Исследования, проведенные министерством здравоохранения, показали, что информация о путях передачи СПИДа, наряду с мероприятиями, направленными на увеличение социальной поддержки, поднятие личной самооценки и формирование положительной самоидентификации, уменьшают вероятность вступления гомосексуалистов в сексуальные отношения, отмеченные высоким риском заражения³³². Стало также ясно, что не только молчание приводит к смерти, но и недостаток информации об особенностях сексуальности, изоляция от общества сверстников, самоотвращение, внушенное стигматизацией.

Центры борьбы со СПИДом, организованные гомосексуальными сообществами, подтолкнули к организации групп поддержки для людей, приходящих к гомосексуальности, для

Remafedy C. Preventing the Sexual Transmission of AIDS during Adolescence // *Journal of Adolescence Health*. 1989. Vol. 2. P. 139–143.

подростков, решающих вопросы своей сексуальной ориентации, помогли разработать программы по борьбе с наркоманией и алкоголизмом среди гомосексуалистов. Гомосексуальность не может быть сведена к сексу или борьбе с распространением СПИДа: это также жизнь в мире с самой собой, избавление от позорного клейма и терпимость.

За стенами Стоунволла

К концу 1980-х годов борьба геев и лесбиянок сделала возбуждение дел по обвинениям в «преступлениях против природы» практически невозможным. Процесс освобождения шел все быстрее, по всей стране стали отменяться законы, называющие гомосексуальность преступлением, в разных городах, а затем и в нескольких штатах «сексуальная ориентация» попала в сферу действия законов о защите гражданских прав. В 1993 году сотни тысяч людей пришли к Белому дому, чтобы привлечь внимание к неравенству в правах, с которым до сих пор сталкиваются гомосексуалисты.

Эти изменения означали, что гей-бары уже не были единственными социальными «институтами» гомосексуалистов. Появилось так много профессиональных, общественных и гуманитарных ассоциаций и организаций, что их невозможно перечислить, — от Медицинской ассоциации геев и лесбиянок до Ассоциации хоров геев и лесбиянок и организации компьютерщиков Digital Queers (Цифровые геи).

Геи и лесбиянки требовали не только свободы от угрозы тюремного заключения или увольнения с работы, но все более активно добивались признания и легализации своих отношений. В 1991 году компьютерная фирма Lotus Development Corporation начала предоставлять партнерам геев и лесбиянок тот же пакет льгот, что и супругам состоящих в браке сотрудников, став первой компанией из списка «Fortune 500», сделавшей подобный шаг. Этому примеру последовали многие другие, в том числе в 1995 году и Walt Disney Company (вопреки предупреждению пятнадцати членов законодательного собрания штата Флорида, что подобный шаг будет «большой ошибкой

и в моральном и в финансовом отношении)»³³³. Вермонт первым из пятидесяти штатов 1 августа 1994 года распространил льготы, предоставляемые супружеским парам, на всех государственных служащих штата.

Победное шествие продолжается, и недавних достижений слишком много, чтобы их можно было перечислить. Тем, кто в своей жизни вынужден решать проблемы сексуальной ориентации, больше не приходится бороться в одиночестве и противостоять крайне негативным представлениям о гомосексуалистах. Тысячи маленьких шажков ведут геев и лесбиянок к включению в основной поток жизни общества. Все большей популярностью пользуются кино- и телефильмы, в которых представлены реальные образы геев и лесбиянок, а не тиражируются негативные стереотипы. Компании, сдающие в аренду автомобили, и клубы здоровья предоставляют «семейные тарифы» также и гомосексуальным парам. С 1994 года британская телерадиокомпания Би-Би-Си распространила льготу «свадебного отпуска» на служащих геев и лесбиянок, предоставляя им дополнительную неделю отдыха и 75 фунтов (примерно 112 долларов). Губернатор штата Нью-Джерси Кристин Годд Уитмен 8 октября 1994 года объявила «Национальную неделю „выхода на свет“» в Нью-Джерси, четыре месяца спустя — о начале «Месяца гордости лесбиянок, бисексуалов и геев» в честь двадцать пятой годовщины Стоунволлского бунта.

Сегодня геев и лесбиянок окружает более дружелюбный мир, но этот мир все еще полон противоречий и конфликтов. Например, в 1995 году Университет Дьюка распространил льготы, предоставляемые супругам служащих, на партнеров работающих в университете геев и лесбиянок, хотя законы штата Северная Каролина все еще карают добровольные сексуальные отношения между совершеннолетними партнерами одного пола тюремным заключением. Законы против содомии, меры против дискриминации, законы, разрешающие гомосексуальные браки и усыновление детей гомосексуальными парами, вопросы службы геев в армии и другие проблемы продолжают обсуждаться

в судах и выноситься на голосование по всей стране. Хотя полное принятие и признание людей гомосексуальной ориентации как равноправных членов общества еще не достигнуто, сейчас большее число геев и лесбиянок «выходят на свет», заявляют о себе и открыто включаются в жизнь, давая возможность себе и своим друзьям сделать будущее лучше. Путь к освобождению еще никогда не был таким ясным — и таким многолюдным.

Вопросы, оставшиеся без ответов

У многих людей по разным причинам возникают вопросы о гомосексуальности. Я писал эту книгу для тех, кто нуждается в информации, чтобы лучше понять самих себя, своих детей, друзей, коллег по работе, студентов, прихожан, соседей. Понимание непростых ответов на эти вопросы будет невозможным без знания некоторых ключевых фактов о гомосексуальности. Без знания этих фактов попытки осмыслить сообщения о «генах гомосексуальности», понять проблемы сексуального образования в школах, предотвращения СПИДа и гражданских прав гомосексуалистов окажутся тщетными. Я пытался рассказать вам о самых основных фактах, но, надеюсь, мне удалось добиться большего. Я надеюсь, мне удалось убедить вас, что понимание гомосексуальности требует глубокого анализа этой проблемы с разных точек зрения: исторической, биологической, психологической и политической. Ответы на многие вопросы, касающиеся гомосексуальности, будут неполными без учета всех возможных аспектов. Эта книга — и никакая другая книга — не может ответить на все вопросы, но если моя работа обеспечила вас начальной фактической основой и открыла перед вами новые перспективы исследования, я считаю свою задачу выполненной.

Стремясь больше узнать о гомосексуальности, мы проделали большой путь от древних греков к тамплиерам и Стоунволл-Инн, посвятив время нейронам, гормонам и хромосомам, полушариям мозга, тесту Роршаха, шкале Кинси, проблеме природы и воспитания, «выходу из чулана»... А ведь мы только скользили по поверхности. Почти каждой теме, которой мы коснулись, можно посвятить целую книгу. Кроме того, суще-

ствует множество проблем, которые остались за пределами этого исследования.

Часть, посвященная истории, фокусируется исключительно на североевропейской и американской истории и социологии. А что известно о других обществах? Как повлияла культура, построенная на доминировании мужского начала, и господство католической церкви на отношении к гомосексуальности в странах Южной Европы? В Средние века Испания сожгла на костре больше гомосексуалистов, чем любая другая страна Европы, но некоторые государства Италии не проводили репрессивную политику. Чем можно объяснить этот контраст? Полный культурный обзор включал бы рассказ о гомосексуальности в Древней Персии, о влиянии на гомосексуальность ислама на средневековом Востоке, о транссексуальных кастах Индии, о «страсти обрезанного рукава» в Китае³³⁴ и о многих других культурах и традициях.

Полное рассмотрение тонкостей сексуальной биологии потребовало бы буквально всей жизни — ученые часто посвящают всю свою энергию изучению одного гормона или мозгового центра. С каждым новым исследованием функционирования клетки мы все больше будем узнавать о биологии сексуальной ориентации. Эта область знания, несомненно, является богатейшим источником совершенно новой информации о гомосексуальности, при этом, возможно, самой трудной для понимания. Если будут обнаружены особые гены, связанные с гомосексуальностью, как будут решаться этические вопросы проведения таких тестов у плода? У взрослых?

Модели формирования сексуальной идентичности и гомосексуальной идентичности продолжают меняться. Сохранят ли свою ценность сегодняшние модели формирования сексуальной ориентации через десять лет? Через пять лет? Каковы различия этого процесса у мужчин и у женщин?

³³⁴ Это название восходит к рассказу о китайском принце, который, проснувшись на ложе любовника, обнаружил, что юноша спит на рукаве его халата. Принц предпочел отрезать рукав, но не потревожить сон любовника. См.: Hirsch B. Passions of the Cut Sleeve: The Male Homosexual Tradition in China. Berkeley, 1990.

У подростков-горожан и подростков из сельской местности? У афроамериканцев по сравнению с латиноамериканцами или любой другой интересующей нас этнической группой? Каково значение экономических факторов? Как влияет гомосексуальность человека на других членов семьи? На конференции, организованной Обществом родителей, членов семьи и друзей лесбиянок и геев (P-FLAG), я слышал, как родители гомосексуальных детей говорили о своем собственном процессе «выхода на свет» — рассказе другим, что их ребенок — гей или лесбиянка (об этой проблеме я, честно признаться, даже не задумывался). Каков путь к «выходу на свет» для родителей? Для братьев и сестер?

Проблемы сексуальной политики будут сопровождать нас всегда. Законодатели все еще не решили некоторых основных вопросов, касающихся гомосексуальности: Являются ли гомосексуалисты меньшинством? Предназначены ли определенные правовые привилегии и гарантии, например брак, исключительно для гетеросексуалов? Правильно ли освобождать от соблюдения законов против дискриминации религиозные группы и позволять им увольнять гомосексуальных служащих? Законно ли исключать студента из религиозного учебного заведения, если открылась его гомосексуальная ориентация? Нерешенным остается конфликт по поводу положения и прав гомосексуалистов в армии. В 1980-х и 1990-х годах из армии Соединенных Штатов по причине гомосексуальности было уволено семнадцать тысяч человек, на обучение которых было потрачено около пяти миллионов долларов налогоплательщиков³³⁷⁾. Оправданы ли эти издержки, а также моральный ущерб, нанесенный уволенным геям и лесбиянкам?

Заключительные замечания

Можно сказать, что *гомосексуалисты* появились только примерно 150 лет назад. Гомосексуализм, конечно, существовал

³³⁵ Jones F., Koshes R. Homosexuality and the Military // American Journal of Psychiatry. 1995. Vol. 1. P. 16—21.

и раньше, как показал наш исторический обзор, но индивидуумы, которые, влюблялись в представителей своего пола, не считались личностями особого типа. Некоторые общества, такие как античная Греция, не считали нужным давать особое название этому явлению. Сексуальное влечение к своему полу было чем-то таким, к чему некоторые индивидуумы проявляли большую склонность по сравнению с окружающими, но в нем не видели черты, достойной специального обозначения. Зачастую пол сексуальных партнеров был менее важен, чем такие характеристики, как их возраст и социальное положение. В этих культурах гомосексуальность была, в определенном смысле, «подводным» — не привлекающим к себе особого внимания — явлением. Напротив, другие общества, например большинство коренных народов Америки, выделяли в качестве отдельного класса людей, чья сексуальная ориентация была нехарактерной для их пола, и приписывали им особый статус. Иногда этот статус был почитаемым, иногда — нет. В те времена и в тех культурах, когда поведение человека строго регламентировалось обществом, как, например, у древних ацтеков и древних евреев, репродуктивные сексуальные отношения предписывались, а другие формы проявления сексуальности запрещались и наказывались.

Хотя многие люди проявляют интерес к однополый эротике, считают ее приятным отступлением от привычного хода жизни или даже вполне приемлемой заменой гетеросексуальным отношениям, лишь для сравнительно небольшого числа людей она является необходимым и непреодолимым сексуальным влечением. Поэтому гомосексуальность легко начинает ассоциироваться с чуждым, отличным, незнакомым. Изучение стигматизации и предубеждения показывает нам, что от «незнакомого» до «опасного» у людей лежит один шаг. Со времени позднего Средневековья на Западе гомосексуалисты помещались в один лагерь с другими считавшимися опасными людьми: грешниками, язычниками, иностранными врагами, еретиками, душевнобольными, политически неблагонадежными, представителями низшей расы, преступниками.

На протяжении нескольких столетий институты, созданные социальным большинством, рассматривали гомосексуальность как то, что человек «делает», и называли ее содомией, мужеложством или преступлением против природы. В XIX веке произошел сдвиг в понимании этой проблемы, и некоторые ученые стали говорить о гомосексуальности как о чем-то таком, чем человек «является». Для таких людей были изобретены специальные определения: урнинг, инвертированный, гомосексуалист.

Науки о поведении начали изучение человеческого сексуального поведения, но не смогли быстро избавиться от ужаса перед сексуально непохожим, который они унаследовали от института, авторитет которого наука собиралась превзойти, — церкви. Следуя априорному убеждению, ученые искали патологию, лежащую, по их мнению, в основе этого «заболевания». Ничего не найдя в теле, медицина обратилась к психоанализу, новому методу исследования основ поведения человека, который, как заявляли его последователи, давал уникальную возможность заглянуть вглубь человеческого сознания. Запутанные и непонятные рассуждения, восходящие к таинственной системе символов и интерпретаций, применялись к случаям несчастных или даже психически больных гомосексуалистов и должны были оправдать «лечение» их «состояния». Никто при этом не думал искать счастливых и здоровых гомосексуалистов, чтобы понять гомосексуальность, поскольку психоаналитическая теория не могла допустить существования таковых. Человек является гомосексуалистом, так как страдает психическим расстройством. Как пришли к такому выводу? Потому что так сказали инвертированные, пришедшие к нам лечиться от гомосексуальности.

В конце XX века биологические науки снова занялись изучением явления гомосексуальности с применением методов и теорий, основанных на измерениях, которые поддаются проверке. При анализе размеров определенных мозговых структур, результатов выполнения психологических тестов и структуры хромосом у людей гомосексуальной ориентации были обнаружены отличия от гетеросексуалов — именно

отличия, а не аномалии. Зарождающаяся наука о человеческом сознании, базирующаяся на знании биологии мозга, утверждает, что развивающееся сознание формируется исходя из требований того мира, в котором оно оказывается. Язык, общение, культура требуют, чтобы в мозге были заложены разнообразные потенциальные возможности и он мог свободно развиваться в различных направлениях. Общество, состоящее из человеческих существ, жестко запрограммированных на репродуктивное поведение, не было бы истинно человеческим по своей сути.

Подавляющее большинство научных данных подтверждает мнение гомосексуалистов, которое они имели о себе еще прежде, чем кто-нибудь из них отважился его записать. Для некоторых людей гомосексуальность является естественной, неизменной и нормальной сексуальностью. Она не является ни болезненным состоянием, ни стереотипом поведения, она не подлежит изменению. Она формируется у части индивидуумов как результат влияния факторов наследственности, особенностей внутриутробного развития, детских переживаний и культурной среды, представленных самыми разными комбинациями. Ни один из факторов не является единственно необходимым или достаточным — гомосексуальная ориентация может проявиться при самых разных обстоятельствах, потому что в человеческом мозге заложены богатейшие возможности.

Беспринципные люди использовали страх перед гомосексуальностью, чтобы отомстить личным врагам, добиться богатства, власти, политического влияния и контроля над культурой. В умах тех, у кого человеческие различия вызывали опасения, гомосексуалисты долго ассоциировались с другими опасными отщепенцами, их изолировали от общества, преследовали, высылали, сажали в тюрьмы, выслеживали и убивали.

Глубоко укоренившаяся антипатия в отношении гомосексуалистов и неприятные последствия раскрытия гомосексуальной ориентации приводят к тому, что люди, осознавшие собственные гомосексуальные чувства, часто переживают кризис идентичности. Некоторые оказываются способны пережить бурю, другие гибнут, а многие и многие в течение долгих лет страдают

от душевных травм, наносимых стигматизацией. Кто-то из них ненавидит себя и стремится «излечиться». Недобросовестные и невежественные консультанты вовлекают гомосексуалистов в закрытые сообщества, где их окружают страх и отвращение, где они молятся об искуплении и учатся ненавидеть себя, где их постоянно подвергают промыванию мозгов, называемому «репаративной терапией».

Геи и лесбиянки сначала требовали, чтобы их оставили в покое, и лишь недавно стали добиваться права быть включенными в общество — права на то, чтобы их любовь и отношения были приняты и признаны законными. Возможно, когда-нибудь предубеждение против гомосексуалистов станет настолько же неприемлемым в нашем обществе, как и предубеждение против этнических и религиозных меньшинств, и будет восприниматься как нечто абсурдное. На пути к этому удалось добиться большого успеха, но еще много остается сделать. Вот уже почти сто лет геи и лесбиянки борются против сил, которые подавляют и преследуют их. Многим из них пришлось носить на одежде розовый треугольник и умереть за свой протест. Но сейчас гораздо больше людей гордо надевают на себя розовый треугольник и проходят маршем по главному проспекту, чтобы заявить о себе. Они выступают за признание и свободу и зовут своих друзей и родственников присоединиться к ним.

Научно-популярное издание

Френсис Марк Мондимер

ГОМОСЕКСУАЛЬНОСТЬ **Естественная история**

Редактор К. Жвакин

Дизайнер В. Партии

Технический редактор

Н. Овчинникова

Корректоры

Н. Шевченко, И. Леушина, А. Застырец

Оператор компьютерной верстки

Т. Упорова

Менеджер производства

В. Рямова

Подписано в печать 19.08.2002. Формат 84 X 108'/з;

Гарнитура «Academy». Печать офсетная.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 17,64.

Тираж 5000 экз. (1-й з-д: 1—3000). Заказ № 412

ООО «Издательство «У-Фактория»

620142, Екатеринбург, ул. Большакова, 77

Е-mail: uf@ufactory.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов

на ГИПП «Уральский рабочий»

620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13